

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- Р.А. Трощенко.* Ежемесячная надбавка за особые достижения в службе: спорные вопросы 2
- Е.А. Глухов.* Групповые (корпоративные) интересы в качестве мотивации противоправного поведения в системе военной службы 8
- И.В. Бараненкова, О.И. Миронов.* Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения 18
- В.И. Штаненко.* Значимость участия аттестационных комиссий воинских частей в процессе определения меры ответственности военнослужащих, совершивших коррупционные правонарушения 23

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин.* Престиж и привлекательность военной службы бесплатными не бывают (о мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604) 26
- Н.С. Ильменейкина.* Новации в законодательстве об образовании для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы 29

Жилищное право

- Е.Г. Воробьев.* Жилищные права участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих при их увольнении с военной службы и обязательства государства, или: К чему вызвал уволенный участник системы, обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации? 37

Дела судебные

- В.В. Хомчик.* О некоторых проблемных вопросах квалификации уклонений от военной службы в период увольнения военнослужащих с военной службы 46
- Н.В. Антипова.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу 50

Рыночная экономика и воинская часть

- В.М. Корякин, А.В. Сорокин.* Аутсорсинг легализуется: Минобороны России намерено узаконить новые методы ведения войскового хозяйства 56

Военно-уголовное право

- Я.Н. Ермолович.* Источники военно-уголовного права Российской Федерации 58
- И.Ю. Белый.* Сбор и представление доказательств по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде 68
- П.Е. Мелешко.* Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации 72
- Д.Ю. Мананников.* О новом порядке определения испытательного срока для условно осужденных военнослужащих к содержанию в дисциплинарной воинской части 76
- Я.Н. Ермолович.* Криминализация и декриминализация воинских общественно опасных деяний 81

Юридическая помощь военному комиссару

- Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым*
- О некоторых вопросах зачета в страховой стаж периодов проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства (по материалам судебной практики) 93
- Некоторые правовые вопросы, связанные с выплатой единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву 97
- Некоторые правовые вопросы, связанные с сохранением права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу 102
- Некоторые актуальные вопросы судебной практики, связанные с повышением с 1 января 2012 года размеров военных пенсий 107

Точка зрения

- Л.Н. Сморгкова.* Что ждать военным организациям от грядущих изменений в вещном праве? 111
- П.В. Ильменейкин.* Новации в жилищном обеспечении граждан, уволенных с военной службы до 1 марта 2005 года из воинских частей и организаций Северного флота 114

Правовая консультация

- Разное 125

Сведения об авторах, аннотации статей

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 8 (182) август 2012 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуненко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.07.2012
Заказ № ???
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ НАДБАВКА ЗА ОСОБЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В СЛУЖБЕ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

*Р.А. Трощенко, преподаватель кафедры филиала ВУНЦ ВВС "ВВА имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина" (филиал, г. Краснодар), юрист*

Платон мне друг,
Сократ мне друг,
но истину следует предпочесть.
Мартин Лютер (1483 – 1546)

Прежде чем обратиться к основной теме настоящей публикации, отметим, что Министерством юстиции Российской Федерации 12 мая 2012 г. за № 24125 наконец-то был зарегистрирован приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 декабря 2011 № 2700. Указанный Порядок вступил в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования и стал действовать де-юре. Де-факто же этот Порядок действует с 1 января 2012 г., и в данном случае нельзя не отметить, что имел место юридический нонсенс – военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации на протяжении пяти месяцев получали денежное довольствие в соответствии с документом в порядке, который не подлежал применению.

О том, какие сюрпризы преподносит этот новый Порядок, почти каждый военнослужащий знает не понаслышке. Ликвидировав сначала систему финансовых органов в воинских частях и передав их полномочия так называемым территориальным органам финансового обеспечения, а затем с 1 января 2012 г. вообще «замкнув» все вопросы денежного довольствия на Единый расчетный центр, Министерство обороны Российской Федерации получило такую неразбериху с выплатами, которую еще долго будут вспоминать во многих гарнизонах. Конкуренцию ей может составить разве что ситуация с жилищным обеспечением. После упразднения жилищных комиссий и все той же централизации порядка обеспечения жильем сегодня вряд ли кто из очередников на жилье представляет себе, каким по счету в этой самой очереди он числится и как контролировать законность соблюдения этой очередности при распределении жилья Департаментом

жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации. Процедура постановки на учет зачастую длится годами, сроки рассмотрения заявлений о постановке, как правило, не соблюдаются и т. д. и т. п. Но это уже тема для другой публикации.

Частью 20 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон о денежном довольствии) установлена ежемесячная надбавка за особые достижения в службе (далее – НОДС) в размере до 100 % оклада по воинской должности. Это единственная надбавка, определение правил выплаты которой указанный Закон сохранил за руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

1 июня 2012 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации был зарегистрирован приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21 марта 2012 г. № 500дсп (далее – приказ № 500)¹. Не останавливаясь на нормах приказа, содержащих информацию, не подлежащую распространению (дсп), рассмотрим нормы о выплате НОДС за квалификационный уровень физической подготовленности (ранее – до 1 января 2012 г. – действовала надбавка, установленная приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1115) и за ученую степень (за занятие воинской должности научно-педагогического состава в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (далее – вузы).

В соответствии с приказом № 500 военнослужащим за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому

¹ URL: http://www.офицеры.рф/?task=show_content&id=445 (дата обращения: 29.05.2012)

виду спорта выплачивается ежемесячная надбавка в следующих размерах:

- выполнившим (подтвердившим) второй квалификационный уровень физической подготовленности, – 15 % оклада по воинской должности;
- выполнившим (подтвердившим) первый квалификационный уровень физической подготовленности, – 30 % оклада по воинской должности;
- выполнившим (подтвердившим) высший квалификационный уровень физической подготовленности, – 70 % оклада по воинской должности;
- выполнившим (подтвердившим) первый спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта, – 80 % оклада по воинской должности;
- выполнившим (подтвердившим) спортивный разряд кандидата в мастера спорта по одному из военно-прикладных видов спорта, – 90 % оклада по воинской должности;
- имеющим спортивные звания «Мастер спорта России (СССР) международного класса», «Мастер спорта России (СССР)», – 100 % оклада по воинской должности;

– имеющим почетное спортивное звание «Заслуженный мастер спорта России (СССР)» – 100 % оклада по воинской должности. Надбавка мастерам спорта, разрядникам выплачивается при условии выполнения (подтверждения) ими высшего квалификационного уровня физической подготовленности.

Военнослужащим, выполнившим (подтвердившим) квалификационный уровень физической подготовленности, ежемесячная надбавка устанавливается на календарный год на основании приказа соответствующего командира (начальника) по результатам не менее двух проверок в прошедшем календарном году, одна из которых итоговая за год, контрольная или инспекторская проверка.

Следующая интересующая нас выплата – это надбавка военнослужащим, занимающим воинскую должность доцента (профессора) в вузах.

Сразу отметим, что сам по себе факт замещения той или иной воинской должности, пожалуй, по определению нельзя рассматривать как особое достижение в службе, нуждающееся в дополнительном материальном стимулировании. Если же исходить из обратного, то резонно возникает вопрос: почему бы тогда не установить такое стимулирование иным военнослужащим, замещающим более высокие воинские должности, нежели должность доцента (профессора)? По крайней мере, было бы логично установить аналогичную надбавку за должность начальника кафедры, факультета и т. д.

Более высокой воинской должности соответствует больший размер должностного оклада. Поэтому, например, разность в должностных окладах преподавателя (23-й тарифный разряд) и доцента (27-й тарифный разряд) изначально учитывает разность в объеме и сложности возложенных на них служеб-

ных обязанностей. Чем же еще дополнительно и так существенно по объему от иных должностей профессорско-преподавательского и научного состава отличается исполнение обязанностей по должности доцента (профессора), что при ее замещении предусмотрена еще и доплата в 40 (60) %?

Логическое объяснение такой значительной в конечном итоге разнице в оплате труда найти трудно. По мнению автора, не обоснованна она и юридически. Чтобы разобраться в этом вопросе вспомним, как, собственно, появилась надбавка за должность доцента (профессора) в нормативных правовых актах Министерства обороны Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих.

А появилась указанная надбавка благодаря решению Верховного Суда Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № ВКПИ 01-76 «О признании частично незаконным пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об упорядочении выплаты денежного довольствия военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и усилении их социальной защиты» от 27 января 1993 г. № 65 (далее – Решение) по жалобе гражданина Лаврикова С.А., в котором было указано следующее:

«...Лавриков С.А. проходит военную службу в должности старшего преподавателя Тамбовского филиала военного университета радиационной, химической и биологической защиты и, как имеющий ученую степень кандидата медицинских наук, получает надбавку в размере 10 % от должностного оклада, установленную п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 65 «Об упорядочении выплаты денежного довольствия военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и усилении их социальной защиты».

В соответствии же с п. 5 ст. 30 Закона Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ научно-педагогическим работникам высших учебных заведений установлена надбавка к должностному окладу (ставке) за ученую степень кандидата наук в размере трехкратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, а с учетом изменений, внесенных в п. 5 ст. 30 этого Закона Федеральным законом «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ, надбавка к должностным окладам научно-педагогических работников высших учебных заведений с 1 января 2001 г. за ученую степень кандидата наук установлена в размере 300 (триста) рублей.

Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, месячных и иных дополнительных выплат.

Пунктом 10 ст. 13 этого же Закона предусмотрена возможность установления надбавок и других дополнительных выплат военнослужащим.

В соответствии с п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» научно-педагогическим работникам высших учебных заведений установлены надбавки к должностным окладам за ученое звание и ученую степень, которые существенно превышают размер тех же надбавок, установленных п. 4 названного выше Постановления Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 65 для научно-педагогических работников из числа офицерского состава высших военно-учебных заведений.

Как усматривается из ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ и ст. 10 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ, высшие военно-учебные заведения (военные образовательные учреждения высшего профессионального образования) входят в единую систему образовательных учреждений Российской Федерации и на них в полном объеме распространяется действие федерального законодательства в области образования.

Именно поэтому в п. 2 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 г.

№ 650, прямо указано, что высшие военно-учебные заведения осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В указанных выше законах каких-либо изъятий, оговорок в отношении выплаты надбавок к должностным окладам научно-педагогическим работникам высших военно-учебных заведений не содержится, поэтому положение п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», устанавливающее научно-педагогическим работникам всех высших учебных заведений надбавки за ученую степень и ученое звание, в полной мере распространяется и на научно-педа-

гогических работников высших военно-учебных заведений, в том числе и на лиц офицерского состава...»².

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2003 г. была подтверждена правильность позиции судов, согласно которой выплата военным преподавателям процентных надбавок за замещение должностей доцента (профессора) в размере 40 (60) % от должностного оклада должна производиться на основании Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»³.

В Порядке обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, с момента его принятия уже содержались нормы, предусматривающие выплату указанных надбавок.

Чуть позже Федеральным законом «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 17 октября 2006 г. № 163-ФЗ были внесены изменения в п. 6.1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон), которые закрепили право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях научно-педагогического состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, на получение надбавок к должностным окладам за должность доцента (профессора), в размерах, установленных Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

Представляется что именно с момента внесения соответствующих изменений в указанные нормативные правовые акты данная выплата для военнослужащих приобрела законный характер. И эти изменения, безусловно, стали возможны благодаря точке зрения Верховного Суда Российской Федерации. Тем не менее, эта точка зрения, как представляется, не бесспорна. Тем более, что позиция судейского сообщества в отношении законности выплаты надбавки за замещение должности доцента (профессора) была далеко не однозначна и ряд гарнизонных и окружных военных судов отказывали военнослужащим в удовлетворении требований о ее установлении.

Далее автором будет приведена его точка зрения на установление такой надбавки военнослужащим вузов.

Как видно из вышеприведенного текста Решения, для того чтобы «выйти» на положения п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

профессиональном образовании» Верховный Суд Российской Федерации сначала ссылается на п. 10 ст. 13 Закона, а затем на п. 2 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования (далее – Типовое положение), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 г. № 650.

Действительно, согласно ранее действовавшей редакции п. 10 ст. 13 Закона, кроме выплат, предусмотренных Законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) могли устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим. Указанные надбавки и выплаты устанавливались дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач.

Однако, как видно из текста Закона, перечень категорий нормативных правовых актов, на основании которых могли устанавливаться дополнительные выплаты, являлся исчерпывающим – это нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Как ни странно, но Закон не предусматривал возможность установления дополнительных выплат иными законами. Эта, на первый взгляд, странность объясняется тем, что по смыслу Закона, кроме него самого, никакими другими законами эти выплаты устанавливаться не могут, но они могут устанавливаться иными, *подзаконными нормативными правовыми актами*, принятыми Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации или Министерством обороны Российской Федерации. Речь идет о таких подзаконных актах, которые издаются именно по вопросам обеспечения денежным довольствием военнослужащих, т. е. субъектами правового регулирования этих специальных актов не могут быть граждане, не имеющие статуса военнослужащих. Соответственно и военнослужащие не могут быть субъектами правового регулирования «гражданского» законодательства, устанавливающего те или иные дополнительные выплаты, за исключением случаев прямого на то указания в законе.

Таким образом, вопреки мнению Верховного Суда Российской Федерации, полагаем, что в указанных выше Федеральном законе «Об образова-

нии» и Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» каких-либо изъятий, оговорок в отношении выплаты надбавок к должностным окладам научно-педагогическим работникам из числа офицерского состава высших военно-учебных заведений содержаться, в общем-то, и не может. А следовательно, отсутствие таких изъятий и оговорок вовсе не означает, что положения п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» распространяются на указанных военнослужащих.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 подчеркнул, что порядок прохождения военной службы и правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (в том числе ведомственными), определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Как далее отмечается в Решении, согласно ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании» и ст. 10 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», высшие военно-учебные заведения (военные образовательные учреждения высшего профессионального образования) входят в единую систему образовательных учреждений Российской Федерации и на них в *полном объеме распространяется действие федерального законодательства в области образования*. Именно поэтому, отмечает суд, в п. 2 Типового положения прямо указано, что высшие военно-учебные заведения осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Именно на них (военные образовательные учреждения высшего профессионального образования) в полном объеме распространяется действие федерального законодательства *в области образования*, но не в области регулирования оплаты труда научно-педагогических работников из числа офицерского состава.

Высшие военно-учебные заведения осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (далее – Закон об образовании) и Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации. Но речь идет исключительно об образователь-

ной деятельности, ее соответствии требованиям указанных законов, а не о социальных гарантиях, установленных данными законами, поскольку эти гарантии в отношении военнослужащих устанавливаются иными *специальными нормативными правовыми актами*.

В ином случае должно быть логичным распространение на военнослужащих из числа профессорско-преподавательского состава в полном объеме и других положений федерального законодательства в области образования; например, права на первоочередное получение жилой площади, или права на ежемесячный отпуск продолжительностью 56 дней, или права на длительный отпуск продолжительностью до одного года, предусмотренных ст. 55 Федерального закона «Об образовании».

Очевидно, что попытка военнослужащих-преподавателей получить указанные права бесперспективна, поскольку их аналогичные права установлены иными специальными нормативными правовыми актами, действующими исключительно в сфере военной службы. Вряд ли военнослужащий на том лишь основании, что он замещает должность преподавателя высшего военного учебного заведения, вправе получить отпуск большей продолжительности, нежели это предусмотрено специальными нормами ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В соответствии с действующей редакцией ст. 12 Закона военнослужащие обеспечиваются денежным довольствием в порядке и в размерах, установленных Законом о денежном довольствии, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов.

При этом, о надбавках к должностным окладам за должность доцента (профессора) в Законе более не упоминается.

Согласно ст. 13 Закона Законом о денежном довольствии, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов военнослужащим одновременно с денежным довольствием устанавливаются отдельные выплаты с учетом выполняемых ими задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы».

Таким образом, в ст. 13 Закона речь недвусмысленно идет о нормативных правовых актах, которые

специально изданы (могут быть изданы) по вопросам установления отдельных выплат военнослужащим с учетом выполняемых ими задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы. Ни Федеральный закон «Об образовании», ни Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» к таковым не относятся.

При этом, согласно ч. 34 ст. 2 Закона о денежном довольствии в отличие от Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации Министр обороны Российской Федерации (руководитель иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) не вправе устанавливать никаких иных выплат кроме тех, что отнесены к его компетенции ст. 2 указанного Закона (ежемесячная надбавка за особые достижения в службе), либо выплат, которые отнесены (могут быть в дальнейшем отнесены) к его компетенции Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации⁴.

Появление рассматриваемой нормы в приказе Министра обороны Российской Федерации № 500, как впрочем, и в приказе МВД России от 19 декабря 2011 № 1264, можно считать следствием некой правотворческой инерции. При разработке новых нормативных правовых актов положения прежних нередко механически копируются. Это хорошо заметно, если сравнить тексты, например, прежнего Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня № 200, и нового аналогичного Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Вместе с тем, поскольку перечень так называемых особых достижений в службе законодательно не определен, то руководители федеральных органов исполнительной власти, поименованные в ч. 20 ст. 2 Закона о денежном довольствии, вправе как самостоятельно устанавливать перечень этих достижений, так и соответственно определять размеры надбавок по ним, но не более 100 % оклада по воинской должности. Поэтому тот же Министр обороны Российской Федерации вправе не только включить в число особых достижений по службе факт замещения военнослужащим должности доцента (профессора), но и установить отличные от п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» размеры надбавки за такое замещение.

Приказ № 500 предусматривает выплату военнослужащим, имеющим ученую степень кандидата

⁴ Например, всем известный приказ Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» от 26 июля 2010 г. № 1010 был издан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1459.

(доктора) наук, соответствующей ежемесячной надбавки только при условии замещения последними определенных должностей. По мнению автора, данная надбавка, аналогично надбавке за спортивные звания (достижения), должна выплачиваться независимо от категории занимаемой должности.

Именно так, например, решен вопрос с выплатой надбавки за ученую степень кандидата (доктора) наук в вышеупомянутом приказе МВД России № 1264. Кроме того, по данному приказу (в отличие от приказа Министра обороны Российской Федерации № 500) размер указанной надбавки не «привязан» к положениям п. 5 ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а установлен в процентах от занимаемой должности. Правда, в свою очередь, в отличие уже от приказа Министра обороны Российской Федерации № 500, указанный приказ МВД России ставит в зависимость от занимаемой военнослужащим должности выплату ему надбавки за спортивные звания. К тому же размеры этих надбавок министр внутренних дел установил существенно меньше, чем Министр обороны Российской Федерации.

Таким образом, следует прийти к выводу, что имеет место разный подход к установлению НОДС военнослужащим различных федеральных органов исполнительной власти, что вряд ли можно признать правильным.

По непонятным причинам приказом № 500 оставлены без «удовлетворения» надежды военнослужащих на получение надбавки за ученое звание доцента (профессора). Расчет на то, что эта надбавка будет сохранена военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации ранее действовавшими подзаконными актами, не оправдался: в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих и

сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, а также о признании не действующими на территории Российской Федерации отдельных актов Союза ССР» от 31 января 2012 г. № 60 Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении надбавок за ученую степень и (или) ученое звание сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» от 2 июня 2006 г. № 343 утратило силу, за исключением положений, касающихся сотрудников федеральной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

По мнению автора, в первую очередь именно за наличие ученого звания доцента (профессора), которое является показателем педагогического мастерства и глубоких профессиональных знаний, а не за сам лишь факт замещения одноименной должности должна выплачиваться соответствующая надбавка. Подобной позиции придерживаются и некоторые другие авторы⁵.

Хотелось бы надеяться, что Министерство обороны Российской Федерации в ближайшее время решит все проблемы «переходного периода» к новому порядку обеспечения денежным довольствием, который изрядно затянулся. Ведь как гласит китайская мудрость: не дай вам Бог жить во времена перемен.

В заключение хотелось бы отметить, что п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации № 500 выплата НОДС должна производиться с 1 января 2012 г. В связи с изложенным с июня 2012 г. в войсках собираются соответствующие документы, подтверждающие сдачу физической подготовки в 2011 г., после обобщения и анализа которых будут изданы приказы Министра обороны Российской Федерации об установлении военнослужащим с 1 января 2012 г. НОДС за это и другие особые достижения в службе.

Информация

В Калининградской области признаны виновными военнослужащие за хищение горюче-смазочных материалов

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Черняховскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащим по призыву одной из воинских частей М. и Г., а также гражданину Гюл. Они обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение).

Судом установлено, что в декабре 2011 года перед увольнением в запас рядовые К. и М. вступили в преступный сговор с военнослужащим Г. и его отцом Гюл.

Согласно плану, разработанному участниками преступной группы, К. отвлекал суточный наряд по части, а в это время гражданин Гюл. вместе с М. и сыном проникли на территорию части и слили с топливозаправщика 990 литров зимнего дизельного топлива, которое реализовали, а полученные средства разделили между собой.

Приговором Калининградского гарнизонного военного суда участникам преступной группы назначено наказание в виде лишения свободы условно: М. – 3,2 года, Гюл. – 2,5 года, Г. – 3,5 года.

Уголовное дело в отношении рядового К., уволенного в запас на момент возбуждения уголовного дела, выделено в отдельное производство.

⁵ См., напр.: Спицын А.И. Об отдельных аспектах социальной защиты военнослужащих преподавательского состава образовательных учреждений Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2009. № 4.

ГРУППОВЫЕ (КОРПОРАТИВНЫЕ) ИНТЕРЕСЫ В КАЧЕСТВЕ МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Скованные одной цепью,
Связанные одной целью

Поведение человека обусловлено в первую очередь его потребностями, мотивацией по их удовлетворению, традициями, привычками, интересами, воспитанием и происходит под непосредственным влиянием правил поведения той социальной группы, где он существует. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

С точки зрения соответствия поведения человека нормам права его действия и бездействие можно с известной долей вероятности квалифицировать как правомерные и противоправные. Предполагается, что отклонение от выполнения правовых предписаний общественно опасно и наносит вред государству, обществу и человеку. Правомерное же поведение должно соответствовать интересам общества и государства, а следовательно, не осуждается. Поэтому в настоящей статье будут рассматриваться лишь причины нарушения воинскими должностными лицами норм законодательства, мотивы правомерного поведения ниже рассматриваться не будут.

Итак, военнослужащий стал непосредственным командиром определенного воинского коллектива, с этого момента на него возлагаются соответствующие права и обязанности по эффективному руководству подчиненным ему личным составом и удовлетворению его довольствием. При этом, одновременно такой командир является непосредственным подчиненным для другого вышестоящего командира (начальника). Иерархический принцип системы построения военной организации подразумевает, что над каждым воинским руководителем вплоть до Верховного Главнокомандующего имеется другой воинской руководитель, чья руководящая воля в силу принципа единоначалия обязательна для такого подчиненного командира. Словом, в отличие от руководителей «гражданских» организаций все воинские командиры и начальники не могут похва-

статься полной свободой в своей деятельности, они постоянно подконтрольны своим старшим начальникам.

Как и любой военнослужащий, вышеуказанный воинский командир (начальник) обязан добросовестно исполнять все общие и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹, а также свои должностные обязанности руководителя, которые гораздо объемнее и сложнее общих и специальных обязанностей. Однако даже должностные обязанности в полном объеме практически не выполнимы ни одним командиром воинской части (подразделения)².

Поясним почему. Во-первых, обязанности основных должностных лиц полка (воинской части) в Уставе внутренней службы традиционно в Советской и Российской армии устанавливались исходя из интересов максимальной боевой и мобилизационной готовности военной организации, полного обеспечения ее всеми видами материальных средств и иных видов обеспечения, но без учета имеющихся в распоряжении данного должностного лица сил и средств, необходимых для полноценного выполнения данных обязанностей. Воинская часть должна быть боеготова всегда, даже если все подчиненные ее командира уволены, а техника устарела и неисправна. Во-вторых, должностные обязанности воинских руководителей в нормативных правовых актах, по мнению автора, установлены на максимальном уровне, т. е. для идеальных обстоятельств, когда все сослуживцы и подчиненные должностного лица всегда в наличии и компетентны, а также выполняют свои обязанности образцово, их не нужно подменять, выполнять что-то за них и т. д. В-третьих, в процессе перевода Вооруженных Сил Российской Федерации к «новому облику» многие должности, ранее традиционно комплектовавшиеся военнослужащими, в настоящее время замещаются лицами гражданского персонала. Это обстоятель-

¹ Подпункт «б» п. 2 Типовой формы контракта о прохождении военной службы, приведенного в приложении № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (с изменениями).

² Глухов Е.А. Все ли обязанности в силах выполнить командир // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 24.

ство также не повышает качество исполнения военным руководителем указанных работников своих обязанностей, поскольку, в отличие от военнослужащих, для гражданских работников приказ начальника в ряде случаев не обязателен для исполнения, за пределами своего рабочего времени привлекать их к исполнению служебных обязанностей возможно только с их согласия, а с учетом их невысокой заработной платы компетентность таких сотрудников оставляет желать лучшего. При таких обстоятельствах командир (начальник) в ряде случаев вынужден либо выполнять некоторые из возложенных на вверенный ему воинский коллектив функций сам и урывками, либо возлагать их частично на других некомпетентных в данных вопросах подчиненных, либо вовсе не заниматься определенными видами деятельности.

Например, если до изменения облика Вооруженных Сил Российской Федерации (до 2008 г.) во всех отдельных воинских частях практически всегда имелись воинские должности заместителя командира по воспитательной работе, офицера отдела службы войск и безопасности военной службы, начальников продовольственной, вещевой, финансовой служб, службы ГСМ и т. д., то после реформы указанные должности почти не найти в штатах воинских частей, но обязанности по этим службам и должностям остались в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ), а задачи по указанным видам обеспечения по-прежнему отражаются в планах боевой подготовки воинских частей. Соответственно за указанные участки работы в отсутствие непосредственных исполнителей стал отвечать лично командир воинской части.

Отдельно следует остановиться на обязанности командира, вытекающей из принципа единоначалия. Командир (начальник) отвечает за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего (ст. 33 УВС ВС РФ). После такой емкой формулировки остальные положения данного Устава об обязанностях командиров становятся уже не принципиальными, так как командир отвечает за все, что происходит в подчиненной организации, что делает каждый военнослужащий.

Исполнение общих и специальных обязанностей также требует затраты на эти цели значительного количества времени и усилий. Так, одни только занятия по физической подготовке должны занимать не менее 7,5 % служебного времени (не менее 3 часов³ из 40 часов служебного времени в неделю⁴).

Несение внутренней, караульной и боевой службы, исполнение иных специальных обязанностей также обязательно для большинства военнослужащих и также требует определенных временных ресурсов.

Кроме явно затруднительных для выполнения обязанностей в деятельности командиров воинских частей и подразделений существуют еще и проблемы, связанные с тем, что качественное исполнение всех определенных командиру обязанностей затратно по времени и поставит под срыв выполнение остальных текущих задач. Не является секретом, что в период, например, командно-штабных учений в воинской части, как правило, прекращается плановая работа складов, командир воинской части в это время формально относится к приему посетителей и т. д.

Изложенные выше обстоятельства дают основание утверждать, что в совокупности исполнение всех общих, специальных и должностных обязанностей, тем более в рамках регламента служебного времени, в полном объеме практически не выполнимо для любого командира (начальника) воинского коллектива. Естественно, для научного обоснования такого вывода требуется отдельное исследование, включающее систематизацию всех обязанностей воинских начальников по типовым воинским должностям, и не только установленных в УВС ВС РФ, но и введенных приказами Министра обороны Российской Федерации с расчетом времени (чел/час) на выполнение каждой обязанности⁵. В настоящей же статье мы будем принимать это допущение как доказанный факт, известный в среде военного командования.

Таким образом, знакомый со спецификой военной службы претендент на замещение руководящей воинской должности заранее знает, что все установленные законодательством функции на указанной должности он выполнить не сможет. Но и предыдущий воинский руководитель на той же должности также не выполнял весь комплекс предписанных ему обязанностей, и руководитель до предыдущего и т. д. В этой связи можно говорить о теории «дурной компании» американского ученого Э. Сатерленда, согласно которой в механизме противоправного поведения решающую роль играет подражание, преступное обучение, восприятие индивидом у социальной среды криминально окрашенных знаний, умений, привычек⁶.

Постепенно такое положение дел становится привычным и для начальников, и для подчиненных. Деятельность военного руководителя все больше оценивается исходя из его авторитета у старшего

³ Статья 224 УВС ВС РФ.

⁴ Абзац 2 ст. 219 УВС ВС РФ.

⁵ В советский период для многих специальностей разрабатывались нормы времени на определенные виды работ, исходя из которых рассчитывалось необходимое в данной организации количество соответствующих специалистов. В Вооруженных Силах Российской Федерации, по данным автора, в отношении военнослужащих таких расчетов не производилось.

⁶ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 178 – 180.

командования, а не по фактическому положению дел. Такого рода индивидуальный подход к оценке подчиненных на практике означает, что за одно и то же правонарушение находящемуся на хорошем счету командиру А. будет напомнено о его обязанностях и воинском долге (ст. 52 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации – далее ДУ ВС РФ), а его коллега командир Б., пользующийся меньшим авторитетом, будет на вполне законных основаниях привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до самого строгого наказания. Юридически такое неравенство может быть обосновано принципами дифференциации и индивидуализации привлечения к дисциплинарной ответственности. Не от того ли и существует в воинской среде поговорка о легкой возможности найти нарушения даже у столба? Поэтому и у многих воинских начальников формируется установка, что качественное выполнение всех своих обязанностей – это далеко не самая главная их задача. Гораздо важнее выстроить как можно более дружеские и положительные отношения со старшим начальством, тогда и за грубые просчеты не последует серьезных наказаний.

В свою очередь, и старшему начальнику удобнее работать с таким подчиненным, который ни в коем случае не донесет о промахах и просчетах своего руководства вышестоящему начальству или в правоохранительные органы, не станет перечить, не будет судиться с начальством даже в случае своей правоты и иным образом «выносить сор из избы». В этой связи вспоминается фраза, приписываемая президенту США Ф. Рузвельту о никарагуанском диктаторе А. Самосе: «Самоса может быть и сукин сын, но он – наш сукин сын». Американский президент дал понять, что ему не нравятся многие процессы в Никарагуа, но лояльность по отношению к американским интересам диктатора этой страны была все же важнее.

И наоборот, даже образцовый командир (начальник) наверняка не задержится долго на руководящей должности, если будет нарушать неписаные правила поведения своей социальной группы: докладывать даже о тех происшествиях, которые легко можно было скрыть, представлять правдивые отчеты о неготовности вооружения и техники, о росте количества правонарушений подчиненных, постоянно письменно требовать необходимые, но отсутствующие в распоряжении старшего начальника материальные и денежные средства и т. п.

Таким образом, можно говорить о формировании современной военной системой управления специфических черт характера военных руководителей,

норм морали и этики, которые во многом определяют алгоритм принятия ими решений. В их профессиональной деятельности складываются специфические отношения между собой, свой язык общения, определенное отношение к обществу. В результате формируется своего рода «корпоративная этика», стимулирующая развитие как положительных, так и отрицательных качеств личности. К положительным можно отнести чувство повышенной социальной ответственности за свои действия, перспективное мышление, стремление к анализу и учету возможно более широкого круга факторов и последствий принимаемых решений, энергичность, деловитость и т. д. Но на этой же самой основе возникают и развиваются бюрократические деформации профессионального сознания военнослужащих⁷.

Еще в XIX в. немецким генералом-фельдмаршалом Хельмутом Карлом Мольтке (старшим) в отношении взаимоотношений в офицерской среде был введен в употребление термин «корпоративная культура». Введение данного термина по замыслу фельдмаршала было необходимо для обозначения принадлежности человека к офицерской «корпорации», отношения в которой регламентировались не только воинскими уставами, но и неписаными понятиями офицерской чести, дуэлями и т. д. Офицерская каста представлялась как единая корпорация, как совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права.

Общая для участников корпорации корпоративная этика обозначает систему ценностей, регулирующих этические отношения в данной организации. В отличие от универсальной корпоративная этика обусловлена особенностями деятельности и целями данной организации, а также сложившимися стереотипами поведения в данной организации⁸.

В настоящее время о корпоративной культуре, этике говорят главным образом в целях обозначения внутренних правил поведения в бизнес-структурах, вне системы органов государственной власти. Однако, по мнению автора настоящей статьи, отношения, свойственные корпоративизму⁹, можно обнаружить и в системе государственной (в том числе и военной) службы.

Так, например, об элементах специфической воинской культуры говорится в следующих нормативных правовых актах:

- в п. 9 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – о воинских традициях;
- в ст. 83 УВС ВС РФ – о воинских традициях и ритуалах;

⁷ Облонский А.В. Бюрократия и государство: очерки. М. РАН, 1996. С. 53.

⁸ Этика деловых отношений: учеб. / под ред. А.Я. Кибанова. М., 2002.

⁹ Корпоративизм – социальная организация общества, характеризующаяся наличием жесткой иерархической системы власти, подерживаемой через огосударствленные корпорации; при этом отдельные организации, компании получают привилегии и возможность влияния на исполнение государственной политики (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006).

– в п. 2 ст. 18 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» – о воинских обычаях;

– в п. 8 Положения о статусе воспитанников воинских частей¹⁰ – о боевых традициях Вооруженных Сил Российской Федерации;

– в п. 9 Положения о домах офицеров и офицерских клубах Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹ – о военных культурных традициях, воинской этике и воинских ритуалах и т. д.

Если принять за доказанный факт то, что все военнослужащие обладают общей для их профессии корпоративной культурой и этикой, то в этой сфере можно отдельно выделить корпоративную культуру и этику воинских руководителей. И на каждом из подуровней иерархической системы управления военной организацией можно выделять присущие им подуровни корпоративной культуры и этики участников военно-служебных отношений именно данного органа военного управления. Проще говоря, корпоративная культура свойственна и командиру взвода, и офицеру главного управления военного ведомства, однако при этом на каждом из уровней военного управления она имеет некоторые особенности. Вместе с тем, носителем и формирова- телем корпоративной культуры является, как правило, руководящее ядро организации, управленческая команда. Поскольку в настоящей статье автором рассматриваются лишь вопросы мотивации деятельности воинских руководителей, то именно корпоративную культуру указанной группы военнослужащих мы и будем анализировать ниже.

Как уже упоминалось выше, поведение воинского руководителя продиктовано его интересами. Правомерное поведение должностного лица обусловлено в первую очередь стремлением добросовестно выполнять возложенные на него обязанности, заслужить или поддержать авторитет в определенном коллективе. Обычный человек постоянно нуждается в уважении и признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя. Удовлетворение потребности в оценке, уважении порождает у индивидуума чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, силы, адекватности, чувство, что он полезен и необходим в этом мире.

Кроме того, качественное исполнение служебных обязанностей подразумевает оплату труда в наивысшем возможном размере, возможность премирования дополнительными денежными средствами или награждения иными материальными ценностями.

Указанные обстоятельства также входят в сферу интересов воинского должностного лица.

Ведя речь о мотивации противоправного поведения государственных и муниципальных служащих¹², многие исследователи обосновывают такое поведение либо непредумышленным нарушением ими законодательства ввиду непрофессионализма, либо сознательными мотивами получения выгоды.

Поскольку на военную службу по контракту поступают граждане, годные к прохождению военной службы по уровню образования и состоянию здоровья, в том числе и в психическом отношении, а перед назначением на руководящие должности их кандидатуры рассматриваются аттестационными комиссиями, то далее в настоящей статье будем рассматривать управленческую деятельность указанных лиц именно как результат рационального выбора между возможными потерями и выгодами. Непрофессионализм и глупость чиновников в качестве главной движущей силы их деятельности автором не рассматриваются.

Таким образом, нарушение закона, в том числе и связанное с нарушением прав и свобод подчиненных, совершается воинскими начальниками, как правило, сознательно под влиянием своих интересов.

Рассматривая причины нарушения государственным служащим своих служебных обязанностей, многие исследователи объясняют противоправные действия чиновников непринятием ими мер по урегулированию *конфликта интересов*. Российское законодательство раскрывает понятие «конфликт интересов» через внутреннее состояние одного и того же должностного лица, имеющего одновременно противоречащие интересы: с одной стороны – качественно и эффективно исполнять свои обязанности, с другой – получить личную выгоду из служебного положения. Победа второго интереса приводит к коррупции. Конфликт интересов на государственной службе рассматривается как противоречие между частными интересами государственного служащего (служащих) и его должностными обязанностями, между своекорыстным поведением отдельных лиц и общественными ценностями. Конфликт интересов обычно возникает у лица, когда он не свободен в своем выборе.

Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» конфликт интересов – это ситуация, когда личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при

¹⁰ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2000 г. № 745.

¹¹ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 июня 1997 г. № 235.

¹² Субъектами изучения в настоящей статье являются военнослужащие и государственные гражданские служащие Вооруженных Сил Российской Федерации, поэтому далее автор не будет использовать термин «муниципальные служащие». Вместе с тем, общие тенденции и закономерности механизма совершения коррупционных действий на государственной и муниципальной службе являются тождественными.

которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Причем под личной заинтересованностью государственного служащего в названном Законе понимается лишь возможность получения им при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Представляется, что указанный перечень стимулов для совершения коррупционных деяний искусственно «заужен». Как отмечается в научной литературе, дефектом законодательства о противодействии коррупции является то, что оно «связывает коррупционные нарушения исключительно с такими корыстными мотивами, которые имеют отношение к имуществу или подлежат точной денежной оценке.

При таком подходе отмечается коррупционная направленность деяний, где бонусом является повышение по службе, содействие в решении вопросов по системе личных связей и т. п.»¹³. Кроме того, вышеприведенная норма Закона не учитывает в качестве выгоды, конфликтующей с публичным интересом, во-первых, получение нематериальных преимуществ, уклонение от производства расходов и понесения заслуженного наказания. А во-вторых, стимулом к нарушению своих служебных обязанностей может быть не только выгода в личных интересах чиновника или его близких людей, но и такая выгода в интересах определенного коллектива, организации, ведомства, корпорации.

Примеры действий воинских начальников, идущих вразрез с задекларированными в законодательстве их обязанностями служения народу, соблюдения и реализации прав и социальных гарантий граждан наверняка могут привести многие читатели. При этом, в ряде случаев указанные действия выгодны военной организации или группе ее руководителей (корпорации).

В качестве характерного примера действий воинских чиновников в интересах военного ведомства путем ущемления прав подчиненных военнослужащих можно указать существовавшую ранее систему учета нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих из числа слушателей и адъюнктов военных вузов Министерства обороны Российской Федерации. Многие командиры (начальники) в военных учебных заведениях отказывали подчинен-

ным слушателям и адъюнктам в передаче документов о признании их нуждающимися в получении жилья в жилищные комиссии по причине отнесения их к числу переменного состава. Подоплека такого отказа состоит еще и в том, что так как большинство военных вузов находятся в крупных городах, то некоторым офицерам-обучаемым выгодно уволиться непосредственно из вуза. Наличие же статуса нуждающегося в жилом помещении в ряде случаев означает право требования жилого помещения в этом же городе при увольнении и может являться стимулом прекратить военную службу. Сходная ситуация прослеживается и в вопросах регистрации таких военнослужащих по адресам военных учебных заведений по месту жительства, как то предписано п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Обычно командование предлагает обучаемым военнослужащим оформить регистрацию по адресу военного вуза по месту пребывания на срок обучения, а не по месту жительства (бессрочную, со штампом в паспорте). Корпоративный интерес военного командования заключается в пресечении такого рода действий, чтобы сохранить высококвалифицированных офицеров на военной службе.

Как правило, многие командиры (начальники), сталкиваясь с конфликтом интересов между обязанностью реализовывать меры правовой и социальной защиты военнослужащих и корпоративным интересом военного ведомства в удержании на военной службе квалифицированных офицеров, достаточно часто нарушают права подчиненных в угоду так называемым корпоративным интересам¹⁴.

Другим примером деятельности должностных лиц в интересах старшего командования может служить существующая в Вооруженных Силах Российской Федерации система защиты интересов в судах. Несмотря на то что конкретной обязанности принимать меры для «выигрыша» в суде ни у командира военной организации, ни у назначенного им представителя нет, тем более что в некоторых случаях рассматриваемое судом дело изначально «проигрываемое» для военного ведомства, на практике случаи признания законных требований военнослужащего со стороны должностного лица (его представителя) в суде крайне редки. Позиция командования сводится к тому, что даже если заявитель прав и суд, признавая его права, вынесет решение в пользу такого заявителя, признавать его требования все равно не следует. Более того, в первоначальной редакции основного ведомственного нормативного акта Министерства обороны Российской Федерации по вопросам судебной защиты – приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 октября 2005

¹³ Швердяев С.Н. Возможности дальнейшего совершенствования президентского пакета антикоррупционных законов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 10.

¹⁴ По разным подсчетам, от 10 до 30 % нуждающихся в жилье военнослужащих не учтены (Цыганок А. Жилье для военных: взгляд страждущих «низов» [Электронный ресурс]. URL: <http://fondsk.ru/article.php?id=2059>).

г. № 400¹⁵ было указано требование «запретить признавать в судебных разбирательствах суммы основного долга в отношении Министерства обороны». Несмотря на то что в настоящее время данное требование, да и сам упомянутый приказ признаны утратившими силу, тенденция командиров действовать по тому же принципу осталась неизменной.

В течение многих лет остается неизменной и практика оценки деятельности командиров воинских частей (подразделений) по состоянию воинской дисциплины и правопорядка исходя из количества совершенных подчиненными преступлений и происшествий. Причем правильность действий командира либо отсутствие его вины в совершении подчиненным преступления в этих случаях не учитываются¹⁶. Поэтому многие командиры заинтересованы в сокрытии таких случаев, представляют старшему командованию доклады о благополучном положении дел во вверенных им военных организациях и вообще стараются «не выносить сор из избы».

Перечень такого рода примеров может быть продолжен. По мнению автора, многие жизненные ситуации в армии свидетельствуют о наличии устоявшейся традиции многих командиров действовать в интересах старшего начальства, невзирая на нарушение при этом прав подчиненных, нарушение законодательства и моральных норм.

Следует отметить, что одной из задач Министерства обороны Российской Федерации является социальное обеспечение личного состава Вооруженных Сил. Являясь федеральным органом исполнительной власти, проводя в жизнь политику государства в области обороны, военное ведомство не может иметь цели нарушения прав личного состава, экономии положенных ему денежных и материальных средств. Однако определенный слой воинских управленцев может иметь некоторую заинтересованность в экономии средств бюджета, предназначенных на социальное обеспечение личного состава, а также в «преподнесении» *ложной благодной картины положения дел старшему начальству*.

О том, что представление «радужных» докладов, отчетов, донесений и т. д. может быть стимулом для незаконных действий государственных чиновников, свидетельствуют и материалы судебной практики. Так, например, в одном из своих определений Верховный Суд Российской Федерации указал следую-

щее: «...начальник милиции общественной безопасности Ж. вопреки интересам службы, *из иной личной заинтересованности, выраженной в стремлении создать видимость благополучия на вверенном ему участке работы* (выделено мной. – Е. Г.), утвердил заведомо незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, чем существенно нарушил права и законные интересы потерпевших...»¹⁷.

Приведенный выше фрагмент характеризует два важных аспекта рассматриваемой автором проблемы.

Во-первых, такие факты происходят в действительности, должностные лица сознательно нарушают свои обязанности и требования законодательства без получения за это какого-либо вознаграждения от заинтересованных лиц. Следовательно, согласно логике российского законодательства такого рода действия должностных лиц нельзя классифицировать как коррупционные, поскольку они совершены без получения какого-либо имущества или услуг имущественного характера. Вместе с тем, указанные нарушения тождественны по своим вредным последствиям и способу их совершения коррупционным деяниям, однако указанные действия не входят в сферу антикоррупционной борьбы правоохранительных органов, и потому наказания за их совершения встречаются крайне редко.

Во-вторых, по мнению автора, представляется важным то обстоятельство, что правоохранительные органы сочли незаконное сокрытие преступлений начальником органа милиции совершенным из личной заинтересованности. Полагаю, что лично осужденному гражданину Ж. увеличение или уменьшение количества уголовных дел было практически безразлично, а вот должностное лицо Ж. (начальник милиции общественной безопасности), скорее всего, было заинтересовано в их уменьшении. Но эта заинтересованность основывается не на его личных интересах, а на правилах работы в милицеской среде, на «палочной системе» учета преступлений; и заинтересован в хороших показателях осужденный Ж. был именно ввиду требования этих хороших показателей со стороны старшего начальства. Поэтому, по мнению автора, нарушение своих обязанностей Ж. совершил не из личной заинтересованности, а в угоду групповым интересам определенного круга вышестоящих должностных лиц.

¹⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О состоянии работы по защите в судах прав и законных интересов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации, органов военного управления, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах и мерах по ее совершенствованию в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 6 октября 2005 г. № 400. Утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 4 октября 2008 г. № 500.

¹⁶ Между тем в ст. 8 ДУ ВС РФ продекларировано, что деятельность командира (начальника) по поддержанию воинской дисциплины оценивается не по количеству правонарушений в воинской части (подразделении), а по точному соблюдению им законов Российской Федерации, других нормативных правовых актов, полному и эффективному использованию своей дисциплинарной власти и исполнению своих обязанностей в целях наведения внутреннего порядка, своевременного предупреждения нарушений воинской дисциплины.

¹⁷ Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2006 г. Дело № 14-Дп06-16 [Электронный ресурс]. URL: <http://legal-russia.narod.ru/fed2006/data02/tex12650.htm>.

Чем опасны указанные выше действия воинских должностных лиц? Преподнесение необъективной информации от них будет способствовать нерациональному планированию распределения средств и усилий государства в будущем, на высшие воинские и государственные должности будут назначаться граждане, добившиеся высоких результатов своей служебной деятельности лишь «на бумаге».

Так, например, командир воинской части необъективно докладывает старшему начальнику об отсутствии в подчиненном ему воинском коллективе нуждающихся в жилье военнослужащих. На основании такого доклада может быть принято решение о ликвидации имеющегося на балансе данной воинской части общежития или об уменьшении финансирования строительства жилья, что, естественно, нарушит права бесквартирных военнослужащих данной воинской части и членов их семей.

В практике военных судов имеет место и рассмотрение уголовных дел о сокрытии в целях создания видимости благополучия в воинских частях совершенных подчиненными военнослужащими преступлений, например хищений, недостач, злоупотреблений по службе, самовольного оставления части или места службы (в том числе оформление должностным лицом документов на увольнение в запас военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, находящихся вне воинской части в связи с самовольным оставлением части); сокрытии от вышестоящего командования выявленных должностным лицом фактов недостачи военного имущества и причиненного подчиненными материального ущерба государству. Указанные должностные преступления могут быть квалифицированы как злоупотребление служебными полномочиями.

В системных исследованиях корпоративной культуры также было показано, что регулирующие ценности и цели персонала организации частично или в значительной мере могут не совпадать с ценностями и целями самой организации, а иногда могут быть даже противоположными¹⁸. В некоторых случаях политика организации может быть прямо противоположной провозглашаемым ценностям. Происходит разрыв между тем, что декларируется официально, и тем, что действительно управляет поведением должностных лиц.

Военные организации не являются исключением. Высокий уровень бюрократизации в них¹⁹, а также сложившаяся традиция выполнять приказ старшего начальника не раздумывая, приводят к подмене

(чаще всего непроизвольной) общих, государственных интересов частными, ведомственными или *корпоративными* (аппаратными). Это означает как минимум ограниченное, «зашоренное» ведомственными и иными перегородками понимание воинским руководителем государственного и общественного интереса, а то и сознательное возведение групповых интересов определенной прослойки руководителей в ранг интересов всеобщих. Автор согласен с мнением Г.В. Атаманчука о том, что «бюрократизм приводит к тому, что групповые интересы, цели и воля (руководителей) начинают выдаваться за общице и получать от последних как бы освящение»²⁰.

Социологические опросы также подтверждают, что сами российские госслужащие считают себя в первую очередь слугами государства (64 %) и своих руководителей (18 %). Слугами народа считают себя лишь 5,8 % опрошенных²¹. Приведенная статистика свидетельствует о явном превышении среди чиновников тех, кто ориентирован на защиту интересов своего ведомства, а не населения, посетителей, граждан.

В чем же причина совершения многими воинскими начальниками таких действий, которые лично им безразличны, однако выгодны военному ведомству в целом?

Во-первых, именно такие подчиненные ценятся командованием и успешно делают карьеру. Не секрет, что существующая система назначения военнослужащих на воинские должности далека от совершенства. Довольно часто назначение офицеров на воинские должности происходит не исходя из результатов их служебной деятельности, а по знакомству, исходя из личных симпатий, личной преданности и т. п. Назначенные на высокие воинские должности командиры (начальники) приводят с собой «своих людей», свою команду, считая их преданными и проверенными. Компетентность чиновника отходит на второй план²².

Многие помнят поговорку «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Карьерный рост входит в сферу интересов большинства военнослужащих, право на карьерный рост провозглашено в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». С точки зрения широкого общественного мнения карьера рассматривается как процесс достижения престижного положения в обществе и высокого уровня дохода; занятие высокой должности позволяет «обрасти» связями, завязать выгодные знакомства, иметь возможность влиять на положение многих людей. Поэтому вполне естествен-

¹⁸ Сянова А.В. Развитие корпоративной культуры государственных служащих субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. С. 19.

¹⁹ Подробное обоснование данного положения приведено в статье: Глухов Е.А. Бюрократические черты военной организации Российского государства: причины и негативные последствия // Электронное научное издание «Военное право». 2010. № 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4065>.

²⁰ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций М., 1997. С. 290.

²¹ Комлева В.В. Чьи интересы защищает российский чиновник? // Национальные интересы. 2004. № 4.

²² Более подробно см.: Корякин В.М. «Командный» принцип военно-кадровой политики нуждается в правовой регламентации // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8.

но, что военнослужащий имеет стремление заручиться поддержкой старшего начальника, добиться его согласования по вопросу своего назначения на планируемую должность.

Нельзя не учитывать в качестве мотива для совершения угодных старшему начальству действий и мотив власти подчиненного. Человек много работает не ради саморазвития или удовлетворения своих познавательных потребностей, а ради того, чтобы получить влияние на отдельных людей или коллектив. Менеджера к деятельности может побуждать не стремление принести пользу обществу в целом или отдельному коллективу, не чувство ответственности, т. е. не социальные мотивы, а мотив власти. В таком случае все его действия направлены на завоевание или удержание власти и составляют угрозу как для дела, так и для структуры, которую он возглавляет²³.

Для таких подчиненных, в свою очередь, вполне естественно стараться отблагодарить своего покровителя путем исполнения его пожеланий, даже в ущерб закону. Еще раз цитируя фельдмаршала Мольтке, можно заметить, что качества предугадывания намерений своего шефа для офицера ценились издавна. «Есть масса ситуаций, в которых офицер должен действовать, руководствуясь собственным видением. Но наиболее продуктивны его действия тогда, когда он действует в рамках намерений своего руководителя»²⁴.

Таким образом, действия в интересах старшего начальника являются своеобразной оплатой, благодарностью за назначение на высшую должность, за более высокий уровень оплаты труда, за увеличение полномочий и влияния.

Профессиональная и корпоративная принадлежность являются достаточно значимыми для человека. Осознание себя значимой частью также питает чувство стабильности и безопасности. «Страх исключения из рядов сообщества за неисполнение профессиональных этических норм, что в ряде случаев означает и потерю возможности работать по профессии, представляет собой сильный рычаг для выполнения данных заповедей и норм»²⁵.

Бюрократическая система растит из воинских начальников прилежных и послушных исполнителей, умеющих подладиться под любого начальника, не «высовывающихся», поддакивающих и полагающих педантичное следование курсом своего начальства главной управленческой добродетелью.

Довести до подчиненного, какое поведение, какой алгоритм действий считаются правильными и

одобряемыми, командование может и без оформления такого рода решений в письменных распоряжительных документах. Достаточно, например, определить лучших и худших по итогам выполнения какого-либо мероприятия, поставить в пример начальника, действующего именно теми методами, какие приводят к желаемому для старшего начальства результатам, даже если они противоречат закону. Или, наоборот, объявить неправильно действующего командира худшим по итогам мероприятия или наказать такого военачальника за другое правонарушение, всегда ранее «сходившее ему с рук» (как говорится в армейской поговорке – «за расстегнутую верхнюю пуговичку»).

Здесь следует указать, что сегодня воинские начальники не защищены от неблагоприятных последствий в случае невыполнения такого рода принятых в их среде или среде старшего командования правил, указаний, что создает предпосылки для манипулирования ими. Зависимость воинского чиновника от старшего начальника означает также, что «группа зависимых и контролируемых лиц понимаются как субъекты, обладающие общими или одинаковыми интересами, иными словами, как единый субъект»²⁶.

Имеется ли в таких случаях у воинского командира конфликт интересов? С точки зрения законодательства о противодействии коррупции – нет, так как действия такого должностного лица мотивированы не получением личных выгод, а стремлением соответствовать системе отношений с командованием. Но все же, по мнению автора, конфликт интересов между обязанностью любого государственного служащего добросовестно исполнять требования законодательства и его желанием угодить не всегда законным пожеланиям начальства в рассмотренных выше примерах усматривается. С большой натяжкой здесь можно отыскать личный интерес чиновника сохранить за собой занимаемую воинскую должность (который сам по себе не противоречит публичным интересам и интересам общества). Однако и в этом случае цели получения прибыли лично для себя либо для своих близких такой чиновник не преследует. Следовательно, действия под влиянием корпоративных интересов чиновников не преследуются по антикоррупционному законодательству. Между тем совокупность неписаных правил поведения и особой круговой поруки чиновников – яркие признаки коррупции.

В некоторых случаях выгоду может получать сама военная организация. Такие случаи также мож-

²³ Платонов Ю.П. Что движет людьми: типология мотивов [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2007/06/15/chto_dvizhet_ljudmi_tipologija_motivov.html.

²⁴ Major General Werner Widder, German Army, Military Review, September-October 2002. URL: <http://gaperton.livejournal.com/21153.html>.

²⁵ Стернин И., Панферова Н. Кодекс корпоративной этики: эпизод 2, или исполнение кодекса корпоративной этики: способы решения и проблемы [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-xecutive.ru/publications/specialization/article_3683.

²⁶ Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008.

но разделить на два вида: проходящие с нарушением прав подчиненных и без нарушения их прав.

К первой группе можно отнести практику увольнения военнослужащих, имеющих право на получение жилья, без обеспечения их жильем. Именно такой пример приведен в докладе Уполномоченного по правам человека по Самарской области. В частности, согласно указаниям командующего Приволжско-Уральского военного округа от 24 февраля 2010 г. № 11/42/785 «...немедленному увольнению с военной службы подлежат состоящие в распоряжении офицеры, прапорщики, обеспеченные постоянным жильем по нормам законодательства, в том числе включенные в списки на распределение жилья, утвержденные командующим, а также обеспеченные служебным жильем по нормам российского законодательства. Военнослужащих представлять к увольнению с оставлением в списках очередников воинской части на обеспечение постоянным жильем...»²⁷.

В данном случае выгода военной организации заключается в экономии денежных средств, предназначенных на выплату денежного довольствия и обеспечение такого гражданина иными социальными гарантиями в период нахождения в распоряжении. Выгода определенной группы воинских руководителей заключается в «успешном» решении жилищной проблемы в военном ведомстве, представлении доклада о сокращении количества нуждающихся в жилье военнослужащих, возможном поощрении за это. Но при этом нарушаются неотчуждаемые права граждан на труд и на жилище: увольнение их без предоставления жилья и без их согласия запрещено законом (см. ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Ко второй группе случаев можно отнести, например, случаи производства ремонта в служебном кабинете воинского должностного лица за счет сторонних организаций, спонсорскую помощь военным организациям и т. п. В этих примерах доход получает также военное ведомство, лично чиновник, например, лишь пользуется удобной мебелью и оргтехникой, установленной в его новом кабинете; т. е. де-юре его личная выгода здесь не усматривается.

Естественно, сторонние организации и лица, как правило, производят расходы на нужды армии в расчете на получение определенных преимуществ при решении вопросов, которыми занимается чиновник (например, получение выгодного заказа от военной организации на выполнение работ, оказание услуг). Однако сами его действия по действующему российскому законодательству не подпадают

в разряд коррупционных, конфликт интересов в такого рода отношениях якобы отсутствует.

Между тем законодательство знает примеры определения групповых интересов у чиновников и попытку им противодействовать. Еще до принятия так называемого антикоррупционного пакета законов в *Концепции реформирования системы государственной службы* Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г., было указано: «В системе государственной службы формируются механизмы преодоления конфликтов интересов, когда у государственных служащих возникает личная или *групповая* (выделено мной. – Е. Г.) заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может влиять на объективное и беспристрастное рассмотрение вопросов при исполнении ими своих должностных (служебных) обязанностей».

На межрегиональном семинаре по проблемам коррупции 8-го Конгресса ООН (Гавана, 1990 г.) под коррупцией было предложено понимать злоупотребление служебным положением для достижения личной или *групповой выгоды*, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением²⁸.

По мнению автора, при изучении и классификации коррупционных деяний чиновников следует принимать во внимание не только личные интересы конкретного должностного лица, но и групповые, корпоративные интересы руководителей ведомства, организации. Тем более, что такими категориями уже давно оперируют социология, экономика, психология.

Интерес должностного лица может состоять в извлечении преимуществ не для себя лично и не для иных физических лиц. При влиянии корпоративных интересов конкретного воинского коллектива или части военной организации, к которой принадлежит и сам чиновник, на объективное выполнение должностными лицами своих функций возникает корпоративный конфликт интересов, в котором вынуждены участвовать многие должностные лица. Бюрократическая система использует корпоративные правила, чтобы поддержать свою структуру²⁹. Связанный нормами бюрократическо-корпоративной этики чиновник начинает работать на удовлетворение потребностей контролирующих организаций, порой в ущерб своей основной функции.

Предпосылками возникновения «корпоративного» конфликта интересов являются:

а) различие целей ведомства (или отдельного управленческого аппарата) и государства в целом в

²⁷ Доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области «О проблемах в реализации конституционных прав и свобод граждан на территории Самарской области в 2009 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsman.samara.ru/izdaniya/doklad2009.htm>.

²⁸ Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, Европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) // Организованная преступность и коррупция: исследования, обзоры, информация. 2000. № 1.

²⁹ Арутюнян М.В. Власть и бюрократия в современной России: политико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 17.

силу неправильного понимания ведомственных задач или их неточной/нечеткой формулировки;

б) превалирование краткосрочных планов организации над долгосрочными;

в) несовершенство законодательства и системы контроля деятельности³⁰;

г) стремление к власти должностных лиц.

Традиция подчинения чиновников не закону, а инструкции и начальнику имеет в России давние корни. Это приводит к тому, что попытки правового регулирования вязнут в старой бюрократической системе, продолжающей работать по своим собственным законам, установленным несколько столетий тому назад³¹. А неписаные, устоявшиеся в определенной социальной группе управленцев правила поведения выполняются не менее строго, чем законы настоящие.

Все это видят и подчиненные, которые впоследствии начинают работать по тем же правилам. Так, например, если при обучении в военном училище командование не предоставляло курсантам положенных еженедельных увольнений, то, получив офицерское звание, некоторую власть и придя в подразделение, такой новоиспеченный офицер будет также нарушать право на отдых уже своих подчиненных. Воспитание подчиненных здесь проводится в духе правового нигилизма и необязательности для выполнения правовых норм.

Двойной моральный стандарт и смена ценностных ориентиров предполагают также отключение гражданских чувств и нравственных принципов при выполнении служебных обязанностей или даже их полную атрофию. В своих действиях подобный чиновник руководствуется лишь указаниями начальства и соображениями карьеры, пусть даже в ущерб праву и морали.

Здесь хотелось бы привести апокриф о суде царя Соломона из повести А. Куприна «Суламифь»³², который ярко и живо характеризует отношения власть имущих к беспринципным и аморальным людям:

...И еще решил царь другое дело о наследстве, начатое три дня тому назад.

Один человек, умирая, сказал, что он оставляет все свое имущество достойнейшему из двух его сыновей. Но так как ни один из них не соглашался признать себя худшим, то и обратились они к царю.

Соломон спросил их, кто они по делам своим, и, услышав ответ, что оба они охотники-лучники, сказал:

– Возвращайтесь домой. Я прикажу поставить у дерева труп вашего отца. Посмотрим сначала, кто из вас метче попадет ему стрелой в грудь, а потом решим ваше дело.

Теперь оба брата возвратились назад в сопровождении человека, посланного царем с ними для присмотра. Его и расспрашивал Соломон о состязании.

– Я исполнил все, что ты приказал, царь, – сказал этот человек. – Я поставил труп старика у дерева и дал каждому из братьев их луки и стрелы. Старший стрелял первым. На расстоянии ста двадцати локтей он попал как раз в то место, где бьется у живого человека сердце.

– Прекрасный выстрел, – сказал Соломон. – А младший?

– Младший... Прости меня, царь, я не мог настоять на том, чтобы твое повеление было исполнено в точности... Младший натянул тетиву и положил уже на нее стрелу, но вдруг опустил лук к ногам, повернулся и сказал, заплакав: «Нет, я не могу сделать этого... Не буду стрелять в труп моего отца».

– Так пусть ему и принадлежит имение его отца, – решил царь. – Он оказался достойнейшим сыном. Старший же, если хочет, может поступить в число моих телохранителей. Мне нужны такие сильные и жадные люди, с меткою рукою, верным взглядом и с сердцем, обросшим шерстью.

Подводя итог, необходимо признать, что в качестве мотивации деятельности чиновников существуют как публичные интересы (выполнять которые чиновник обязан по своему предназначению, своим обязанностям), так и личные, а также и корпоративные интересы, между которыми возможен конфликт. Личные интересы в целях получения материальной выгоды и услуг имущественного характера уже довольно подробно изучены учеными-юристами, государством принимаются определенные меры для их устранения из мотивации деятельности должностных лиц, в том числе путем урегулирования конфликта интересов. Вместе с тем, объективно существующие групповые (корпоративные) интересы в системе государственной службы, которые могут служить в качестве самостоятельной мотивации деятельности должностных лиц, как правило, остаются за рамками многих научных исследований. Они не указаны в законодательстве в качестве причин коррупционного поведения и, следовательно, не ведется и планомерная работа по их ликвидации. А это означает, что указанные в настоящей статье нарушения законодательства в угоду групповым интересам будут происходить в неменьшем объеме и далее, если не пресекать причины их возникновения.

Учитывая изложенное, полагая, что групповые (корпоративные) интересы необходимо считать самостоятельными мотивами коррупционного и противоправного поведения воинских должностных лиц. Эти интересы требуют отдельного комплексного исследования и разработки мер по их искоренению и урегулированию.

³⁰ Храбкин А.А. Конфликт интересов в системе размещения государственных и муниципальных заказов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pro-goszakaz.ru/practice/31078/>.

³¹ Збарацкая Л. Понятие и признаки коррупции: основные направления антикоррупционной политики // Вестн. ХГАЭП. 2007. № 2. С. 30.

³² Куприн А.И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. М., 1972.

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

И.В. Бараненкова, юрист;

О.И. Миронов, научный сотрудник Центра правовых исследований

В 2010 – 2011 г. в России существенно активизировалась работа по противодействию коррупции. Руководством страны принимаются экстренные меры, в том числе направленные на усиление дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Эти меры коснулись и военнослужащих. Так, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ внесен ряд изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон о воинской обязанности). В частности, ст. 51 Закона о воинской обязанности дополнена новыми основаниями увольнения:

– согласно подп. «д.1» п. 1 ст. 51 военнослужащий *подлежит* увольнению с военной службы *в связи с утратой доверия* к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае:

непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных

советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

– согласно подп. «д.2» п. 1 ст. 51 военнослужащий также *подлежит* увольнению с военной службы *в связи с утратой доверия* к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, а также в случае непринятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Кроме того, согласно подп. «е.1» п. 2 Закона о воинской обязанности военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, *может быть* досрочно уволен с военной службы «в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом». Это основание увольнения следует отличать от основания, установленного подп. «е.2» – «в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности».

Главной особенностью дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные пра-

во нарушения стал принципиально иной порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, установленный внесенной в Закон о воинской обязанности новой статьей – ст. 51.1¹, согласно которой взыскания, предусмотренные подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы (далее – указанные взыскания), применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом особенностей, определенных указанной ст. 51.1.

Изложенное позволяет сделать вывод, что при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения следует руководствоваться не только указанной ст. 51.1 Закона о воинской обязанности, но и (в части, не урегулированной ею) – федеральными законами «О статусе военнослужащих», «О материальной ответственности военнослужащих», Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

Следует отметить, что из содержания данной нормы не совсем ясно, что законодатель понимает под коррупционными правонарушениями (перечень которых законодательством не определен), а также под взысканиями, предусмотренными «другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы», что существенно затрудняет применение данной статьи на практике. Органам военного управления можно рекомендовать при квалификации правонарушений в качестве коррупционных руководствоваться перечнями, установленными подп. «д.1» и «д.2» п. 1 ст. 51 и подп. «е.1» п. 2 Закона о воинской обязанности.

Крайне важной особенностью применения взысканий за коррупционные правонарушения является то, что указанные взыскания применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений² (а не заключения о результатах разбирательства, проведенного назначенным для этого лицом), а в случае, если доклад о результатах проверки на-

правлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию)³, – и на основании рекомендации указанной комиссии.

Важно отметить, что при обнаружении признаков недостоверности или неполноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых военнослужащими и иными гражданами в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18 мая 2009 г. № 559, либо несоблюдения военнослужащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и другими федеральными законами (далее – требования к служебному поведению), назначается проверка, порядок которой определен Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению⁴ (далее – Положение о проверке).

Указанные проверки в отношении военнослужащих осуществляются по решению: руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председателя президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; члена президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; руководителя соответствующего федерального государственного органа или территориального органа федерального государственного органа либо должностного лица, которому такие полномочия предоставлены руководителем соответствующего федерального государственного органа.

¹ При этом, само включение указанной статьи в Закон о воинской обязанности вызывает недоумение, так как она относится к предмету ведения Федерального закона «О статусе военнослужащих», глава третья которого содержит нормы об обязанностях и ответственности военнослужащих, производстве по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими.

² В органах федеральной службы безопасности эти проверки осуществляются подразделениями кадров. Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров по решению руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председателя президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции осуществляет проверки в отношении военнослужащих, замещающих должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации. Из Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 следует, что в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, руководители этих органов могут определить иные подразделения, ответственные за реализацию функций, предусмотренных п. 3 Указа.

³ В органах федеральной службы безопасности указанные вопросы в отношении военнослужащих рассматриваются только аттестационными комиссиями.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065.

Решение принимается отдельно в отношении каждого военнослужащего или государственного служащего и оформляется в письменной форме.

Согласно п. 10 Положения о проверке оснований для осуществления указанной проверки является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке:

а) правоохранительными органами, иными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

а.1) работниками подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностными лицами кадровых служб указанных органов, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

б) постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;

в) Общественной палатой Российской Федерации;

г) общероссийскими средствами массовой информации.

При этом, информация анонимного характера не может служить основанием для проверки.

Важно отметить, что проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении (п. 12 Положения о проверке).

При осуществлении проверки должностные лица кадровых служб вправе (п. 15 Положения о проверке):

а) проводить беседу с военнослужащим;

б) изучать представленные военнослужащим сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и дополнительные материалы;

в) получать от военнослужащего пояснения по представленным им сведениям о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и материалам;

г) направлять в установленном порядке запрос (кроме запросов, касающихся осуществления оперативно-разыскной деятельности или ее результатов) в органы прокуратуры Российской Федерации, иные федеральные государственные органы, государственные органы субъектов Российской Федерации, территориальные органы федеральных государственных органов, органы местного самоуправления, на предприятия, в учреждения, организации и общественные объединения (далее – государственные органы и организации) об имеющихся у них сведениях: о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

о достоверности и полноте сведений, представленных гражданином в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации; о соблюдении военнослужащим требований к служебному поведению;

д) наводить справки у физических лиц и получать от них информацию с их согласия;

е) осуществлять анализ сведений, представленных военнослужащим в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

Согласно п. 22 Положения о проверке руководитель соответствующего подразделения кадров обеспечивает:

а) уведомление в письменной форме военнослужащего о начале в отношении его проверки и разъяснение ему содержания подп. «б» названного пункта – в течение двух рабочих дней со дня получения соответствующего решения;

б) проведение в случае обращения военнослужащего беседы с ним, в ходе которой он должен быть проинформирован о том, какие сведения, представляемые им в соответствии с Положением о проверке, и соблюдение каких требований к служебному поведению подлежат проверке, – в течение семи рабочих дней со дня обращения военнослужащего, а при наличии уважительной причины – в срок, согласованный с военнослужащим.

По окончании проверки соответствующее подразделение кадров обязано ознакомить военнослужащего с результатами проверки с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

Военнослужащий вправе:

а) давать пояснения в письменной форме: в ходе проверки; по вопросам, указанным в подп. «б» п. 22 Положения о проверке; по результатам проверки;

б) представлять дополнительные материалы и давать по ним пояснения в письменной форме;

в) обращаться в соответствующее подразделение кадров с подлежащим удовлетворению ходатайством о проведении с ним беседы по вопросам, указанным в подп. «б» п. 22 Положения о проверке.

Указанные пояснения приобщаются к материалам проверки.

Согласно п. 26 Положения о проверке на период проведения проверки военнослужащий может быть отстранен от замещаемой должности на срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим решение о проведении проверки.

Начальник соответствующего подразделения кадров представляет лицу, принявшему решение о проведении проверки, доклад о ее результатах.

Согласно п. 28 Положения о проверке по результатам проверки указанных признаков правонару-

шений должностному лицу, уполномоченному назначать военнослужащего на должность, в установленном порядке представляется доклад. При этом, в докладе должно содержаться одно из следующих предложений:

- об отсутствии оснований для применения к военнослужащему мер юридической ответственности;
- о применении к военнослужащему мер юридической ответственности;
- о представлении материалов проверки в соответствующую аттестационную комиссию.

Сведения о результатах проверки с письменного согласия лица, принявшего решение о ее проведении, предоставляются с одновременным уведомлением об этом военнослужащего, в отношении которого проводилась проверка, правоохранительным и налоговым органам, постоянно действующим руководящим органам политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями, и Общественной палате Российской Федерации, предоставившим информацию, явившуюся основанием для проведения проверки, с соблюдением законодательства Российской Федерации о персональных данных и государственной тайне.

В соответствии с п. 30 Положения о проверке при установлении в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков преступления или административного правонарушения, материалы об этом представляются в государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Должностное лицо, уполномоченное назначать военнослужащего на должность, рассмотрев доклад и соответствующее предложение, указанные в п. 28 Положения о проверке, принимает одно из следующих решений:

- применить к военнослужащему меры юридической ответственности;
- представить материалы проверки в соответствующую аттестационную комиссию.

Исходя из изложенного при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения *проведение разбирательства*, предусмотренного п. 1 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не предусмотрено.

Важно отметить, что согласно п. 3 ст. 51.1 Закона о воинской обязанности при применении указанных взысканий учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также пред-

шествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей.

Следует обратить внимание на то, что указанная норма не совсем согласуется с положениями подп. «д.1» и «д.2» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности, согласно которым военнослужащий «подлежит увольнению». Как можно «при применении указанных взысканий» учитывать «характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть» и т. п., если военнослужащий за его совершение «подлежит увольнению»? Как представляется, более корректным было бы включить указанные основания увольнения в п. 2 ст. 51 названного Закона, согласно которому военнослужащий «может быть уволен».

Указанные взыскания применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов аттестационной комиссией. При этом, взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Таким образом, Закон о воинской обязанности устанавливает *особенности исчисления срока давности применения дисциплинарного взыскания за коррупционные правонарушения* (шесть месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения) по сравнению с исчислением срока давности, установленным п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (один год со дня совершения дисциплинарного проступка).

В акте о применении к военнослужащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания применения взыскания указывается подп. «д.1» или «д.2» п. 1 либо подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности.

Копия акта о применении к военнослужащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

Военнослужащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке.

Согласно п. 8 ст. 51.1 Закона о воинской обязанности, если в течение одного года со дня применения взыскания за совершение коррупционного правонарушения, предусмотренного подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности или другими

нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, военнослужащий не был подвергнут взысканию, за исключением увольнения с военной службы, он считается не имеющим взыскания.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что рассмотренные новеллы позволяют жестко реагировать на совершенные коррупционные правонарушения.

Вместе с тем, привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности затруднено рядом факторов:

1) недостаточной определенностью понятия «коррупционное правонарушение» и отсутствием исчерпывающего перечня указанных правонарушений;

2) несогласованностью порядка привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения и общих норм о дисциплинарной ответственности.

Кроме того, в практической деятельности органов военного управления нередко возникают ситуации, когда военнослужащий совершает одновременно целый «букет» правонарушений, среди которых есть и коррупционные, и иные. При этом, закономерно возникает вопрос: что при этом проводить – разбирательство или проверку? Что будет итоговым документом – заключение или доклад? Какие виды взысканий должны применяться к военнослужащему? Как быть, если в ходе «традиционного» разбирательства, проводимого по факту совершения военнослужащим «обычного» дисциплинарного проступка, выявлены признаки коррупционного правонарушения (не являющегося преступлением или административным правонарушением)?

Исходя из анализа исследуемых норм, устанавливающих существенные особенности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, можно сделать однозначный вывод о том, что в случае совершения военнослужащим одновременно нескольких дисциплинарных проступков проведение проверки по факту выявления признаков коррупционного дисциплинарного правонарушения является обяза-

тельным. При этом, «параллельно» может продолжаться и разбирательство по иным дисциплинарным проступкам. С учетом разницы в сроках проведения (разбирательство – 10 дней, а проверка – до 90), военнослужащий может быть привлечен к ответственности по результатам разбирательства, а затем (отдельно) – еще и за коррупционное правонарушение (с учетом требований ст. 51.1 Закона о воинской обязанности).

Весьма непростой может быть и ситуация, в которой военнослужащий совершил деяние, содержащее признаки преступления, и одновременно коррупционное дисциплинарное правонарушение. Анализ вышеуказанных норм позволяет сделать вывод о том, что возбуждение уголовного дела не препятствует проведению проверки по факту выявления признака коррупционного дисциплинарного правонарушения, совершенного тем же военнослужащим до, одновременно или после совершения преступления. При этом, ничто не препятствует и привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности за указанное коррупционное правонарушение, не дожидаясь решения суда по уголовному делу.

Подводя итог рассмотрению особенностей дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения, можно сделать вывод о том, что новые нормы позволяют весьма жестко наказывать за коррупционные дисциплинарные правонарушения. Однако применение указанных норм требует не только профессионализма (в силу их сложности), но и моральной ответственности правоприменителя за судьбу военнослужащего. Противодействие коррупции не должно сводиться к массовым репрессиям и поголовным увольнениям за опечатки в справках о доходах. Важно помнить и соблюдать проверенное веками правило о том, что дисциплина достигается не тяжестью наказаний, а их неотвратимостью. А в противодействии коррупции, согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции», главным является не наказание, а меры по предупреждению коррупции.

Информация

В Псковской области командир отряда специального назначения признан виновным в мошенничестве

Собранные 301 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру отряда специального назначения воинской части подполковнику М. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что по итогам работы за 2009 год 25 офицерам воинской части и М., являвшимся на тот момент командиром указанной части, были назначены ежемесячные дополнительные выплаты в размере от 45 до 65 тысяч рублей на период с 1 января до конца 2010 года. Одиннадцати офицерам части, в связи с наличием у них дисциплинарных взысканий, данные выплаты не полагались.

В январе 2010 года на общем офицерском собрании М. убедил подчиненных ежемесячно сдавать в общую «копилку» часть получаемых дополнительных выплат, чтобы впоследствии распределять их между теми одиннадцатью офицерами, которые были лишены дополнительных выплат, определив размеры выплат в 25 и 15 тысяч рублей ежемесячно.

Движимые благими намерениями офицеры собрали более 516 тысяч рублей и передали их командиру. Однако из указанной суммы только часть была передана лишенным премии офицерам, а 102 тысячи рублей М. присвоил себе.

Приговором Псковского гарнизонного военного суда М. назначено наказание в виде штрафа в размере 250 тысяч рублей.

ЗНАЧИМОСТЬ УЧАСТИЯ АТТЕСТАЦИОННЫХ КОМИССИЙ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В.И. Штаненко, юрист

Справедливость проявляется в воздаянии
каждому по его заслугам.

Марк Туллий Цицерон

Законодательство в области противодействия коррупции в силу своей новизны и динамичного развития отличается сложностью применения. Не являются исключением и вопросы ответственности военнослужащих, совершивших коррупционные правонарушения¹.

Как правильно квалифицировать коррупционное правонарушение? Как верно определить меру ответственности военнослужащего, его совершившего? Как исключить субъективизм и предвзятость со стороны командования при наказании военнослужащего? Что может позволить исключить случаи привлечения к ответственности невинного военнослужащего?

Ключевую роль в разрешении данных вопросов должны играть аттестационные комиссии воинских частей (далее – аттестационные комиссии).

В соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 1 июля 2010 г. № 821 (далее – Указ № 821) и п. 16 утвержденного им Положения аттестационные комиссии рассматривают материалы проверки, свидетельствующие о представлении военнослужащим недостоверных или неполных сведений о доходах, нарушении военнослужащим запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных

п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Представление данных материалов в аттестационную комиссию осуществляется командиром воинской части.

Виды решений, которые могут принимать аттестационные комиссии, определены вышеуказанным Положением. Так, аттестационные комиссии уполномочены:

а) установить, что представленные военнослужащим сведения о доходах являются достоверными и полными;

б) установить, что представленные военнослужащим сведения о доходах являются недостоверными и (или) неполными, и рекомендовать командиру воинской части применить к военнослужащему конкретную меру ответственности²;

в) установить, что военнослужащий соблюдал установленные запреты, ограничения и обязанности;

г) установить, что военнослужащий не соблюдал установленные запреты, ограничения и обязанности, и рекомендовать командиру воинской части указать военнослужащему на недопустимость нарушения указанных запретов, ограничений и обязанностей либо применить к военнослужащему конкретную меру ответственности.

Таким образом, судьба военнослужащего может напрямую зависеть от решения аттестационной комиссии.

Зачем же законодатель устанавливает такую зависимость?

Во-первых, это в полной мере соответствует основным направлениям Национальной стратегии противодействия коррупции³, одним из которых является

¹ Под коррупционными правонарушениями в настоящей статье понимаются представление недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах), нарушение запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, включая обязанности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (далее – требования к служебному поведению).

² В качестве конкретной меры ответственности, по мнению автора, может рекомендоваться применение взысканий, предусмотренных подп. «д.1» и «д.2» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в порядке, установленном ст. 51.1 этого Закона.

³ Утверждена Указом Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» от 13 апреля 2010 г.

повышение значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов (в нашем случае – аттестационных комиссий). Что, как не полномочия по принятию судьбоносных решений, может повысить значимость аттестационных комиссий?

Во-вторых, аттестационные комиссии являются коллегиальным и совещательным органом, призванным методом обсуждения и дискуссий достоверно установить наличие факта коррупционного правонарушения и профессионально определить меру ответственности военнослужащего, его совершившего.

В соответствии со ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы⁴ в состав аттестационной комиссии входят: председатель – первый заместитель (заместитель) командира или начальник штаба воинской части, члены – заместитель (заместители) командира воинской части, командиры (начальники) подразделений воинской части, представители кадрового и юридического органов, органов комплектования и воспитательной работы. Также в состав комиссии входят иные лица в целях рассмотрения отдельных вопросов, связанных с прохождением военнослужащими военной службы, в соответствии с указами Президента Российской Федерации. В связи с изложенным представляется возможным применить к составу аттестационной комиссии воинской части подп. «в» п. 8 Положения, утвержденного Указом № 821, в соответствии с которым в состав комиссии входит представитель научной организации или образовательного учреждения, деятельность которого связана с государственной службой. По решению Министра обороны Российской Федерации в состав комиссии могут входить представители Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации, ветеранских и профсоюзных организаций. Таким образом, обеспечивается компетентность аттестационной комиссии, а ее деятельности придается объективный характер.

Кроме этого, для принятия правильных и взвешенных решений на заседание аттестационной комиссии, согласно Указу № 821, приглашаются военнослужащий, совершивший коррупционное правонарушение (он имеет право давать пояснения по существу предъявляемых ему претензий), непосредственный командир (начальник) данного военнослужащего и два иных военнослужащих, замещающих

аналогичные должности (все они имеют право совещательного голоса). По решению председателя аттестационной комиссии в ее работе могут принять участие и другие специалисты и военнослужащие.

Как показывает формирующаяся правоприменительная практика, нередки случаи, когда аттестационная комиссия, именно благодаря участию в ней разноплановых специалистов и «независимых» членов, принимала решения, устанавливающие невиновность военнослужащего, или с учетом полученных характеризующих данных на военнослужащего, совершившего незначительное коррупционное правонарушение, рекомендовала командиру воинской части не применять к нему меры ответственности, а ограничиться указанием на точное соблюдение антикоррупционного законодательства.

Также имеются случаи, когда при обсуждении наличия факта коррупционного правонарушения и определении военнослужащему мер ответственности мнения членов аттестационной комиссии не совпадали. В данных ситуациях, согласно Указу № 821, решения принимались простым большинством голосов членов аттестационных комиссий. Кроме этого, члены аттестационных комиссий, несогласные с принятыми решениями, оформляли свое особое мнение письменно (мнение подлежит обязательному приобщению к протоколу заседания аттестационной комиссии и доведению до военнослужащего, совершившего коррупционное правонарушение).

Можно привести и иные примеры. Так, военнослужащий за нарушение запрета на осуществление предпринимательской деятельности⁵ и обязанностей по предотвращению и урегулированию конфликта интересов⁶ был уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы⁷. Обжалуя приказ об увольнении в суде, данный военнослужащий настаивал на том, что нарушение запретов и обязанностей ему «приписано», а увольнение стало возможным вследствие наличия конфликтных ситуаций с командованием воинской части по вопросам решения жилищных и иных личных вопросов.

В ходе судебного заседания было установлено, что решение командира воинской части о представлении военнослужащего к увольнению было основано на материалах проверки соблюдения требований к служебному поведению⁸ и соответствующего решения аттестационной комиссии. Особой оценке со стороны суда подлежал факт участия в заседании аттеста-

⁴ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

⁵ Установлен п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁶ Установлены ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» и распространены на военнослужащих в соответствии со ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁷ Подпункт «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

⁸ Предусмотрена Указом Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065.

ционной комиссии представителей образовательного учреждения, ветеранской и профсоюзной организаций, которые не подчиняются командованию воинской части и могут объективно высказать свое мнение и дать необходимые оценки. Также судом учитывалось, что в процессе проведения заседания аттестационной комиссии военнослужащий не возражал против результатов проведенной в отношении его проверки, а на вопрос председателя аттестационной комиссии, нарушал ли он какие-либо запреты и обязанности, ответил, что не исключает этого (объяснения военнослужащего были запротоколированы и записаны на аудионоситель). В итоге в удовлетворении заявления военнослужащему было отказано, а приказ о его увольнении с военной службы признан законным и обоснованным.

Следует отметить, что судебная практика по подобным спорам складывается достаточно неоднозначно. К примеру, имеются случаи, когда суды оставляют без внимания участие аттестационной комиссии в процессе определения меры ответственности военнослужащего, совершившего коррупционное правонарушение, и ставят под сомнение целесообразность, обоснованность и беспристрастность соответствующего решения командира воинской части (принятого как раз с учетом заключения аттестационной комиссии).

В ряде судебных решений встречается ошибочное мнение о том, что рассмотрение вопроса о мере ответственности военнослужащего, совершившего

коррупционное правонарушение, должно производиться исключительно в рамках его аттестации (при этом суды даже не обращаются к Указу № 821). Такая позиция не соответствует ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы, которой устанавливается, что на заседании аттестационной комиссии, помимо результатов аттестации военнослужащего, рассматриваются и иные вопросы, связанные с прохождением военнослужащими военной службы, в случаях, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, или по решению командира воинской части. Данное положение было введено как раз Указом № 821.

В качестве заключения автор хотел бы высказать мнение о том, что в настоящее время необходимо приложить максимум совместных усилий для правильного и эффективного формирования практики применения законодательства в области противодействия коррупции. Особенно по вопросам, касающимся соблюдения прав и интересов военнослужащих при принятии решений о привлечении их к ответственности за нарушение положений нормативных правовых актов, определяющих с недавних времен требования к служебному поведению. Важно понимать, что в данных вопросах аттестационные комиссии призваны выступить гарантом справедливости и объективности. Об этом должны помнить как органы военного управления и органы военной юстиции, так и сами военнослужащие.

Информация

В Нижнем Новгороде бывший начальник филиала военного представительства признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику филиала 256 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации на закрытом акционерном обществе «Нижегородский завод автофургонов» подполковнику запаса у П. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия).

Судом установлено, что в ноябре 2007 года, желая приукрасить перед вышестоящим руководством действительное положение дел, П. подписал документы, из которых следовало, что завод в рамках выполнения государственного контракта изготовил и передал заказчику 5 передвижных лабораторий различного назначения, выполненных на базе автомобилей «Урал» и «УАЗ». В соответствии с этими документами Министерство обороны Российской Федерации перечислило на расчетный счет завода 10,5 миллионов рублей. Фактически лишь в феврале 2008 года завод изготовил и поставил в войска 1 передвижную лабораторию стоимостью 1,25 миллиона рублей. Остальная техника до настоящего времени не изготовлена. Ущерб, причиненный государству в результате незаконных действий П., составил 9 миллионов 250 тысяч рублей.

Приговором Нижегородского гарнизонного военного суда П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года условно. Также он лишен права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий, сроком на 2 года.

В Московской области за дачу взятки перед судом предстанет военнослужащий

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Рязанскому гарнизону Западного военного округа завершено расследование уголовного дела в отношении начальника службы ГСМ воинской части капитана Г. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ (покушение на дачу взятки должностному лицу в крупном размере).

18 февраля 2012 года в рамках проводимой сотрудниками ФСБ России антикоррупционной операции Г. был задержан при покушении на дачу взятки в сумме 200 тысяч рублей лицу, осуществлявшему проверку законности расходования материальных средств в воинской части.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Московский окружной военный суд для рассмотрения по существу.

ПРЕСТИЖ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ БЕСПЛАТНЫМИ НЕ БЫВАЮТ

(о мерах по реализации отдельных положений Указа Президента
Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Постановляю:
...2. Правительству Российской Федерации
обеспечить в 2012 году:
...б) внесение в законодательство
Российской Федерации изменений,
направленных на реализацию мер
по повышению престижа и
привлекательности военной
службы по призыву.
*Из Указа Президента
Российской Федерации
от 7 мая 2012 г. № 604*

О проблемах, связанных с необходимостью повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву, много говорится и пишется вот уже более 20 лет – со времени создания Вооруженных Сил Российской Федерации в мае 1992 г. Нет недостатка в различного рода предложениях о путях решения данной проблемы.

Предпринимались и практические шаги для превращения военной службы из некой «принудилочки» в почетную обязанность. Одной из таких мер явилось, в частности, законодательное закрепление права граждан Российской Федерации на замену военной службы альтернативной гражданской службой¹. Многие правозащитники и правозащитные организации, ратуя за скорейшее принятие закона об альтернативной гражданской службе, видели в данном законе некую панацею от принудительного призыва на военную службу.

Однако, как показала последующая практика, вышеуказанный Закон не оказал сколько-нибудь заметного влияния на решение проблемы нежелания многих призывников идти на военную службу. Согласно официальным данным Федеральной службы по труду и занятости всего в 2004 – 2012 гг. гражданами было подано 6 337 заявлений о замене воен-

ной службы по призыву альтернативной гражданской службой; в отношении 5 259 (83 %) граждан призывными комиссиями вынесены положительные заключения. За это время по состоянию на 26 марта 2012 г. на альтернативную гражданскую службу направлено 2 950 человек. В настоящее время альтернативную гражданскую службу проходят 960 граждан².

Другой попыткой решения рассматриваемой проблемы явилось сокращение срока военной службы по призыву. Сторонники данной меры полагали, что основным фактором, «отпугивающим» молодых людей от военной службы, является ее чрезмерная, по их мнению, продолжительность (24 месяца). При этом, делались ссылки на опыт западных стран, где срок военной службы по призыву был в 1,5 – 2 раза меньше, чем это имело место в Российской Федерации.

Данное предложение было реализовано путем принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ, согласно которому с 1 января 2008 г. срок военной службы по призыву в Российской Федерации составляет 12 месяцев.

Однако надежды на то, что указанное сокращение повысит привлекательность военной службы, не оправдались. Более того, отмечается тенденция роста числа «уклонистов». Так, председатель Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации В.А. Озеров в недавнем интервью «Российской газете» заявил, что «...число уклонистов растет. Нас особенно тревожит увеличение числа парней, которые всячески избегают вручения повестки. Меньше чем за два года рост составил 15 процентов – до 189,5 тысячи человек. Если к ним добавить 46,5 тысячи тех, кто переехал, но не снялся с воинского учета по

¹ Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ.

² URL: <http://yojo.ru/?p=8927>

прежнему месту жительства, набирается 236 тысяч. Это в полтора раза больше весеннего призывного набора»³.

Таким образом, отнюдь не массовые пацифистские настроения нашей молодежи и не чрезмерно большая продолжительность военной службы по призыву являются причинами стойкого нежелания значительного числа молодых людей идти на военную службу. Корни этого негативного явления кроются в разрушении некогда мощной системы патриотического воспитания российских граждан, а также в отсутствии сколько-нибудь значимых социально-экономических стимулов к прохождению военной службы по призыву.

Как представляется, одним из основных путей решения данной проблемы должны стать разработка, нормативное закрепление и реализация таких мер, чтобы уклонение от прохождения военной службы стало экономически и социально невыгодным для гражданина.

При этом, важно отметить, что «перевод» рассматриваемой проблемы исключительно в финансовую, денежную сферу и ее решение за счет самих призывников является, по нашему мнению, неприемлемым. Так, еще два года назад – 4 июня 2010 г. группой депутатов от ЛДПР вносился на рассмотрение Государственной Думы законопроект, предусматривающий освобождение от призыва на военную службу граждан, внесших денежные средства на счет Минобороны России. По мнению авторов данного законопроекта, гражданин, официально внесший денежные средства за его освобождение от военной службы, принесет государству пользы больше, чем если бы он был призван на военную службу против своего желания. В пояснительной записке к законопроекту № 386529-5 указывалось, что всего в Российской Федерации насчитывается 198,6 тыс. человек, уклоняющихся от призыва на военную службу. Там же сообщалось, что способы уклонения от исполнения обязанностей военной службы все время совершенствуются: по данным средств массовой информации, незаконная покупка военного билета стоит более 5 тыс. долл., незаконная покупка фиктивного медицинского заключения о непригодности к службе в армии стоит более 10 тыс. долл., привлечение и использование адвоката для получения освобождения от военной службы по призыву оценивается суммой более 10 тыс. долл.

Данный законопроект большинством депутатов был отклонен, поскольку он только усугублял дифференциацию российского общества по имущественному признаку. В случае его принятия военная служба окончательно превратилась бы в удел малоимущих слоев населения страны, что недопустимо, поскольку конституционная обязанность защи-

щать Отечество в равной степени распространяется на всех граждан независимо от их материального положения.

Очередная инициатива по переводу в финансовую сферу общественных отношений, связанных с призывом на военную службу, предпринята в июне 2012 г. «Единой Россией». Представитель указанной партии – заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне Ф.А. Клинецвич предложил решить вопрос пополнения солдатского строя достаточно неожиданным способом: путем обложения граждан, не желающих служить в армии, ежемесячным налогом. Его размер депутат определил в 13 %. Эту финансовую повинность, по мнению Ф.А. Клинецвича, антимилитаристы-пацифисты должны нести до выхода на пенсию. Законодатель надеется, что перспектива до 60-летнего возраста выкладывать с каждой полочки немалую сумму заставит молодежь по-иному взглянуть на призыв и не бегать от него как черт от ладана. Вырученные от армейского откупа средства автор данной законодательной инициативы надеется использовать на поддержку Вооруженных Сил⁴.

Предложение Ф.А. Клинецвича, по нашему мнению, также является неприемлемым по тем же причинам, что и упомянутая выше инициатива ЛДПР, поскольку способствует отчуждению граждан от государства, сеет раскол и социальное неравенство в обществе.

Безусловно, без серьезных финансовых средств, одними лишь призывами и лозунгами о том, что «есть такая профессия – Родину защищать», проблему повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву решить невозможно. Но эти финансовые средства должно вкладывать в решение данной проблемы само государство, вместо того, чтобы выдумывать всевозможные новые законные способы изъятия денег у призывников и их родителей.

Как представляется, осознание этой истины постепенно приходит к высшему руководству государства, что следует, в частности, из анализа основных положений Указа Президента Российской Федерации «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 604, который предписывает Правительству Российской Федерации обеспечить в 2012 г. внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на реализацию мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву, предусмотрев при этом:

– предоставление гражданам, прошедшим военную службу по призыву, дополнительных льгот при поступлении в высшие учебные заведения, а также возможности осуществления ими за счет средств

³ Гаврилов Ю. Суета вокруг призыва // Рос. газ. 2012. 1 июня.

⁴ Гаврилов Ю. Налог от армии: Законопроект о солдатском откупе раскритиковали еще до слушаний // Рос. газ. 2012. 7 июня.

соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации подготовки для сдачи вступительных экзаменов;

- предоставление грантов выпускникам высших учебных заведений, прошедшим военную службу по призыву, на обучение в российских и зарубежных бизнес-школах;

- предоставление преференций гражданам, прошедшим военную службу по призыву, при поступлении на государственную гражданскую службу, а также при включении их в резерв управленческих кадров.

Из указанных трех направлений повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву рассмотрим первое – внесение в законодательство изменений и дополнений, предусматривающих предоставление гражданам, прошедшим военную службу по призыву, дополнительных льгот и гарантий в сфере получения образования.

На первый взгляд, данное поручение Президента Российской Федерации выполнить довольно легко: достаточно внести соответствующие дополнения в ст. 16 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I и в ст. 11 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ, предусматривающие для отдельных категорий граждан льготы при поступлении в образовательные учреждения (в форме внеконкурсного или преимущественного права на зачисление на обучение), а также в ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, которая регулирует вопросы реализации военнослужащими права на образование.

Однако, как показывает практика, одно лишь законодательное закрепление того или иного права отнюдь не гарантирует его реализацию; для того, чтобы норма права реально «работала», необходимо создание соответствующих организационных, и прежде всего финансовых, условий для ее исполнения.

Для граждан, прошедших военную службу по призыву, важно не просто на льготной основе (в преимущественном порядке, вне конкурса или без вступительных испытаний) поступить в образовательное учреждение, но и, главное, получить право на обучение на безвозмездной основе, без взимания с них платы за обучение. Большинство же российских вузов, как известно, реализуют образовательные программы на платной основе. При этом, число так называемых бюджетных мест год от года сокращается, а число льготников (дети-сироты, дети-инвалиды, одаренные дети, победители всевозможных олимпиад, ветераны боевых действий и др.) неуклонно растет. Поэтому существует реальная опасность того, что право граждан, прошедших военную службу по призыву, на поступление в вузы

на льготной основе, в случае его законодательного закрепления, будет лишь фикцией, поскольку спрос на бюджетные места в образовательных учреждениях существенно превысит их предложение. В связи с этим одновременно с законодательным установлением права граждан, прошедших военную службу по призыву, на льготное поступление в образовательные учреждения необходимо определить источники и порядок финансирования расходов на эти цели.

Поскольку проблема повышения престижа и привлекательности военной службы – задача государственная, то и финансирование должно осуществляться за счет средств федерального бюджета. Поэтому законопроект о предоставлении гражданам, прошедшим военную службу по призыву, дополнительных льгот при поступлении в высшие учебные заведения требует соответствующего финансово-экономического обоснования.

Попробуем подсчитать потребное количество средств на реализацию указанного законопроекта. Для производства расчетов необходимы соответствующие исходные данные: стоимость обучения одного студента в год и количество граждан, прошедших военную службу по призыву, изъявивших желание поступить на обучение.

Анализ рынка образовательных услуг в г. Москве показывает, что средний размер платы за обучение составляет в настоящее время порядка 100 тыс. руб. в год.

Что касается числа граждан, которые могут воспользоваться рассматриваемой социальной гарантией, то за основу можно взять контрольные цифры призыва на военную службу, содержащиеся в указах Президента Российской Федерации, издаваемых дважды в год. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 1270 осенью – зимой прошлого года на военную службу было призвано 135 850 человек, а в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 2012 г. № 345 весной – летом текущего года на военную службу должно быть призвано 155 570 человек. Суммируя указанные данные, получается, что за год на военную службу призвано 291 420 человек.

Предположим, что после увольнения с военной службы половина из указанных граждан (145 210 человек) изъявят желание поступить на обучение в вузы. Умножив указанное число на стоимость обучения одного студента, получаем:

$$145\,210 \times 100\,000 = 14\,521\,000\,000$$

Таким образом, по самым приблизительным расчетам для реализации поручения, содержащегося в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 604, Правительство Российской Федерации должно ежегодно закладывать в федеральный бюджет не менее 14,5 – 15,0 млрд руб. на получение

высшего образования гражданами, прошедшими военную службу по призыву.

Однако мало только лишь запланировать указанные средства в федеральном бюджете, необходимо обеспечить их адресное получение теми образовательными учреждениями, в которые поступят граждане, уволенные с военной службы по призыву.

Можно предложить три способа решения данной проблемы.

Первый способ: Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) в пределах предусмотренных федеральным бюджетом средств ежегодно устанавливает каждому образовательному учреждению определенную квоту приема абитуриентов из числа граждан, уволенных с военной службы, и затем перечисляет вузам соответствующие бюджетные средства на указанные цели.

Второй способ: образовательные учреждения беспрепятственно, без каких-либо квот принимают на обучение граждан, уволенных с военной службы, и по итогам приема «предъявляют счет» Минобрнауки России о выделении вузу средств федерального бюджета на обучение указанных студентов.

Третий способ: каждому гражданину по окончании срока военной службы по призыву выдается именной образовательный сертификат, удостоверяющий его право на получение высшего образования в любом вузе России и обеспеченный соответствующими средствами федерального бюджета на оплату его обучения.

Наиболее предпочтительным, по нашему мнению, является третий способ. Он в наибольшей степени обеспечивает адресность использования бюджетных средств, в полной мере реализует свободу выбора образовательного учреждения абитуриента-

ми из числа граждан, прошедших военную службу по призыву. Кроме того, при данном способе будет обеспечена своего рода конкуренция между вузами. В условиях снижения общего числа абитуриентов ввиду сложной демографической ситуации образовательные учреждения будут «бороться» за каждого студента с таким сертификатом, поскольку он приносит в вуз реальные деньги. А это, в свою очередь, заставит образовательные учреждения повышать качество предоставляемых образовательных услуг.

При реализации данного способа можно использовать результаты эксперимента, который будет проводиться с 1 сентября 2012 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О проведении в 2012 – 2014 годах эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов» от 21 мая 2012 г. № 501.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что престиж и привлекательность военной службы бесплатными быть не могут. Если государство действительно хочет решить эту проблему, то оно должно создавать реальные материальные и социальные стимулы для того, чтобы молодые люди осознанно шли на военную службу, видя перспективы своего дальнейшего карьерного и профессионального роста. А для этого государством должны выделяться соответствующие денежные средства, и немалые. Попытки отдельных представителей депутатского корпуса переложить бремя расходов на эти цели на самих призывников путем введения различного рода дополнительных налогов, законодательного закрепления «откупа от службы» и т. п. заведомо обречены на провал.

НОВАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Н. С. Ильменейкина

В нормах ст. 43 Конституции Российской Федерации всем гражданам Российской Федерации даны важные права и социальные гарантии по получению образования: «Каждый имеет право на образование. Гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на

предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии».

Общеизвестно, что сейчас, в условиях динамичного и быстроменяющегося окружающего мира, человеку, который желает сделать успешную карьеру и достичь хотя бы небольших профессиональ-

ных или общественных высот, необходимо иметь как минимум 2 – 3 высших образования в разных сферах деятельности и, кроме того, периодически проходить профессиональную переподготовку, приобретая новые знания. И учитывая, что хорошее образование реально всегда стоило дорого, каждый желает получить эти знания и высший уровень образования бесплатно, т. е. за счет бюджетных или иных, а не собственных, средств. Но вот здесь-то интересы отдельного человека и общества вступают в некоторое относительное противоречие.

Так, из указанных норм Конституции Российской Федерации следует, что каждому гражданину Российской Федерации государство гарантирует бесплатное получение только лишь дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и (или) муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Получение высшего образования указано в Конституции Российской Федерации не как безусловная конституционная гарантия, а как право гражданина, но ограниченное рядом условий: во-первых, в той же ст. 43 Конституции Российской Федерации указано, что гражданин может получить высшее образование бесплатно только лишь «на конкурсной основе», т. е. сдавая экзамены (тесты) и проходя отбор на общих с другими гражданами условиях; а во-вторых, нормами Закона Российской Федерации «Об образовании» установлено общее правило, в силу которого получить бесплатно высшее образование в России в общем случае возможно только один раз (т. е., впервые). Получение второго (и последующего) высшего образования, а также повышение уровня высшего образования (к примеру, с бакалавра на магистра), в том числе и в порядке переподготовки и повышения квалификации, осуществляется сейчас на общих основаниях либо за счет личных средств самого гражданина, либо на договорной основе, за счет средств того предприятия или организации, где гражданин работает в настоящий момент.

А вот военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, по отношению ко всем остальным гражданам Российской Федерации имеют ряд преимуществ и дополнительных гарантий в реализации права на получение среднего профессионального и высшего образования, в том числе не только военного, но и по гражданским специальностям и профессиям, которые обусловлены прохождением ими военной службы, и в первую очередь военной службы по контракту.

Основные права и гарантии в сфере образования для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, отражены в ст. 19 («Право на образование и права в области культуры») Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в нормы которой за последние годы

другими федеральными законами был внесен ряд существенных изменений и дополнений.

Так, офицеры, проходящие военную службу по контракту, имеют право на обучение в период службы в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) указанных образовательных учреждений с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения.

Остальные военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, имеют право в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на обучение в период военной службы и после ее окончания в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, а также на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения. При этом, они пользуются правом внеконкурсного поступления в указанные образовательные учреждения при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

Из сравнительного анализа приведенных выше норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что права на образование у разных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, существенно различаются. Так, если право на обучение во время военной службы в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) указанных образовательных учреждений с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения для офицеров фактически ничем не ограничено, то военнослужащие всех других категорий, проходящие военную службу по контракту, могут реализовать право на образование во время военной службы только в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, и лишь прослужив по контракту не менее трех лет. Зато другим военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по отношению к офицерам и другим гражданам Российской Федерации дано очень важное преимущество: они пользуются правом внеконкурсного поступления в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

По мнению автора, указанные различия в праве на образование обусловлены тем, что большинство

офицеров уже имеют высшее образование. Другие же военнослужащие, как правило, желают получить среднее профессиональное или высшее образование впервые. К тому же недостатка в офицерских кадрах Вооруженные Силы Российской Федерации сейчас, как правило, не испытывают. Зато в условиях военной реформы, когда осуществляется замена по ряду воинских должностей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, Вооруженным Силам Российской Федерации требуется большое количество военнослужащих-контрактников. И возможность получить высококачественное высшее или среднее профессиональное образование в лучших учебно-образовательных учреждениях страны с правом внеконкурсного поступления в них – очень мощный стимул для молодых людей (особенно из «глубинки», которые в обычных условиях, как правило, не могут составить при поступлении в вузы конкуренцию выпускникам из мегаполисов), чтобы поступать на военную службу по контракту и добросовестно исполнять все обязанности военнослужащего.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» также установлено много дополнительных прав, льгот и преимуществ при реализации права на образование тем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, которые прослужили по контракту определенное время (обычно не менее пяти лет) и увольняются с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (либо по другим «льготным» и приравненным к таковым основаниям увольнения).

Так, военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Указанная гарантия направлена на адаптацию увольняемых военнослужащих к условиям гражданской жизни после их увольнения с военной службы и позволяет им бесплатно получить новую, нужную на современном рынке труда, гражданскую профессию или специальность (в том числе менеджера или частного предпринимателя), которые обеспечат им работу, а в ряде случаев – и успешную профессиональную карьеру, после их увольнения в запас.

Граждане, уволенные с военной службы, также пользуются и преимущественным правом на поступление для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I, в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования и на подготовительные отделения образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Кроме того, граждане, уволенные с военной службы и поступающие в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования по рекомендациям командиров, пользуются правом внеконкурсного зачисления при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

Следует отметить, что указанная гарантия распространена на всех увольняемых военнослужащих, в том числе на военнослужащих, проходивших военную службу по призыву. И она реально является стимулом для добросовестного исполнения воинских обязанностей во время военной службы. Ведь очевидно, что рекомендацию командира (главное условие для внеконкурсного зачисления) военнослужащему просто так не дадут. Ее нужно предварительно заслужить добросовестным исполнением обязанностей военной службы, т. е. в указанном случае рекомендация командира является формой поощрения за добросовестное и отличное исполнение воинского долга.

Кроме того, граждане, проходившие военную службу по контракту и уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право:

- на бесплатное первоочередное прохождение подготовки, переподготовки и повышение квалификации по направлению и за счет средств федеральной государственной службы занятости населения, а имеющие право на пенсию – на получение профессионального образования по направлению и за счет средств организаций, в которые они приняты на работу, с выплатой среднего заработка во время обучения (т. е. еще одна существенная гарантия,

направленная на адаптацию уволенных военнослужащих к условиям гражданской жизни и повышающая их конкурентоспособность);

– на внеконкурсное поступление в государственные образовательные учреждения начального профессионального образования и на курсы обучения соответствующим профессиям (т. е. возможность бесплатно получить новую гражданскую профессию или специальность, востребованную на рынке труда);

– на поступление для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании», в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования без вступительных испытаний (в зависимости от уровня имеющегося образования):

на первый курс и последующие курсы имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждений среднего профессионального образования – окончившие средние военные образовательные учреждения;

на первый курс имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждений среднего профессионального образования – с образованием не ниже основного общего образования;

на первый курс и последующие курсы имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждений высшего профессионального образования – имеющие незаконченное высшее или высшее военное профессиональное образование;

на подготовительные отделения государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования – окончившие общеобразовательные учреждения среднего (полного) общего образования или среднего профессионального образования.

Такое же право на поступление в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования имеют военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и имеющие общую продолжительность военной службы 15 лет и более.

Следует учесть то, что 15 лет военной службы по контракту – это, во-первых, довольно значительный по продолжительности срок военной службы и, во-вторых, фактор, указывающий на то, что военная служба скоро уже должна закончиться, так как по общим условиям длительность военной службы по контракту в настоящее время обычно составляет 20 – 25 лет. И указанная гарантия позволяет военнослужащему получить новую нужную профессию и соответствующий уровень образования не после увольнения с военной службы, а во время военной

службы, непосредственно перед увольнением, и соответственно войти в гражданскую жизнь после увольнения, как говорится, сразу же во всеоружии, т. е. без потери времени на приобретение новых и востребованных на рынке труда профессии и (или) уровня образования.

Прием указанных граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования проводится в течение всего учебного года, в том числе дополнительно к установленным этим образовательным учреждениям планам приема, что также является очень важной социальной гарантией, так как позволяет увольняемым военнослужащим поступать на обучение в образовательные учреждения сразу же, а не ждать начала нового периода обучения в образовательном учреждении, что позволяет увольняемым военнослужащим значительно сэкономить время на адаптацию к гражданским условиям жизни.

Очень важная социальная гарантия для военнослужащих – то, что граждане, имеющие среднее военное или высшее военное профессиональное образование, проходят обучение в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования бесплатно. Это является важным исключением из общего правила, в силу которого получить высшее образование бесплатно, т. е. без затрат собственных средств, возможно только впервые, что, с учетом приобретенного увольняемыми военнослужащими на военной службе житейского и профессионального опыта, безусловно, значительно повышает их конкурентоспособность на современном рынке труда.

В 2011 г. федеральный законодатель внес в ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» очень важные изменения, предоставив военнослужащим-контрактникам, проходившим в течение не менее трех лет военную службу на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, и уволенным с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «б» – «г» п. 1, подп. «а» п. 2 и п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», дополнительные гарантии в реализации их права на образование.

Так, граждане, проходившие в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, и уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «б» – «г» п. 1, подп. «а» п. 2 и п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», имеют право на внеконкурсное поступление в имеющие государственную аккредитацию

образовательные учреждения высшего профессионального образования для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании», по программам высшего профессионального образования при условии успешного прохождения вступительных испытаний, а также на подготовку к вступительным испытаниям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в области образования.

И теперь такие военнослужащие-контрактники при их увольнении с военной службы, во-первых, могут реализовать их льготное право на образование не только в особом порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но и на общих основаниях. А во-вторых, за ними сохранено право на внеконкурсное поступление в образовательные учреждения высшего профессионального образования для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании», по программам высшего профессионального образования при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

Важной социальной гарантией в реализации права на образование не только самих военнослужащих, но и членов их семей является то, что при изменении места военной службы военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту, а также при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями члены их семей, обучающиеся (воспитывающиеся) в государственных образовательных учреждениях, имеют право переводиться (приниматься) в образовательные учреждения, ближайшие к новому месту военной службы или месту жительства.

Другой важной социальной гарантией в реализации права на образование членов семей военнослужащих является и то, что дети военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту и имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более, дети граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, дети военнослужащих-граждан, погибших при исполнении ими обязанностей военной службы или умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, пользуются правом за-

числения в суворовские военные, нахимовские военно-морские училища и кадетские корпуса вне конкурса, а при поступлении в военные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования – преимущественным правом при условии успешного прохождения вступительных испытаний и соответствия другим установленным для поступающих требованиям.

Кроме того, ряд прав и социальных гарантий в реализации права на образование при увольнении граждан с военной службы предусмотрен и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей установлено такое дополнительное право на трудоустройство и социальное обеспечение, как предоставление органами государственной службы занятости населения в первоочередном порядке работы с учетом их специальности в государственных организациях. А в целях обеспечения трудоустройства граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в системе государственной службы занятости населения создаются структуры по их трудоустройству и профессиональному обучению.

Следует учесть, что, с одной стороны, нормы ст. 19 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в целом имеют общий характер и в силу этого несколько неопределенны, что на практике затрудняет их правоприменение. С другой стороны, полномочия по разъяснению и развитию этих норм предоставлены Правительству Российской Федерации.

И в рамках предоставленных ему полномочий по правотворчеству в сфере регулирования права на образование для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, Правительство Российской Федерации 21 мая 2012 г. издало Постановление «О проведении в 2012 – 2014 годах эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов» № 501¹, что фактически является в России практической реализацией не только военной реформы, но и реформы образования.

В самом Постановлении № 501 указано, что в 2012 – 2014 гг. Правительство Российской Федерации планирует провести эксперимент по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов в целях содействия занятости увольняемых военнослужащих, адаптации их к новым социальным условиям и подготовки к выполнению нового вида профессиональной деятельности.

Однако в Постановлении № 501 фактически не указана еще одна, не менее важная, цель проведения такого эксперимента: Правительство Россий-

¹ Далее – Постановление № 501.

ской Федерации желает систематизировать и оптимизировать расходы федерального бюджета на переподготовку увольняемых в ходе военной реформы и плановых мероприятий военнослужащих путем придания им строго целевого характера.

В рамках проведения такого эксперимента Правительство Российской Федерации дало указание Министерству образования и науки Российской Федерации: в трехмесячный срок утвердить перечень образовательных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, участвующих в эксперименте, и по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации установить форму сертификата, технические требования к бланкам сертификата, порядок заказа, учета, хранения и уничтожения бланков сертификата, заполнения указанных бланков; а также совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службой охраны Российской Федерации осуществлять организационно-методическое обеспечение проведения эксперимента и обеспечить в период проведения эксперимента создание условий для обучения не менее 2 000 увольняемых военнослужащих.

Утверждение перечня образовательных учреждений, участвующих в эксперименте, очень важно, так как, с одной стороны, позволит увольняемым военнослужащим получать с помощью сертификатов качественное образование в серьезных образовательных учреждениях с хорошими и современными образовательными программами, а не в разных «шарашкиных конторах» с громкими названиями, но с неудовлетворительным уровнем даваемого образования, дипломы которых сейчас не котируются на рынке труда. С другой стороны, такие сертификаты дают образовательным учреждениям из утвержденного перечня государственную гарантию полного возмещения всех их расходов и затрат (но, разумеется, в рамках денежной субсидии сертификата) на переподготовку или иную форму обучения увольняемых военнослужащих, что в условиях реформы образования очень важно в плане хозяйственной деятельности образовательных учреждений.

Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службе охраны Российской Федерации Правительство Российской Федерации дало указание в двухмесячный срок установить в подведомственных воинских частях и организациях порядок и

критерии отбора военнослужащих, претендующих на право получения сертификата, а также порядок его выдачи.

Учитывая, что эксперимент проводится с 1 сентября 2012 г. по 30 июня 2014 г., т. е. фактически рассчитан всего на два полных учебных года, следует ожидать, что указанные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти в ближайшее время² издадут нормативные правовые акты, в которых подробно раскроют указанные вопросы.

А финансовое обеспечение реализации эксперимента в соответствии с указанием Правительства Российской Федерации должно осуществляться в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных Министерству образования и науки Российской Федерации в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период на образование.

Эксперимент по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов (далее – сертификат) военнослужащим, увольняемым с военной службы (далее – эксперимент), проводится в целях содействия их занятости путем предоставления возможности прохождения профессиональной переподготовки в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального и дополнительного профессионального образования (далее – образовательные учреждения).

Как уже было указано, в эксперименте участвуют образовательные учреждения, находящиеся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, и в соответствии с утвержденным этим министерством перечнем.

Под сертификатом, применительно к указанному эксперименту, понимается именная документ (т. е. выданный на имя конкретного увольняемого военнослужащего), подтверждающий право его владельца на дополнительные меры государственной поддержки в части оплаты его обучения по дополнительной профессиональной образовательной программе профессиональной переподготовки (далее – программа профессиональной переподготовки). И такой сертификат предоставляется прошедшему отбор увольняемому военнослужащему только однократно.

Отбор увольняемых военнослужащих проводится в соответствии с критериями, которые устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службой охраны Российской Федерации, из числа военнослужащих, про-

² На момент подготовки статьи (июнь 2012 г.) такие акты не изданы.

ходящих военную службу по контракту, в отношении которых одновременно выполняются следующие требования:

- общая продолжительность военной службы в календарном исчислении составляет пять лет и более, не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего профессионального и (или) среднего профессионального образования;

- наличие у увольняемого военнослужащего высшего профессионального или среднего профессионального образования;

- увольнение с военной службы по основаниям, предусматривающим достижение предельного возраста пребывания на военной службе, истечение срока контракта, а также по состоянию здоровья и организационно-штатным мероприятиям.

Если увольняемый военнослужащий не отвечает хотя бы одному из указанных критериев, то он не будет иметь права на получение сертификата и не сможет принять участие в эксперименте.

Сертификат выдается увольняемому военнослужащему при исключении его из списков личного состава органа управления, воинской части, корабля, учреждения, организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в порядке, установленном Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службой охраны Российской Федерации соответственно.

Сертификат является защищенной полиграфической продукцией степени защиты «А», что обеспечивает высокую степень его защиты от подделок и фальсификаций. Форма сертификата, технические требования к бланкам сертификата, а также порядок заказа, учета, хранения и уничтожения бланков сертификата, заполнения указанных бланков устанавливаются Министерством образования и науки Российской Федерации по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации.

На весь период эксперимента предусматривается выпуск сертификатов двух видов: для обучения по программам профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального образования и на базе высшего профессионального образования.

Прием владельца сертификата в образовательное учреждение для обучения по программе профессиональной переподготовки в рамках эксперимента осуществляется на основании личного заявления самого увольняемого военнослужащего и полученного им сертификата.

Постановлением № 501 установлены сроки окончания выдачи сертификатов в рамках проводимого

эксперимента. Так, сертификат может быть выдан увольняемому военнослужащему не позднее чем за полгода до наступления дня окончания эксперимента и должен быть представлен в образовательное учреждение не позднее чем за три месяца до дня окончания эксперимента.

Министерство образования и науки Российской Федерации определяет нормативные затраты на оказание предоставляемых образовательными учреждениями в рамках эксперимента образовательных услуг по программам профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального и на базе высшего профессионального образования и количество сертификатов.

Возмещение расходов образовательных учреждений в рамках эксперимента осуществляется Министерством образования и науки Российской Федерации в объеме нормативных затрат на оказание предоставляемых образовательными учреждениями в рамках эксперимента образовательных услуг по программам профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального и на базе высшего профессионального образования путем предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетным и автономным учреждениям на указанные цели в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в установленном порядке.

Министерство образования и науки Российской Федерации ежегодно в рамках количества сертификатов, установленного этим министерством, на основании заявок, представленных Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службой охраны Российской Федерации, определяет квоты по количеству сертификатов для указанных федеральных органов исполнительной власти.

Важной гарантией является то, что сертификат для обучения по программе профессиональной переподготовки на базе высшего профессионального образования может быть использован владельцем такого сертификата и при обучении по программе профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального образования, так как это расширяет перечень утвержденных образовательных учреждений и образовательных программ, которые вправе использовать увольняемый военнослужащий, и позволяет максимально учитывать его законные интересы, в том числе по месту расположения образовательного учреждения вблизи от места его проживания и по другим важным лично для него условиям.

Однако Постановление № 501 установило и ограничение. Так, в случае, если стоимость обучения

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

по программе профессиональной переподготовки превышает величину нормативных затрат на оказание предоставляемых образовательными учреждениями в рамках эксперимента образовательных услуг по программам профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального и на базе высшего профессионального образования, стоимость обучения сверх величины нормативных затрат возмещается за счет средств владельца сертификата и (или) иного физического (юридического) лица в соответствии с законодательством Российской Федерации. И фактически, с учетом того, что высшее образование в рамках эксперимента большинство владельцев сертификатов получают не впервые, такое ограничение справедливо: ведь государство гарантирует увольняемому военнослужащему – владельцу сертификата качественное образование в рамках нормативных затрат на такое образование, что подтверждает сам сертификат. И

если гражданин желает при этом получить образование более высокого уровня или качества, затраты на получение которого превышают нормативные затраты, будет справедливым возмещение стоимости обучения сверх величины нормативных затрат за счет средств владельца сертификата или иного заинтересованного в этом лица (физического или юридического): например, за счет родственника или за счет предприятия, в которое будет трудоустроен владелец сертификата после окончания обучения и которое заинтересовано в специалисте с соответствующим уровнем образования.

Таким образом, из анализа рассмотренных в статье правовых норм следует сделать вывод, что государство постоянно совершенствует формы реализации конституционного права на образование для таких категорий граждан Российской Федерации, как военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ												
		АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания)												
		Количество комплектов												
		на 2012 год по месяцам												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда														
		(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому														
		(фамилия, инициалы)												

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
		ПВ место литер			на газету 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания)									
		Стоимость			подписки				руб. коп.				Кол-во комплектов	
		переадресовки			руб. коп.									
		на 2012 год по месяцам												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда														
		(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому														
		(фамилия, инициалы)												

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ИХ УВОЛЬНЕНИИ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА, или: К ЧЕМУ ВЗЫВАЛ УВОЛЕННЫЙ УЧАСТНИК СИСТЕМЫ, ОБРАЩАЯСЬ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

«Конец – делу венец», – гласит народная мудрость, подразумевая, что в любом деле важным критерием эффективности всех затраченных усилий является их окончательный результат как своего рода награда за труды и старания.

На протяжении почти двух десятилетий новейшей истории России уход значительной части профессионалов с военной службы нередко омрачался проблемой их жилищного обеспечения. И хотя подобный «венец» военной карьеры не радует ни самих военнослужащих, ни государство, с трудом справляющееся со своими обязанностями, в качестве компенсации такой нерасторопности в достойном вознаграждении в качестве высокой оценки социальной значимости ратного труда стал стойкий правовой иммунитет: военнослужащего, не имеющего постоянного жилья, нуждающегося в улучшении своих жилищных условий, без его согласия нельзя уволить до полного решения жилищной проблемы в той или иной форме.

Данная формула социальной защиты увольняемых отражена в прямых правовых предписаниях военного законодательства (абз. 2, 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹, абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы²) и подкреплена устоявшейся правоприменительной практикой судов общей юрисдикции и военных судов различных уровней³.

Однако, как оказалось, начиная с 1 января 2005 г. в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов, появилась многочисленная когорта граждан в погонах, на которую данные социально-защитные гарантии напрямую не распространяются. Речь идет об участниках накопительно-ипотечной системы⁴ жилищного обеспечения военнослужащих, имеющих, по сравнению с иными категориями, особые права на постоянное жилье от государства как в период военной службы, так и при увольнении с нее. В отличие от остальных военнослужащих, проходящих военную службу по

¹ Далее – Закон о статусе.

² Далее – Положение о службе. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

³ Требования военнослужащих, не обеспеченных жилыми помещениями по установленным нормам, которые настаивают на увольнении с военной службы, но не согласны на увольнение без обеспечения жильем, не подлежат удовлетворению; военнослужащий, признанный нуждающимся в получении жилья (в связи с необеспеченностью его жилым помещением по установленным нормам), не может быть уволен с военной службы без его согласия; государственный жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему до его увольнения с военной службы. См.: Справка Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6. С. 51 – 55.

⁴ Далее – НИС.

контракту, «ипотечники» имеют право лишь на получение выделенных государством денежных средств для самостоятельного решения своих жилищных проблем (абз. 1 п. 1 ст. 15 Закона о статусе), а потому, согласно абз. 12 п. 15 ст. 15 Закона о статусе, абз. 2 п. 17 ст. 34 Положения о службе, *гарантии их жилищного обеспечения никак не связываются с моментом их увольнения с военной службы.*

Конституционность данных правоположений косвенным образом была подтверждена в одном из «отказных» определений Конституционного Суда Российской Федерации, рассмотревшего жалобу бывшего участника НИС офицера С. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»⁵ и п. 6 Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения⁶. Этот документ опубликован в № 5 журнала «Право в Вооруженных Силах» за текущий год, а также помещен на сайте суда⁷.

Согласно определению № 151-О-О заявитель, являвшийся участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, был уволен с военной службы до фактического получения причитавшихся ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения. Полагая, что увольнение с военной службы не могло быть произведено до выплаты названных денежных средств, бывший военнослужащий обратился в суд с требованием о признании незаконными действий, связанных с его увольнением, и восстановлении в списках личного состава воинской части⁸.

Правовая позиция конституционного правосудия по данному обращению была выражена следующим образом (см. пп. 2.1, 2.2 определения № 151-О-О).

В соответствии с ч. 2 ст. 4 и пп. 2, 4 ст. 10 Закона о НИС право на выплату денежных средств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 4 данного Закона (дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника НИС, возникает у участников при увольнении с военной службы по определенным основаниям и при наличии (за исключением одного случая) определенного срока продолжительности военной службы.

Следовательно, то обстоятельство, что оспариваемые в жалобе положения Закона о НИС и конкре-

тизирующие их нормы Правил выплаты *не препятствуют увольнению участника НИС с военной службы до фактического получения денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав заявителя* (выделено мной. – Е. В.), поскольку увольнение с военной службы является одним из юридических фактов, необходимых для возникновения права на получение указанных средств.

Установленный оспариваемыми нормативными положениями трехмесячный срок выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника НИС, с момента поступления соответствующего заявления (рапорта), к которому прилагаются соответствующие документы, требуется, в частности, для выполнения необходимых административных процедур по перечислению денежных средств и не может рассматриваться как несоразмерно длительный.

Таким образом, резюмировал Конституционный Суд Российской Федерации, в данной части *оспариваемые положения Закона о НИС и Правил выплаты также не нарушают конституционных прав заявителя* (выделено мной. – Е. В.).

Примем к сведению данные аргументы и выводы по ним, приведенные Конституционным Судом Российской Федерации, а пока обратимся к фактическим обстоятельствам судебного дела офицера С., которые позволят нам более точно понять, по какому поводу он обращался к конституционному правосудию и чего добивался от него. При изложении решений судов первой и второй инстанций мы ограничимся доведением лишь их существа в весьма сокращенном виде, дабы, как говаривали в старину, зря не растекаться мыслью по древу. Заинтересованный же в деталях читатель сможет ознакомиться с ними полностью, используя приведенные ссылки.

Согласно решению Волгоградского гарнизонного военного суда от 8 июля 2011 г.⁹ по делу № 312/11 судом установлено, что бывший военнослужащий управления МЧС России С. был уволен с военной службы по «льготному» основанию (в связи с проведением организационно-штатных мероприятий) и исключен из списков личного состава части.

Как военнослужащий, имеющий выслугу более 10 лет, С. еще до увольнения с военной службы обратился с рапортом к командованию с просьбой по-

⁵ Далее – Закон о НИС.

⁶ Далее – Правила выплаты.

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 151-О-О (далее – определение № 151-О-О) / Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.06.2012).

⁸ Описание фактических обстоятельств по делу С. приводится согласно тексту определения № 151-О-О, однако они несколько расходятся с данными согласно решениям военных судов, о чем будет сказано далее.

⁹ Имеется расхождение в датах решения, указанных на сайте военного суда, и датах, содержащихся в определении № 151-О-О (прим. авт.).

лучения причитающихся ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (далее – ДСДН), учтенных на его именном накопительном счете как участника НИС, до расчетного размера денежных средств, которые он мог бы накопить в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет.

Так как в период своей службы заявитель досрочно реализовал право участника НИС и уже приобрел с помощью предоставленного ему целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) двухкомнатную квартиру, то задержку в положенных ему выплатах С. рассматривал как нарушение его прав в ипотечно-кредитных отношениях по вине государства.

С момента обращения С. с рапортом (в январе 2011 г.) и до рассмотрения судом жалобы (в июле 2011 г.) прошло шесть месяцев, но денежные средства на счет С. так и не поступили.

Ответчик, представитель управления МЧС России, указал, что все необходимые действия по направлению обращения участника НИС командованием были выполнены, а своевременность выплат зависит не от управления, а от вышестоящего довольствующего органа в лице регионального центра МЧС России.

Военный суд, руководствуясь положениями Закона о статусе, Закона о НИС, Правилами выплаты, признал факт задержки положенной в трехмесячный срок выплаты нарушением прав бывшего военнослужащего и присудил взыскать в его пользу необходимые средства с ответчика как органа, ответственного за выплату ДСДН уволенному участнику НИС¹⁰.

Данное решение суда первой инстанции было оставлено без изменений кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 сентября 2011 г.¹¹ № 1718-кг. Согласно этому определению, так как в установленный законом трехмесячный срок, т. е. до 11 апреля 2011 г., по последнему месту службы командованием управления МЧС России денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения С. как участника НИС, не выплачены, то любые аргументы со ссылкой на вину других лиц (вышестоящих довольствующих органов) не могут признаваться в качестве уважительной причины несвоевременной выплаты. Поэтому кассационная инстанция согласилась с тем, что бездействие начальника управления МЧС Рос-

сии, связанное с невыплатой в установленный срок заявителю этих денежных средств, судом первой инстанции правомерно признано незаконным¹².

От себя добавим, что в итоге денежные средства были перечислены заявителю лишь в октябре 2011 г., т. е. по истечении 11 месяцев с момента его письменного обращения к командованию, и тогда же эти средства были засчитаны как надлежащее исполнение судебных решений, ранее состоявшихся в его пользу.

Таковы фактические обстоятельства дела С. и решения судов по его жалобе. Имея под рукой определение № 151-О-О и акты военных судов, мы можем заметить некоторые несоответствия между тем, что было предметом судебного разбирательства, и тем, что внес в содержание своего определения Конституционный Суд Российской Федерации.

Во-первых, вопреки положениям, приведенным в определении № 151-О-О, предметом судебного обжалования С. было лишь нарушение, связанное с превышением установленного трехмесячного срока перечисления ему денег. С. вовсе не просил восстанавливать его на военной службе. С. не связывал свое право на своевременное получение средств с требованием сохранения статуса военнослужащего до их фактической выплаты. И в этой части рассмотрения жалобы С. Конституционный Суд Российской Федерации, пользуясь своей конституционно-судебной дискрецией¹³, весьма верно (точнее и правильнее самого заявителя) уловил действительную суть главной юридической коллизии, а именно отсутствие такой связи, которую Конституционный Суд, тем не менее, посчитал вполне законной, не нарушающей прав заявителя.

Во-вторых, опять-таки вопреки положению определения № 151-О-О о том, что решением Волгоградского гарнизонного военного суда от 11 июля 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 сентября 2011 г., в удовлетворении требований заявителя было отказано, военные суды, рассмотревшие жалобу С., на самом деле полностью поддержали военнослужащего и в полном объеме удовлетворили его требования о взыскании полагающихся ему денежных средств, дополняющих накопления, но не выплаченных в нормативно установленный трехмесячный срок. Иное дело, что даже состоявшуюся в пользу С. судебную защиту Конституционный Суд Российской Федерации воспринял как пусть и не совсем достаточную, но вполне укладывающуюся в

¹⁰ Официальный сайт Волгоградского гарнизонного военного суда [Электронный ресурс]. URL: http://vgvs.vol.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=61300061107151633069211000037721 (дата обращения: 4.06.2012).

¹¹ Имеется расхождение в датах определения, указанных на сайте военного суда, и датах, содержащихся в определении № 151-О-О (прим. авт.).

¹² Официальный сайт Северо-Кавказского окружного военного суда [Электронный ресурс]. URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=61500001109221433509681000183746 (дата обращения: 4.06.2012).

¹³ Дискреция (лат. discretio; англ. discretion) – решение должностным лицом или государственным органом относящегося к его ведению вопроса по собственному усмотрению в порядке реализации дискреционной власти.

судебно-процессуальное поле, позволяющую защитить права бывшего участника НИС, а потому не нарушающую его конституционных прав (п. 2.3 определения № 151-О-О).

В-третьих, обжалуемый С. трехмесячный срок по перечислению денежных средств, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, предназначен лишь для выполнения необходимых административных процедур. Он непродолжителен (потому не может рассматриваться как несоразмерно длительный), а его исчисление, независимое от момента увольнения с военной службы, правомерно, так как увольнение – всего лишь предусмотренный законом юридический факт, необходимый для запуска этих самых административных процедур. Между тем С. на этот срок не жаловался, а оспаривал лишь юридическую негарантированность его соблюдения государством.

К данным несоответствиям, наводящим на определенные юридические размышления, нам еще предстоит вернуться впоследствии, но ответ на первоначально поставленный вопрос, который был вынесен в заголовок статьи, о том, *что же на самом деле толкнуло С. к обращению к конституционному правосудию и к чему взывал этот участник НИС*, уже начинает «вырисовываться».

Главный герой комедии Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» царь Иоанн Грозный вопрошал незадачливого прелюбодея режиссера Якина по поводу намерений в отношении влюбившейся в него жены изобретателя: «Ах, боярыня красотой лепа, червлена губами, бровми союза, м-м-м... И чего ж тебе еще надо...?».

Вот и нас интересует, и чего еще надо было бывшему участнику НИС, если его нарушенное право все-таки восстановлено военными судами? По какому такому поводу решил он обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, уже получив полную защиту со стороны российского правосудия?

Позволим себе огорчить читателя, надеющегося на внезапно «просветляющее» юридическое откровение. Мы не владем каким-либо секретным правовым средством, с помощью которого каждый частный адресат права сможет принудить государство к безукоризненному исполнению своих обязанностей. Все эти средства давно и хорошо известны, как и то, что в любом споре между сувереном и гражданином «победа» последнего возможна лишь при согласии на это со стороны самого суверена, а состояние правовой уступчивости власти в спорах с гражданами служит признаком демократического правового государства.

С., как и тысячи других военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, почувствовав на себе последствия несвоевременной исполнительности государственных обязательств, попытался «достучаться» не только и не столько до Фемиды, сколько

до всей российской правовой системы, регламентирующей государственно-жилищное обеспечение граждан в погонах. Он просил, как и прочие многочисленные заявители, обратить внимание на тот факт, что правовой элемент механизма НИС, с которым он реально столкнулся, «болен», а потому требует своего нормативного и правоприменительного излечения.

И подобных очевидно больных и трудноизлечимых мест в правовом регулировании жилищных прав военнослужащих немало. Это, например, правила, которые:

- допускают вместо предусмотренного законом трехмесячного срока со дня прибытия к месту военной службы (абз. 2 п. 1 ст. 15 Закона о статусе) годами не предоставлять положенное почти каждому военнослужащему служебное жилье;

- позволяют длительное время не исполнять судебные решения по предоставлению жилых помещений военнослужащим и бывшим военнослужащим;

- делают возможным по-прежнему, как и десятилетия назад, начислять такой денежный эквивалент стоимости государственных жилищных сертификатов или сходных с ними единовременных денежных выплат на приобретение жилых помещений, который существенно ниже реальных рыночных цен для приобретения нормального жилья по социальным нормам обеспечения, и пр.

В нашем случае из-за несовершенного порядка правового регулирования, когда выплаты ДСДН оказываются полностью несвязанными с увольнением с военной службы, С. был «брошен» государством, оставлен один на один со своими частными жилищными проблемами, порожденными в значительной степени самим государством. Ведь с момента увольнения он не только перестал получать денежное довольствие, но и причитающиеся ему ранее накопительно-ипотечные платежи в погашение его ипотечного долга, часть которого, по смыслу закона, – долг самого государства перед участником НИС. И эти дополнительные, «аккумулированные» наперед деньги в виде ДСДН, которые должны быть своевременно выплаченными, пришли со значительным опозданием. При этом, как оказалось, бремя государственной неисполнительности всем весом пало на гражданина, а со стороны власти никто не виноват: ни законодатель, не сумевший нормативно прописать такие правила, при которых подобные факты были бы невозможны, ни федеральный орган, в котором С. проходил службу, не имеющий возможности столь быстро реализовать государственную обязанность, как это ему предписано, ни судебная система, де-юре присудившая защиту, но де-факто не сумевшая эффективно воздействовать на столь неисполнительную исполнительную власть (не считите за каламбур).

Действенности норм материального права и эффективности правосудия для защиты от ее отсутствия – вот чего просил С. от Конституционного Суда Российской Федерации.

И Конституционный Суд Российской Федерации прекрасно понимает суть подобных «бесперспективных» (с точки зрения возможностей их конституционно-судебного удовлетворения) обращений, пытаясь хоть в какой-то мере если не подсказать возможные пути исправления существующих правовых недостатков, то хотя бы обозначить их для своей последующей деятельности.

Ведь постоянно выявляемые жизнью нормативно-правовые недостатки, как правило, системны, устойчивы, а потому, рано или поздно, наверняка попадают в «жернова» конституционного правосудия. Происходит это тогда, когда поток мелких «сигнальчиков», подобных обращению С., набирает весомую критическую массу, очевидно свидетельствующую об изъянах государственного управления. К этому же моменту, как правило, уже имеются и заготовленные судебные акты, и подготавливаются необходимые законодательные изменения, в определенной мере направленные на разрешение более нетерпимых нормативных противоречий. Законодательная, исполнительная и судебная власти постепенно научились такому согласованию, при котором очевидные огрехи государственного регулирования исправляются пусть и неторопливо, но все-таки исправляются. Об этом свидетельствуют правовые изменения последнего времени.

Реформа денежного довольствия военнослужащих произошла в результате возникшего трех-, четырехкратного разрыва в уровнях их денежного и пенсионного обеспечения. И такое состояние длилось почти 15 лет. Изменение системы денежного довольствия военнослужащих, произошедшее в 2011 г., лишь несколько сгладило подобный разрыв, но принципиально так и не устранило его.

Реформа жилищного обеспечения военнослужащих в наблюдаемом нами экстраординарном масштабе была вызвана десятилетними «заторами» государственной неисполнительности и ее массовыми осуждениями, в том числе даже Европейским Судом по правам человека.

Между тем и по анализируемому нами, казалось бы, мелкому и малоперспективному обращению бывшего участника НИС, с поднятыми в нем пока еще не столь очевидными изъянами регулирования, уже сейчас возможно разрешение обозначившегося конфликта. Очертания правового выхода вырисовываются и из уже подмеченных нами «неточностей» в определении № 151-О-О, и из нормативно-правовых положений действующего законодательства.

Напомним о том, что вопросы регулирования завершающей стадии осуществления прав увольняемого со службы участника НИС Конституционный Суд

Российской Федерации все-таки косвенным образом связал с моментом увольнения с военной службы, признав, что такое регулирование, при котором действия государства по увольнению и по денежным расчетам с участником НИС не совпадают по времени (не зависят друг от друга), легитимно.

Не будем повторять ранее приведенные ссылки на правовые нормы, которые не просто игнорируют такую связь, но и прямо ее отрицают. Однако специальное военное законодательство, как и Закон о НИС, все-таки содержат пусть и не прямые (непосредственные) правила, но все-таки такие нормы и нормы-принципы, базовые положения, из которых следует, что подобная связь обязательно должна наличествовать и, при известной позитивной воле суверена на защиту интересов участников НИС, ее вполне можно было бы извлечь из правовых предписаний.

Попробуем проделать это сами.

Закон о статусе прямо устанавливает следующие правила:

– для военнослужащих данным Законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения (п. 1 ст. 3);

– правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации (п. 2 ст. 3);

– социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает: реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц (п. 3 ст. 3);

– правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные названным Законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в названный Закон (п. 2 ст. 4);

– государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абз. 1 п. 1 ст. 15);

– военнослужащим-гражданам, которые являются участниками НИС, выделяются денежные сред-

ства на приобретение жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 15 ст. 15).

Закон о НИС детализирует жилищные права участников системы следующим образом:

– реализация права на жилище участниками НИС осуществляется посредством:

1) формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений для приобретения жилья;

2) предоставления целевого жилищного займа;

3) выплаты по решению федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующему федеральному органу исполнительной власти, в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник накопительно-ипотечной системы в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет (без учета дохода от инвестирования) (ст. 4 Закона о НИС);

– выплата денежных средств, дополняющих накопления, производится военнослужащим, участвовавшим в накопительно-ипотечной системе, не являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретенных с использованием целевых жилищных займов в соответствии с Законом о НИС, участникам накопительно-ипотечной системы, указанным в п. 2 ст. 10 данного Закона, при общей продолжительности военной службы от 10 до 20 лет.

Выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, производятся федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в трехмесячный срок начиная со дня поступления в соответствующий федеральный орган исполнительной власти заявления в письменной форме от участника НИС или членов его семьи с просьбой о получении выплаты (ст. 4 Закона о НИС);

– основанием для исключения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная

служба, из реестра участников является увольнение его с военной службы (пп. 1 ч. 3 ст. 9 Закона о НИС);

– участник накопительно-ипотечной системы имеет право приобрести в собственность жилое помещение или жилые помещения за счет средств, накопленных на именном накопительном счете участника, и дополнительных денежных средств, предусмотренных ч. 1 ст. 4 Закона о НИС, после возникновения права на их использование (п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о статусе);

– *использование участником денежных средств в размере накоплений для жилищного обеспечения, учтенных на именном накопительном счете участника, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 11 Закона о НИС является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего* (выделено мной. – Е. В.) (ч. 3 ст. 11 Закона о НИС).

На этом завершим цитирование правовых норм и подытожим, что из всех приведенных выше правил, равнозначных и важных для участников НИС, наибольший интерес для наших рассуждений представляет последнее правило, изложенное в ч. 3 ст. 11 Закона о НИС, относящееся к конкретизации момента полного жилищного обеспечения участников системы и соответственно полного исполнения государственных обязательств перед ними.

Отметим, что в качестве денежных средств, подтверждающих исполнение государственных обязательств в отношении участника НИС, в Законе о НИС указывались и накопления на именном накопительном счете участника, и ДСДН, и средства ЦЖЗ.

Последняя приведенная выше норма Закона о НИС как раз и действовала на момент возникновения правоотношений по жалобе С.

В обновленном Законе о НИС (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в статьи 61-1 и 77 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», от 28 июня 2011 г. № 168-ФЗ) действующем на момент вступления в силу решений военных судов и вынесения определения № 151-О-О, исполнение государственной обязанности конкретизировано несколько иначе.

Получение участником денежных средств, указанных в ч. 1 ст. 4 Закона о НИС, или направление уполномоченным федеральным органом кредитору участника средств целевого жилищного займа на цели, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 14 названного Закона, является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего (выделено мной. – Е. В.).

В состав этих денежных средств, согласно ч. 1 ст. 4 Закона о НИС, в равном по юридической значимости виде включены и накопления на счете участника НИС, и средства ЦЖЗ, и ДСДН.

Таким образом, государство, как ранее, так и теперь гарантирует каждому участнику НИС то, что в установленных законом случаях оно не просто обязуется выплатить ДСДН в трехмесячный срок, но и то, что *до момента их использования (ранее) или их получения (теперь) участником НИС оно считается не исполнившим своих публичных обязательств перед таким военнослужащим.*

Данный вывод вытекает из буквального толкования как уже рассмотренных нами положений Закона о НИС, так и иных его норм.

В частности, законодатель говорит о том, что у военнослужащего – участника НИС право на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете, возникает на основании его увольнения с военной службы (ст. 10 Закона о НИС). Но далее, в ст. 11 этого же Закона, говорится и о том, что участник НИС имеет право на использование государственных средств не только накопленных, но и выделенных в виде ДСДН, после возникновения права на их использование, т. е. в рассматриваемом нами случае – с момента его увольнения (п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о НИС). Однако можно ли использовать то, что еще не предоставлено?

Известно, что военно-правовые отношения возникают и прекращаются на основании конкретных юридических фактов. При этом, основная масса таких отношений регулируется законом преимущественно в рамках прохождения военной службы, а некоторая их часть, возможно, продлевается законом и за ее пределы¹⁴. Юрико-техническими признаками такого продления регулирования отношений государства с уже бывшими военнослужащими служат разграничения основных категорий: для действующих военнослужащих – это «военнослужащие», «военнослужащие-граждане, проходящие военную службу», а для бывших – это «граждане, уволенные с военной службы», «военнослужащие-граждане, проходившие военную службу и уволенные с военной службы».

В Законе о НИС, как раз в интересующем нас контексте по поводу выплаты ДСДН, законодатель использует следующую формулировку: «Выплата денежных средств, дополняющих накопления, производится *военнослужащим, участвовавшим в накопительно-ипотечной системе*» (выделено мной. – Е. В.) (абз. 1 ч. 2 ст. 4 Закона о НИС).

Нетрудно заметить, что в приведенной правовой норме представлено *юридико-техническое соединение двух взаимоисключающих категорий*: в настоящем времени говорится о получателе средств еще в статусе военнослужащего, а в прошедшем времени – о лице, участвовавшем в накопительно-ипотечной системе (напомним, что согласно Закону о НИС момент увольнения, т. е. утраты статуса военнослужащего, есть и момент прекращения участия в НИС). Поэтому, несмотря на правило о приоритете специальных норм Закона о НИС над общими нормами Закона о статусе (в части жилищного обеспечения военнослужащих – участников НИС, согласно п. 15 ст. 15 Закона о статусе), данная коллизия вполне может быть разрешена в пользу возможного полного государственного расчета как до момента увольнения, так и после такого увольнения. Вроде бы, и так, и так – правильно.

Однако если законодатель закрепляет правило, согласно которому основанием для дополнительных выплат является увольнение участника с военной службы, то анализируемое право на получение ДСДН Закон о НИС связывает исключительно со сроком обращения с заявлением о выплате, но не со сроком фактического увольнения. Следовательно, у нас появляется основание пристальней взглянуть на категорию «увольнение», которой в определении № 151-О-О было отведено лишь место юридического факта, «запускающего» административную процедуру выплаты ДСДН.

Общезвестно, что увольнение с военной службы следует рассматривать в двух ипостасях: и как юридический акт (совпадающий с датой исключения из списков личного состава), и как процесс, длящийся во времени (от момента принятия решения и его юридического оформления до исключения из списков личного состава)¹⁵. Данный взгляд на увольнение как административно-правовой процесс, особое правовое состояние, которое может длиться достаточно долго (в том числе неопределенно долго), прежде всего по причине государственных затруднений с расчетом по жилищным обязательствам, неоднократно провозглашался Конституционным Судом Российской Федерации как полностью конституционно-правовой подход¹⁶.

Следовательно, однозначный утвердительный ответ на вопрос о том, может ли государство фак-

¹⁴ Кудашкин А. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 298 – 340.

¹⁵ Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 309 – 310.

¹⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францины Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданина Левищева Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также Положения о порядке прохождения военной службы» от 4 марта 2004 г. № 136-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якубовича Владимира Станиславовича на нарушение его конституционных прав положением абзаца первого пункта 14 статьи 15 и абзацем вторым пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 19 марта 2009 г. № 241-О-О.

тически увольнять с военной службы военнослужащего до полного расчета с ним по всем своим обязательствам, связанным с его жилищным обеспечением как участника НИС (по сути, до его надлежащего жилищного обеспечения), для нас уже не столь безапелляционен, и в этой части он не идентичен правовой позиции конституционного правосудия, обозначенной им в определении № 151-О-О.

Не меньшие юридические сомнения по поводу допустимости временного разрыва между актами увольнения участника НИС и полного государственного расчета с ним возникают и при доктринальном восприятии положений военного законодательства во взаимосвязи с законодательством о НИС.

Дело в том, что *та часть закона, которая регулирует правоотношения по НИС, к институту выплаты дополнительных средств относится лишь косвенно, так как по предмету правового регулирования выплата ДСДН находится вне экономико-правового механизма НИС, Законом о НИС не регулируется, хотя и предусмотрена им.*

Еще раз умозрительно охватим относящиеся к такому умозаключению общие нормативные положения законодательства.

Если все выплаты по НИС осуществляются специальным уполномоченным органом НИС, за счет средств НИС и по правилам законодательства о НИС, то выплаты ДСДН осуществляются органами исполнительной власти, в которых участники НИС проходят службу, за счет средств, выделяемых из бюджета этим органам на жилищное обеспечение военнослужащих, и по правилам денежных выплат в этих органах согласно военно-бюджетному и военно-административному законодательству.

Правоотношения в области НИС между государством и военнослужащими носят комплексный правовой характер, при котором административно-правовые элементы неразрывно соединены с гражданско-правовым регулированием. Признаками этому служат нормы Закона о НИС, в которых проявляются частноправовые принципы: юридическая независимость сторон, их имущественная обособленность, автономия воли в реализации прав и обязанностей, имущественный характер прав и ответственности за нарушение обязанностей. Конечно, в условиях сохраняющейся военно-административной зависимости военнослужащего от работодателя-государства гражданско-правовые элементы не выступают в чистом виде, но, тем не менее, они видны, что называется, невооруженным глазом. Недаром значительная часть таких отношений, например, по предоставлению и использованию ЦЖЗ, облачены в форму договорных отношений частного характера, с взаимными имущественными правами и обязанностями сторон, с имущественной (денежной) ответственностью в случае их нарушения (ст.ст. 14, 15 Закона о НИС).

Правда, и здесь во всей полноте проявляется элемент *презумпции непогрешимости исполнения ипотечных обязательств со стороны государства*. Если участник НИС, воспользовавшись средствами ЦЖЗ, будет уволен до приобретения прав на эти средства, то для него теряется вся безвозмездность государственного кредита: он обязан не только вернуть затраченные деньги, но и уплатить проценты с суммы долга (ч. 2 ст. 15 Закона о НИС). Такая непогрешимость может быть оправдана, если учесть, что *соответствующие деньги уже выделены государством и находятся в управлении ответственных государственных структур и учреждений или уже используются военнослужащим*.

Иное дело – правоотношения по выплате ДСДН. Механизм формирования и организации выплаты этих средств находится, как мы уже указали, вне системы правоотношений НИС. Эти средства должны учитываться ведомствами, в которых проходят службу участники системы, на перспективу с учетом планируемого и реализуемого этими органами власти кадрового движения, относящегося к увольняемому военнослужащим. Сведения о таких участниках НИС собираются заблаговременно, а расходы для расчетов с ними закладываются в бюджет на плановой основе. Согласно норме п. 3 ч. 1 ст. 7 Закона о НИС в качестве важной функции федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, указана такая, как представление в федеральный орган исполнительной власти в области финансов и уполномоченный федеральный орган сведений о количестве участников накопительно-ипотечной системы для формирования бюджетной проектной на соответствующий год. Это означает, что увольнение участника НИС, как правило, уже за год просчитывается и по вопросу денежных расчетов с ним в виде ДСДН делается соответствующая заявка на выделение бюджетных денег. Если же учесть, что все вопросы прохождения увольнения находятся именно в компетенции этих ведомств, становится понятным и то, почему законодатель возложил дополнительные выплаты как раз на эти органы, и то, почему такие расходы не могут или почти не могут быть «внезапными» для государства.

Однако никаких возместительных (компенсационных) процедур, защищающих имущественные права участника НИС от денежных нарушений со стороны государства как стороны в правоотношениях, ни Законом о НИС, ни Законом о статусе не предусмотрено.

Именно в такую ситуацию попал и герой нашего повествования, обратившийся за судебной защитой. Он, как и прочие участники НИС, оказался юридически безоружным пусть не от произвола, но от нерасторпности и неисполнительности со стороны государственных структур, в отличие от других ка-

тегорий военнослужащих, чьи права гарантированы законом и от увольнения (вопреки их воле) до надлежащего жилищного обеспечения, и в случае такого увольнения (согласно норме п. 2 ст. 23 Закона о статусе, необоснованно уволенным военнослужащим полностью возмещаются все убытки, возникшие вследствие такого увольнения, они восстанавливаются на службе и обеспечиваются всеми видами довольствия за весь период).

В начале внедрения Закона о НИС военные правоведы довольно много внимания уделяли проблеме риска неисполнения обязательств в виде невозврата, несвоевременного возврата или утраты средств со стороны тех, у кого находятся деньги, предназначенные участникам системы. Об этом писали, в частности, Р.Н. Афанасьев, А.Н. Афанасьев¹⁷, З.Х. Акчурин¹⁸, В.В. Бараненков¹⁹, В.К. Белов²⁰ и др. Но тогда речь шла лишь о частных лицах, о банках и банковских структурах, действующих в качестве управляющих компаний, специализированного депозитария и разного рода иных кредитных организаций (ст.ст. 16 – 25 Закона о НИС). Указанные опасения основывались на возможностях злоупотреблений при использовании государственных средств НИС, что было весьма актуальным именно на заре становления новой системы. Теперь же, когда система начала реально функционировать во всех стадиях, в том числе и в стадии реализации прав ее участников, жизнь указывает на необходимость обратить аналогичное внимание и на само государство в части его денежной добросовестности и исполнительности. Прямых норм, гарантирующих это, как мы убедились, нет, но они должны быть.

И дело С. очевидно показывает несостоятельность соблюдения уже упомянутой нами презумпции государственной непогрешимости. Как *ипотечник, реально обделенный государством положенными ему деньгами, составляющими неотъемлемую часть государственного долга по его ипотечным обязательствам*, с точки зрения возможностей правовой защиты от такой недобросовестности С. оказался «гол как сокол».

Однако обеспечение жилищных прав участников НИС при любом истолковании все-таки является обязательством государства. Поэтому и правовое регулирование процесса увольнения не должно быть рассогласованным с механизмом исполнения государственных обязанностей. Выявленное нами отсутствие такого согласования ставит данную категорию военнослужащих в очевидно худшее правовое положение по сравнению с теми, кто обеспечивается государственным жильем в натуре или предоставлением денежных средств через государственные жилищные сертификаты, а потому требует дополнительной правовой регламентации.

Не к тому ли взывал бывший участник НИС, уволенный со службы до полного государственного расчета с ним, обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации? Это решать Вам, читатель.

Участникам же НИС, оказавшимся в аналогичном правовом положении в части запоздалых государственных расчетов по ДСДН, рекомендуем идти по уже обозначенному правозащитному пути. Ведь, как известно, под «лежачий камень вода не течет», а «дорогу осилит по ней идущий».

Информация

В Московской области гражданский служащий Минобороны России признан виновным в незаконном присвоении государственного имущества на сумму свыше 3,3 миллиона рублей

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Солнечногорскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора гражданскому служащему Минобороны России осветителю 3 разряда государственного учреждения «Киностудия МО РФ» Ж. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение чужого имущества в особо крупном размере).

Судом установлено, что в марте 2010 года Ж. устроился на работу в ГУ «Киностудия МО РФ», где он осуществлял полномочия по распоряжению, управлению, хранению и пользованию осветительным оборудованием киностудии. В сентябре того же года Ж. незаконно вывез грузовым автотранспортом и присвоил себе осветительное оборудование, состоящее из 114 предметов, общей стоимостью более 3,3 миллиона рублей. После совершения преступления обвиняемый перестал выходить на работу и стал использовать данное оборудование в коммерческих целях для съемок.

Приговором суда Ж. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно, а также взыскан 3,3 миллиона рублей в счет возмещения материального ущерба.

¹⁷ Афанасьев Р.Н., Афанасьев А.Н. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // Рос. военноп. правовой сб. 2005. № 4.

¹⁸ Акчурин З.Х. Проблемы обеспечения жилыми помещениями военнослужащих в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации: накопительно-ипотечная система // Материалы межвузовской научно-практической конференции/ Воен. ун-т. М., 2004.

¹⁹ Бараненков В.В. Анализ положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7.

²⁰ Белов В.К. «Деньги наши, станут ваши» (кто и как будет участвовать в формировании накоплений денежных средств для реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих) // Там же. 2006. № 3.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ УКЛОНЕНИЙ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРИОД УВОЛЬНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*В.В. Хомчик, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации –
председатель Военной коллегии, заслуженный юрист Российской Федерации*

В юридической литературе вопросам уголовной ответственности за уклонения от военной службы уделено достаточно внимания¹. Вместе с тем, отдельные вопросы квалификации указанных преступлений, нарушающих порядок пребывания на военной службе, совершаемых военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, разработаны не в полной мере. Это, прежде всего, вопросы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности военнослужащих, которые находятся в стадии увольнения с военной службы либо заявили о желании уволиться с военной службы.

В 2011 г. военными судами осуждено 1 569 военнослужащих по ст.ст. 337 – 339 УК РФ, в том числе 175 военнослужащих осуждено по ст. 338 УК РФ за дезертирство.

Анализ судебной практики, проведенный Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации по названной категории дел, позволил сформулировать ряд основных причин, способствовавших совершению преступлений против порядка пребывания на военной службе.

К таким причинам относятся:

- личная недисциплинированность военнослужащих;
- ошибки, допущенные при проведении профессионального психологического отбора и вынесении заключений о профессиональной пригодности граждан к военной службе по контракту;
- заключение контрактов о прохождении военной службы с гражданами, которые по уровню об-

разования, физической подготовки не соответствуют установленным требованиям;

- слабое знание командирами и начальниками морально-психологических качеств своих подчиненных;
- неблагоприятная морально-психологическая обстановка в воинских коллективах, вызванная самоустранением офицеров от выполнения своих обязанностей по поддержанию воинской дисциплины;
- нежелание военнослужащих проходить военную службу в конкретных воинских частях, вызванное географической отдаленностью некоторых воинских частей;
- несвоевременное принятие командованием решений об увольнении военнослужащих по истечении срока контракта;
- неэффективность профилактической и воспитательной работы в воинских частях, связанная с неправильным выбором методов ее проведения, а также отсутствием со стороны командования добросовестного подхода к исполнению своих должностных обязанностей в данной сфере;
- непредоставление жилья военнослужащим, имеющим право на увольнение с военной службы с обеспечением жилыми помещениями, после истечения срока контракта о прохождении военной службы;
- ненадлежащие, в отдельных случаях, бытовые условия военной службы и медицинское обеспечение.

По большинству уголовных дел названной категории преступные действия осужденных квалифицируются правильно, с учетом рекомендаций поста-

¹ Ахметшин Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст. 338 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 6; Его же. Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ) // Там же. № 4; Бушуев Г.И. Цель и мотив дезертирства и самовольного оставления части или места службы // БВК ВС СССР. 1959. № 2 – 3. С. 91 – 96; Кожемякин Б.А. Некоторые вопросы понятия отказа от военной службы // Сб. ст. Воен. ин-т. 1977. № 13. С. 169 – 175; Куцев А.А. Некоторые вопросы характеристики признаков объективной стороны и субъекта уклонений от военной службы // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 10. С. 277 – 280; Толкаченко А.А. Некоторые вопросы судебной практики по делам об уклонении от военной службы (методическая разработка для военных судов). М., 1990; Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М., 2009. С. 245 – 287.

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, принятые решения в части назначения наказания являются обоснованными и надлежащим образом мотивированными.

Вместе с тем, при рассмотрении уголовных дел, связанных с уклонениями от прохождения военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, имеют место нарушения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности по данной категории дел. В этой связи хотелось бы высказать ряд суждений и обратить внимание на ряд проблемных вопросов.

У некоторых военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сложилось неправильное представление об основаниях уголовной ответственности по ст. 337 УК РФ.

Так, приговором Новосибирского гарнизонного военного суда осужден военнослужащий 118-го арсенала ВМФ старший лейтенант медицинской службы Ф.

Ф. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 337 УК РФ, за то, что, желая добиться досрочного увольнения с военной службы, с целью временно уклониться от ее прохождения, дважды в периоды с 27 марта по 8 апреля 2008 г. и с 11 по 23 декабря 2008 г. в установленный регламентом служебного времени срок, на военную службу не прибывал и своих обязанностей не исполнял.

При этом, судом сделан верный вывод, что утверждение осужденного о том, что с учетом выходных дней, попадающих на указанные периоды уклонения, содеянное Ф. не образует состава преступлений, за которые он осужден, является необоснованным. Наличие выходных и праздничных дней течение срока самовольного оставления части не прерывает, поскольку преступным считается период, исчисляемый в сутках.

Указанный вывод суда полностью соответствует разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3, согласно которым течение срока уклонения от военной службы начинается со дня самовольного оставления части (места службы) или истечения срока явки на службу, а оканчивается в день фактической явки либо задержания.

Ряд военнослужащих считают, что для увольнения с военной службы достаточно подать рапорт, после чего можно не выходить на службу и не исполнять обязанности. Это, безусловно, заблуждение. Военная служба носит непрерывный характер, и для момента фактического окончания военной службы

необходим юридический акт – приказ об исключении из списков личного состава воинской части, изданный на основании приказа об увольнении военнослужащего с военной службы.

По приговору Барнаульского гарнизонного военного суда военнослужащий войсковой части 32979 старший лейтенант П. осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ. Уклонение им совершено в период с 25 января 2007 г. по 29 января 2009 г.

Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, окружной военный суд пришел к выводу, что юридическая оценка содеянного осужденным нуждается в изменении.

При дезертирстве виновное лицо имеет цель во все уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Данная цель, вмененная в вину П., исследованными доказательствами по делу в полной мере не подтверждена.

По делу установлено, что П. в октябре 2006 г. в установленном порядке подал рапорт о досрочном увольнении с военной службы по собственному желанию по личным обстоятельствам.

Незаконно не выходя на службу с 25 января 2007 г., П., по его пояснениям, ожидал решения вопроса о его увольнении, проживая по месту, известному командованию части, о чем свидетельствует то, что офицер Х. в апреле 2007 г. разыскал его. При этом П. по предложению Х. оформил ряд документов, необходимых для досрочного увольнения с военной службы уже по несоблюдению с его стороны условий контракта, подписав при этом лист беседы о предстоящем увольнении.

Добровольность поступления П. на военную службу по контракту предполагает и возможность досрочного увольнения этого лица по основаниям, установленным в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе». Поставив перед командованием такой вопрос до начала уклонения от военной службы, а затем, выведя себя из сферы военно-служебных правоотношений, П. рассчитывал на ожидаемое для себя положительное решение и увольнение с военной службы, что свидетельствует об умысле виновного лишь на временное уклонение от военной службы.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин выслужил установленный законом срок военной службы, предпринимаемые попытки для сокрытия места своего пребывания и т. п. Доказательств об этом в отношении П. по уголовному делу не имелось.

При таких данных суд кассационной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что уклонение П. от военной службы изначально носило временный характер, в связи с чем содеянное им пере-

квалифицировал с ч. 1 ст. 338 УК РФ на ч. 4 ст. 337 УК РФ и смягчил назначенное осужденному наказание.

Ряд уголовных дел, рассмотренных военными судами, связан с тем, что военнослужащие, ожидая предоставления жилья при увольнении с военной службы, уклоняются от прохождения военной службы. Такое поведение военнослужащих требует юридической оценки.

Особый характер реализации права на труд при осуществлении военной службы нашел свое закрепление в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с п. 3 ст. 4 указанной Конвенции для целей данной статьи «термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя всякую службу военного характера.

Необходимо отметить, что отсутствие согласия военнослужащего на увольнение с военной службы без предоставления ему жилого помещения означает, что он добровольно принимает на себя обязательства по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе после истечения срока, указанного в контракте. Такую правовую позицию сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О по делу Францына В.В.

Органами предварительного следствия старшему лейтенанту Г. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, выразившегося в том, что он в период с 30 апреля по 31 июля 2008 г., желая временно уклониться от прохождения военной службы, ожидая обеспечения его жилым помещением и увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, без уважительных причин не явился на службу в воинскую часть, дислоцированную в г. Анапе Краснодарского края. В период нахождения вне места службы Г. проживал по месту своего жительства в г. Новороссийске Краснодарского края, подрабатывал на различных работах и проводил время по своему усмотрению. 31 июля 2008 г. по вызову следователя Г. прибыл в 314-й военный следственный отдел, чем его пребывание вне места службы было прервано.

По приговору Новороссийского гарнизонного военного суда от 16 февраля 2011 г. Г. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Принятое решение суд мотивировал следующим.

Как усматривается из материалов дела, старший лейтенант Г. 29 апреля 2000 г. заключил с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы сроком на пять лет. В январе 2005 г. по заключению военно-врачебной комиссии он был признан не годным к службе в Воздушно-десантных войсках и обратился к командиру с рапортом об увольнении в связи с организа-

ционно-штатными мероприятиями. Поскольку общая продолжительность военной службы Г. составила более 10 лет, он был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и не был согласен на увольнение до предоставления жилого помещения, командир воинской части не представил его к увольнению с военной службы.

9 августа 2005 г. по заявлению Г. Новороссийский гарнизонный военный суд вынес решение, обязывающее командира воинской части обеспечить его жильем и уволить с военной службы. В сентябре 2006 г. Г. была выделена трехкомнатная квартира, в предоставлении которой на условиях договора социального найма ему было отказано на том основании, что квартира, по мнению командира воинской части, являлась служебным жилым помещением, а также в связи с истечением у Г. срока контракта военной службы.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 28 августа 2008 г. было установлено, что оснований для отнесения указанного жилого помещения к категории специализированного (служебного) жилищного фонда не имеется, и на командира и жилищную комиссию воинской части была возложена обязанность рассмотреть вопрос о распределении Г. по договору социального найма предоставленной ему для постоянного проживания квартиры.

После обеспечения военнослужащего, изъявившего согласие на прохождение военной службы в соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, жилым помещением он подлежит незамедлительному увольнению с военной службы, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 30 сентября 2004 г. № 322-О и от 7 декабря 2010 г. № 1622-О-О, законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части по иным основаниям, помимо указанных в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Дальнейшее пребывание такого гражданина на военной службе не основано на Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и принятом в соответствии с ним Положении о порядке прохождения военной службы, вследствие чего он не может быть привлечен к уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы, хотя формально и подпадающее под признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, но совершенное после того, как указанный гражданин должен был быть уволен с военной службы в связи с предоставлением ему соответствующего жилого

помещения. Иное означало бы возложение на граждан обязанности нести уголовную ответственность за преступления против военной службы вопреки положениям ч. 1 ст. 331 УК РФ, содержание которой с очевидностью свидетельствует, что такими преступлениями могут признаваться только деяния (действия, бездействие), посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что Г. подлежал увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями после сентября 2006 г., т. е. после получения им жилого помещения, а его неявка на службу после этой даты не может быть расценена как общественно опасное деяние.

Приведу еще один пример судебной практики, заслуживающий внимания.

По приговору 235-го гарнизонного военного суда старший лейтенант В. признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца.

Первый контракт о прохождении военной службы В. заключил во время обучения в Краснодарском военном авиационном институте на срок до 23 июня 2007 г. Несмотря на то что 31 мая 2007 г. он подал рапорт о заключении нового контракта, сам контракт о прохождении военной службы он не подписывал. После подписания бланка контракта 4 июля 2007 г. только командиром воинской части В. в этот же день отказался его подписывать и изъявил желание уволиться с военной службы, о чем сообщил старшему помощнику начальника штаба части по кадрам, который об этом командиру воинской части не доложил, полагая, что В. передумает и все-таки подпишет контракт.

Из имеющихся в уголовном деле рапортов видно, что 17 августа и 8 сентября 2007 г. В. ходатайствовал перед командиром воинской части об увольнении с военной службы.

По смыслу закона гражданин обязан исполнять обязанности по военной службе лишь по основани-

ям и в порядке, установленным действующим законодательством. Законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части по иным основаниям, помимо указанных в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поскольку в соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности всех органов государственной власти, в том числе и судебной, следует считать, что гражданин, на которого незаконно возложены обязанности по военной службе, не является субъектом преступления против порядка пребывания на военной службе.

На основании изложенного Московский окружной военный суд приговор 235-го гарнизонного военного суда отменил, а уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии военнослужащего состава преступления.

Приведенные примеры судебной практики показывают, что военная служба отличается от других видов трудовой деятельности, и поэтому реализация конституционного права на труд в условиях военной службы имеет свои особенности. Сроки и основания окончания военной службы регулируются нормами не трудового, а военного законодательства. Военнослужащий, заключая контракт о прохождении военной службы, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать военную службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе.

Все это необходимо учитывать в повседневной деятельности военнослужащим, воинским должностным лицам, а также правоохранительным органам и военным судам.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих”

готовится к изданию книга

“Судебная защита прав военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Н.В. Антипьева, советник Управления конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Современная юридическая наука уделяет значительное внимание исследованию сущности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, что обусловлено их влиянием на законотворческий процесс и правоприменительную деятельность, а также развитие отраслевых правовых наук¹. Общепринятое определение данного понятия до настоящего времени не сформировалось², хотя к этому вопросу обращаются в своих работах многие ученые.

В качестве примера можно привести следующие дефиниции термина «правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации». С.П. Маврин полагает, что к ним относятся «содержащиеся в мотивировочной части решений Конституционного Суда его аргументированные точки зрения, мнения, суждения, умозаключения или выводы, содержащие формулировки конституционно-правовых принципов, правовых идей и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался Конституционный Суд, принимая решения по конкретным делам»³. О.Н. Кряжкова характеризует правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации как «результат толкования Конституционным Судом Российской Федерации Конституции Российской Федерации и конституционного смысла иных нормативно-правовых актов, который слу-

жит правовым основанием решения Конституционного Суда Российской Федерации и носит общеобязательный и устойчивый характер»⁴. С.А. Кажлаев считает, что «правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются особыми, специфическими, формально не выраженными юридическими нормами и представляют собой конституционные правоположения общего характера, формулируемые Конституционным Судом Российской Федерации в ходе конституционного судопроизводства и приобретающие общенормативное значение»⁵.

К наиболее удачным определениям данного понятия в научной литературе⁶ относят дефиницию, предложенную Л.В. Лазаревым, который рассматривает правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации как «нормативно-интерпретационное установление, являющееся результатом судебного конституционного толкования, правовым основанием итогового вывода (решения) Конституционного Суда, имеющее общий и обязательный характер, выражающее правопонимание Конституционным Судом конституционных принципов и норм, общепризнанных принципов и норм международного права и конституционно-правового смысла оспоренного нормативного положения и разрешающее спорную конституционно-правовую проблему»⁷.

¹ В юридической литературе отмечается, что правовая позиция как категория общего характера представляет собой «оценку фактической реальности и систему аргументов, выводов и предложений по ее правовому урегулированию» (см.: Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. С. 27).

² См. об этом подробнее: Хохрякова О.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и их влияние на развитие законодательства // Альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван, 2009. С. 112.

³ Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журн. конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 23.

⁴ Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8, 15.

⁵ Кажлаев С.А. Генезис и способы универсализации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

⁶ См. об этом: Хохрякова О.С. Указ. соч. С. 112.

⁷ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2008. С. 75.

В науке имеются и иные подходы к содержанию рассматриваемого понятия⁸. Однако, несмотря на имеющиеся между ними различия, общепризнанным является тот факт, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой результат осуществленного Конституционным Судом Российской Федерации толкования тех или иных оспариваемых норм права во взаимосвязи с положениями Конституции Российской Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сформулированы в отношении значительного числа правовых норм различной отраслевой принадлежности. В этом смысле не являются исключением и правовые нормы, регулирующие социальное обеспечение граждан, в том числе пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и членов их семей. Обращаясь к анализу содержания правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в указанной сфере, необходимо подчеркнуть их особую значимость, так как пенсия является основным источником средств к существованию для неработающих пенсионеров. Кроме того, для лиц, проходивших военную службу, право на получение пенсии обусловлено исполнением обязанностей по защите Отечества.

Основания и условия назначения пенсий бывшим военнослужащим дифференцируются в зависимости от способа поступления граждан на военную службу. Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ⁹ регламентируется пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу по призыву, тогда как Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 года № 4468-1¹⁰ посвящен пенсионному обеспечению лиц, проходивших военную службу по контракту.

Анализируя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и членов их семей, можно выделить две особенности законодательства, действующего в названной сфере, вследствие которых те или иные его положения становились предметом обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Первая особенность выражается в том, что нормативные правовые акты о пенсионном обеспечении военнослужащих, проходивших военную служ-

бу по контракту, принятые до пенсионной реформы 2001 – 2002 гг., не были своевременно согласованы с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ¹¹ и Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, а также Законом о государственном пенсионном обеспечении. Несмотря на то что основания и условия пенсионного обеспечения граждан, предусмотренные Законом о пенсионном обеспечении военнослужащих, отличаются от тех, что установлены Законом о трудовых пенсиях, в регулировании некоторых вопросов системы государственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования предполагают реализацию общих подходов.

Данный тезис можно проиллюстрировать на примере постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 11-П по делу о проверке конституционности ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Т. Казанцева.

В указанном решении Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что по буквальному смыслу положений ст. 56 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих и по смыслу, придаваемому им правоприменительными органами, выплата предусмотренных данным Законом пенсий допускается лишь при наличии у пенсионера документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, тогда как возможность выплаты пенсии по месту фактического проживания лицу, не имеющему регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, отсутствует.

В то же время указанная возможность предусмотрена для лиц, получающих трудовые пенсии и иные виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению, поскольку место их фактического проживания при отсутствии подтвержденного регистрацией места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации определяется на основании их личного заявления, что предусмотрено соответствующими подзаконными нормативными правовыми актами: Перечнем документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспе-

⁸ См. об этом: *Стрекозов В.Г., Астахова Т.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Казань, 2006. С. 47 – 50.

⁹ Далее – Закон о государственном пенсионном обеспечении.

¹⁰ Далее также – Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих.

¹¹ Далее – Закон о пенсионном страховании.

чению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹² и Правилами обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹³. Следовательно, в отношениях по выплате пенсии лицам, не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, пенсионеры из числа лиц, проходивших военную службу, пенсия которым назначена в соответствии с Законом о пенсионном обеспечении военнослужащих, оказываются в неравном положении по сравнению с лицами, получающими трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с Законом о трудовых пенсиях и Законом о государственном пенсионном обеспечении.

Это послужило основанием для признания взаимосвязанных положений ст. 56 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих не соответствующими Конституции Российской Федерации в той части, в какой они предусматривают выплату бывшим военнослужащим пенсий, на которые они имеют право в соответствии с данным Законом, по месту жительства или по месту пребывания пенсионера в пределах территории Российской Федерации, основанием для определения и подтверждения которого признаются только документы о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданные в установленном порядке органами регистрационного учета.

Для внесения необходимых изменений в Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих подготовлен соответствующий законопроект¹⁴. В пояснительной записке¹⁵ к данному документу сказано, что в Российской Федерации размеры пенсий зависят, в частности, и от места жительства, и недостоверная информация военных пенсионеров о своем место-

нахождении может повлечь за собой перерасход средств федерального бюджета на выплату пенсий. В целях предупреждения неправомерных действий военных пенсионеров в связи с предоставляемой им возможностью получения пенсии на основании их заявления с недостоверной информацией законопроектом предусматривается такая же ответственность для военных пенсионеров, как и для пенсионеров, получающих трудовую пенсию в соответствии с Законом о трудовых пенсиях¹⁶.

Есть и другие примеры, характеризующие недостаточную согласованность законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих с иными законодательными актами в сфере пенсионного обеспечения граждан. Так, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно затрагивалась проблема, касающаяся вопроса о выплате лицам, проходившим военную службу по контракту, также и той пенсии, право на которую было приобретено в системе обязательного пенсионного страхования¹⁷. Первоначально такая возможность гражданам, относящимся к указанной категории, не предоставлялась. Однако с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ, вследствие чего в ст. 7 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих и ст. 3 Закона о государственном пенсионном обеспечении появились положения, предусматривающие для граждан, проходивших военную службу по контракту, при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости возможность одновременного получения пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом о пенсионном обеспечении военнослужащих, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части, которая с 1 января 2010 г. именуется фиксированным базовым размером страховой части трудовой пенсии)¹⁸.

¹² Утвержден Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па.

¹³ Утверждены Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 17/19пб.

¹⁴ По сведениям ИПС «КонсультантПлюс», проект федерального закона № 641868-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» принят в первом чтении 14 марта 2012 г.

¹⁵ См. ИПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Очевидно, в данном случае имеются в виду положения ст. 25 Закона о трудовых пенсиях.

¹⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 223-О по запросам мирового судьи судебного участка № 2 г. Калуги и мирового судьи судебного участка № 4 Советского района г. Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений подп. 2 п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7 и п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также по жалобам граждан И.А. Стародубова и В.Н. Шишова на нарушение их конституционных прав положениями п. 2 ст. 14 и пп. 1 – 3 ст. 28 названного Федерального закона, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 года № 187-О по жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении» в Российской Федерации.

¹⁸ См. об этом также: Антипова Н.В. Взаимосвязь обязательного пенсионного страхования и государственного социального обеспечения в сфере реализации пенсионных прав лиц, проходивших военную службу, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2.

Следует отметить, что и вне связи с нормативными правовыми актами об обязательном пенсионном страховании практика применения законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих не всегда учитывает развитие иного отраслевого законодательства, позволяющего гражданам реализовывать имеющиеся у них возможности, например, в сфере образования.

Об этом свидетельствует правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная по отношению к пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца членов семей погибших военнослужащих в постановлении от 27 ноября 2009 г. № 18-П, принятом в связи с жалобой гражданки Н.С. Лаппы¹⁹, оспаривавшей конституционность п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих и п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-І ввиду того, что детям погибших (умерших) лиц, проходивших военную службу по контракту, обучающимся в иностранных образовательных учреждениях, пенсия по случаю потери кормильца выплачивалась только в том случае, если они были направлены на учебу российским образовательным учреждением на основании прямого договора, заключенного в соответствии с международным договором Российской Федерации, и это подтверждается справкой, выданной российским образовательным учреждением. При иных обстоятельствах выплата им пенсии не осуществлялась.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих и п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу – не препятствуют предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что Закон о пенсионном

обеспечении военнослужащих не связывает право достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях детей умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, на получение пенсии по случаю потери кормильца со способом поступления в образовательное учреждение, расположенное на территории другого государства.

Лишение тех из них, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нем образование в очной форме, – в отличие от лиц, направленных на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, – права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение. Такого рода различия не имеют объективного и разумного оправдания и несовместимы с требованиями ст. 19 (чч. 1 и 2) и ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в рассматриваемом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П также сказано, что п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» по своему буквальному смыслу не препятствует самостоятельному (без направления на учебу) поступлению российских граждан в иностранные образовательные учреждения и обучению в них, в том числе при отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации о сотрудничестве в области образования, и как таковой не вступает в какое-либо противоречие с конституционными предписаниями. Иное его истолкование означало бы такое ограничение конституционного права на образование, включая право выбора образовательного учреждения, которое не имеет объективного и разумного оправдания и не отвечает конституционно значимым целям, перечисленным в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

Второй особенностью можно считать недостаточную разработанность понятийного аппарата законодательства о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. Для законодательства

¹⁹ Постановление от 27 ноября 2009 г. № 18-П по делу о проверке конституционности п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подп. 1 п. 2 с. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.С. Лаппы.

о социальном обеспечении эта проблема носит общий характер.

Следует подчеркнуть, что Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих не содержит дефиниций используемых в нем терминов²⁰, тогда как в Законе о государственном пенсионном обеспечении есть ряд теоретических положений. В частности, им определены такие категории, как «пенсия по государственному пенсионному обеспечению», «стаж государственной гражданской службы», «трудовой стаж», «среднемесячный заработок», «федеральные государственные гражданские служащие», «военнослужащие», «участники Великой Отечественной войны», «граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф», «нетрудоспособные граждане», «должностной оклад». Однако это представляется недостаточным для целей государственного пенсионного обеспечения. К примеру, в содержание понятия «пенсия по государственному пенсионному обеспечению» включены признаки, присущие всем видам пенсий, назначаемым гражданам в системе государственного пенсионного обеспечения, в результате чего дефиниция получилась громоздкой и очень общей по смыслу. Определения отдельных видов пенсий в вышеназванном Законе не сформулированы, вследствие чего уяснение их признаков и сущности каждого из предусмотренных видов пенсий затруднено.

Данный пробел был восполнен постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда города Москвы применительно к пенсионному обеспечению за выслугу лет²¹.

Разрешая вопрос о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации предусмотренное ч. 2 ст. 6 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих правило, согласно которому пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную проти-

вожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается, Конституционный Суд Российской Федерации выявил и сформулировал признаки пенсии за выслугу лет.

В соответствии с изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П правовой позицией пенсия за выслугу лет – в системе действующего нормативного правового регулирования пенсионного обеспечения – является государственной гарантией материального обеспечения лиц, проходивших военную и (или) правоохранительную службу, поддержания соответствующего материального достатка, их социального статуса при оставлении службы по желанию самого гражданина либо в силу объективных обстоятельств, препятствующих ее продолжению, в том числе в случаях, когда гражданин уже не отвечает тем повышенным требованиям, которые предъявляются к лицам, проходящим соответствующую службу.

Приведенный выше вывод стал одним из оснований принятого Конституционным Судом Российской Федерации решения о признании оспариваемой нормы не противоречащей Конституции Российской Федерации²². Вместе с тем, необходимо констатировать, что определение пенсии за выслугу лет должно содержаться в первую очередь в нормах законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих, что справедливо и для определения понятия «выслуга лет», которое также не закреплено легально.

В своем постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил также, что выслуга лет, выступая в качестве самостоятельного правового основания назначения пенсии лицам, проходившим военную и правоохранительную службу, по своему характеру является специальным трудовым стажем, приобретаемым именно в процессе службы. Несмотря на то что данный вывод в строгом смысле слова к дефиниции отнести нельзя, в нем отражены основные особенности категории «выслуга лет».

Как свидетельствует практика, перед Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно ставился вопрос о конституционности норм,

²⁰ Исключением можно считать положения ст. 21 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих, раскрывающие содержание понятий «инвалиды вследствие военной травмы» и «инвалиды вследствие заболевания, полученного в период военной службы».

²¹ О данной правовой позиции см. также: Лазарев Л.В. Указ. соч. С. 296 – 297.

²² Конституционный Суд Российской Федерации указал, что поскольку у граждан, имеющих необходимую для назначения пенсии выслугу на военной и (или) правоохранительной службе, сохраняется равенство возможностей в выборе (продолжить службу или оставить ее и получать полагающуюся им пенсию), связанные с таким свободным выбором различные правовые последствия, обусловленные дифференциацией в правилах выплаты пенсии за выслугу лет лицам, уволившимся с военной службы или службы в правоохранительных органах и вновь поступившим (вернувшимся) на службу после увольнения, в части, касающейся права на получение назначенной пенсии за выслугу лет, не могут рассматриваться как нарушающие равноправие, гарантированное ст. 19 Конституции Российской Федерации, и ограничивающие право на свободу труда, закрепленное ст. 37 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.

регулирующих исчисление выслуги лет. Примером тому, в частности, могут служить обращения, в которых оспаривались нормы, не предусматривающие учета периодов службы в таможенных органах при назначении пенсии за выслугу лет на военной службе и службе в органах внутренних дел.

Опираясь, в частности, на положения постановления от 18 марта 2004 г. № 6-П, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 2 ноября 2011 г. № 1447-О-О сделал вывод, согласно которому регулирование исчисления выслуги лет, необходимой для назначения сотрудникам органов внутренних дел пенсии за выслугу лет при увольнении со службы, не предусматривающее возможности зачета им в выслугу лет времени их предшествующей службы в таможенных органах, не выходит за пределы дискреции законодателя при регламентации отношений в сфере пенсионного обеспечения. Оспариваемое регулирование не может рассматриваться как произвольное, не имеющее объективного и разумного оправдания и нарушающее конституционный принцип равенства, поскольку учитывает особенности прохождения службы в органах внутренних дел и службы в таможенных органах, специфику указанных видов профессиональной служебной деятельности и в равной мере распростра-

няется на всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации²³.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 119-О-О сказано, что распространение на сотрудников таможенных органов условий и норм пенсионного обеспечения, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, включая условия, касающиеся исчисления выслуги лет, само по себе, однако, не означает, что тем самым все периоды работы (службы), которые подлежат включению в выслугу лет при назначении пенсий сотрудникам таможенных органов, должны учитываться и при исчислении выслуги лет для назначения пенсий военнослужащим, ранее проходившим службу в таможенных органах²⁴.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения бывших военнослужащих не только создают ориентиры для нормотворческой и правоприменительной деятельности в указанной сфере, но и способствуют развитию теоретических основ данного института и науки права социального обеспечения в целом.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Москве в отношении бывшего помощника начальника Главного управления воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе возбуждено уголовное дело

517 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении бывшего помощника начальника Главного управления воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе полковника З. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере).

По версии следствия, полковник З. в декабре 2001 года при предоставлении документов в жилищную комиссию для признания нуждающимся в получении жилья в городе Москве скрыл наличие у него в собственности трехкомнатной квартиры в городе Орле.

1 апреля 2005 года Министром обороны Российской Федерации было принято решение об использовании денежных средств, полученных из внебюджетных источников, для приобретения жилья военнослужащим Главного управления воспитательной работы. З., узнав о возможности получения жилья в городе Москве в собственность путем его закупки, лично составил ходатайство на имя начальника Службы расквартирования и обустройства Минобороны России с просьбой закупить и в последующем предоставить ему квартиру в столице. Более того, желая получить квартиру большей площади, он указал, что его мать и отец, достигшие пенсионного возраста, якобы проживают вместе с ним и требуют постоянного ухода. Поэтому З. ходатайствовал, чтобы ему было предоставлено жилое помещение на состав семьи из 6 человек.

В действительности родители З. постоянно зарегистрированы и проживают в Калужской области.

Таким образом, подозреваемый мошенническим путем приобрел право на трехкомнатную квартиру в городе Москве, общей площадью 128,3 кв. м., стоимостью 6,9 миллионов рублей.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

²³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1447-О-О по запросу Липецкого областного суда о проверке конституционности ст. 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

²⁴ ИПС «КонсультантПлюс».

АУТСОРСИНГ ЛЕГАЛИЗУЕТСЯ: МИНОБОРОНЫ РОССИИ НАМЕРЕНО УЗАКОНИТЬ НОВЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙСКОВОГО ХОЗЯЙСТВА

*В.М. Корякин, доктор юридических наук;
А.В. Сорокин, подполковник юстиции*

Одной из негативных тенденций современного этапа военного строительства в нашей стране является то обстоятельство, что реальные преобразования и новации в данной сфере заметно опережают формирование соответствующей нормативной базы.

Наглядным подтверждением этому является внедрение в хозяйственную деятельность военных организаций метода аутсорсинга, суть которого состоит в передаче некоторых, ранее самостоятельно реализуемых функций или видов деятельности, внешней организации («третьей стороне»). Аутсорсинг позволяет военной организации сократить издержки и значительно снизить трудоемкость и затраты на реализацию хозяйственных, обеспечивающих функций и сконцентрироваться на главных задачах (поддержание должного уровня боеготовности и боеспособности воинской части, повышение боевой выучки личного состава и т. п.), не отвлекаясь на вспомогательные.

Несмотря на то что аутсорсинг получил «прописку» во многих воинских частях уже более двух лет назад, каких-либо ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих данный метод хозяйствования, в Минобороны России до сих пор не принято. Данное обстоятельство создает серьезные трудности в деятельности органов военного управления, командиров воинских частей и иных воинских должностных лиц по организации взаимодействия с организациями-аутсорсерами, осуществлению контроля за качеством выполняемых ими работ (предоставляемых услуг), ведению соответствующей отчетности и т. п.

Следует отметить, что в Минобороны России имеется осознание серьезности данной проблемы. Подтверждением тому является опубликованный на официальном сайте военного ведомства (<http://mil.ru/>) проект нового руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В качестве одного из основных направлений развития и совершенствования войскового (корабельного) хозяйства указанный проект провозглашает внедрение в практику войск методов наиболее экономного и эффективного использования материально-технической базы, материальных ценностей.

По сравнению с действующим Руководством¹ данный проект содержит ряд принципиально новых положений, важнейшими из которых являются нормы, регулирующие отношения аутсорсинга. В этих целях в документе предусмотрен специальный раздел «Особенности ведения хозяйственной деятельности при аутсорсинге отдельных функций обеспечения соединений (воинских частей)».

Проект руководства закрепляет норму о том, что в целях освобождения военнослужащих от выполнения хозяйственных работ отдельные функции обеспечения соединений (воинских частей) могут передаваться на договорной основе внешним исполнителям (сторонним специализированным организациям) на аутсорсинг.

Выбор поставщика, которому передаются функции материального обеспечения, предполагается осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении государственного заказа. Государственный контракт на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг заключается в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В государственный контракт об оказании услуг методом аутсорсинга предписывается включать:

- обязательные условия об ответственности заказчика, исполнителя, получателя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных государственным контрактом;
- порядок осуществления заказчиком, получателем приема поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг на соответствие их коли-

¹ Приказ Министерства обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 23 июля 2004 г. № 222.

чества, комплектности, качества и срока исполнения установленным требованиям;

– формы документов, подтверждающих исполнение государственного контракта, порядок и сроки их оформления;

– необходимое для выполнения условий по государственному контракту специализированное программное обеспечение (при необходимости).

Проект руководства предусматривает закрепление механизма контроля за качеством выполняемых работ, поставляемых товаров, оказываемых услуг. В этих целях предусмотрено создание в соединениях и воинских частях совместных комиссий, в состав которых будут включаться должностные лица соответствующего соединения (воинской части), а также представители организации-исполнителя.

На совместную комиссию возлагается решение следующих задач:

а) передача получателем и приема исполнителем в пользование на срок оказания услуг объектов имущества получателя, укомплектованных необходимым оборудованием и инвентарем, соответствующих требованиям, установленным нормативными актами, в том числе санитарно-эпидемиологическим и противопожарным правилам и нормам;

б) разработка графиков оказания услуг;

в) рассмотрение споров и разногласий, возникших в связи с исполнением государственного контракта, оснований для его изменения, расторжения или признания недействительным.

Проект руководства содержит также нормы о порядке привлечения организации-аутсорсера к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по государственному контракту. Так, установлено, что в случае просрочки исполнителем обязательств, предусмотренных государственным контрактом, заказчик на основании акта выявленных нарушений, представленного получателем, обязан требовать в установленном порядке уплаты неустойки (штрафа, пеней) и в соответствии с условиями государственного контракта применить штрафные санкции.

Штрафные санкции применяются по каждому факту выявления нарушений (если выявлено несколько нарушений – штрафные санкции по ним суммируются), о чем составляется получателем в соответствии с государственным контрактом соответствующий акт приемки услуг с указанием выявленных нарушений. К акту прилагаются копии документов и (или) фотографий, подтверждающих наличие факта (фактов) нарушений. Исполнитель вправе отразить в акте особое мнение (возражение) по факту выявленного нарушения.

Проект нового руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации предусматривает возможность передачи соединениями (воинскими частями) сторонним организациям выполнения следующих функций:

- 1) по организации питания;
- 2) по помывке личного состава и стирке предметов вещевого имущества;
- 3) по заправке военной техники горючим;
- 4) по пополнению запасов горюче-смазочных материалов кораблей и судов Военно-Морского Флота;
- 5) по сервисному обслуживанию вооружения и военной техники;
- 6) по организации снабжения всеми видами топливно-энергетических ресурсов;
- 7) по эксплуатации казарменно-жилищного фонда и коммунальных сооружений.

По каждому из указанных направлений проект руководства содержит отдельный подраздел, регулирующий особенности взаимодействия командования с организациями, предоставляющими услуги по договору (государственному контракту) аутсорсинга.

Таким образом, проект руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации в случае его принятия устраним имеющиеся пробелы в правовом регулировании хозяйственной деятельности военных организаций, заложит правовые основы аутсорсинга в Вооруженных Силах.

Вместе с тем, изучение проекта показывает, что отдельные его положения нуждаются в уточнении. Так, с учетом той важной роли в обеспечении контроля за качеством выполняемых работ, поставляемых товаров, оказываемых услуг, которая отводится совместным комиссиям соединений и воинских частей, на наш взгляд, целесообразно проект руководства дополнить специальным приложением, в котором привести типовое положение о таких комиссиях. В данном документе следует подробно определить функции и полномочия данной комиссии, регламент ее деятельности и принятия решений, порядок ведения документации и др. Следует также определить рекомендуемый состав таких комиссий. По нашему мнению, в их состав следует в обязательном порядке включать представителей юридической службы, финансового органа, работников тыловых служб.

Кроме того, при доработке проекта руководства следует учесть основные положения законопроекта «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», принятого Государственной Думой в первом чтении. В частности, представляется необходимым предусмотреть нормы, устанавливающие ответственность заказчика за несвоевременную оплату выполненных работ (оказанных услуг). Тем самым будет на практике реализован принцип равенства и взаимной ответственности субъектов гражданско-правовых отношений. В опубликованном проекте содержатся нормы об ответственности только организации-аутсорсера за некачественное исполнение контрактных обязательств, что не отвечает основным началам справедливости и равенства.

ИСТОЧНИКИ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Н. Ермолович, кандидат юридических наук

В современной теории государства и права принято выделять следующие основные источники права: правовой обычай, юридический прецедент (судебная практика) и нормативный правовой акт¹. Некоторые ученые относят к источникам права нормативный договор² и административный прецедент³. При этом, под источником права понимаются внешние формы выражения юридических норм. В России традиционно, как в стране романо-германской правовой системы, основным источником права признается нормативный правовой акт.

Однако в последнее время в теории государства и права происходит расширение понимания источника права. Источник права рассматривается в двух аспектах: 1) в широком смысле – как причины и закономерности правообразования, генезиса (происхождения) права; 2) в узком смысле – как способ закрепления и существования норм права, источник, из которого субъект права их черпает⁴.

Некоторые ученые еще более расширяют объем понятия источника права, относя к нему: 1) в материальном смысле – экономические и социальные условия жизни общества, определяющие государственную власть и выступающие правообразующей силой общества; 2) в идеологическом смысле – совокупность идей, правового сознания, концепций, политико-правовых воззрений и т. п.; 3) способ внутренней структуризации и закрепления правовых велений в виде внутренней формы права; 4) в формально-юридическом значении – совокупность способов возведения в закон воли политических сил, стоящих у власти; 5) источник познания права (исторические памятники права, данные археологии и т. д.)⁵.

Под самостоятельными источниками права в науке также было предложено понимать: 1) генетический источник права (способ бытия людей, обусловленный двуединой биосоциальной природой человека); 2) политический источник права (государство); 3) источники происхождения правовых норм в генетическом смысле (нормы морали, религиозные нормы, положения естественного права, заимствованные нормы зарубежного уголовного законодательства, нормы международного права, реалии социально-экономического бытия общества, которые вызывают к жизни уголовно-правовые нормы); 4) нравственные источники права (в основном религиозные); 5) международно-правовые источники права; 6) силы, творящие право (воля Бога, народная воля, правосознание, идея справедливости, государственная власть); 7) материалы, положенные в основу законодательства (например, римское право как источник для германского права)⁶.

В свою очередь, О.Н. Бибики предложил под источниками права понимать: 1) в широком смысле слова – факторы, которые оказывают влияние на формирование и реализацию норм права (социальные источники права); 2) в узком смысле слова – явления, в которых содержатся нормы права⁷. Он же под источниками норм уголовного права предлагает понимать явления правовой действительности, облеченные в определенную форму, признаваемые государством, содержащие уголовно-правовые нормы либо их элементы, регулирующие уголовно-правовые отношения в Российской Федерации и относящиеся к ее правовой системе⁸. Для целей настоящей статьи наиболее оптимальной является классификация и понятие источников уголовного права, предложенные именно О.Н. Бибикиком.

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 1995. С. 184 – 187.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. 512 с.

³ Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 168 – 169.

⁴ Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. 1998. № 9. С. 6.

⁵ Калинин А.Ю., Комаров С.А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. № 6. С. 3.

⁶ См., напр.: Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004. С. 264 – 279.

⁷ Бибики О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 31.

⁸ Там же. С. 53.

Говоря о военно-уголовном праве, следует отметить, что впервые в науке вопрос об источниках военно-уголовного права был рассмотрен В. Д. Кузьминым-Караваем⁹. Он выделял основные и вспомогательные источники действующего военно-уголовного права. К основным источникам относились: Воинский устав о наказаниях 1869 г. и Дисциплинарный устав 1869 г. К вспомогательным источникам военно-уголовного права В. Д. Кузьмин-Караваев относил: 1) все книги Свода военных постановлений 1869 г. и их продолжения; 2) уставы: о воинской повинности, военно-судебный, гарнизонной службы и внутренней службы; 3) положения, инструкции и наставления, не вошедшие в Свод военных постановлений; 4) приказы по военному ведомству и циркуляры Главного штаба; 5) решения Главного военного суда. При этом, В. Д. Кузьмин-Караваев не признавал в качестве самостоятельного источника военно-уголовного права военно-морское уголовное законодательство, считал его обособление не оправданным с научной и практической точек зрения. Однако если сравнить тексты Воинского и Военно-морского уставов о наказаниях, то будет видна существенная разница между ними¹⁰. Военно-морской устав о наказаниях содержал составы воинских преступлений, адаптированные применительно к военно-морской службе, а также дополнительно около 39 специальных составов военно-морских преступлений. Система воинских наказаний по Военно-морскому уставу о наказаниях имела некоторые отличия, обусловленные особенностями службы на Военно-морском флоте. В дореволюционной науке военно-уголовного права вопросы военно-морского уголовного законодательства были слабо разработаны, что, по всей видимости, и породило такую поверхностную позицию указанного ученого.

Отнесение уставов, положений, инструкций и наставлений к источникам военно-уголовного права обусловлено уже тогда появившейся бланкетностью многих военно-уголовных норм. В циркулярах Главного штаба содержались разъяснения по вопросам применения военно-уголовного законодательства, нередко довольно существенные; например, о замене наказаний, порядке исчисления сроков наказания и т. д. В приказах по военному ведомству содержалось текущее военное законодательство. В тот период времени переиздание источников и внесение изменений в законы представляло довольно большую сложность. Книги Свода военных постановлений переиздавались очень редко, поэтому все

изменения военно-уголовного законодательства часто содержались только в приказах по военному ведомству.

Дисциплинарный устав был отнесен к источникам военно-уголовного права В. Д. Кузьминым-Караваем по причине того, что дисциплинарное законодательство исторически произошло от военно-уголовного законодательства. До военно-судебной реформы 60-х гг. XIX в. за совершение воинских преступлений военнотружущий мог быть привлечен к уголовной ответственности как по решению суда, так и властью начальника. Это, в свою очередь, обусловило деление наказаний соответственно на уголовные (по решению военного суда) и исправительные (по решению начальника). С принятием в 1869 г. Дисциплинарного устава и Воинского устава о наказаниях военнотружущий мог быть подвергнут уголовным, исправительным и дисциплинарным наказаниям за совершение воинского преступления. Разница заключалась в характере и степени общественной опасности деяния. Тем не менее, на законодательном уровне и в теории военно-уголовного права Дисциплинарный устав относился к военно-уголовному законодательству вплоть до Октябрьской революции 1917 г. В советский период в научной литературе подчеркивались взаимосвязь и различия дисциплинарного и военно-уголовного законодательства, хотя Дисциплинарный устав уже не относился к военно-уголовному законодательству¹¹. Связь между дисциплинарным и военно-уголовным законодательством существует и в настоящее время.

Решения Главного военного суда относились В. Д. Кузьминым-Караваем к источникам военно-уголовного права, поскольку эти решения подлежали опубликованию для всеобщего сведения, в целях единообразного исполнения и применения военно-уголовных законов, т. е. в решениях Главного военного суда содержалось судебное толкование военно-уголовных законов. Вопрос об обязательности решений Главного военного суда для всех нижестоящих судов являлся уже в то время спорным. В. Д. Кузьмин-Караваев отмечает, что неподчинение или игнорирование толкований законов, данных в опубликованных решениях Главного военного суда, ставилось на вид, либо делались замечания и выговоры всему составу судебного присутствия. В то же время ряд решений Главного военного суда носили противоречивый, а иногда и диаметрально противоположный характер¹². Таким образом, уже в XIX в. судебная практика начала выходить за рам-

⁹ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Общая часть. СПб., 1895. С. 114 – 151.

¹⁰ Свод военных постановлений 1869 г. Ч. 6. Военно-уголовные уставы. СПб., 1879. 267 с.; Свод морских постановлений. Кн. 16. Военно-морской устав о наказаниях. СПб., 1887. 121 с.

¹¹ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть I – Общая / под ред. И. Т. Голякова. М., 1946. С. 191 – 196; Воинские преступления. Х.М. Ахметшин [и др.]. М., 1970. С. 40 – 44.

¹² Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 148 – 151.

¹³ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть I – Общая. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1946. С. 28 – 32.

ки разъяснения (толкования) положений действующих военно-уголовных законов, военные суды в своих решениях фактически создавали новые нормы военно-уголовного права, что и было отмечено указанным исследователем. По сути, наметился отход от принципиальных положений романо-германской правовой системы в сторону англо-саксонской, с существенной ролью судебной практики как источника права.

В советский период вопросы источников военно-уголовного права исследовались В. М. Чхиквадзе, который под источниками советского военно-уголовного права понимал только нормативные правовые акты: общие для уголовного и военно-уголовного права и специальные, установленные только для военно-уголовного права¹³.

К общим источникам советского военно-уголовного права В. М. Чхиквадзе относил: 1) Конституцию СССР; 2) Закон «О судеустройстве ССР, союзных и автономных республик» 1938 г.; 3) Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.; 4) отдельные законодательные акты уголовно-правового характера (например, Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.); 5) уголовные кодексы союзных республик.

К специальным источникам военно-уголовного права В. М. Чхиквадзе относил: 1) Военную присягу; 2) Закон «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г.; 3) Положение о воинских преступлениях 1927 г.; 4) указы Президиума Верховного Совета СССР (о внесении изменений в военно-уголовное законодательство); 5) постановления Государственного комитета обороны и Совета Министров СССР; 6) уставы Красной Армии и Военно-морского флота (дисциплинарный, гарнизонной службы, полевой и боевые), приказы народных комиссаров обороны и Военно-морского флота; 7) международные договоры и соглашения (Женевские и Гаагские конвенции 1906, 1907 гг.); 8) постановления Пленума Верховного Суда СССР, приказы, циркуляры и инструкции Министерства юстиции СССР, Генерального прокурора СССР и начальников главных управлений этих ведомств.

Научные воззрения В. М. Чхиквадзе в середине 50-х гг. XX в. подверглись резкой критике по разным причинам, обсуждение которых выходит за рамки настоящей статьи. В последующий период советски-

ми учеными – военными юристами исследовались только вопросы советского военно-уголовного законодательства. Категория «источник права» не применялась к военно-уголовному законодательству, использовался термин «законодательство о воинских преступлениях», к которому относились: 1) Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г.; 2) Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности»; 3) Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.; 4) Указ Президиума Верховного Совета СССР «О подсудности уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, призванными в военно-строительные отряды Министерства обороны СССР» от 5 сентября 1955 г.; 5) Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР» от 23 мая 1966 г.; 6) воинские уставы (дисциплинарный, внутренней службы, гарнизонной и караульной служб, корабельной службы). Уголовные кодексы союзных республик лишь воспроизводили положения законов СССР об ответственности за воинские преступления¹⁴. Кроме того, в научных трудах того периода указывались, но не относились к источникам военно-уголовного права международные договоры и соглашения СССР, которые послужили основой для создания ряда составов воинских преступлений против законов и обычаев войны, а также содержали нормы о действии военно-уголовных законов в пространстве¹⁵.

В современной научной и учебной литературе по военно-уголовному праву в основном рассматриваются вопросы понятия военно-уголовного законодательства и его места в системе права Российской Федерации, при этом не анализируются источники военно-уголовного права¹⁶, или же вообще не рассматриваются вопросы именно военно-уголовного законодательства¹⁷. Вместе с тем, по нашему мнению, военно-уголовное законодательство в современном понимании сводится к гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), где сформулированы все составы воинских преступлений.

В научной литературе по уголовному праву отмечается, что вопрос об источниках уголовного права в настоящее время является спорным. Каждый автор выделяет свою классификацию источников уголовного права, например, в «широком» и «узком» смысле¹⁸, материальные и формальные источники уголовного права¹⁹. Уже упоминавшийся в настоящей ста-

¹⁴ Воинские преступления. М., 1970. С. 17 – 24; Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. М., 1972. 94 с.

¹⁵ Воинские преступления. С. 24, 293, 307, 312 – 314, 316, 318; Прокопович Е.В. Уголовная ответственность военнослужащих за совершение преступлений: учеб. пособие. М., 1974. С. 8.

¹⁶ См., напр.: Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учеб. пособие. М., 1999. 117 с.; Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. М., 2002. 432 с.; Военно-уголовное право: учеб. / Ахметшин Х. М. [и др.]. М., 2008. 384 с.

¹⁷ См., напр.: Преступления против военной службы: учеб. пособие / под ред. А. А. Толкаченко. М., 2001. 172 с.; Преступления против военной службы: учеб. / Под ред. Н. А. Петухова. М., 2002. 208 с.

¹⁸ Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 17 – 21.

¹⁹ Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. И. Я. Козаченко. М., 2008. С. 58 – 68.

ть О.Н. Бибики предлагает разделить источники норм уголовного права по способу их признания государством на следующие виды: а) формально признаваемые государством (УК РФ); б) фактически признаваемые государством (иные акты уголовного законодательства; акты других отраслей законодательства; решения, принятые на референдуме Российской Федерации; акты законодательства Российской Федерации военного времени; источники международного права; решения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Социальные источники уголовного права О.Н. Бибики предлагает классифицировать следующим образом: а) объективные (общественные отношения в различных сферах, источники, содержащие социальные нормы, правоприменительная (в том числе судебная) практика, наука уголовного права и др.); б) субъективные (сознание, подсознание, иные психические явления)²⁰.

Такая позиция выглядит вполне обоснованной, особенно с учетом положений о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры и соглашения Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Ряд составов преступлений УК РФ сформулирован на основе международных правовых норм, кроме того, ст. 331 УК РФ предусмотрено законодательство военного времени, которое должно представлять собой, по всей видимости, отдельный нормативный правовой акт. Ряд составов воинских преступлений имеет бланкетный характер, т. е. содержит отсылку к другим нормативным правовым актам. Следует согласиться с мнением ряда ученых о том, что УК РФ не может рассматриваться как единственный источник норм уголовного права. С этих позиций и понятие уголовного законодательства подлежит расширительному толкованию. Например, О.Н. Бибики предлагает к нему относить:

- 1) УК РФ 1996 г., в том числе его редакции, содержащие исключенные или измененные положения, которые применяются в отношении общественно опасных деяний, совершенных во время их действия;
- 2) уголовные законы, которые вносят изменения и дополнения в УК РФ 1996 г. и обладают обратной силой;
- 3) УК РСФСР 1960 г., иные нормативные правовые акты, которые применяются в отношении общественно опасных деяний, совершенных до принятия УК РФ 1996 г.;
- 4) Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ;
- 5) постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии;

б) постановления Правительства Российской Федерации, принятые в целях реализации положений ст.ст. 228, 228¹, 229, 231 УК РФ.²¹

Слабым звеном такой классификации является отсылка к ряду постановлений Правительства Российской Федерации, регулирующих отдельные вопросы оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эта проблема представляется более широкой и не ограничивается несколькими статьями УК РФ. Речь идет о бланкетизации уголовного законодательства – правовом явлении и тенденции, которая существует и продолжает усиливаться уже второе столетие. Не вдаваясь в анализ данного правового явления, поскольку это выходит за рамки настоящей статьи, следует отметить, что бланкетными являются достаточно большое число составов преступлений, а из 21 основного состава преступлений против военной службы 11 являются бланкетными (более 50 %). Из них в четырех случаях содержится отсылка к общевоинским уставам, а в остальных случаях содержатся отсылки к правилам несения боевого дежурства, пограничной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, правилам сбережения военного имущества, обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, вождения или эксплуатации машин, а также правилам полетов или подготовки к ним и правилам кораблевождения. Именно эти специальные правила и определяют уголовную ответственность, поскольку объективная сторона, т. е. само преступление, заключается в их нарушении. Однако эти бланкетные нормы выходят за рамки УК РФ, что не умаляет их значения для уголовного права. Таким образом, к источникам уголовного права следует относить иные нормативные правовые акты, на которые содержатся ссылки в УК РФ.

Возвращаясь к военно-уголовному праву, следует отметить, что несмотря на то, что нормы военно-уголовного законодательства неотделимы от общей системы уголовного законодательства Российской Федерации, они обладают спецификой, выражающейся, в частности, и в наличии особых источников военно-уголовного права. Особенно если рассматривать военно-уголовное право не только как подотрасль уголовного права, но и как науку и учебную дисциплину. Исходя из этих посылок, целесообразно систематизировать источники военно-уголовного права как формальные и социальные (материальные). Формальные источники военно-уголовного права, в свою очередь, дифференцируются на исторические и современные (т. е. действующие в настоящее время). Современные источники военно-уголовного права подразделяются на прямые

²⁰ Бибики О.Н. Указ. соч. С. 7 – 8.

²¹ Там же. С. 7.

(основные) и косвенные (дополнительные). Прямым и основным источником военно-уголовного права является военно-уголовное законодательство. Косвенные или дополнительные источники военно-уголовного права делятся следующим образом: 1) военное законодательство (в узком смысле как законы о военной службе, статусе военнослужащих, обороне и безопасности государства); 2) международно-правовые акты; 3) общевоинские уставы; 4) иные нормативные правовые акты, устанавливающие специальные правила.

В свою очередь, социальные источники военно-уголовного права подразделяются следующим образом:

а) объективные: 1) общественные отношения в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации; 2) нормы морали и нравственности; 3) судебная практика по применению военно-уголовного законодательства; 4) наука военно-уголовного права;

б) субъективные (правосознание, политико-правовые идеи, воззрения, взгляды и т. д.).

Таким образом, военно-уголовное законодательство составляет лишь часть источников военно-уголовного права, хотя исторически такое положение существовало не всегда. В настоящее время к военно-уголовному законодательству относится ряд статей Общей части УК РФ (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ст. ст. 42, 44, 48, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ст. 51, ч. 6 ст. 53, ст. 55, ч. 6 ст. 73, ч. 6 ст. 79, ч. 3 ст. 81), гл. 33 УК РФ, а также ст. 328, в единственном числе представляющая в настоящее время преступления против обороны Российской Федерации. Помимо этого, к источникам военно-уголовного права относятся нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), устанавливающие учреждения и органы, исполняющие наказания в отношении осужденных военнослужащих (ст. 16), а также разд. V УИК РФ, состоящий из трех глав, устанавливающих порядок исполнения наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части. Кроме того, к источникам военно-уголовного права следует от-

носить Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», а также федеральные законы, которые вносят изменения и дополнения в статьи УК РФ, касающиеся уголовной ответственности военнослужащих²².

Переходя к историческим источникам военно-уголовного права, следует отметить, что они обладают генетической связью с современным военно-уголовным законодательством, имеют существенное значение для науки военно-уголовного права, понимания современного состояния, тенденций и перспектив развития военно-уголовного законодательства. Исходя из этого исторические источники военно-уголовного права составляют необходимый элемент системы источников военно-уголовного права.

К основным и прямым историческим источникам военно-уголовного права можно отнести следующие нормативные правовые акты:

1) Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.²³;

2) Статейная роспись пушкарская, которая вошла в состав Устава ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки, 1621 г. (ст. ст. 311 – 330)²⁴;

3) Соборное уложение 1649 г.²⁵;

4) Артикул воинский, входивший в состав Воинского устава 1716 г.²⁶ и книга V «О штрафах» Устава морского 1720 г.²⁷;

5) Полевое уголовное уложение, входившее в состав «Учреждения для управления большой действующей армии» 1812 г.²⁸;

6) Устав военно-уголовный 1839 г.²⁹;

7) Свод морских уголовных постановлений 1851 г.³⁰;

8) Воинский устав о наказаниях 1867 г.;

9) Военно-морской устав о наказаниях 1867 г.;

10) Положение о революционных военных трибуналах 1919 г.³¹;

11) Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.³²;

12) Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. и Положение о воинских преступлениях 1924 г.³³;

13) Положение о воинских преступлениях 1927 г.³⁴;

²² О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Рос. газ. 1996. 18 июня (с последующими изменениями); О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Там же. 2003. 16 дек. и др.

²³ Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571 – 1634. СПб., 1890. С. 2 – 4.

²⁴ Старинный военный Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1777. 236 с. Ч. 2. СПб., 1781. 231 с. (в первой части вместо слова «пушкарских» написано «пушечных» – Прим. авт.).

²⁵ Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 1. С 1649 по 1675. СПб., 1830. С. 1 – 161.

²⁶ Устав воинский. М., 1804. 180 с.

²⁷ Устав морской. М., 1780. 248 с.

²⁸ Учреждение для управления большой действующей армии от 27 января 1812 г. // 1-е Полное собрание законодательства Российской империи. СПб., 1830. Т. 32. С. 43 – 181.

²⁹ Свод военных постановлений. Ч. 5. Устав военно-уголовный. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. СПб., 1839. 160 с.

³⁰ Свод морских уголовных постановлений: в 2 кн. СПб., 1851. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. 185 с. Кн. 2. О военном суде. 223 с.

³¹ СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

³² Там же. 1922. № 15. Ст. 153.

³³ СЗ СССР. 1924. № 24.

³⁴ СУ РСФСР. 1927. № 50.

14) Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик³⁵, Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»³⁶, Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г.³⁷

Остановимся подробнее на особенностях некоторых из перечисленных источников. Дореволюционные исследователи отмечали³⁸ в качестве первого источника военно-уголовного права «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 г.³⁹ Данный правовой акт устанавливал порядок несения службы на границах Российского государства, а также предписывал тех станичников и сторожей, которые «стоят небрежно и неосторожно и до урочищ не доезжают» воеводам и головам «бити кнутом» даже в том случае, если не наступили общественно опасные последствия – вторжение противника на территорию России, т. е. «Боярский приговор» устанавливал уголовную ответственность за небрежное и недобросовестное несение сторожевой службы на границе Российского государства. В научной литературе советского периода и современной военно-юридической литературе этот документ по каким-то причинам не указывается. Таким образом, первый военно-уголовный закон в России устанавливал ответственность за нарушение правил несения специальной службы – сторожевой службы по охране государственных границ.

В последнее время в научной литературе к источникам российского военно-уголовного права стал относиться «действовавший в России Литовский статут 1529 года»⁴⁰. По нашему мнению, такое отнесение является ошибочным по следующим причинам.

В издании Академии наук Белорусской ССР указывается, что Статут 1529 г. являлся кодексом феодального права, действовавшего в Великом княжестве литовском⁴¹. Статут был написан на литературном западнорусском (старобелорусском) языке того времени. В XVI в. Статут так и не был напечатан и существовал в виде рукописных списков, которые были переведены на латинский и польский языки. Собственно, под Литовским Статутом понимается три историко-правовых акта: 1) Литовский Статут 1529 г. (Старый Статут); 2) Статут Великого княжества литовского 1566 г. (Волинский Статут); 3) Статут Великого княжества литовского 1588 г. Впервые

в России Литовский Статут 1529 г. был опубликован только в 1854 г. в 18-й книге «Временника Московского общества истории и древностей российских». Текст Статута был напечатан кириллицей, имел множество ошибок и произвольных исправлений. На современный же русский язык текст Литовского Статута 1529 г. был переведен и опубликован только в 1960 г. Академией наук Белорусской ССР АН БССР). При подготовке текста к изданию были обнаружены всего три списка Статута 1529 г., подлинники которых хранятся: в Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург), в Варшавской народной библиотеке и в Курнике (Польша)⁴². До Октябрьской революции 1917 г. в России было издано несколько серьезных исследований, посвященных Литовскому Статуту 1529 г. Среди них «Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.)», автор Г. В. Демченко⁴³. «Учение о преступлении по Литовскому Статуту», автор И. А. Малиновский⁴⁴.

Все авторы, как дореволюционные, так и ученые АН БССР, относили Литовский Статут к литовскому законодательству или литовско-русскому праву, которое действовало на территории Великого княжества литовского, а после его унии с Королевством польским в 1569 г. – Речи Посполитой. При этом отмечалось, что Литовский Статут является иностранным источником права, проводилось разграничение между литовским и русским правом, указывалось, что Литовский Статут послужил одним из источников Уложения царя Алексея Михайловича (1649), но в то же время имел в своей основе Русскую Правду. В дореволюционной и советской научной литературе по военно-уголовному праву Литовский Статут никогда не указывался в числе источников русского военно-уголовного права. Более того, Великое княжество литовское и Речь Посполитая являлись враждебными России государствами, историческими конкурентами, представляли собой альтернативную древнерусской государственности ветвь развития, в связи с чем правовые акты этих государств никак не могли применяться на территории России.

Таким образом, Литовский Статут 1529 г. и его последующие редакции отношения к Российскому государству не имели. На русском языке Статут был издан только в XX в. До этого Статут существовал

³⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

³⁶ Там же. 1959. № 1. Ст. 10.

³⁷ Там же. 1958. № 1. Ст. 8.

³⁸ Военно-уголовный закон // Военная энциклопедия. Т. 6. СПб., 1912. С. 549 – 552.

³⁹ Акты Московского государства. С. 2 – 4.

⁴⁰ Военно-уголовное право: учеб. / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С. 35; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. учеб. М., 1998. С. 1; Боев В.И., Кочубей М.А., Новиков А.П. Война и уголовный закон. М., 2009. С. 99.

⁴¹ Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под. ред. К. И. Яблонска. Минск, 1960. 251 с.

⁴² Там же.

⁴³ Демченко Г.В. Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). Ч. 1. Киев, 1894. 284 с.

⁴⁴ Малиновский И.А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. Киев, 1894. 232 с.

в нескольких списках и считался библиографической редкостью. Скорее всего, авторов ввело в заблуждение указание в некоторых источниках на то, что Статут был источником русского права. Однако следует учитывать, что в позднем Средневековье русскими называли себя жители современной Белоруссии и Украины – подданные Великого княжества литовского и Речи Посполитой. Существует также терминологическая путаница. Дело в том, что в XVI в. восточная граница Великого княжества литовского проходила по территории современной Московской области, Можайск и Калуга были пограничными городами. В XIX в. западная граница Российской империи проходила к западу от Варшавы. Россия включала в свой состав территории современных Белоруссии, Литвы, Украины и большую часть Польши. Поэтому автор XIX в. мог написать, что Литовский Статут действовал на территории современной ему России. В настоящее время такое указание не актуально. Точнее говоря, Литовский Статут 1529 г. действовал на территории современной России, в западных ее областях, но отношения к Российскому (Московскому) государству не имел, в связи с чем отнесение его к источникам российского военно-уголовного права исторически неправильно и лишено всякого правового смысла. Однако для науки военно-уголовного права Литовский Статут 1529 г. представляет интерес как источник военно-уголовного права альтернативного государства, имеющего общие корни с Российским государством, и отражает подход политической элиты этого государства в проблеме воинской преступности.

По поводу «Статейной росписи пушкарской» следует отметить, что в настоящее время нельзя сказать точно, действовал ли «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» реально или существовал в единичном экземпляре в качестве своеобразной военной энциклопедии, поскольку являлся переводом и компиляцией иностранных военных книг по этой тематике. М. П. Розенгейм отмечал, что один экземпляр Устава был обнаружен в виде рукописи в московской Оружейной палате князем Потемкиным только в 1775 г. и по его приказу напечатан в 1777 – 1781 гг.⁴⁵

В научной и учебной литературе по военно-уголовному праву указываются два правовых акта, относящихся к периоду царствования Петра I: 1) «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», еще известное как Уложение Б. П. Шереметьева; 2) «Краткий артикул, избранный из древних христианских воинских прав и пр.», изданный А. Меншиковым. Неизвестно точно, применялись ли они в войсках, а также неизвестна точная дата издания

Уложения Шереметьева (в двух экземплярах это Уложение хранилось в Императорской публичной библиотеке). Краткий артикул был издан в 1706 г. на немецком языке, затем переведен на русский язык, один экземпляр этой книги хранился в библиотеке Главного штаба⁴⁶. Судя по всему, они применялись частично в войсках, подчиненных этим военачальникам.

Помимо указанных правовых актов, существовал еще ряд документов, относившихся к царствованию Петра I и содержащих военно-уголовные нормы: 1) «Устав Вейде» 1698 г.; 2) «Статьи для управления полком»; 3) «Статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать и в строю и в учении как обходиться»; 4) «Указ Петра Великого о порядке подачи жалоб солдатами на начальников, и о запрещении нижним чинам сходов в круги и соединительные советы»; 5) «Постановление о наказании за личные обиды»; 6) «Статьи пожарные»; 7) Артикул корабельный и другие документы⁴⁷. Обычно эти историко-правовые акты, за исключением изданий Шереметьева и Меншикова, не упоминаются в научной и учебной литературе. Очевидно, все они имели ограниченное действие, казуально применялись в отдельных случаях и, в свою очередь, послужили материалом для издания последующих воинских уставов.

К дополнительным или косвенным историческим источникам военно-уголовного права следует отнести:

- 1) Устав воинский 1716 г. и Устав морской 1720 г.;
- 2) Учреждение для управления большой действующей армии 1812 г.;
- 3) Свод военных постановлений 1869 г.;
- 4) Свод морских постановлений 1886 г.;
- 5) воинские уставы разных изданий и временных периодов;
- 6) иные нормативные правовые акты, содержащие военно-уголовные нормы.

До Октябрьской революции 1917 г. все военные законы, в том числе и военно-уголовные, издавались отдельно в виде Свода военных постановлений. Все изменения действующего военного законодательства должны были издаваться в виде продолжений Свода военных постановлений ежегодно. По мере накопления изменений законодательства переиздавался весь Свод военных постановлений. Так, до 1917 г. вышли три редакции Свода военных постановлений: в 1838 г., 1859 г. и 1869 г. Свод военных постановлений 1859 г. отличался от первого издания лишь наличием девяти продолжений, изданных до 1 января 1859 г., а по структуре полностью повторял первое издание. Издание же 1869 г. представляло собой качественно иное собрание военного

⁴⁵ Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 2.

⁴⁶ Там же. С. 60, 66.

⁴⁷ Там же. С. 104.

законодательства. Свод военных постановлений 1869 г. переиздавался пять раз, последняя книга была издана в 1918 г. Некоторые книги Свода военных постановлений 1869 г. так и не были изданы или были заменены отдельными правовыми актами (например, Положение о полевом управлении войсками в военное время 1890 г.). К Своду 1869 г. издавались отдельными книгами продолжения. Кроме того, существовали отдельные акты военного законодательства, не вошедшие в Свод военных постановлений, а также действовали отдельные неотмененные нормы предыдущих изданий Свода. Таким образом, до Октябрьской революции 1917 г. задача полностью кодифицировать военное законодательство так и не была решена⁴⁸.

1-е и 2-е издания Свода военных постановлений состояли из 5 частей и 12 томов. Военно-уголовное законодательство было собрано в части V под названием «Устав военно-уголовный», который состоял из двух книг в одном томе (том XII). Книга 1-я называлась «О преступлениях и наказаниях», книга 2-я – «О военном суде»⁴⁹.

Свод военных постановлений 1869 г. состоял из 6 частей и 24 книг. Военно-уголовные законы были собраны в части VI – «Военно-уголовные уставы», куда входили три устава: о наказаниях, дисциплинарный и военно-судебный. Воинский устав о наказаниях составлял книгу XXII. Устав военно-судебный – книгу XXIV. Кроме того, в часть IV «Военные заведения» была помещена книга XVII «Заведения военно-тюремные».

В 1851 г. был отдельно издан Свод морских уголовных постановлений, состоящий из двух книг. Первая книга называлась «О преступлениях и наказаниях», вторая книга – «О военном суде»⁵⁰. В 1867 г. вводится в действие Военно-морской судебный устав, а в 1868 г. – Военно-морской устав о наказаниях взамен Свода морских уголовных постановлений. В целом же кодификация Свода морских постановлений была окончена, а Свод полностью издан лишь в 1886 г. К нему были изданы 11 продолжений в 1889, 1892, 1895, 1898, 1901, 1904, 1907, 1910, 1913, 1915, 1917 гг. Свод морских постановлений состоял из 18 книг. Военно-уголовные законы были собраны в книге 16 «Военно-морской устав о наказаниях», книге 18 «Военно-морской судебный устав» и книге 7 «Тюремные заведения морского ведомства», которая была издана в 1887 г.

В отдельную группу источников военно-уголовного права можно выделить проекты военно-уго-

ловных законов: 1) проекты Воинского устава о наказаниях 1857, 1864 гг. (известные как проекты сенатора Капгера)⁵¹; 2) проект Воинского устава о наказаниях 1910 г.; 3) проект Военно-уголовного кодекса СССР⁵².

Среди современных дополнительных (косвенных) источников военно-уголовного права существенное значение приобретают нормы международного права, содержащиеся в международных договорах и соглашениях Российской Федерации. Их можно разделить на нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, и иные уголовно-правовые нормы (например, о действии уголовного закона в пространстве)⁵³.

Нормы международного права, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, как источник военно-уголовного права давно известны в России. Они послужили основой для конструирования таких составов, как преступное обращение с населением в районе военных действий (ст. 28 Положения о воинских преступлениях 1927 г., ст. 193²⁸ УК РСФСР 1926 г.) и дурное обращение с пленными (ст. 29 Положения 1927 г., ст. 193²⁹ УК РСФСР 1926 г.). Позднее в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. был закреплен ряд составов преступлений против законов и обычаев войны, источником которых были нормы международного права; к ним относились: преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29), насилие над населением в районе военных действий (ст. 31), дурное обращение с военнопленными (ст. 32); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 33).

В современном российском уголовном законодательстве в состав УК РФ 1996 г. были включены разд. XII и гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», сформулированные на основе норм международного гуманитарного права. В то же время все составы воинских преступлений против законов и обычаев войны были декриминализованы. Таким образом, в настоящее время УК РФ предусмотрено восемь составов преступлений, источником которых выступают нормы международного права; к ним относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355), применение

⁴⁸ Заусницкий П. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб., 1909. 529 с.

⁴⁹ Свод военных постановлений. Ч. 5. Устав военно-уголовный. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях.

⁵⁰ Свод морских уголовных постановлений. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. Кн. 2. О военном суде.

⁵¹ См., напр.: Журнал высочайше утвержденной комиссии для рассмотрения проекта воинского устава о наказаниях. СПб., 1865. 266 с.

⁵² Чхиквадзе В.М. О необходимости создания Военно-уголовного кодекса Союза ССР (с приложением проекта военно-уголовного кодекса). М., 1947. 60 с.

⁵³ См., напр.: Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 125, 142.

запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наемничество (ст. 359), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360). При этом, следует отметить, что все вновь введенные составы преступлений не изменили воинской сущности преступлений против законов и обычаев войны.

Среди норм международного права, имеющих уголовно-правовой характер, выделяются нормы, определяющие пределы действия уголовного закона в отношении военнослужащих. Начиная с 1991 г. Российской Федерацией было заключено более 170 международных договоров и соглашений, в которых так или иначе затрагивались вопросы уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих⁵⁴. Как правило, международными правовыми актами устанавливаются иные, чем российским уголовным законодательством, правила. В частности, уголовная юрисдикция в данных нормах сужается до определенного круга преступлений.

Еще одним институтом российского военно-уголовного права, источником которого выступают нормы международного права, является уголовная ответственность военнопленных. До Октябрьской революции 1917 г. в Воинском уставе о наказаниях особо оговаривалось, что военнопленные, совершившие преступления против безопасности армии или в целях способствовать неприятелю, подвергаются уголовному наказанию (ст. 271)⁵⁵. В советском военно-уголовном законодательстве военнопленные указывались в качестве субъектов преступления и потерпевших. В научной и учебной литературе того периода раскрывалась сущность и ответственность этой категории лиц. Однако по прошествии большого периода времени после окончания Великой Отечественной войны рассмотрение вопросов уголовной ответственности военнопленных утратило свою актуальность. В современной научной литературе, как правило, не указывается о том, что военнопленные могут быть субъектами преступлений против военной службы. Однако с учетом положений Женевской конвенции об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.)⁵⁶, за эти преступления могут нести ответственность и военнопленные.

Если основным подходом законодателя к нормам международного права, устанавливающим преступность и наказуемость деяний, является их инкорпорация в российское уголовное законодательство, то

иные нормы военно-уголовного права, содержащиеся в международных правовых актах, как правило, не инкорпорируются в российскую правовую систему, международные договоры и соглашения, где они содержатся, ратифицируются и применяются непосредственно.

Военное законодательство как источник военно-уголовного права заключается в основном в нормах, устанавливающих возможность привлечения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к уголовной ответственности (ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ) и основания увольнения с военной службы осужденных военнослужащих (ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ).

Иные нормативные правовые акты, устанавливающие специальные правила несения боевого дежурства (боевой службы), пограничной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, правила обращения с военным имуществом, оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми веществами и т. д., а также правила управления транспортными средствами или их эксплуатации, являются источниками военно-уголовного права постольку, поскольку на них содержатся отсылки в ряде статей УК РФ.

Все указанные специальные правила составляют большой массив документов. Это могут быть как федеральные законы, например федеральные законы «О государственной границе Российской Федерации», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», так и подзаконные акты: боевые уставы, Временный устав Пограничных войск Российской Федерации, Временный устав внутренних войск МВД России, инструкции, наставления, руководства, положения, приказы Министра обороны Российской Федерации, директора ФСБ России, министра внутренних дел и другие нормативные правовые акты⁵⁷.

Среди социальных источников военно-уголовного права все большее значение приобретает судебная практика по применению военно-уголовного законодательства. В странах романо-германской системы права роль судебной практики в основном не выходит за рамки толкования (разъяснения) закона. В отечественной юридической науке общепринятым является положение о том, что судебная прак-

⁵⁴ См., напр.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) // СЗ РФ. 2004. № 47. Ст. 4572; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // Там же. 2002. № 23. Ст. 2104; Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) // Там же. 1999. № 31. Ст. 3991 и др.

⁵⁵ Воинский устав о наказаниях: Комментарий / сост. Д. Ф. Огнев. Пг., 1916. С. 321.

⁵⁶ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.

⁵⁷ См., подробнее: Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / Д. В. Дутов [и др.]. М., 2007. 208 с.

тика не может быть полноценным источником права. Представляя объективированный опыт реализации права, она не должна устанавливать первоначальные нормы, вносить дополнения и исправления в общие нормативные предписания. Ее роль чисто служебная, вспомогательная – конкретизировать в процессе толкования юридические нормы с учетом данной обстановки в рамках применения права⁵⁸. Принято выделять два вида судебного толкования: толкование при применении закона по конкретному уголовному делу, имеющее обязательную силу только для данного дела, и толкование нормы права Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в форме постановлений, обязательных для всех нижестоящих судов⁵⁹. Предполагается, что в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится новых норм права, а лишь разъясняются существующие. Однако анализ последних постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует об обратном. Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3⁶⁰ указывается, что после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности. В случае если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанные преступления оканчиваются вследствие отпадения у него обязанностей по призыву на военную службу, прохождению военной службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской или военной службе. Указанные положения отсутствуют в УК РФ, а вывод делается на основе анализа положений военного законодательства и доктрины уголовного права (учения о делящемся преступлении), т. е. фактически указанным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержится новая правовая

норма, по крайней мере, грань между толкованием закона и созданием новой правовой нормы настолько нивелирована, что практически отсутствует. В данном случае источником военно-уголовного права выступают и нормы военного законодательства, и судебная практика, и наука уголовного права.

Другим примером может служить решение вопроса об уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных вузов, не достигших 18-летнего возраста. Судебной практикой эти лица не признаются субъектами воинских преступлений⁶¹. Не вдаваясь в детали этой проблемы, следует отметить, что такое положение судебной практики фактически является новой правовой нормой и применяется всеми военными судами по всем уголовным делам в отношении курсантов, не достигших 18 лет. Диаметрально противоположным является решение вопроса об уголовной ответственности за преступления против военной службы военнослужащих, находящихся в распоряжении до обеспечения жильем. Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. таких военнослужащих следует считать проходящими военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением, а потому в случае совершения в этот период воинского преступления они подлежат привлечению к уголовной ответственности⁶². Учитывая, что решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶³, указанные выше положения фактически являются правовыми нормами.

Таким образом, источники военно-уголовного права следует понимать более широко, чем форму закрепления в военно-уголовном законодательстве норм военно-уголовного права. В том числе под источниками военно-уголовного права следует понимать и источники исторического происхождения военно-уголовных норм. Военно-уголовное законодательство должно соответствовать уровню развития общественных отношений, которые также являются источниками права. Существенное влияние на развитие военно-уголовного права оказывают судебная практика, наука военно-уголовного права и правосознание, которые также следует признать источниками военно-уголовного права.

⁵⁸ См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1983. Т. 2. С. 88.

⁵⁹ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 51.

⁶⁰ Рос. газ. 2008. 9 апр.

⁶¹ См., напр.: Военно-уголовное право: учеб. / Ахметшин Х. М. [и др.]. М., 2008. С. 104-105; Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: моногр. М., 2009. С. 267 – 275.

⁶² Определение Конституционного Суда Российской Федерации по запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 331 и ст. 337 УК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 4 ст. 32, п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «а» п. 9 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы от 7 декабря 2010 г.

⁶³ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1994. 23 июля.

СБОР И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

И.Ю. Белый, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и конституционного права МГЛУ

Объективное признание важного значения деятельности международных судебных учреждений в жизни всего мирового сообщества обусловлено как увеличением числа органов международного уголовного правосудия, так и возрастанием интернационализации общественной жизни, повышением роли международного уголовного и уголовно-процессуального права, необходимостью обеспечения международного мира и безопасности человечества.

Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания (далее – ППД) позволяет определить, что судопроизводство по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде (далее – МУС) проводится в особой, специфической правовой форме – международного уголовного процесса, в особом правовом порядке, свойственном только этому суду, который имеет черты как англосаксонских, так и романо-германских правовых традиций и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу¹.

Следует отметить, что функция международного расследования дел о военных преступлениях не является судебной и направлена, прежде всего, на установление фактических обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Как справедливо отмечают И.П. Блищенко и И.В. Фисенко, ее реализация не ведет к принятию каких-либо судебных решений². При этом, необходимость проведения международного расследования по делам о военных преступлениях вытекает из того, что Палата предварительного производства МУС, принимая решение о выдаче санкции на возбуждение расследования (п. 4 ст. 15 Римского статута), основывается на объективной информации, содержащейся как в просьбе Прокурора, так и в подкрепляющих ее материалах.

Задачи обвинения в МУС реализует Канцелярия Прокурора (п. «с» ст. 34 Римского статута), которая независимо осуществляет свои функции в качестве самостоятельного постоянного отдельного органа Суда. Функции, которыми наделен Прокурор в международном уголовном судопроизводстве, вполне соответствуют функциям обвинителя, определенным Комиссией международного права, а именно: «расследование, сбор и представление в суде всех необходимых доказательств, составление обвинительного заключения и выступление в качестве обвинителя на судебном процессе».

Прокурор МУС и его заместители производят предварительное расследование и уголовное преследование по делам о военных преступлениях. При этом, в целях установления истины Прокурор обязан «охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с настоящим Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невинности». В этой связи Прокурор обязан принимать надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за военные преступления, соблюдая при этом права и личные интересы свидетелей и потерпевших, а также права иных лиц, вытекающие из Римского статута.

Устав МУС не содержит специальной нормы, которая регулировала бы предмет доказывания. Римский статут косвенно указывает, что Судебная палата должна исследовать «все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления». Тем не менее, проведенный анализ позволяет определить, что обстоятельствами, достаточными для установления существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, в котором оно обвиняется, в международном уголовном судопроизводстве являются:

¹ Об этом см. подробнее: *Белый И.Ю.* Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): моногр. М., 2011. С.139.

² *Блищенко И.П., Фисенко И.В.* Международный уголовный суд / под ред. Ю.Н. Жданова. М., 1994. С. 126 – 127.

– событие военного преступления (оконченный состав, приготовление, покушение), подпадающего под юрисдикцию МУС (военное преступление (ст. 8 Римского статута, правило 8 ППД) должно быть совершено в рамках плана или политики или при крупномасштабном характере таких преступлений, при этом элементы военных преступлений должны толковаться в установленных рамках международного права вооруженных конфликтов, включая, в соответствующих случаях, нормы международного права вооруженных конфликтов, применимые к вооруженным конфликтам на море; поведение – последствия – обстоятельства, связанные с преступлением);

– виновность лица в совершении военного преступления (намеренность и сознательность совершения преступления (ст. 30 Римского статута), прямой либо косвенный умысел по отношению к деянию (поведению) и его последствиям; мотивы и цели в ряде случаев имеют значение для квалификации военных преступлений; индивидуальная уголовная ответственность физических лиц, достигших 18 лет);

– характер и размер вреда, причиненного военным преступлением (определенные МУС в решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненного военным преступлением потерпевшим или в их отношении, служат основанием для возмещения ущерба, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию, – ст. 75 Римского статута);

– обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (положительная характеристика личности военного преступника может влиять на определение Судом меры наказания – ст. 78 Римского статута; отрицательная, с учетом тяжести военного преступления, – повлечь назначение пожизненного лишения свободы – ст. 77 Устава МУС; при назначении наказания имеют значение такие характеризующие личность обстоятельства, как возраст, уровень образования, социальное и экономическое положение лица, признанного виновным, – правило 145 ППД);

– обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (лицо не подлежит уголовной ответственности по Римскому статуту, если деяние в момент его совершения не образует военного преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, – ст. 22 Устава МУС; лицо не подлежит уголовной ответственности за деяния, совершенные до вступления в силу Римского статута, – ст. 24 Устава МУС);

– обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (при определении меры наказания Суд принимает во внимание тяжесть военного преступления и личность осужденного (ст. 78 Устава), а также степень причиненного ущерба, характер противозаконного поведения и средства, использовавшиеся для совершения преступления, степень участия лица, признанного виновным, степень умысла, факторы,

касающиеся способа, времени и места совершения военного преступления; существенную степень умственной неполноценности или принуждение, посткриминальное поведение лица – правило 145 ППД);

– обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от международной уголовной ответственности и наказания (если лицо уже было осуждено МУС или другим судом за совершение военного преступления (ст. 20 Римского статута); если лицо в момент совершения им военного преступления: страдает психическим заболеванием или расстройством, находится в состоянии интоксикации, действовало разумно для защиты себя или другого лица, деяние лица являлось вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти или тяжких телесных повреждений – ст. 31 Римского статута); ошибка в факте или ошибка в праве с учетом положений ст. 32 Римского статута; совершение военного преступления по приказу правительства или начальника – с учетом п. 1 ст. 33 Римского статута.

Доказательствами по делам о военных преступлениях являются любые сведения, на основании которых МУС, Прокурор (его заместители) в порядке, определенном Римским статут и ППД, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, достаточных для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило военное преступление, в котором оно обвиняется, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом, в качестве доказательств по уголовному делу о военных преступлениях допускаются:

– показания любого лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), зафиксированные в порядке, установленном Уставом и ППД МУС на стадии расследования, судебного разбирательства или до начала их производства (анализируя в апреле 2011 года события, произошедшие в Кот-д'Ивуаре, где только в одном из городов в западной части страны было убито более 1 тыс. человек, Прокурор МУС начал официальное расследование по собственной инициативе (*ex officio*), в результате которого он должен собрать достаточные доказательства и убедить судебную коллегия в необходимости проведения судебного разбирательства);

– заключения и показания экспертов (в качестве одного из доказательств широкомасштабного характера военных преступлений в Дарфуре послужило заключение группы экспертов по Судану, созданной согласно резолюции 1591 Совета Безопасности ООН в 2005 г. для надзора за соблюдением эмбарго на поставки оружия, которая подтвердила факты нарушения эмбарго всеми сторонами, поименно назвав лиц, виновных в таких нарушениях; ранее, несмотря на мнение ряда экспертов международных правозащитных организаций, что именно офици-

альный Париж выступает в качестве «главного спонсора и куратора» Движения за справедливость и равноправие (ДСР), которое значительно активизировало свою военную деятельность в Дарфуре благодаря регулярным поставкам из Чада оружия, транспорта и других необходимых средств, осуществляемым под контролем частей французской армии, базирующихся в Чаде, Комиссия (см. Доклад Международной следственной комиссии по Дарфору Генеральному секретарю на основании резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности ООН от 18 сентября 2004 г.) не выявила роли Франции в эскалации преступлений в регионе);

– протоколы (стенограммы) следственных действий или судебного разбирательства (правило 137 ППД), произведенных Судом, Прокурором МУС или национальными властями (пп. 1, 2 правила 111 ППД), и закрепленные как на бумажном носителе, так и с помощью аудио- или видеотехники с учетом положений правил 68, 112 ППД (так, например, 30 октября 2011 г. Прокурор МУС Луис Морено-Окампо, действовавший в соответствии с резолюцией 1970 Совета Безопасности ООН, заявил в этой связи, что МУС имеет «весомые доказательства» того, что сын свергнутого и убитого лидера Ливии Муаммара Каддафи Сейф аль-Ислам, по показаниям свидетеля, причастен к организации нападений на мирных жителей, а также найму иностранных боевиков; при этом, в июне 2011 г. МУС выдал ордер на арест Муаммара Каддафи, а также Сейфа аль-Ислама и главы разведслужбы Ливии Абдуллы ас-Сенусси);

– вещественные доказательства – объекты осмотра – охватывающие не только материальные предметы внешнего мира, но и физических лиц (живые лица и трупы), различные процессы;

– документы, содержащие информацию о наличии или отсутствии обстоятельств, достаточных для установления существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые представляются как сторонами, участвующими в деле, так и компетентными органами запрашиваемого государства – правило 195 ППД или межправительственной организации (Прокурор МУС в 2010 г. представил судьям доказательства военных преступлений в суданской провинции Дарфур, включающие показания свидетелей, жертв преступлений и суданских официальных лиц, документы, предоставленные правительством Судана и Национальной следственной комиссией, тысячи документов, собранных Международной следственной комиссией, и материалы, предоставленные Советом Безопасности ООН, государствами и международными организациями).

Основные положения, регламентирующие порядок сбора доказательств по делам о военных преступлениях в МУС, указаны в разд. III ППД МУС. Сбор доказательств осуществляют:

– сторона обвинения (Прокурор МУС, его заместители, работники Канцелярии МУС – правила 111 и 112 ППД – при этом Прокурор вправе получать письменные или устные свидетельские показания от физических лиц, официальных представителей или компетентных органов государств, органов ООН, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он сочтет подходящими. Таким образом, первичной задачей Прокурора является выяснение того, существуют ли достаточные основания для начала расследования (ст. 53 Римского статута). Прокурору вменены в обязанности сбор и оценка доказательств, обеспечение присутствия лиц, участвующих в деле (подследственных, потерпевших, свидетелей), организация сотрудничества государств или межправительственных организаций);

– сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый и их адвокаты, действующие индивидуально или совместно с Группой по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, которая выполняет свои функции в соответствии с п. 6 ст. 43 Римского статута (о необходимости функционирования такой группы говорит то обстоятельство, что за первые 12 месяцев с начала работы МУС численность ее персонала возросла с 7 до 55 человек. Указанные новации уже нашли свое применение в практике МУС. Так, в судопроизводстве по ситуации в Демократической Республике Конго в рамках деятельности Палаты предварительного производства, Судебной палаты и Апелляционной палаты принимали участие четыре потерпевших (согласно решению относительно целесообразного числа участников от потерпевших, принятому соответствующей палатой на основании Римского статута): их юридические представители выступили с предварительными и заключительными заявлениями в Палате предварительного производства на слушаниях по вопросу о подтверждении обвинений и сделали представления Судебной палате по вопросу об участии потерпевших в судебном процессе. Это дело является примером того, как впервые в истории работы какого-либо международного уголовного суда или трибунала потерпевшие на совершенно законных основаниях участвуют в процессе судопроизводства³);

– компетентные органы запрашиваемого государства-участника (в таком случае при проведении допросов национальные власти должным образом учитывают положения ст. 55 Римского статута, при этом государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным пра-

³ Богуш Г.И. Актуальные проблемы международного уголовного права // Вестн. Моск. ун-та. 2008. № 5. С. 62.

вом, для всех форм сотрудничества – ст. 88 Устава)⁴.

Сбор доказательств производится:

- на территории государства-участника согласно п. 3(d) ст. 57 Устава МУС (в официальных помещениях компетентных органов, в пределах территории, установленной Палатой предварительного производства (правило 119 ППД), по адресу проживания лица, с учетом возможного применения индивидуальных средств ограничения свободы (правило 120 ППД), на основании санкции Палаты предварительного производства – правило ППД);

- в помещениях местопребывания МУС (Канцелярии Прокурора, судебных палатах, местах содержания под стражей – при этом Прокурор руководствуется положениями п. 1 правила 111 ППД, правилом 104 ППД);

- на территориях государств, не являющихся участниками Римского статута – в соответствии с подп. «а» п. 5 ст. 87 Римского статута, – на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе.

Суд может просить любую межправительственную организацию предоставить информацию или документы. Суд также может просить об оказании помощи и сотрудничестве в других формах, которые могут быть согласованы с такой организацией и которые отвечают ее соответствующим полномочиям и мандатам.

Хранение доказательств по уголовным делам о военных преступлениях осуществляется:

- Секретарем Судебной палаты – с учетом постановления Судебной палаты Секретарь получает и хранит, по мере необходимости, все доказательства и другие материалы, представленные в ходе судебного разбирательства по делам о военных преступлениях (правила 121, 138 ППД);

- Палатой предварительного производства, которая может, когда это необходимо, обеспечивать сохранность доказательств (п. 3 ст. 56, подп. «с» п. 3 ст. 57 Устава МУС);

- Канцелярией Прокурора, до представления доказательств в Палате предварительного производства или Судебной палате.

Бремя доказывания вины лица в совершении военного преступления лежит на Прокуроре (п. 2 ст. 66 Римского статута). Порядок представления и оцен-

ки доказательств определен в правилах 140 – 141 ППД. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины. Кроме того, Суд может также вынести решение об относимости и допустимости любых доказательств, а также принимая во внимание тот вред, который такие доказательства могут причинить осуществлению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке свидетельских показаний. В этой связи представление доказательств в МУС осуществляется:

- Прокурором, потерпевшим, его законным представителем – Палате предварительного производства и обвиняемому – не позднее 30 дней до начала слушания по утверждению обвинения (порядок и условия представления доказательств определяет председательствующий судья Палаты предварительного производства), а Судебной палате – в соответствии с положением гл. 6 ППД (при этом Прокурор и защита «договариваются об очередности и порядке предъявления доказательств Судебной палате»);

- обвиняемым, его адвокатом, свидетелями со стороны защиты (не позднее 15 дней до начала слушания по делу в Палате предварительного производства; в Судебной палате – с учетом правила 140 ППД).

Следует добавить, что Палата предварительного производства не рассматривает обвинения и доказательства, представленные после истечения установленного или любого продленного срока (п. 8 правила. 121 ППД). А при рассмотрении дела в Судебной палате председательствующий судья объявляет, когда предъявление доказательств следует считать прекращенным (правило 141 ППД).

Таким образом, анализ процессуального порядка сбора и представления доказательств по делам о военных преступлениях позволяет сделать вывод о том, что МУС в целом заинтересован в проведении справедливого судебного разбирательства и справедливой оценке доказательств. В то же время следует признать, что имеется необходимость в совершенствовании как существующих норм международного уголовного процесса (порядок обеспечения явки свидетелей, сотрудничество стороны защиты с экспертами, государствами-участниками и международными организациями, легитимность заочных решений и т. д.), так и практики по их непосредственному применению.

⁴ Положения ст. 93 устанавливают также, что и государства должны оказывать помощь по всем вопросам, касающимся установления места нахождения доказательств (подп. «а»), получения различных доказательств (подп. «b»), проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений (подп. «g»), производства обысков и наложения ареста (подп. «h»), сохранения различных доказательств (подп. «j»). Государства должны удостовериться, что они могут получить в свое распоряжение все без исключения материалы и предметы для их предоставления Суду. Они должны также принять законы, соответствующие Римскому статуту, которые позволят Прокурору и адвокату защиты получить все доказательства, находящиеся на их территории или принадлежащие их гражданам. Однако эти законы должны также защищать права третьих лиц, если их имущество должно быть представлено Суду в качестве доказательств (подп. «k») ст. 93 Устава МУС).

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННЫЕ СБОРЫ, ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 33 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.Е. Мелешко, адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета, старший лейтенант юстиции

Согласно Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146, одним из способов выполнения основной задачи строительства и развития Вооруженных Сил и других войск является совершенствование системы комплектования военными служащими, проходящими военную службу по контракту и по призыву, с преимущественным укомплектованием должностей рядового и сержантского состава, обеспечивающих боеспособность соединений и воинских частей Вооруженных Сил и других войск, военными служащими, проходящими военную службу по контракту. Вне зависимости от способа комплектования военной организации военными служащими, проходящими военную службу как по призыву, так и по контракту, после ее окончания зачисляются в запас. При этом, граждане, пребывающие в запасе, являются «главным резервом» при объявлении всеобщей мобилизации. Основной формой подготовки к военной службе граждан, пребывающих в запасе, является прохождение ими военных сборов. Указ о призыве на военные сборы издается Президентом Российской Федерации один раз в год¹.

По действующему законодательству граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения ими военных сборов, отнесены к категории субъекта преступлений против военной службы. Вместе с тем, признание данной категории лиц субъектом преступлений против военной службы и применение к ним всех без исключения норм гл. 33 УК РФ является не вполне обоснованным, поскольку не учитывает особенностей их правового статуса и сущности военных сборов, с чем мы и попытаемся разобраться в настоящей статье.

Позиция законодателя, выражающаяся в установлении уголовной ответственности для граждан, пре-

бывающих в запасе, в период прохождения ими военных сборов, за совершение воинских общественно опасных деяний, представляется вполне оправданной и обоснованной. Такой подход обусловлен историческим развитием отечественного военно-уголовного законодательства и характерен для военно-уголовного законодательства некоторых иностранных государств.

Так, ст. 450 УК КНР в качестве субъектов преступлений против воинского правопорядка определяет резервистов, выполняющих военные задачи. В свою очередь, в военно-уголовном законодательстве США существуют некоторые особенности уголовной ответственности лиц, находящихся в резерве. Так, ЕКВЮ (Единый кодекс военной юстиции) относит личный состав резерва во время прохождения им сборов к субъекту воинских преступлений. По военно-уголовному законодательству Великобритании «резервисты» также подлежат уголовной ответственности за воинские преступления. В соответствии с законами о резервных войсках 1980 и 1996 гг. выделяются: резерв Сухопутных войск, резерв ВВС, резерв ВМС. При этом, законодателем расширен перечень условий, при которых лица резервных войск Великобритании подпадают под действие военного права.

По мнению Д.В. Калякина, в период прохождения военных сборов граждане, пребывающие в запасе, оставаясь таковыми, находятся в организационно-правовой связи с Вооруженными Силами Российской Федерации и иными воинскими формированиями, фактически вступают в сферу действия военно-служебных отношений и на них распространяется действие уставов и иных правовых актов, устанавливающих права и обязанности, а также юридическую ответственность военными служащими. Нарушения гражданами, пребывающими в запасе, возложенных на

¹ Например, Указ Президента Российской Федерации «О призыве граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе, на военные сборы в 2011 году» от 21 января 2011 г. № 72. Так, по данным Министерства обороны Российской Федерации, в 2011 г. на военные сборы в Центральном военном округе призвано около 1 тыс. граждан.

них во время сборов военно-служебных обязанностей являются по своей природе и сущности воинскими правонарушениями и поэтому требуют применения мер ответственности, предусмотренных военным уголовным законодательством².

Вопросы, касающиеся порядка проведения и организации военных сборов, а также их участников, и ранее освещались в юридической науке³, поэтому не будем подробно на этом останавливаться, а отметим лишь два наиболее важных момента:

Во-первых, военные сборы, так же, как и военная служба, представляют собой процесс, который имеет свое начало и окончание. Так, согласно ст. 5 Положения о порядке проведения военных сборов началом военных сборов считается: для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых к месту проведения военных сборов осуществляется в день их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), – день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части; для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых к месту проведения военных сборов осуществляется в дни, следующие за днем их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), – день убытия гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом. Окончанием военных сборов считается: для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых в военный комиссариат осуществляется в день их отправки с места проведения военного сбора, – день исключения гражданина из списков личного состава воинской части; для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых в военный комиссариат осуществляется в дни, следующие за днем их отправки с места проведения военного сбора, – день прибытия гражданина в военный комиссариат, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом. Соответственно уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы подлежат граждане с момента начала и до момента окончания военных сборов.

Во-вторых, перед призывом на военные сборы граждане подлежат обязательному медицинскому обследованию на предмет определения состояния годности к прохождению военных сборов. Из этого следует, что лица, признанные в установленном порядке не годными к прохождению военных сборов, не подлежат привлечению к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной

службы, что полностью соотносится с позицией современной судебной практики о ненадлежащем субъекте преступлений против военной службы. Вместе с тем, следует отличать понятие годности к прохождению военной службы от понятия годности к прохождению военных сборов, поскольку лицами, годными к прохождению военных сборов, могут быть признаны лица, ограниченно годные и временно не годные к военной службе. Таким образом, критерий медицинского основания годности граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения военных сборов, шире, чем у военнослужащих, что обусловлено подготовкой к военной службе, а не ее прохождением.

В соответствии со ст. 27 Положения о порядке проведения военных сборов на граждан, проходящих военные сборы, распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области обороны. Вместе с тем, граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения ими военных сборов имеют особый правовой статус, отличный от правового статуса военнослужащего, благодаря чему они выделены в отдельную категорию лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ. На основании этого в юридической литературе высказано мнение, которое мы полностью разделяем, о том, что в указанной норме должен быть отражен ограниченный характер распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы, так как в полном объеме им могут обладать только военнослужащие, которые исполняют особый вид федеральной государственной службы – военную службу⁴.

В соответствии с п. 15 Положения о порядке проведения военных сборов граждане, проходящие военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы. При этом, исполнение ими этих обязанностей должно происходить исключительно в целях подготовки к военной службе, что обусловлено назначением военных сборов. Сказанное также свидетельствует об ограниченном распространении статуса военнослужащего на граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения ими военных сборов.

Особый статус указанных лиц, отличный от статуса военнослужащих, обуславливает и особенности привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы. Это выражается, во-первых, в том, что граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов посягают не на установленный поряд-

² Калякин Д.В. Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 69.

³ Фатеев К.В. О военных сборах и правовом статусе граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения военных сборов // Право в Вооруженных Силах. М., 2008. № 8; Корнишин С.В. О некоторых вопросах распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы // Там же. 1999. № 11; Калякин Д.В. Указ. соч. С. 65 – 97.

⁴ Фатеев К.В. Указ. соч.

док прохождения военной службы, а на установленный порядок подготовки к военной службе (порядок прохождения военных сборов), в связи с чем они должны быть приравнены по уголовной ответственности к военнослужащим⁵. В противном случае необходимо дублировать некоторые составы преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ, предусматривающих ответственность именно военнослужащих, для привлечения к уголовной ответственности граждан, пребывающих в запасе, во время пребывания их на военных сборах.

Во-вторых, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов должны привлекаться к уголовной ответственности не за все преступления, предусмотренные гл. 33 УК РФ. Так, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов не подлежат уголовной ответственности по ст. 335, ч. 1 ст. 336, ст. 337, ч. 1 ст. 339 УК РФ, так как в диспозициях данных статей указаны конкретные субъекты преступлений – военнослужащие⁶.

Вместе с тем, указание в тексте уголовного закона на конкретных лиц, подлежащих уголовной ответственности, порождает противоречие между нормами вышеперечисленных статей УК РФ и ч. 1 ст. 331 УК РФ, согласно которой граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов также должны подлежать уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных вышеуказанными нормами. Следствием этого является необоснованное сужение круга преступлений, за которые лица указанной категории должны привлекаться к уголовной ответственности, поскольку общественная опасность совершенных ими действий, формально содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 335 и ч. 1 ст. 336 УК РФ, достаточно высока.

Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов руководствуются в своей повседневной деятельности положениями Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и обязаны их соблюдать. В связи с этим нарушение ими указанных положений выражается в посягательстве на военную безопасность государства и должно влечь за собой привлечение таких граждан к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 335, ч. 1 ст. 336 УК РФ, для чего, однако, необходимо внесение изменений в действующие редакции диспозиций указанных статей.

Помимо этого, в юридической литературе высказано мнение, с которым мы полностью солидарны, о том, что граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов не подлежат привлечению к уголовной ответственности:

– по ст. 338 УК РФ⁷, несмотря на то, что в диспозиции статьи не содержится указание на конкретное лицо, поскольку граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения ими военных сборов не проходят военную службу;

– по ст.ст. 340 – 343 УК РФ, так как граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов не привлекаются к выполнению боевых задач, служебно-боевых задач. Целями военных сборов является подготовка граждан к прохождению военной службы, подготовка к выполнению боевых задач, к несению караульной и гарнизонной служб, а не само их выполнение⁸.

Кроме того, в гл. 33 УК РФ не содержится каких-либо ограничений относительно возможности привлечения указанной категории лиц к уголовной ответственности за вышеперечисленные преступления, что является противоречием в действующем законодательстве.

Вместе с тем, согласно п. 30 Положения о проведении военных сборов привлечение граждан, призванных на военные сборы, к исполнению иных, не связанных с прохождением военных сборов, обязанностей запрещается. Граждане, пребывающие в запасе, во время пребывания на военных сборах не привлекаются к несению специальных видов военной службы, в связи с чем они не должны подлежать уголовной ответственности за совершение преступлений против порядка несения специальных служб. Учитывая сущность и специфику военных сборов, представляется целесообразным и необходимым исключить из числа преступлений, которые могут быть совершены гражданами, пребывающими в запасе, во время проведения военных сборов, преступные деяния, предусмотренные ст.ст. 338, 340 – 343 УК РФ, отразив предлагаемые изменения в действующем уголовном законодательстве.

Положения Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации в полном объеме распространяются на граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения ими военных сборов, что обусловлено наличием тесной организационно-правовой связи указанных лиц с Вооруженными Силами Российской Федерации и иными войсками и воинскими формированиями. С учетом указанного об-

⁵ По данному вопросу нами было опрошено 400 судей военных судов. С таким предложением согласились 24,5 % респондентов, при этом большинство из них (69 %) посчитали, что необходимости приравнивания граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения ими военных сборов к субъекту преступлений против военной службы не имеется.

⁶ Фатеев К.В. Указ. соч.

⁷ Такого же мнения в рамках Закона об уголовной ответственности за воинские преступления придерживался Х.М. Ахметшин, полагавший, что дезертирство по своему характеру является преступлением, которое может быть совершено только военнослужащим, а не военнообязанным, лишь периодически призываемым на краткосрочные учебные или проверочные сборы (Ахметшин Х.М. Квалификация воинских преступлений: учеб. пособие. М., 1977. С. 18.).

⁸ Фатеев К.В. Указ. соч.

стоятельства, граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения ими военных сборов могут быть привлечены к несению службы в суточном наряде, поскольку такая деятельность не является выполнением боевых или служебно-боевых задач и, следовательно, указанные лица могут подлежать уголовной ответственности за нарушение правил несения службы в суточном наряде по ст. 344 УК РФ.

Кроме того, мы полагаем необходимым более подробно остановиться на вопросе, касающемся уголовной ответственности рассматриваемой категории лиц за совершение уклонений от исполнения обязанностей военной службы.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 указано, что ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ, могут нести граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Наша позиция по данному вопросу, основанная на вышеуказанных аргументах, не вполне согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации и заключается в том, что по действующим ст.ст. 337 – 339 УК РФ лица рассматриваемой категории не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Вместе с тем, для проведения военных сборов существует установленный действующим законодательством порядок, который должен соблюдаться лицами, их проходящими. Соблюдение порядка проведения военных сборов (порядка пребывания на военных сборах) заключается в участии данных лиц в проводимых мероприятиях согласно установленному регламенту и самом пребывании на военных сборах в течение двухмесячного срока. Из этого следует, что в результате нарушения установленного порядка пребывания на военных сборах указанных лиц причиняется вред военной безопасности государства. Поэтому, несмотря на непродолжительный характер военных сборов, представляется обоснованным установление уголовной ответственности для граждан, пребывающих в запасе, в пери-

од пребывания на военных сборах за совершение уклонений от исполнения обязанностей военной службы, поскольку такими деяниями они посягают на порядок пребывания на военных сборах и, как следствие, – на военную безопасность государства. Такого же мнения придерживаются 61 % опрошенных нами судей военных судов.

С учетом того что лица указанной категории посягают на установленный порядок проведения военных сборов, предлагается распространить на них действие военно-уголовного законодательства, приравняв⁹ по основаниям уголовной ответственности граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения ими военных сборов, к военным служащим. В этой связи логичным и целесообразным представляется внесение изменений в действующее законодательство:

1) ч. 2 ст. 331 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения ими военных сборов несут ответственность за совершение преступлений по статьям настоящей главы, за исключением статей 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343 настоящего Кодекса»;

2) дополнить гл. 33 УК РФ ст. 337¹ «Уклонение от прохождения военных сборов», изложив ее в следующей редакции:

«Самовольное оставление места проведения сборов, неявка в срок к месту проведения сборов без уважительных причин, а равно уклонение от исполнения обязанностей по прохождению военных сборов путем симуляции болезни, или причинения какого-либо повреждения (членовредительства), или подлога документов, или иного обмана продолжительностью свыше десяти суток, совершенные гражданином, пребывающим в запасе, в период прохождения военных сборов –

наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет»;

3) в ч. 1 ст. 331 УК РФ исключить слова: «...а также, гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов».

⁹ Например, А.А. Тер-Акопов, рассматривая институт лиц, приравненных по уголовной ответственности к субъекту воинских преступлений, закрепленный в ст. 237 УК РСФСР, отмечал ряд недостатков данной конструкции, вытекающих из того, что лица, приравненные по уголовной ответственности к субъектам воинских преступлений, посягают на установленный для них порядок прохождения службы, а не на установленный порядок прохождения военной службы. И в этой связи преступные деяния указанных лиц не могут признаваться воинскими преступлениями и соответственно закрепляться в главе о воинских преступлениях.

Поэтому он предлагал внести изменение в название Закона об уголовной ответственности за воинские преступления, устранив тем самым существовавшую противоречивость. Наряду с недостатками, такое уголовно-правовое регулирование имело и положительный аспект. Одна уголовно-правовая норма охраняла от преступных посягательств две самостоятельные системы отношений: воинские и иные, субъекты которых приравнивались к военным служащим по уголовной ответственности. С точки зрения уголовно-правовых средств такую законодательную технику А.А. Тер-Акопов признавал приемлемой, с чем вполне можно согласиться. В этой связи мы полагаем, что действующее военно-уголовное законодательство могло бы воспринять подобную конструкцию для установления уголовной ответственности отдельных категорий лиц (например, граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов), в том числе в условиях военного времени.

О НОВОМ ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА ДЛЯ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СОДЕРЖАНИЮ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Д.Ю. Мананников, юрист

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ предусмотрел достаточно масштабные изменения норм Общей части УК РФ, направленные на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации. Принятие указанного Закона сопровождалось многочисленными дискуссиями среди большого круга ученых-юристов ввиду наличия в нем спорных положений, требующих теоретико-правового осмысления¹.

Одной из таких «спорных» норм названного Закона является дополнение ст. 73 УК РФ новой частью: «З¹. В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора».

Из анализа содержания данной правовой нормы следует вывод, что законодатель непосредственно связывает назначение условного осуждения к содержанию в дисциплинарной воинской части с понятием «срок военной службы». Примечательно, что социально-правовые предпосылки относительно данной нормы в Пояснительной записке к законопроекту № 559740-5 указаны не были². Таким образом, остается неясным, чем руководствовались разработчики данного Закона при либерализации уголовного законодательства, дополнив ст. 73 УК РФ рассматриваемым положением.

В свете проведения государственной политики по либерализации уголовного закона и снижению процента населения, содержащегося под стражей, представляется весьма актуальным проанализировать правовые предпосылки и целесообразность вклю-

чения в УК РФ правила о том, что испытательный срок в отношении военнослужащих, осужденных условно к содержанию в дисциплинарной воинской части, должен устанавливаться исключительно в пределах оставшегося срока военной службы. Тем более, что задолго до этой законодательной новеллы в юридической литературе уже существовали различные мнения ученых по указанному вопросу.

Впервые возможность ограничения в российском уголовном законе испытательного срока и досрочного прекращения условного осуждения по причине окончания срока действительной службы у военнослужащего допускал известный дореволюционный криминалист Н.И. Фалеев. Он писал: «продолжительность периода испытания должна быть различной за воинские преступные деяния (по военному уголовному кодексу) и за общие (по уложению). Наука устанавливает, что воинское наказание, сравнительно с наказанием общим, должно отличаться большою быстротою. В исключительных условиях военного быта имеется много данных, чтобы признать это положение верным: с точки зрения устрашительности наказания, его примерности и т. п., быстрота исполнения производит наиболее решительное действие на массу: с точки зрения его экономичности, промежуток времени между провозглашением приговора и началом исполнения наказания должен быть возможно короток. А из этого положения вытекает, что всякая отсрочка наказания, как бы она ни была незначительна, подрывает требование быстроты и связанной с ней примерности. Однако, если законодатель считает возможным допустить условное осуждение и смотреть на него, как на важное уголовно-политическое средство, то и считаться с нарушением требования быстроты наказания не приходится. Тем не менее, можно утверж-

¹ URL: <http://pravo.ru/review/view/62588/>

² Проект Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был опубликован 8 июня 2011 г. на официальном сайте «Российской газеты» (URL: <http://www.rg.ru/2011/06/08/proekt-dok.html>).

дать, что испытательный срок при назначении наказаний за воинское преступление должен быть короче, нежели при осуждении за общее преступление»³. Таким образом, Н.И. Фалеев допускал, что окончание срока службы может служить моментом окончания испытательного периода.

Трудно было предположить, что вопрос об установлении продолжительности испытательного срока при назначении условного осуждения военнослужащим исходя из пределов срока военной службы станет актуальным через столетие развития отечественного военно-уголовного права. На первый взгляд, в нормах уголовного закона выражена правовая определенность, которая заключается в том, что содержание в дисциплинарной части в соответствии с имеющейся системой наказаний (ст. 44 УК РФ) мягче лишения свободы, следовательно, и испытательный срок при его применении, согласно ч. 3 ст. 73 УК РФ, не может превышать трех лет вне зависимости от размера назначенного условно наказания. Однако правоприменители могут встретиться с проблемой отсутствия взаимосогласованности уголовно-правовых и военно-административных правоотношений. Дело в том, что условное осуждение не исключает возможности увольнения военнослужащего в связи с истечением установленного срока службы или с появлением иных оснований для досрочного увольнения с военной службы (например, по болезни). Такое обстоятельство на сегодняшний день вызывает много споров.

В современной юридической литературе часть ученых-правоведов полагают, что в УК РФ должны быть предусмотрены возможность отмены условного осуждения и снятие судимости до истечения половины испытательного срока при назначении наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно, так как считать уволенного военнослужащего находящимся в состоянии условного осуждения к содержанию в дисциплинарной воинской части нельзя, поскольку в случае нарушения требований испытательного срока он должен быть направлен в дисциплинарную воинскую часть, что невозможно в связи с тем, что осужденный окончил срок службы по призыву⁴.

Таким образом, в соответствии с указанным мнением окончание срока военной службы должно служить моментом досрочного окончания испытательного срока при условном осуждении.

Комментируя данную правовую позицию, нельзя не согласиться с тем, что по окончании военной службы гражданин теряет статус военнослужащего

как субъекта уголовно-правовых отношений. Учитывая это обстоятельство, следует констатировать, что в действующем уголовном законодательстве сохранилась неопределенность в части решения вопроса о том, как следует поступить суду в случае, когда военнослужащий, осужденный к содержанию в дисциплинарной воинской части условно или к ограничению по военной службе условно, был уволен с военной службы до истечения испытательного срока и уже после увольнения совершил какие-либо действия, послужившие основанием для отмены условного осуждения. В этом смысле уголовные и уголовно-исполнительные нормы не в полной мере корреспондируют военному законодательству. Как отмечает Ю.М. Ткачевский, такой приговор нельзя привести в исполнение, поскольку к этому времени осужденный уже утратил как фактический, так и юридический статус военнослужащего, возможность же замены условного осуждения на другие виды наказаний уголовным законом не предусмотрена⁵. Таким образом, практика применения института условного осуждения обусловила необходимость законодательного урегулирования рассматриваемого проблемного вопроса.

Следует отметить, что в научной литературе периодически возникали предложения, направленные на более полный учет особенностей военной службы при конструировании норм Общей части УК РФ относительно применения института условного осуждения к военнослужащим. В частности, В.В. Пестунович и А.В. Раков предлагали разрешить указанную проблему путем замены условного осуждения другими видами уголовных наказаний⁶. Однако эти вполне обоснованные предложения в конечном итоге не получили своего нормативного закрепления в уголовном законодательстве.

По всей видимости, дополнение законодателем ст. 73 УК РФ нормой о том, что испытательный срок в отношении военнослужащих, осужденных условно к содержанию в дисциплинарной воинской части, должен устанавливаться в пределах оставшегося срока военной службы, было сделано в целях недопущения случаев возникновения оснований отмены условного осуждения после увольнения осужденного с военной службы в период испытательного срока.

В то же время принятие ч. 3¹ ст. 73 УК РФ обуславливает возникновение ряда других противоречивых моментов как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного характера, суть которых можно свести к следующему:

³ Фалеев Н.И. Условное осуждение (новая область его применения). М., 1904. С. 87.

⁴ Например, так считал доктор юридических наук А.А. Тер-Акопов, автор комментария к ст. 55 Уголовного кодекса Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой, под общей редакцией С.И. Никулина (М., 2001. С. 213).

⁵ Ткачевский Ю.М. Исполнение условного осуждения // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2005. № 4. С. 16.

⁶ Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Пестунович В.И. Условное осуждение военнослужащего: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 91; Зателепин О.К. О концепции законопроекта о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 5. Вкладка «Военно-уголовное право».

1. Такие ученые, как С.И. Данилова, Б.Д. Завидов, В.Б. Липатенков, отмечают, что законодатель предусмотрел для суда широкие возможности назначения видов наказаний за преступления против военной службы; к ним относятся: ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы. Суд имеет возможность избрать и назначить любой вид наказания, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности преступника, в том числе с учетом истечения установленного срока службы. Исходя из этого внесение изменений в уголовный закон в отношении условно осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части для возможности отмены условного осуждения до истечения половины испытательного срока противоречит целям условного осуждения⁷.

Данная правовая позиция представляется нам наиболее предпочтительной. Полагаем, что установление испытательного срока в пределах оставшегося срока военной службы и одновременное снятие судимости для военнослужащих, условно осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, только по основанию истечения срока службы вступают в противоречие с условиями отмены условного осуждения или снятия судимости, когда осужденный доказал свое исправление. Иными словами, представляется нелогичной позиция законодателя при возникновении ситуации, когда осужденному военнослужащему, не доказавшему своим поведением свое исправление, будет отменено условное осуждение в связи с его увольнением с военной службы.

По смыслу ч. 3 ст. 73 УК РФ в течение испытательного срока условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление, т. е. оправдать доверие, оказанное ему судом. Необходимость ослабления карательного воздействия условного осуждения объясняется, прежде всего, положительными изменениями в поведении осужденного. В противном случае теряет смысл сама суть условного осуждения и испытательного срока, в течение которого условно осужденный должен не только воздерживаться от совершения новых преступлений, но и своим поведением доказывать свое исправление.

Не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 подчеркнул, что «назначение условного осуж-

дения должно отвечать целям исправления условно осужденного» (п. 42). Вывод о наличии возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания должен опираться на учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Ю.М. Ткачевский также указывал на то, что «продолжительность испытательного срока определяется судом в зависимости от степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего, от того, какой срок, по мнению суда, необходим, чтобы осужденный доказал свое исправление»⁸. Названный ученый считал, что продолжительность испытательного срока должна быть поставлена в зависимость от вида и размера назначенного условно наказания, так как степень общественной опасности деяния выражается прежде всего в этом⁹.

Таким образом, ограничение испытательного срока при назначении условного осуждения сроком военной службы осужденного не может дать оснований для однозначного вывода об исправлении военнослужащего. Исправление осужденного, прежде всего, зависит от совокупности разносторонних характеризующих личность данных, свидетельствующих о возможности ее исправления. Другими словами, продолжительность испытательного срока следует назначать строго индивидуально для каждого подсудимого в зависимости от возможности его личности к исправлению. В этом мы солидарны со многими учеными, разделяющими аналогичную точку зрения¹⁰.

Кроме того, условное осуждение является уголовно-правовым институтом, а значит, военно-служебные отношения не должны быть определяющими при установлении испытательного срока. Поэтому, на наш взгляд, внесение законодателем положения об установлении испытательного срока при условном осуждении в пределах оставшегося срока службы военнослужащего грубо нарушит принципы субординации военно-административных и уголовно-правовых норм по причине приоритета последних в сфере правового регулирования борьбы с преступностью.

2. В уголовном законе предусмотрена возможность продления испытательного срока. Суд вправе сделать это по любому из двух оснований: 1) в случае уклонения осужденного от исполнения возложенных на него обязанностей; 2) в случае нарушения общественного порядка, за которое он был

⁷ Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Ткачевский Ю.М. Условное осуждение // Социалистическая законность. 1963. № 11. С. 53.

⁹ Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 66.

¹⁰ Гусейнов М.Г. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 25; Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 172.

привлечен к административной ответственности (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

Первое из указанных оснований означает намеренное, при наличии для того реальной возможности, неисполнение (хотя бы разовое) любой из возложенных судом обязанностей. Вторым основанием для продления испытательного срока может служить административное правонарушение, которое выразилось в нарушении общественного порядка и повлекло законное и обоснованное применение к условно осужденному меры административного наказания.

Предположим, что военнослужащий, которому назначено условное осуждение к содержанию в дисциплинарной воинской части, уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей или же совершил правонарушение, за которое он был привлечен к административной ответственности. В этом случае по общему правилу командование воинской части (учреждения) должно направить в адрес военного суда, вынесшего приговор об условном осуждении, представление о продлении испытательного срока. В то же время возникает правовая неопределенность в реализации данного представления военным судом в том случае, если у военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, заканчивается срок военной службы, который в соответствии с ч. 3¹ ст. 73 УК РФ является основанием для отмены условного осуждения и прекращения установленного контроля, осуществляемого командованием воинской части (учреждения).

По нашему мнению, в упомянутом случае в отношении условно осужденного военнослужащего, подлежащего увольнению с военной службы, прекращать предусмотренный уголовным законом контроль нецелесообразно, поскольку осужденный не смог доказать свое исправление в течение установленного испытательного срока. Далее функцию контроля за бывшим военнослужащим, которому было назначено условное осуждение к содержанию в дисциплинарной воинской части, следует возложить на специализированный государственный орган в лице уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного.

Представляется, что вышеизложенное следует нормативно закрепить в разд. VIII Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302, с учетом положения об установлении испытательного срока в пределах оставшегося срока военной службы при назначении условного осуждения военнослужащим к содержанию в дисциплинарной воинской части (ч. 3¹ ст. 73 УК РФ).

3. При анализе ч. 3¹ ст. 73 УК РФ возникает вопрос: почему законодатель указал в этой норме

лишь наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, ведь в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ суд может постановить считать условным назначенное военнослужащему ограничение по военной службе как специальный вид воинского уголовного наказания? Оставление ограничения по военной службе за пределами правового регулирования, на наш взгляд, нарушает единый подход к регулированию уголовно-правовых отношений.

Допустим, что установление испытательного срока в пределах оставшегося срока военной службы при назначении условного осуждения к содержанию в дисциплинарной воинской части направлено на урегулирование правоотношений, связанных с прохождением военной службы по призыву. Однако ч. 3¹ ст. 73 УК РФ не содержит каких-либо оговорок. В уголовном законе речь идет об уголовном наказании в виде содержания в дисциплинарной воинской части, которое в соответствии с ч. 1 ст. 55 УК РФ может назначаться не только военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, но и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Данное обстоятельство актуализирует вопрос об исчислении оставшегося срока военной службы в соответствии с ч. 3¹ ст. 73 УК РФ среди различных категорий военнослужащих.

4. В соответствии с п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ окончанием военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Положением о порядке прохождения военной службы (п. 3 ст. 3) установлены правила для определения момента истечения срока военной службы. Срок военной службы истекает:

а) для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву;

б) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года.

Если в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, особых вопросов по исчислению оставшегося срока военной службы не возникает, то в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, ситуация более сложная.

По общему правилу срок окончания военной службы военнослужащего, проходящего военную

службу по контракту, т. е. истечение срока, на который заключен контракт, и день исключения из списков личного состава воинской части должны совпадать. В этих целях Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает обязанность командира (начальника) воинской части принимать решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта (п. 6 ст. 34 названного Федерального закона).

Принимая во внимание указанный срок, право военнослужащих на перезаключение контракта не может быть реализовано, поскольку согласно п. 3 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, контракт не может быть заключен с гражданином (военнослужащим), в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления. Таким образом, судимый военнослужащий, а именно условно осужденный к содержанию в дисциплинарной воинской части, будет подлежать увольнению с военной службы.

Исключения из общего правила (когда срок окончания военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и день исключения из списков личного состава воинской части обычно соответствуют друг другу) установлены п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и предусматривают обстоятельства, когда указанные моменты могут не совпадать. В этих случаях военнослужащие, у которых истек срок военной службы по контракту, сохраняют правовое положение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в полном объеме, т. е. продолжают нести обязанности военной службы, имеют соответствующие права и являются субъектами различных видов юридической ответственности (уголовной, дисциплинарной, материальной)¹¹.

Руководствуясь уголовно-исполнительным законодательством, командование воинской части (учреждения) как орган, осуществляющий контроль за условно осужденными военнослужащими, ссылаясь на ч. 3¹ ст. 73 УК РФ, обязано будет направить представление об отмене условного осуждения и снятии судимости с осужденного по окончании срока военной службы. Вот только когда командованию воинской части (учреждения) следует производить данные действия? До какого именно юридического факта должно быть прекращено условное осужде-

ние в отношении лица, проходящего военную службу по контракту: с момента окончания соответствующего месяца и числа последнего года срока контракта (соответствующего числа последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года) или же со дня исключения военнослужащего из списков воинской части?

По нашему мнению, при направлении командованием воинской части (учреждения) представления об отмене условного осуждения и снятии судимости с осужденного военнослужащего в связи с окончанием срока военной службы следует учитывать соотношение норм уголовно-исполнительного и военного законодательства при исключении осужденного из военно-служебных отношений. В общем виде увольнение с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, представляет собой сложный поэтапный комплексный процесс, включающий совокупность юридических действий увольняемого военнослужащего и уполномоченных должностных лиц. Окончанием основного этапа является издание приказа по личному составу об увольнении с военной службы. На заключительном этапе происходят дальнейшее документальное оформление увольнения военнослужащего с военной службы, расчет с довольствующими службами, сдача дел и должности и т. д., вплоть до исключения военнослужащего из списков личного состава части, т. е. до того момента, когда увольняемый официально перестает быть военнослужащим¹². Ввиду большого объема необходимых действий увольнение военнослужащего может занять достаточно длительное время, в связи с чем момент направления командованием представления об отмене условного осуждения и снятии судимости в отношении условно осужденного военнослужащего является неопределенным.

Представляется, что таким моментом направления командованием указанного представления может быть только время после издания приказа по личному составу об увольнении с военной службы. Направление командованием соответствующего представления после исключения условно осужденного военнослужащего из списков личного состава части представляется нецелесообразным, поскольку в данном случае военный суд будет принимать решение уже в отношении гражданского лица, окончательный расчет с которым по всем видам довольствия (в том числе и денежного) уже произведен.

Проведенный юридический анализ ч. 3¹ ст. 73 УК РФ свидетельствует о том, что данная правовая норма, определяющая продолжительность испытательного срока при условном осуждении к содержанию

¹¹ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / А.С. Зорин [и др.] 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 197.

¹² Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 170 – 172.

в дисциплинарной воинской части, не в полной мере учитывает особенности норм военно-административного законодательства.

Известный ученый в области военно-уголовного права профессор А.А. Тер-Акопов отмечал, что «эффективность уголовно-правовой борьбы с преступлениями во многом зависит от качества самих законов, устанавливающих уголовную ответственность, их полноты, взаимной согласованности...»¹³.

¹³ Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982. С. 12.

Исходя из результатов правового анализа ч. 3¹ ст. 73 УК РФ, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования института условного осуждения, в том числе и в части определения границ испытательного срока в отношении военнослужащих, для повышения эффективности его применения военными судами и командованием воинских частей (учреждений), осуществляющим контроль за условно осужденными военнослужащими.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВОИНСКИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Я.Н. Ермолович, кандидат юридических наук

Под криминализацией в уголовном праве понимается: 1) процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения; 2) признание допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними¹; 3) определение и закрепление в законе преступности деяния²; 4) установление уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния; 5) процесс и результат признания определенных видов деяний преступными и наказуемыми³. Различными учеными предлагаются разные определения криминализации, тем не менее, в целом под этим термином понимается один и тот же процесс и предлагаемые определения не отличаются принципиально от вышеприведенных.

Под декриминализацией принято понимать обратный процесс, который заключается в следующем: 1) установлении оснований отпадения общественной опасности деяния; 2) признании нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ним; 3) отмене уголовной наказуемости деяния; 4) отмене уголовной ответственности за совершение деяния; 5) юридической переквалификации деяния, его переводе в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений; 6) исключении деяния из числа преступлений.

Категориальный аппарат теории криминализации включает в себя: 1) принципы и основание кри-

минализации; 2) криминализационный повод (событие, приведшее к постановке вопроса о криминализации деяния); 3) интенсивность криминализации (качественно-количественная характеристика, отражающая вид и меру наказания), 4) объем криминализации (пределы уголовно-правового запрета, определяемые кругом лиц, на которых распространяется уголовно-правовая норма, а также основания их ответственности); 5) субъекты криминализации⁴.

Среди причин криминализации в науке уголовного права принято выделять: 1) возникновение новых видов общественно опасной деятельности; 2) неблагоприятную динамику отдельных видов деятельности; 3) отрицательные последствия научно-технического прогресса; 4) необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности; 5) ошибки проведенной ранее декриминализации⁵; 6) выполнение обязательств по международным договорам и соглашениям; 7) результаты криминологических исследований распространенности и динамики какого-либо деяния; 8) общественное мнение (общественный резонанс)⁶.

Причины декриминализации заключаются в следующем: 1) убеждение в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями уголовно-правовыми средствами; 2) изменение характера общественных отношений, находившихся под охраной уголовного закона; 3) изменение представления о степени

¹ См., напр.: Российское уголовное право.: курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 82.

² Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 177 с.

³ Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М., 1982. С. 17.

⁴ См. подробнее: Абдуллаев З.М. Указ. соч. С. 24 – 27.

⁵ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 96 – 97.

⁶ См. подробнее: Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2004. С. 448 – 453.

общественной опасности деяния; 4) изменение общепринятой нравственной оценки соответствующего деяния; 5) выполнение государством международно-правовых обязательств⁷.

К принципам криминализации обычно относят следующие положения: 1) криминализуемое деяние должно быть общественно опасным; 2) оно должно иметь достаточно широкую распространенность; 3) ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия; 4) криминализация деяния не должна противоречить Конституции России, действующему праву, международным договорам и соглашениям Российской Федерации; 5) она не должна противоречить нормам нравственности; 6) криминализация должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах; 7) криминализация не должна проводиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна с помощью иных, более мягких, мер⁸. Кроме того, некоторыми учеными выделяются еще признаки неизбыточности уголовно-правового запрета (недублируемость составов преступлений и исключение повторяющихся квалифицирующих признаков) и своевременность криминализации (криминализация должна проводиться, когда появилось ее основание).

В теории уголовного права выделяется такая категория, как критерии криминализации или криминообразующие признаки, к которым относятся: 1) наличие потерпевшего; 2) нарушение правовых запретов, установленного порядка; 3) способ совершения преступления (насилие, обман, подкуп и т. д.); 4) наступление общественно опасных последствий в результате преступного поведения (вред жизни и здоровью, имуществу, организационный вред); 5) отношение субъекта к самому деянию и наступившим последствиям; 6) мотивация общественно опасного поведения и преследование целей, свидетельствующих об общественной опасности поведения; 7) признаки субъекта преступления, его специальный статус (военнослужащий, должностное лицо и т. д.)⁹.

В теории военно-уголовного права институт криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний основывается на общих положениях о криминализации, однако выделяется ряд следующих специфических особенностей: а) военная безопасность (воинский правопорядок) охраняется нормами как военно-уголовного, так и общеуголовного законодательства; б) военно-уголовное законодательство включает не только составы специально воинских преступлений, но и составы,

посягающие как на военную безопасность, так и на иные социальные ценности; в) общественная опасность воинского деяния должна отличаться от сходного общеуголовного преступления; г) при достаточности общеуголовного запрета вводить аналогичный состав воинского преступления нет необходимости¹⁰.

В зависимости от характера (содержания) воинских общественно опасных деяний выделяется три группы воинских правонарушений: 1) воинские правонарушения, не имеющие аналогов в общеуголовном законодательстве; 2) воинские общественно опасные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых охраняется военная безопасность; 3) воинские преступные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых не охраняется военная безопасность.

С учетом изложенного в теории военно-уголовного права выделяются правила (принципы) криминализации воинских общественно опасных деяний: 1) необходимо установить, что они причиняют существенный (криминообразующий) вред сторонам военной безопасности государства, которые не охраняются общеуголовными нормами; 2) необходимо установить невозможность обеспечить эффективную охрану военной безопасности государства соответствующими общеуголовными нормами; 3) необходимо установить их направленность на те или иные стороны военной безопасности государства, при этом причинение вреда иным социальным ценностям (дополнительным объектам преступления) может быть либо средством, либо следствием посягательства на отдельные стороны военной безопасности (основной объект преступления)¹¹. Слабой стороной этих теоретических положений является тот факт, что они не первичны по отношению к процессу криминализации, а лишь объясняют уже существующее положение вещей, т. е. теория «подогнана» под фактические обстоятельства, следовательно, при изменении фактических обстоятельств будет меняться и теория. Исторически указанные принципы криминализации не подтверждаются, поскольку ранее, в частности до Октябрьской революции 1917 г., использовался совершенно иной подход, многие составы преступлений дублировались в уголовном и военно-уголовном законодательстве, и даже в советский период, когда, собственно, и возникла теория криминализации, в уголовном законодательстве содержались отдельные дублированные составы воинских и общеуголовных преступлений. В сравнительно-правовом аспекте далеко не все страны в мире стремятся к универсализации уголовного законодательства; например США

⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2004. С. 162.

⁸ Курс российского уголовного права. Общая часть / С.В. Бородин [и др.]; под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2001. С. 22.

⁹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 128 – 131.

¹⁰ Военно-уголовное право: учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.]. М., 2008. С. 74 – 82.

¹¹ Там же.

придерживаются принципиальной позиции о том, что военнослужащие должны нести уголовную ответственность в соответствии с отдельным и единым уголовно-правовым актом.

В военно-уголовном праве вопросы криминализации воинских общественно опасных деяний наиболее полно исследованы в работе З. М. Абдуллаева. В частности, все принципы криминализации он сводил в две группы – социальных и правовых принципов. К первым относились: 1) общественная опасность криминализуемого (декриминализуемого деяния); 2) относительная его распространенность в пределах системы или подсистемы общественных отношений; 3) соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации (декриминализации) деяний. К правовым принципам криминализации относились: 1) конституционность уголовно-правовой нормы; 2) полнота уголовно-правовой нормы (оптимальность формулировки и описания элементов состава преступления, обеспечивающая стабильность уголовного законодательства); 3) процессуальная доказуемость общественно опасного деяния¹².

Относительная распространенность деяния означает, что деяние не должно носить единичного характера, а иметь определенный статистический массив и устойчивые детерминанты. В то же время криминализация слишком распространенных форм поведения привела бы к кризису уголовного законодательства, поскольку необходимость привлечения к уголовной ответственности выходила бы за рамки возможностей органов военной юстиции, а безнаказанность деяний фактически стала бы нормой. В этом случае уголовно-правовые нормы потеряли бы смысл.¹³ В обоснование своей позиции З. М. Абдуллаев приводил примеры из истории, когда в 20-е гг. XX в. из-за массового распространения уклонений от военной службы органы военной юстиции практиковали ряд мер, таких как освобождение от уголовной ответственности за уклонение от военной службы, отсрочка исполнения наказания, рассмотрение дел в упрощенном порядке. Также З. М. Абдуллаев отмечал в современных ему условиях массовую распространенность такого воинского преступления как самовольная отлучка, а при отсутствии высокой общественной опасности этого деяния возникал вопрос о его декриминализации. В данном случае научный прогноз подтвердился, в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (УК РФ) действительно было декриминализовано это преступление. Таким образом, криминализация общественно опасных деяний носит характер экстремальной зависимости эффективности уголовно-правового запрета от статистического массива дея-

ний, крайние значения этой зависимости девальвируют весь институт криминализации.

Оценка соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации заключается, по мнению З. М. Абдуллаева, в разрешении следующих вопросов: 1) возможное число военнослужащих, к которым будет применен новый уголовный закон за определенный период времени, сколько из них будет изъято из военно-служебных отношений; 2) как отразится новый уголовный закон на боеспособности и боеготовности войск; 3) какое влияние он будет иметь на мобилизационные планы, изменение размеров призывных контингентов; 4) имеют ли органы военной юстиции и военно-пенитенциарные учреждения возможности для реализации нового уголовного закона; 5) какие экономические и организационные затраты потребуются для реализации нового закона¹⁴.

Оценка экономических показателей криминализации воинских общественно опасных деяний основывается на следующем алгоритме: 1) изучение статистических показателей воинских правонарушений данного вида (изучение оперативных донесений органов военного управления о чрезвычайных происшествиях, приказы командиров (начальников) о состоянии воинской дисциплины за отчетный период, иные документы органов военного управления, касающиеся воинской дисциплины); 2) изучение соотношения воинских правонарушений данного вида и воинских преступлений; 3) определение количества воинских правонарушений данного вида; 4) расчет экономических потерь, связанных с исключением военнослужащего из сферы военно-служебных отношений; 5) расчет нагрузок на органы военной юстиции (годовое денежное довольствие дополнительному оперативному и административно-техническому составу органов военной юстиции, капитальные вложения в материально-техническую базу органов военной юстиции); 6) расчет потребностей пенитенциарных и военно-пенитенциарных учреждений; 7) получение конечных результатов. Путем сложения указанных сумм устанавливается ориентировочная стоимость введения новой уголовно-правовой нормы¹⁵.

Если представить показатель полноты уголовно-правовой нормы в качестве функции, то крайними значениями будут являться бланкетность уголовно-правовой нормы и казуистичность уголовно-правовой нормы. Полнота уголовно-правовой нормы в данном случае отражает экстремальный характер зависимости эффективности уголовно-правовой нормы от ее бланкетности и казуистичности, т. е. оптимальным является среднее значение между оптимальностью и бланкетностью.

¹² Абдуллаев З.М. Указ. соч. С. 105.

¹³ Абдуллаев З.М. Указ. соч. С. 97 – 98.

¹⁴ Там же. С. 100 – 101.

¹⁵ Там же. С. 101 – 103.

Для проверки вышеуказанных теоретических положений проведем ретроспективный анализ криминализации на примере уклонений от военной службы как одного из наиболее распространенных воинских преступлений. Первым бесспорным нормативным правовым источником, в котором устанавливается уголовная ответственность за уклонения от военной службы в России, является Соборное уложение 1649 г.¹⁶ В Соборном уложении содержится довольно развитая система статей, регулирующих порядок призыва на военную службу и увольнения с военной службы, а также устанавливается уголовная ответственность за такие деяния, как: 1) самовольный уход со службы; 2) повторный самовольный уход со службы; 3) самовольный уход со службы в третий раз; 4) уклонение от военной службы под предлогом плохого здоровья, «домового разорения» и т. д. (в данном случае наказание не устанавливалось, а лицо, которое сообщило заведомо ложные сведения, возвращалось на военную службу принудительно); 4) побег с поля боя или в военное время. К уклонениям от военной службы примыкало должностное преступление – самовольный отпуск со службы подчиненных, в том числе и за вознаграждение. Таким образом, можно выделить три сущностных деяния, которые составляли ядро уклонений от военной службы, это: 1) самовольное оставление службы; 2) уклонение от военной службы путем симуляции болезни или иного обмана; 3) самовольное оставление поля боя. Следует признать, что все эти деяния были впервые криминализованы именно в Соборном уложении 1649 г. Судя по тексту Уложения, составы преступлений об уклонениях от военной службы отражали фактически существовавшие общественные отношения. После издания Соборного уложения до царствования Петра I был принят ряд указов, грамот воеводам, наказов и статей о разборе ратных людей, направленных на выявление, возвращение на службу и наказание беглецов со службы. В более поздних нормативных правовых актов указан еще один состав уклонений – «нетчество», т. е. когда лицо отказывалось пребывать на службу или не пребывало на службу. Как способ совершения уклонений указывалось сокрытие размеров своих поместий и вотчин, поскольку в тот период количество выставляемых воинов определялось площадью земель поместья и количеством людей, проживающих на них. О масштабах уклонений от военной службы свидетельствуют такие примеры. В 1668 г. на службу не явилось 1 386 дворян и детей боярских. В 1687 г. из 894 человек полка Патрика Гордона бежало 105 человек, т. е. 1/8 часть полка. В 1684 г. из 42 стольников и стряпчих, которые должны были явиться на службу, яви-

лось всего трое, остальные 39 «объявились в нетях». Нередко нетчики и беглецы освобождались от уголовной ответственности, либо помиловались государем, или же им существенно смягчалось наказание¹⁷. Таким образом, массовость общественно опасных деяний, хотя и криминализованных, влияла на их наказуемость, что подтверждает положение о том, что криминализации подлежат деяния, имеющие определенный статистический массив, не единичные, но и не носящие массового характера.

Артикул воинский 1716 г., пришедший на смену Соборному уложению, содержал следующие составы уклонений: 1) самовольное оставление поля боя, в том числе и путем обмана (симуляции болезни); 2) дезертирство – самовольный уход со службы (из гарнизона, обоза, похода и т. д.); 3) самовольный переход со службы из одного полка в другой; 4) самовольное оставление поля боя подразделением или частью (ротой, эскадроном, полком или всем войском); 5) опоздание на службу без уважительных причин (арт. 94 – 100).¹⁸ Уголовно наказуемыми также были укрывательство беглецов, самовольный отпуск подчиненных со службы и побег к неприятелю, однако последний состав следует рассматривать в большей степени как способ государственной измены. Как видно, «ядро» уклонений от военной службы осталось тем же. Впервые вводится понятие дезертирства, указывается на продолжительность дезертирства («вскоре, или долгое время спустя пойманы будут»). Криминализованными деяниями следует признать собственно деяния, указанные в пп. 3 и 5. В то же время декриминализации подверглись такие деяния, как неприбытие на службу, уклонение от службы путем симуляции болезни или иного обмана, а также повторные уклонения, что объясняется в большей степени изменением порядка комплектования армии, делавшим неактуальными на тот период времени все эти деяния, т. е. военное законодательство повлияло на декриминализацию ряда воинских преступлений.

В Уставе военно-уголовном 1839 г.¹⁹, который представляет собой редакцию Артикула воинского, система составов преступлений об уклонениях от военной службы включала в себя: 1) сопротивление в явке на смотр (что следует признать разновидностью неповиновения); 2) уклонение от службы путем симуляции болезни, членовредительства или иного обмана; 3) самовольную отлучку на срок менее одних суток, совершенную офицером; 4) самовольную отлучку на срок свыше 1-х суток, совершенную офицером; 5) побег со службы, совершенный нижним чином, освобожденным от телесных наказаний; 6) первый побег со службы, совершенный нижним чином, не освобожденным от телесных наказаний; 7)

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 1. С 1649 по 1675. СПб., 1830. С. 1 – 161.

¹⁷ Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 17 – 23.

¹⁸ Устав воинский. М., 1804. 180 с. В Морском уставе 1720 г. были предусмотрены те же составы преступлений (прим. авт.).

¹⁹ Свод военных постановлений. Ч. 5. Устав военно-уголовный. Кн. 1. О преступлениях и наказаниях. СПб., 1839. 160 с.

повторный побег, третий, четвертый и пятый побег, совершенные тем же лицом; 8) неоднократные побег, совершенные тем же лицом; 9) побег из исправительного батальона или арестантской роты; 10) побег к горским народам; 11) побег, совершенный рекрутом. Уголовно наказуемым также являлось укрывательство беглецов. Как видно, Военно-судебный устав 1839 г. представлял собой довольно громоздкую казуистичную систему, в которой наложились друг на друга разные редакции Артикула воинского и других правовых актов. Отсюда следует запутанная система составов уклонений от военной службы, несмотря на то, что ядро уклонений от военной службы сохранилось. Нельзя признать криминализацией деяния указание на правовой статус субъекта преступления, поскольку ранее эти же деяния были уголовно наказуемы. Такое разграничение составов обусловлено развитием военного законодательства, выделением правового статуса различных категорий военнослужащих, а также различными наказаниями, применявшимися к ним, что следует из их правового статуса. Реально вновь криминализованными следует признать неоднократные побег, а также побег из военно-пенитенциарных учреждений. В последнем случае введение состава обусловлено появлением самих военно-пенитенциарных учреждений. Введение понятия срока уклонения от военной службы следует признать результатом развития института уклонений от военной службы, поскольку он (срок) лишь дифференцировал уголовную ответственность за уклонение от военной службы, а не устанавливал преступность и наказуемость нового деяния. Таким образом, следует отличать развитие составов преступлений от криминализации общественно опасных деяний. В данном случае развитие института уклонений от военной службы происходило в основном за счет дифференциации уголовной ответственности в зависимости от различных правовых факторов, и лишь в некоторых случаях имеет место реальная криминализация деяний. Причем в одном случае она обусловлена развитием общественных отношений – появлением военно-пенитенциарной системы, а в другом случае (криминализация неоднократных побегов) не имеет видимых причин, поскольку ранее эти деяния были уже криминализованы, а затем декриминализованы²⁰. Самовольный переход со службы из одного полка в другой и опоздание на службу без уважительных причин были декриминализованы.

Кроме того, в Военно-судебном уставе 1839 г. выделяется отдельно институт преступлений, совершаемых в военное время, обладающий развитой

системой составов об уклонениях от военной службы. В частности, к ним относились: 1) побег к неприятелю; 2) побег и отлучка с места сражения (самовольное оставление боевых порядков при отсутствии ранения); 3) побег и отлучка из армии (самовольное отсутствие от заката до восхода солнца, переход за линию или цепь, которую занимает подразделение). Котягающим обстоятельствам относились побег и отлучки, совершенные унтер-офицерами и офицерами, а также с оружием, отсутствие свыше двух суток, побег из караула. Отдельно выделялись: подстрекательство к побегу и укрывательство преступления. Резкий диссонанс главы о преступлениях, совершаемых в военное время, с остальными главами Военно-судебного устава обусловлен тем, что эта глава заимствована из другого источника, а именно из Полевого уголовного уложения 1812 г., путем его механического присоединения к Уставу. Таким образом, уклонения от военной службы разделились на две подгруппы: совершаемые в мирное время и совершаемые в военное время²¹. Следует ли считать это криминализацией деяний? На наш взгляд, нет, поскольку все эти деяния и ранее являлись преступлениями, однако их составы находились в разных статьях и главах Артикула воинского, а выделение в отдельную главу преступлений, совершаемых в военное время, носило скорее механический характер и не имело социальных и правовых предпосылок. Установление же более строгих наказаний за преступления, совершаемые в военное время, является пенализацией, а не криминализацией. В данном случае криминализованы были только квалифицированные составы уклонений (побег с оружием, побег из караула)²².

В Воинском уставе о наказаниях 1869 г., пришедшем на смену Военно-судебному уставу 1839 г., сохранилась более развитая система уклонений от военной службы, в которую входили: 1) уклонение от служебных обязанностей, а равно неоднократные проступки и упущения по службе, совершенные из нерадения; 2) то же деяние, совершенное повторно; 3) симуляция болезни или иной обман в целях освобождения от обязанностей военной службы; 4) показание или представление свидетельства о мнимой болезни, умышленное причинение себе повреждения здоровья или другой обман в целях освобождения от обязанностей военной службы; 5) самовольное отсутствие в месте службы свыше 6 дней в мирное время и 3 дней – в военное (если военнослужащий прослужил менее 6 месяцев, то сроки увеличивались до 15 и 7 дней соответственно); 6) то же деяние, со-

²⁰ Побег к горским народам следует признать в данном случае разновидностью государственной измены, а не воинским преступлением (прим. авт.).

²¹ К слову, такой подход сохранялся в военно-уголовном законодательстве до недавнего времени, когда с принятием УК РФ 1996 г. были исключены все составы преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке (прим. авт.).

²² В Своде морских уголовных постановлений 1851 г. содержалась идентичная система составов уклонений от военной службы, отличием являлось место оставления службы – корабль и судно, наряду с караулом указывалась вахта, а побегом считалось самовольное отсутствие сроком более суток (прим. авт.).

вершенное офицером или чиновником военного ведомства; 7) то же деяние, совершенное нижним чином во второй и третий раз; 8) самовольная отлучка из-под стражи или ареста; 9) отсутствие в подразделении на виду у неприятеля более суток (побег); 10) побег к неприятелю; 11) неявка в срок на службу из отпуска, при переводе, призыве, из госпиталя в течение месяца в мирное время и 15 суток – в военное. Собственно, все уклонения в тот период делились на две группы: «уклонения от службы» и «побег, самовольная отлучка и неявка в срок на службу»²³.

Криминализованным в данном случае является уклонение от служебных обязанностей из нерадения и его квалифицированный состав, а неявка на службу была повторно криминализована, поскольку ранее содержалась в Артикуле воинском. Частично были криминализованы побег из-под ареста и стражи, поскольку сюда отнесены, кроме побегов из военно-пенитенциарных учреждений, и иные побег из-под ареста. Все остальные составы уклонений существовали и ранее. Декриминализованы были следующие составы преступлений: сопротивление в явке на смотр, самовольная отлучка на срок менее одних суток, совершенная офицером, самовольная отлучка на срок свыше от одних до трех или шести суток, совершенная офицером, побег нижнего чина со службы в четвертый и пятый раз, побег к горским народам и побег, совершенный рекрутом. Указание на привилегии – освобождение от телесных наказаний потеряло смысл, поскольку упразднены были сами телесные наказания, а дворянский титул перестал играть существенную роль к началу XX в. Декриминализованы были квалифицированные составы побегов, совершаемых в военное время с оружием и из караула, а также отсутствие свыше двух суток.

В 1915 г. Воинский устав был существенно отредактирован. Состав симуляции болезни или иного обмана был дополнен указанием на цель – уклонение, хотя бы и временно, от военной службы в целях освобождения от военной службы навсегда, освобождения от службы в действующей армии, от участия, хотя бы и временного, в военных действиях. Устав был дополнен рядом составов преступлений: 1) уклонение от обязанностей военной службы под предлогом своих убеждений; 2) самовольное оставление команды или места службы с целью вовсе уклониться от военной службы, от службы в действующей армии или от участия в военных действи-

ях (побег со службы); 3) то же деяние при отсутствии указанных целей (самовольная отлучка); 4) неявка в срок на службу при отсутствии законных причин при определении на службу, перемещении, переводе, перечислении, возвращения из отпуска, командировки, из госпиталя и т. п. в тех же целях; 5) то же деяние при отсутствии указанных целей²⁴. В данном случае криминализованным является только уклонение от обязанностей военной службы под предлогом своих убеждений. В остальных составах указание на цель преступления – вовсе или временно освободиться от обязанностей военной службы, не образует новых составов преступлений, поскольку все эти деяния уже были преступными, а лишь дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от направленности умысла виновного.

Отменив ранее действовавшее уголовное законодательство, в первые годы своего существования советское правительство столкнулось с массовыми уклонениями от военной службы, в частности наибольшее распространение получило дезертирство, на борьбу с которым были направлены первые уголовно-правовые акты советской власти²⁵. Несмотря на то, что термин «дезертирство» широко использовался в правовых актах, легальное определение ему так и не было дано, а понятие уклонений от военной службы содержалось только в первом советском Уголовном кодексе.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР (УК РСФСР) 1922 г.²⁶ в систему составов уклонений от военной службы входили: 1) побег (самовольное оставление военнотружашим своей части или места службы с целью уклониться от несения военной службы или от участия в боевых действиях); 2) неявка в срок (из отпуска, командировки, при перемещении и в иных подобных случаях в целях уклонения от военной службы и без таковой цели); 3) самовольная отлучка (самовольное оставление военнотружашим своей части или места службы без цели уклониться от военной службы); 4) уклонение военнотружашего от несения военной службы или от участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения или путем иного обмана (ст.ст. 204 – 211 УК РСФСР 1922 г.). Квалифицированным составом в отношении всех вышеперечисленных являлось то же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, а также совершенное лицом командного или комиссарского состава. Особо отмечалась уголовная ответственность за подстрекательство или пособничество уклонениям от военной службы.

²³ Свод военных постановлений 1869 г. Ч. 6. Военно-уголовные уставы. СПб., 1879. 267 с. В Военно-морском уставе о наказаниях были установлены аналогичные составы преступлений (прим. авт.).

²⁴ Огнев Д.Ф. Воинский устав о наказаниях. Пг., 1916. С. 144 – 162.

²⁵ О сроке службы в Рабоче-крестьянской Красной Армии: декрет от 26 апреля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст. 445; О дезертирстве: постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25 декабря 1918 г. // Там же. № 99. Ст. 1015; О мерах борьбы с дезертирством: декрет Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 марта 1919 г. // Там же. 1919. № 9. Ст. 94; О мерах по искоренению дезертирства: постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 июня 1919 г. // Там же. 1919. № 25. Ст. 287; О комиссиях по борьбе: декрет ВЦИК от 8 апреля 1920 г. // Там же. 1920. № 26. Ст. 126.

²⁶ Там же. 1922. № 15. Ст. 153.

Таким образом, можно сделать вывод, что УК РСФСР 1922 г. был явно составлен на основе дореволюционного военно-уголовного законодательства, об этом свидетельствует как используемая терминология, так и конструкция составов преступлений. Декриминализованы были следующие деяния: уклонение от служебных обязанностей из нерадения, повторные и множественные самовольные отлучки, самовольная отлучка из-под стражи или ареста и уклонение от обязанностей военной службы под предлогом своих убеждений. Остальные составы уклонений можно признать частично криминализованными, поскольку были исключены сроки уклонений, преступным теперь стал сам факт совершения деяния.

В УК РСФСР 1926 г.²⁷ вновь вводятся сроки уклонений от военной службы (ст.ст. 193.5 – 193.9). Самовольной отлучкой теперь признается самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы свыше шести суток, при условии добровольной явки (при прохождении военных сборов – свыше двух суток). Побегом признается самовольная отлучка, продолжающаяся менее шести суток, если военнослужащий в течение указанного срока не возвратился добровольно, или неоднократно (не менее трех раз) самовольная отлучка, т. е. были декриминализованы самовольные оставления части на срок до шести (двух) суток. Также вновь криминализуется побег, совершенный во второй раз и более чем двукратно. Срок шесть суток явно заимствован из Воинского устава о наказаниях 1869 г., также как и неоднократные побег.

Положение о воинских преступлениях 1927 г.²⁸ лишь незначительно отредактировало более раннее Положение 1924 г. и УК РСФСР 1926 г. Например, вместо «командного или комиссарского состава» указывалось на «лиц среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начальствующего состава», т. е. военно-уголовное законодательство было приведено в соответствие с действовавшим военным законодательством. Наиболее существенным изменением следует признать введение состава преступления в виде уклонения от военной службы под предлогом религиозных или иных убеждений. Ранее, как указывалось выше, такой состав преступления существовал, а после Октябрьской революции 1917 г. был декриминализован. Криминализованными также можно признать лишь квалифицированные составы уклонений, совершаемых в военное время, при наличии особо отягчающих обстоятельств, и те же деяния, совершенные в мирное время, при наличии особо смягчающих обстоятельств. В этот же период продолжилась тенденция криминализации множественных уклонений (в тре-

тий, четвертый раз и более чем четыре раза). Термины «побег» и «самовольная отлучка» уже не употребляются, прочно устоявшимся становится термин «самовольное оставление части или места службы».

Существенным изменениям система составов преступлений против порядка пребывания на военной службе подверглась в 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. были внесены изменения в Положение о воинских преступлениях²⁹. Теперь к уклонениям от военной службы относились: 1) самовольная отлучка и дезертирство; 2) самовольное оставление части или места службы; 3) самовольное оставление части в боевой обстановке; 4) неявка в срок без уважительных причин; 5) уклонение от призыва по мобилизации; 6) уклонение от военной службы путем повреждения здоровья, симуляции болезни, подлога документов или иного обмана; 7) уклонение от военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений. Таким образом, термин «побег» был заменен термином «дезертирство», собственно, с тех пор впервые и вводится на законодательном уровне понятие дезертирства. Под самовольной отлучкой понималось отсутствие более одного раза сроком до двух часов или один раз свыше двух часов. А под дезертирством – самовольная отлучка на срок свыше суток, т. е. были вновь криминализованы уклонения от военной службы на срок до шести суток. Такое кардинальное уменьшение сроков уклонений от военной службы обусловлено, судя по всему, началом Второй мировой войны в Европе и подготовкой Советского Союза к войне. Исходя из содержания других статей Положения о воинских преступлениях под дезертирством подразумевалось самовольное оставление части в целях вовсе уклониться от военной службы; таким образом, криминализации не произошло, поскольку ранее это деяние также являлось преступным. Под самовольным оставлением части или места службы стало пониматься отсутствие сроком до шести (двух) суток без цели вовсе уклониться от военной службы, но если оно повторялось систематически. В данном случае вместо ранее существовавших квалифицирующих признаков «в первый, второй, третий, четвертый и более разы» был введен признак «систематически». В научной и учебной литературе того времени указывалось, что под систематичностью понимается совершение деяния более двух раз независимо от наложения дисциплинарного взыскания³⁰, т. е. новые деяния не были криминализованы, в данном случае имеет место преобразование или развитие состава преступления.

Уклонение от призыва по мобилизации является разновидностью уклонений от призыва на военную

²⁷ Там же. 1926. № 80. Ст. 600.

²⁸ Чуватин А., Никитченко М., Черкасов С. Положение о воинских преступлениях. Постатейный комментарий. М., 1929. 80 с.

²⁹ Чхиквадзе В., Савицкий М. Положение о воинских преступлениях. Комментарий / под ред. И. Т. Голякова. Ашхабад, 1943. 201 с.

³⁰ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть II – Особенная. М., 1947. С. 70.

службу, ранее ответственность за это деяние устанавливалась в УК РСФСР 1926 г. (ст.ст. 65 – 69) и оно являлось преступлением против порядка управления, однако 10 января 1931 г. было введено как специально воинское преступление³¹. Исходя из этого не совсем понятно дублирование этого состава в Положении о воинских преступлениях, налицо уголовно-правовая избыточность.

В Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г.³² система составов преступлений против порядка пребывания на военной службе приобрела логическую завершенность. В состав этой системы входили: 1) самовольная отлучка; 2) самовольное оставление части или места службы; 3) дезертирство; 4) самовольное оставление части в боевой обстановке; 5) уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом; 6) отказ от несения обязанностей военной службы.

Несмотря на то что в новом Законе использовалась та же терминология, значения терминов были существенно изменены. Так, под самовольной отлучкой стали пониматься самовольное отсутствие в части или месте службы, а также неявка в срок без уважительных причин продолжительностью свыше одних суток, но не более трех суток, либо хотя и менее суток, но совершенная повторно в течение трех месяцев. Причем самовольную отлучку могли совершить только военнослужащие срочной службы. Самовольное оставление части или места службы было объединено с неявкой в срок без уважительных причин и разграничено в зависимости от правового положения военнослужащего: для военнослужащих срочной службы – продолжительностью свыше трех суток, для офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы – свыше десяти суток (в военное время – одних суток). Таким образом, были декриминализованы самовольные отлучки сроком до одних суток. В то же время самовольные оставления части были для офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы декриминализованы до шести суток, а для военнослужащих срочной службы, наоборот, криминализованы с шести до трех суток. Понятие дезертирства по существу не изменилось, из структуры статьи было исключено упоминание срока (свыше одних суток), можно признать криминализованными дезертирства сроком до одних суток.

Отказ от несения обязанностей военной службы являлся разновидностью уклонения от воинской службы путем членовредительства или иным способом, однако фактически составлял самостоятельный состав преступления, сформулированный на основе ранее существовавшего состава преступле-

ния в виде уклонения от военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений. В данном случае можно признать это криминализацией, поскольку новый состав преступления включал в себя просто отказ от несения обязанностей военной службы без указания на мотивы такого отказа.

Все составы уклонений предусматривали квалифицирующий признак – совершение деяния в военное время или в боевой обстановке. Квалифицированным видом самовольной отлучки стало ее совершение военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарном батальоне.

В 1965 г. в Закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления» было внесено изменение, касающееся самовольной отлучки, совершенной при смягчающих обстоятельствах³³. В этом случае уголовная ответственность исключалась, т. е. самовольная отлучка была частично декриминализована.

В 1983 г. состав самовольного оставления части был снова преобразован³⁴. Был введен особо квалифицированный состав для всех категорий военнослужащих – самовольное оставление части на срок свыше одного месяца. Для офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы был введен альтернативный способ самовольного оставления части на срок менее десяти суток, но более трех суток, совершенного повторно в течение года. Введение срока в один месяц не является криминализацией деяния, поскольку ранее оно являлось преступлением, в данном случае происходит дифференциация уголовной ответственности. Во втором случае повторное самовольное оставление части является новым деянием, и этот случай является криминализацией.

В таком виде система составов преступлений против порядка пребывания на военной службе просуществовала до конца 1996 г. С принятием УК РФ 1996 г. указанные составы преступлений подверглись существенной редакции. Самовольная отлучка и отказ от несения обязанностей военной службы, а также все уклонения, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, были декриминализованы. Самовольное оставление части для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, было частично криминализовано: срок был снижен с 3 до 2 суток, квалифицированные составы были установлены на срок от 2 до 10 суток, от 10 суток до 1 месяца и свыше 1 месяца. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, были декриминализованы повторные самовольные оставления части сроком от 3 до 10 суток в течение года.

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными спо-

³¹ СУ РСФСР. 1931. № 5. Ст. 46.

³² Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 10.

³³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 5. Ст. 58.

³⁴ Там же. 1983. № 51. Ст. 784.

собирами было дифференцировано в зависимости от направленности умысла виновного: в целях временного и полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы.

Состав дезертирства был дополнен квалифицирующим признаком: с оружием, вверенным по службе, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данный случай является частичной криминализацией деяния. В остальной системе преступлений против установленного порядка пребывания на военной службе практически не претерпела изменений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г.³⁵ были введены уголовно-правовые нормы, предусматривавшие ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевой или транспортной машины, за нарушение правил полетов или подготовки к ним и за нарушение правил кораблевождения. В соответствии с новой организацией обеспечения безопасности советской территории была установлена ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на радиотехнических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР либо предотвращения внезапного нападения на Советский Союз. В 1965 г. были введены новые составы преступлений: нарушение уставных правил сторожевой и патрульных служб, правил несения боевого дежурства по охране неприкосновенности сухопутного, морского или воздушного пространства СССР либо по предотвращению внезапного нападения на Советский Союз. Все указанные составы преступлений являются криминализованными, поскольку ранее эти деяния не являлись преступными. В данном случае имеет место реальная криминализация, обусловленная научно-техническим прогрессом.

В 1983 г. был введен новый состав преступления – нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности, ранее это преступление квалифицировалось как хулиганство, что впоследствии вызвало снижение судимости за хулиганство и рост судимости за указанное преступление.³⁶ Исходя из теории криминализации эта мера криминализацией не является, поскольку ранее это деяние являлось преступным, в данном случае имело место преобразование общеуголовного состава преступления в воинский. В этом же году был введен еще один новый состав преступления — нарушение правил об-

ращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Этот случай является криминализацией в результате научно-технического прогресса. Хотя А. А. Тер-Акопов указывал, что нарушение уставных правил взаимоотношений, нарушение правил обращения с оружием и т. д. и нарушение правил вождения или эксплуатации машин были «переведены» в военно-уголовное законодательство из общеуголовного³⁷. Представляется, что эта точка зрения правомерна только для нарушения уставных правил взаимоотношений. Поскольку остальные составы, ввиду своей бланкетности, отсылали к другим источникам, устанавливающим иные, чем общепринятые, правила, а значит и деяния, составляющие объективную сторону, представляли собой новые преступления.

З.М. Абдуллаев подсчитал, что в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. по сравнению с УК РСФСР 1922 г. было криминализовано 16 составов преступлений и декриминализовано 3 состава. Среди преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений в период с 1917 по 1991 гг. в период действия и принятия 8 военно-уголовных правовых актов было криминализовано 6 составов преступлений и декриминализовано 4. Среди преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке, в период с 1922 г. до 1958 г. было криминализовано 11 составов преступлений и декриминализовано 3, т. е. основной тенденцией являлось превалирование числа криминализованных деяний над декриминализованными, что объяснялось появлением новых видов общественно опасного поведения в сфере военной безопасности³⁸.

В современный период тенденция приобрела совершенно обратную направленность. С принятием действующего УК РФ был декриминализован ряд составов воинских преступлений. В том числе 7 составов преступлений, совершаемых в боевой обстановке или в военное время; 9 квалифицированных составов с этим же признаком. Среди других составов воинских преступлений были декриминализованы 8 составов преступлений. Всего было декриминализовано 24 состава воинских преступлений. В последующие годы было декриминализовано еще три воинских состава преступления: нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью; нарушение правил вожде-

³⁵ Там же. 1957. № 5. Ст. 100.

³⁶ Смердов А.А. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 173.

³⁷ Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР. М., 1987. С. 120.

³⁸ Абдуллаев З.М. Указ. соч. С. 172, 180, 181, 343.

ния или эксплуатации машин, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью; нарушение уставных правил взаимоотношений при отсутствии отношений подчиненности, совершенное неоднократно.

Многие составы воинских преступлений, которые ранее были формальными, в УК РФ 1996 г. являются материальными, т. е. они подверглись частичной декриминализации, поскольку уголовная ответственность наступает только при наличии общественно опасных последствий, а не за само деяние. Так, материальными стали 7 составов преступлений, которые ранее были формальными.

В то же время были криминализованы всего три состава преступления: нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, утрата военного имущества и уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности.

Ряд составов воинских преступлений в УК РФ 1996 г. был преобразован в общеуголовные. Такому преобразованию подверглись: разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну, злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе (ст.ст. 23 24, 24.1 Закона 1958 г.). Декриминализацией является только исключение квалифицированного состава разглашения военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся государственной тайной.

Предусмотренные в Законе 1958 г. составы преступлений против законов и обычаев войны: преступные действия военнослужащего, находящегося в плену, насилие над населением в районе военных действий, дурное обращение с военнопленными (ст.ст. 29, 31, 32 Закона 1958 г.) были преобразованы во вновь введенный состав преступления – применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ). Новый состав преступления охватывает по объективной стороне практически все составы воинских преступлений против законов и обычаев войны.

Судя по всему, введение в действие УК РФ 1996 г. являлось самой радикальной декриминализацией за всю историю военно-уголовного законодательства, даже последствия Октябрьской революции 1917 г. не могут сравниться с изменениями, произошедшими в 1996 г. Причем видимых причин этих масштабных изменений нет, отсутствуют какие-либо их правовые и социальные предпосылки. Следовательно, причины этих изменений следует искать вне правовой сферы, что выходит за рамки предмета военно-уголовного права.

В контексте развития военно-уголовного законодательства следует отметить, что в Воинском уста-

ве 1869 г. были установлены сроки уклонений от военной службы в 6 дней и 3 дня, которые потом были заимствованы советским военно-уголовным законодательством. Почему установлены именно такие сроки? Д. Д. Безсонов указывает по этому поводу, что при проектировании военно-уголовного закона был использован французский устав 1857 г., в котором устанавливалась уголовная ответственность за самовольную отлучку и побег на срок свыше 6 суток в мирное время и 3 суток в военное соответственно. Это объяснялось тем, что по прошествии указанных сроков по факту можно определить наличие преступления, не устанавливая направленности умысла виновного. Такой подход и сроки уклонений от военной службы были воспроизведены в русском военно-уголовном законодательстве, поскольку «сие начало соответствует характеру и практическому смыслу русского народа»³⁹, т. е. уголовно-правовые нормы были заимствованы из иностранного законодательства безотносительно к социальным и правовым условиям России. Происходившие в советский период многочисленные изменения сроков уклонений от военной службы и их дифференциация также не имеют научного обоснования и вообще не подвергались оценке в научной литературе того времени⁴⁰. Даже радикальное сокращение сроков уклонений от военной службы до нескольких часов, которое можно, на первый взгляд, объяснить предвоенным периодом, не имеет научного обоснования, так как во время Первой мировой войны такого сокращения сроков не происходило. Современные сроки уклонений от военной службы, установленные в УК РФ, скорее отражают историческую преемственность военно-уголовного законодательства, чем результаты научных исследований.

В советский период основным подходом к криминализации было закрепление в уголовном законе в качестве преступлений только тех новых общественно опасных деяний, которые не могли быть квалифицированы по другим статьям Уголовного кодекса. Как правило, вновь образованные составы преступлений являлись формальными. Если они влекли за собой общественно опасные последствия, то квалифицировались по соответствующим статьям Уголовного кодекса о преступлениях против жизни, здоровья, собственности и т. д., или жеотягчающие признаки и общественно опасные последствия закреплялись в качестве квалифицированных и особо квалифицированных составов того же преступления. В настоящее время этот подход не реализуется законодателем в полной мере. Нередко устанавливаются одинаковые санкции за общие и специальные составы преступлений. Например, умышленное уничтожение или повреждение имущества

³⁹ Безсонов Д.Д. Особенная часть военно-уголовного права. СПб., 1911. С. 8 – 9.

⁴⁰ См., напр.: Солнцев К.И. Уголовное право. Особенная часть. Воинские преступления. М., 1938. С. 29 – 37; Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 293 – 330; Воинские преступления / Ахметшин Х.М. [и др.]. М., 1970. С. 128 – 164.

наказывается лишением свободы на срок до двух лет, повлекшее тяжкие последствия – лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 167 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение военного имущества наказываются лишением свободы на срок до двух лет, а повлекшие тяжкие последствия – лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 346 УК РФ). В этом случае квалификация преступления по статье о специальном составе преступления имеет смысл только в целях юридического отражения объекта преступного посягательства, на наказание квалификация в этом случае не влияет и в принципе не имеет значения для субъекта преступления.

В некоторых случаях, наоборот, за общеуголовный состав преступления предусмотрено более строгое наказание, чем за специальный. Например, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет (ч. 5 ст. 264 УК РФ). В то же время нарушение правил вождения или эксплуатации машин, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается только лишением свободы на срок до семи лет (ч. 3 ст. 350 УК РФ).

В отдельных случаях составы преступлений пересекаются, как, например, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа (ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ). Однако эти вопросы относятся в большей степени к законодательной технике, чем к институту криминализации.

Таким образом, следует уточнить понятие криминализации по отношению к воинским общественно опасным деяниям как процесс и результат определения и закрепления в законе состава преступления при наличии ряда условий: 1) объективная сторона преступления должна содержать такие действия (бездействие), которые ранее не являлись преступными ни в какой форме (ни как воинские преступления, ни как общеуголовные); 2) отдельные признаки объективной стороны преступления (время, место, способ совершения преступления, общественно опасные последствия), вновь закрепленные в уголовном законе, могут являться криминализацией при условии, что имеют определяющее значение для квалификации преступления и образуют новые деяния, отличные от основного состава преступления; 3) субъективная сторона преступления должна содержать такие признаки, которые определяют деяние как новое, которое ранее не являлось

преступным, или отличие от основного состава преступления такого же качества; 4) закрепление нового субъекта преступления может являться криминализацией, только если ранее для него это деяние не являлось преступным; 5) объект преступления существенного значения для криминализации не имеет, поскольку исторически очень часто преступления преобразовывались из общеуголовных в воинские и наоборот, что не влияло на их преступность и наказуемость (более того, на современном этапе развития военно-уголовного законодательства объект преступления в большинстве случаев на наказуемость деяния не влияет). Декриминализация соответственно образует обратный процесс, отвечающий тем же критериям.

Из вышеприведенных аргументов следует, что необходимо отличать процесс криминализации от процесса развития уголовно-правовой нормы, который, в свою очередь, проявляется в форме дифференциации состава преступления и определения криминообразующих признаков. Следует также отличать криминализацию от процесса преобразования уголовно-правовых норм. Применительно к военно-уголовному законодательству это может выражаться в преобразовании общеуголовного состава преступления в воинский и наоборот, преобразовании состава преступления из одной группы воинских преступлений в другую (например, побег к неприятелю был преобразован из уклонений от военной службы в способ государственной измены).

Следует также выделять законодательную и скрытую криминализацию (декриминализацию). Скрытая (латентная) криминализации и декриминализация деяний обусловлена бланкетностью уголовно-правовых норм, возможностью судебного толкования уголовных норм, имеющего нормативный характер. Как, например, в случае с освобождением от уголовной ответственности за уклонения от военной службы курсантов военных образовательных учреждений, не достигших 18-летнего возраста. Законодательная криминализация может осуществляться рядом способов: 1) внесение изменений в действующее уголовное законодательство; 2) принятие нового уголовно-правового акта; 3) принятие нормативного правового акта, действующего параллельно с основным уголовно-правовым актом. В качестве примера последнего случая можно привести Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам» от 2 мая 1943 г.,⁴¹ который действовал в военное время наряду с УК РСФСР 1926 г.

Причинами криминализации воинских общественно опасных деяний следует признать: 1) возник-

⁴¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 18.

новение новых видов общественно опасной деятельности в сфере воинских правоотношений, обусловленных научно-техническим прогрессом; 2) выполнение обязательств по международным договорам и соглашениям (в случае с преступлениями против законов и обычаев войны); 3) изменение социально-политической обстановки в стране (военное время, участие в вооруженных конфликтах и т. д.); 4) неблагоприятная динамика численности каких-либо деяний (в случае с дезертирством в 20-е гг. прошлого века).

Таким образом, процесс криминализации воинских общественно опасных деяний во многом обусловлен методикой выявления таких деяний. Ведущую роль в этой методике играет изучение дисциплинарной практики и дисциплинарных правонарушений. Исторически сложилось так, что дисциплинарное законодательство обособилось от военно-уголовного, но ряд правонарушений остается общим для военно-уголовного и дисциплинарного законодательства. Многие воинские преступления существовали первоначально в форме дисциплинарных проступков до их криминализации. Логичным будет предположить, что вновь появившиеся дисциплинарные проступки могут служить материалом для дальнейшей криминализации, поэтому могут являться объектом исследования в этой области. Методика, разработанная З. М. Абдуллаевым, не утратила актуальности и в настоящее время и может применяться для научных исследований. Для повышения эффективности этой методики требует-

ся создание в настоящее время единой информационной системы анализа и обобщения дисциплинарной практики в рамках Вооруженных Сил Российской Федерации и других органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Методика декриминализации воинских преступлений может основываться на анализе судебной практики. Отсутствие приговоров судов по определенным преступлениям в течение определенного периода времени (нескольких лет) может свидетельствовать о том, что преступное деяние утратило общественную опасность, изменилась общественно-политическая обстановка или произошли иные социальные изменения, которые привели к утрате актуальности данного состава преступления. В совокупности с другими признаками это может являться основанием декриминализации воинского преступления.

Тем не менее, следует признать, что криминализация общественно опасных деяний характеризуется неустойчивыми и переменчивыми тенденциями в исторической ретроспективе. Нередко она обусловлена не результатами научных исследований и научно обоснованными данными, а внеправовыми факторами: субъективным желанием законодателя, исторической преемственностью, правовым популизмом и т. д. В военно-уголовном законодательстве эти факторы менее выражены, чем в общеуголовном, однако существенно влияют на процесс криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний.

Информация

В Санкт-Петербурге за покушение на мошенничество осуждена организованная группа лиц

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербуржскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора майору Г., а также жителям г. Санкт-Петербурга Л. и К. Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (организация покушения на мошенничество группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере с использованием служебного положения), Л. и К. – ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере).

Судом установлено, что в июне 2011 года Г. совместно со старшим референтом службы информационной безопасности воинской части майором Т., зная, что в отношении генерального директора фирмы «Дизельзипсервис» Д. следственными органами ФСБ России расследуется уголовное дело по обвинению в контрабанде, снабдили Л. информацией о деталях расследования указанного уголовного дела. Л. и К., встретившись с Д., представились должностными лицами ФСБ России, имеющими отношение к следствию, и предложили за вознаграждение в 4 миллиона рублей решить вопрос о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию. В случае отказа они угрожали принять меры к заключению его под стражу и последующему захвату бизнеса. В июле 2011 года Д. обратился в правоохранительные органы, после чего преступники были задержаны.

Приговором суда Г. назначено наказание в виде 3,5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением воинского звания «майор», К. и Л. – 4-х и 3-х лет лишения свободы соответственно с отбыванием в исправительной колонии строгого режима соответственно. Судом также удовлетворен гражданский иск потерпевшего о взыскании с Г. 30 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда. Уголовное дело в отношении Т. планируется к направлению в суд в ближайшее время.

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАЧЕТА В СТРАХОВОЙ СТАЖ ПЕРИОДОВ ПРОЖИВАНИЯ СУПРУГОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ВМЕСТЕ С СУПРУГАМИ В МЕСТНОСТЯХ, ГДЕ ОНИ НЕ МОГЛИ ТРУДИТЬСЯ В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

(по материалам судебной практики)

Очень часто бывает так, что человек задумывается о пенсии буквально «накануне». Он приходит в Пенсионный фонд, приносит документы, и вдруг оказывается, что все не так просто: тут исправлено не так, тут дата не та, тут не хватает справки или печати... Человек нервничает, а ведь все может быть совсем по-другому. Для назначения трудовой пенсии по старости, устанавливаемой на общих основаниях, необходимо одновременное выполнение двух специальных условий:

- 1) достижение определенного возраста (мужчины – 60 лет; женщины – 55 лет);
- 2) наличие определенной продолжительности страхового стажа – не менее пяти лет.

Таким образом, трудовая пенсия по старости может быть назначена мужчинам по достижении возраста 60 лет, а женщинам – по достижении возраста 55 лет. Это и называется «общеустановленный пенсионный возраст». Страховой стаж – это суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж. Замечу, что содержание понятия «страховой стаж» является более узким, чем понятий «трудовой стаж» и «общий трудовой стаж», так как в него засчитывается ограниченное число периодов, за которые не уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд. В страховой стаж включаются только периоды работы и (или) иной деятельности. Под работой

понимается деятельность по трудовому договору. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации трудовой договор – это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить необходимые условия труда, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка. Трудовой договор может быть заключен на неопределенный срок либо на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор). В страховой стаж включаются не все периоды работы и (или) иной деятельности, а только те из них, которые выполнялись застрахованными в системе обязательного пенсионного страхования гражданами Российской Федерации и постоянно или временно проживающими на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, застрахованными в системе обязательного пенсионного страхования, включаются в страховой стаж при условии, что за эти периоды обязательно должны быть начислены страховые взносы в Пенсионный фонд. К уплате страховых взносов приравнивается уплата взносов на государственное соци-

альное страхование до 1 января 1991 г., а также уплата единого социального налога (взноса) и единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности, имевшая место в период до 1 января 2002 г. Тем самым периоды работы до 1 января 1991 г. подлежат зачету в страховой стаж, так как в соответствующий период уплата взносов на государственное социальное страхование производилась в обязательном порядке. Граждане могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на нее – без ограничения каким-либо сроком – путем подачи соответствующего заявления непосредственно либо через представителя. Заявление о назначении пенсии по старости может быть подано и до наступления пенсионного возраста гражданина, но не ранее чем за месяц до возникновения права на пенсию. Чтобы сохранить пенсионные права граждан, «заработанные» ими до 1 января 2002 г., а также правильно и своевременно назначить пенсию, органы Пенсионного фонда проводят оценку пенсионных прав граждан и ведут заблаговременную работу по назначению пенсий. И здесь важно помнить следующее. Если гражданин состоит в трудовых отношениях с работодателем, т. е. является работающим, то страхователь обязан включить его в список работников, уходящих на пенсию в ближайшие два года, и тогда Управление Пенсионного фонда по месту жительства гражданина будет работать с этим гражданином индивидуально. Если же гражданин не работает, т. е. его данных нет ни в Списке страхователей на работников, уходящих на пенсию в ближайшие два года, ни в базе данных Пенсионного фонда, и приглашения от Пенсионного фонда по месту жительства для оценки трудовых документов не поступило, тогда гражданину рекомендуется за два года, но не позднее чем за месяц до даты возникновения права на пенсию, самостоятельно обратиться в Пенсионный фонд по месту жительства с трудовой книжкой. Заблаговременная работа ведется согласно утвержденному отделением Пенсионного фонда порядку. За три месяца до назначения пенсии специалист Пенсионного фонда:

- формирует приглашение гражданина, направив его по почте;
- организует прием непосредственно самого гражданина, который обратился в пенсионный орган после получения уведомления, в целях проверки соответствия записей о периодах работы в трудовой книжке индивидуальным сведениям о стаже;
- формирует макет пенсионного дела (копирование и заверка документов, возврат подлинников документов застрахованному лицу);
- осуществляет оценку пенсионных прав с помощью программных продуктов, обеспечивающих работу Пенсионного фонда в автоматизированном режиме: регистрирует начало заблаговременной

работы по обратившемуся гражданину, проводит проверку соответствия записей о периодах работы в трудовой книжке застрахованного лица, приобретающего право на пенсию, индивидуальным сведениям о его стаже и в случае выявления расхождений сообщает гражданину о необходимости представления дополнительных документов для подтверждения его пенсионных прав. Трудовой стаж граждан определяется на основании трудовой книжки. Это основной документ, подтверждающий трудовую деятельность, и защита пенсионных прав граждан во многом зависит и от самих граждан. Поэтому каждому следует позаботиться заранее о приведении своих документов, необходимых для пенсионного обеспечения, в порядок, запросить уточняющие справки. Так, следует обратить особое внимание на заполнение трудовой книжки: правильно ли внесены сведения о фамилии, имени, отчестве, дате рождения, имеются ли ссылки на приказы, верно ли отражены профессии или должности, нет ли исправлений, подчисток и т. п. При необходимости следует запросить справки, подтверждающие трудовой стаж. Как показывает практика, работниками кадровых служб организаций не всегда правильно заполняются трудовые книжки: часто в записи вносятся исправления, но не заверяются надлежащим образом, либо в трудовых книжках производятся дописки, подчистки. Кроме того, в условиях происходящих преобразований в экономике страны не принимаются должные меры по сохранности документов, влияющих на полноту пенсионных прав граждан, в частности в организациях, которые находятся в стадии ликвидации (реорганизации), банкротства. Все это в совокупности приводит к длительному решению вопросов назначения пенсий, особенно досрочных. Поэтому при ознакомлении с приказом о приеме, переводе, перемещении работник обязан вникать в содержание приказов, а также следить за правильностью ведения его трудовой книжки. Никаких препятствий со стороны кадровых работников быть не должно. Если же в записях трудовой книжки есть исправления, следует обратиться в кадровую службу, чтобы все было приведено в соответствие с Инструкцией по ведению трудовых книжек. Некоторым гражданам периоды работы необходимо подтверждать уточняющей справкой, которую выдает администрация организации, где трудился работник. При этом, в справке должна быть ссылка на документы, на основании которых она выдана. Если у гражданина отсутствует трудовая книжка, либо если в трудовой книжке содержатся неточные сведения, отсутствуют записи об отдельных периодах работы, изменилось наименование организации в отличие от наименования в записи при приеме на работу (проводилась реорганизация), в данной ситуации большую роль играет срок обращения в Пенсионный фонд за

оценкой пенсионных прав. Если гражданин обратился заблаговременно, то у него имеется резерв времени для запроса дополнительных и уточняющих документов. Ведь не всегда работа протекает только в одном отдельно взятом регионе. Работа могла протекать в бывших республиках СССР (страны – участники СНГ) и за границей (направление организацией в загранкомандировки), и т. д. Возможны несоответствия фамилии, имени, отчества в трудовой книжке и паспорте. Случаев много, они различны по своей природе, и не всегда гражданин самостоятельно может правильно оценить документы о трудовой деятельности. При утрате документов о работе и невозможности их получения вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и других подобных причин не по вине работника периоды работы устанавливаются на основании показаний двух и более свидетелей, знающих этого работника по совместной работе у одного работодателя и располагающих документами о своей работе за время, в отношении которого они подтверждают работу гражданина. При этом, продолжительность стажа, установленного по свидетельским показаниям, не может в этом случае превышать половины страхового стажа, требуемого для назначения трудовой пенсии. Согласно ст. 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» наряду с работой в страховой стаж засчитываются:

1) период прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы, предусмотренной Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»;

2) период получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности;

3) период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более трех лет в общей сложности;

4) период получения пособия по безработице, период участия в оплачиваемых общественных работах и период переезда по направлению государственной службы занятости в другую местность для трудоустройства;

5) период содержания под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке;

6) период ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет;

7) период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности;

8) период проживания за границей супругов работников, направленных в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, постоянные представительства Российской Федерации при международных организациях, торговые представительства Российской Федерации в иностранных государствах, представительства федеральных органов исполнительной власти, государственных органов при федеральных органах исполнительной власти либо в качестве представителей этих органов за рубежом, а также в представительства государственных учреждений Российской Федерации (государственных органов и государственных учреждений СССР) за границей и международные организации, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, но не более пяти лет в общей сложности.

Перечисленные периоды засчитываются в страховой стаж в том случае, если им предшествовали и (или) за ними следовали периоды работы и (или) иной деятельности (независимо от их продолжительности). Из буквального толкования п. 7 ст. 11 вышеназванного Закона следует, что в страховой стаж включается не более пяти лет проживания супругов военнослужащих вместе с супругами в местностях, где они могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

Однако из всякого правила есть и соответствующие исключения. Так, Преображенский районный суд г. Москвы, рассмотрев 16 февраля 2011 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-756/11 по иску П. к ГУ ГУ ПФР № 7 по г. Москве и Московской области о признании неправомерным отказа в зачете всего периода проживания с супругом-военнослужащим, включения всего периода в страховой стаж, обязанности ответчика произвести перерасчет трудовой пенсии, установил: истица П. обратилась в суд с иском к ГУ ГУ ПФР № 7 по г. Москве и Московской области о признании неправомерным отказа ответчика в зачете всего периода проживания истицы с супругом-военнослужащим в размере 11 лет 10 месяцев 3 дней, обязанности ответчика засчитать время совместного проживания истицы с супругом-военнослужащим Х. с 30 января 1973 г. по 31 декабря 1991 г. в страховой стаж, необходимый для назначения трудовой пенсии по старости, обязанности ответчика произвести перерасчет трудовой пенсии, мотивируя исковые требования тем, что 25 июля 2005 г. истице П. была назначена трудовая пенсия по подсчету ответчика составил 6 лет 4 месяца 7 дней, и пенсия рассчитана исходя из страхово-

го стажа. В страховой стаж не были включены периоды проживания истицы со своим супругом-военнослужащим до 1992 г. В страховой стаж должны быть включены периоды проживания истицы с супругом в размере 11 лет 10 месяцев 3 дней. Совместное проживание истицы с супругом при прохождении им военной службы подтверждено справками Балашихинского объединенного городского военкомата Московской области. На основании заявления П. от 6 мая 2009 г. в расчет нестраховых периодов были приняты пять лет периода совместного проживания с супругом-военнослужащим. В зачислении всего периода проживания истице было отказано. Учитывая вышеизложенное, истица просила суд вышеуказанные исковые требования удовлетворить. Представитель П. в судебное заседание явился, исковые требования поддержал и просил суд иск удовлетворить. Представитель ответчика в судебное заседание явилась, иск не признала. Суд, изучив материалы дела, выслушав стороны, считает, что иск П. заявлен обоснованно и подлежит удовлетворению по следующим основаниям. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований или возражений. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные данным Законом, распространяются на проживающих в Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов... и семьи этих лиц. В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ супругам военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту, в общий трудовой стаж, необходимый для установления пенсии, засчитываются весь период проживания с супругами до 1992 г. вне зависимости от мест дислокации воинских частей, с 1992 г. – в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства и были признаны в установленном порядке безработными, а также период, когда супруги военнослужащих-граждан были вынуждены не работать по состоянию здоровья детей, связанному с условиями проживания по месту военной службы супругов, если по заключению учреждения здравоохранения их дети нуждались в постороннем уходе. Указанные периоды не прерывают трудовой стаж, необходимый для получения пособий по социальному страхованию. В указанные периоды супругам военнослужащих-граждан, если они утратили право на пособие по безработице, выплачивается ежемесячное пособие в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской

Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ перерасчет размера трудовой пенсии (части трудовой пенсии) в соответствии с пп. 2 – 4 ст. 17 данного Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 17, производится: с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором принято заявление пенсионера о перерасчете размера трудовой пенсии (части трудовой пенсии) в сторону увеличения. В судебном заседании установлено, что с 25 июля 2005 г. истице П. была назначена трудовая пенсия по старости, при этом в страховой стаж истицы ответчиком не были в полном объеме включены периоды ее проживания с супругом-военнослужащим Х. в районах дислокации воинских частей. Согласно пояснениям представителя ответчика в стаж были включены периоды работы общей продолжительностью 6 лет 4 месяца 7 дней, тогда как при назначении трудовой пенсии по старости требуется наличие не менее пяти лет страхового стажа. Как видно из материалов дела, истица П. проживала со своим супругом-военнослужащим Х. в районах дислокации воинских частей в периоды: с 30 января 1973 г. по 12 июля 1973 г. – 5 месяцев 12 дней, с 2 декабря 1977 г. по 14 ноября 1979 г. – 1 год 11 месяцев 12 дней, с 14 ноября 1979 г. по 30 сентября 1982 г. – 2 года 10 месяцев 16 дней, с 8 августа 1984 г. по 29 августа 1984 г. – 21 день, с 29 августа 1984 г. по 1 января 1991 г. – 6 лет 4 мес. 2 дня, с 1 июня 1991 г. по 31 декабря 1991 г. – 7 месяцев, а всего 11 лет 10 месяцев 3 дня. Совместное проживание истицы П. при прохождении военной службы ее супруга Х. в указанные периоды времени документально подтверждено и не оспаривалось представителем ответчика в ходе судебного разбирательства. Суд полагает, что не включение в страховой стаж П. вышеуказанных периодов проживания истицы с супругом-военнослужащим в районах дислокации воинских частей является незаконным и противоречащим положениям п. 4 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому супругам военнослужащих-граждан, проходящих службу по контракту, в общий трудовой стаж, необходимый для установления пенсии, засчитывается весь период проживания с супругами до 1992 г. вне зависимости от мест дислокации воинских частей. Периоды проживания истицы с супругом-военнослужащим до 1992 г. должны быть засчитаны в страховой стаж на основании п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Как видно из материалов дела, на основании заявления П. ответчиком в расчет страховых периодов были приняты пять лет совместного проживания истицы со своим супругом-военнослужащим, в зачет всего периода проживания истице было отказано со ссылкой на Федеральный закон

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления трудовых пенсий» от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ, которым п. 1 ст. 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» был дополнен подп. 7 и 8, предусматривающими некоторые виды не страховых периодов, засчитываемых в страховой стаж, в том числе и период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности. Суд считает, что с данным отказом ответчика согласиться не представляется возможным, так как с вопросом о перерасчете пенсии и включении в страховой стаж вышеуказанных периодов проживания истицы со своим супругом-военнослужащим по местам дислокации воинских частей истица П. своевременно обращалась в Пенсионный фонд и в Преображенский суд г. Москвы (иск подан 10 июля 2008г.; иск оставлен без рассмотрения) еще

до вступления в силу Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ. Новый Закон ухудшает пенсионные права П., в связи с чем нормы данного Закона к настоящему спору не могут быть применены. В связи с вышеизложенным суд, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, считает, что иск П. является обоснованным и подлежащим удовлетворению. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 56, 193 – 199 ГПК РФ, суд решил: иск удовлетворить. Признать отказ ГУ ГУ ПФР № 7 по г. Москве и Московской области в зачете всего периода проживания П. с супругом-военнослужащим в районах дислокации воинских частей – 11 лет 10 месяцев 3 дня – неправомерным. Обязать ГУ ГУ ПФР № 7 по г. Москве и Московской области засчитать в страховой стаж, необходимый для назначения трудовой пенсии по старости П. всего периода ее проживания с супругом-военнослужащим в районах дислокации воинских частей. Обязать ГУ ГУ ПФР № 7 по г. Москве и Московской области произвести перерасчет размера трудовой пенсии П.¹

¹ URL: <http://www.9111.ru/urists/info/2326/viewarticle/45795/>

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫПЛАТОЙ ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, И ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ПОСОБИЯ НА РЕБЕНКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ

Для граждан, имеющих детей, законодательством Российской Федерации предусмотрены различные виды государственных пособий. В частности, к ним относятся единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Рассмотрим, кто имеет право на получение указанных пособий, размер пособий, а также перечень необходимых документов, которые следует представить для их назначения.

Итак, единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку

материнства, отцовства и детства устанавливает Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (далее – Федеральный закон № 81-ФЗ).

Согласно ст. 12.3 Федерального закона № 81-ФЗ право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, имеет жена военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, срок беременности которой составляет не менее 180 дней.

Указанное пособие выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, установленные Федеральным законом № 81-ФЗ и законами субъектов Российской Федерации.

Следует обратить внимание на то, что не предоставляется право на получение указанного пособия беременной жене курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования.

Размер единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, составляет 14 000 руб. Об этом сказано в ст. 12.4 Федерального закона № 81-ФЗ. Однако в соответствии со ст. 4.2 Федерального закона № 81-ФЗ данное пособие подлежит индексации в размере и сроки, предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период, исходя из установленного указанным федеральным законом прогнозного уровня инфляции.

С учетом размеров коэффициентов индексации, указанных в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ, п. 2 ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ, п. 2 ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» от 2 декабря 2009 г. № 308-ФЗ, а также п. 2 ст. 11 Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ, размер единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с 1 января 2012 г. составляет 19 645,12 рубля.

Выплата данного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, осуществляется по месту ее жительства органом, уполномоченным производить назначение и выплату этого пособия в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации. На это указывает п. 64 Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1012н¹.

В соответствии со ст. 12.5 Федерального закона № 81-ФЗ право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, имеют:

- мать ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- опекун ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, либо другой родственник такого ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, в случае, если мать умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать

и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, находится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклоняется от воспитания ребенка или от защиты его прав и интересов или отказалась взять своего ребенка из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и из других аналогичных учреждений.

В случае если уход за ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, осуществляется одновременно несколькими указанными выше лицами, право на получение ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, предоставляется одному из указанных лиц.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, установленные Федеральным законом № 81-ФЗ и законами субъектов Российской Федерации.

Право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не предоставляется матери, опекуну либо другому родственнику ребенка курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования.

Матери ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается со дня рождения ребенка, но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. Выплата указанного пособия прекращается по достижении ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, возраста трех лет, но не позднее дня окончания отцом такого ребенка военной службы по призыву.

Иным лицам, указанным в абз. 3 ч. 1 ст. 12.5 Федерального закона № 81-ФЗ, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается со дня смерти матери ребенка либо со дня вынесения соответствующего решения (вступившего в законную силу решения суда, решения органа опеки и попечительства, заключения учреждения здравоохранения), но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. Выплата указанного пособия прекращается по достижении ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, возраста трех лет, но не позднее дня окончания отцом такого ребенка военной службы по призыву.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву,

¹ Семенihin В.В. Больничные и иные пособия по социальному страхованию // Гражданин и право. 2012. № 3, 4.

выплачивается в размере 6 000 руб. на каждого ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. С учетом индексации размер пособия с 1 января 2012 г. составил 8 419,34 руб.

В соответствии с Порядком и условиями назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденными приказом Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1012н, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, назначается и выплачивается по месту жительства ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, органом, уполномоченным производить назначение и выплату ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации.

Для назначения ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, представляются:

- а) заявление о назначении пособия;
- б) документ, подтверждающий рождение ребенка, выданный органами записи актов гражданского состояния; копия свидетельства о рождении ребенка, выданного консульским учреждением Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, – при рождении ребенка на территории иностранного государства, а в случаях, когда регистрация рождения ребенка произведена компетентным органом иностранного государства:
 - документ и его копия, подтверждающий факт рождения и регистрации ребенка, выданный и удостоверяемый штампом «апостиль» компетентным органом иностранного государства, с удостоверенным в установленном законодательством Российской Федерации порядке переводом на русский язык – при рождении ребенка на территории иностранного государства – участника Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, заключенной в Гааге 5 октября 1961 года;
 - документ и его копия, подтверждающий факт рождения и регистрации ребенка, выданный компетентным органом иностранного государства, переведенный на русский язык и легализованный консульским учреждением Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, – при рождении ребенка на территории иностранного государства, не являющегося участником указанной в настоящем подпункте Конвенции;
 - документ и его копия, подтверждающий факт рождения и регистрации ребенка, выданный компетентным органом иностранного государства, переведенный на русский язык и скрепленный гербовой печатью, – при рождении ребенка на территории иностранного государства, являющегося участ-

ником Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22 января 1993 г.;

в) справка из воинской части о прохождении отцом ребенка военной службы по призыву (с указанием срока службы); после окончания военной службы по призыву – из военного комиссариата по месту призыва;

г) в случае наличия соответствующих оснований – копия свидетельства о смерти матери, выписка из решения об установлении над ребенком (детьми) опеки, копия вступившего в силу решения суда, копия заключения медицинской организации.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, назначается не позднее 10 дней с даты приема (регистрации) заявления со всеми необходимыми документами; выплата пособия осуществляется не позднее 26-го числа месяца, следующего за месяцем приема (регистрации) заявления.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается за счет средств федерального бюджета, предоставляемых в виде субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что Федеральный закон № 81-ФЗ был дополнен соответствующими нормами о пособиях супруге и ребенку военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, Федеральным законом от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ. При этом, изменения вступили в силу с 1 января 2008 г. Указанное обстоятельство породило споры, связанные с правом на получение пособий женами военнослужащих, призванных на военную службу до 1 января 2008 г.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 5 марта 2009 г. № 402-О-О признал запрос Подольского городского суда Московской области, в чем производстве находилось дело по иску гражданки А.Н. Макаренковой к Министерству социальной защиты населения Московской области об обязанности назначить и выплачивать ей установленные ст.ст. 12.3 и 12.5 Федерального закона № 81-ФЗ единовременное и ежемесячное пособия, а также о компенсации морального вреда, в котором оспаривалась конституционность подлежащей применению при разрешении данного дела статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ, которой закреплено право беременных жен военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на получение указанных единовременного и ежемесячного пособий при призыве их мужей на военную службу начиная с 1 января 2008 г., не подлежащим дальнейшему рассмотрению. Осно-

ванием для принятия такого определения послужило то, что Федеральным законом «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 30 декабря 2008 года № 303-ФЗ было закреплено право беременных жен военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на единовременное пособие, а также право матери, опекуна ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, либо другого родственника такого ребенка, фактически осуществляющего уход за ним, на получение ежемесячного пособия на ребенка при прохождении военной службы по призыву после 31 декабря 2007 г.; прохождение военной службы военнослужащими, призванными на военную службу до 1 января 2008 г., является основанием назначения единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, указанные пособия назначаются с 1 января 2008 г., но не ранее дня возникновения права на них.

Следовательно, федеральный законодатель закрепил право жен военнослужащих, призванных на военную службу до 1 января 2008 г., к числу которых и относилась А.Н. Макаренкова, на получение указанных пособий. В результате внесенных изменений по правовому регулированию гражданка А.Н. Макаренкова получила право на получение указанных пособий с момента рождения ребенка – 18 мая 2008 г.

Таким образом, поставленный заявителем вопрос нашел свое разрешение в действующем законодательстве. Соответственно оспариваемая норма, будучи изложенной в новой редакции, права А.Н. Макаренковой, гарантируемые статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, не нарушала, а потому дальнейшее рассмотрение запроса Подольского городского суда Московской области в заседании Конституционного Суда Российской Федерации было прекращено².

Вопрос соответствия ст.ст. 38 и 39 Конституции Российской Федерации положений ст.ст. 12.3 и 12.5 Федерального закона № 81-ФЗ в редакции Федерального закона от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ так и остался не разрешенным Конституционным Судом Российской Федерации, что позволило некоторым работникам органов социальной защиты населения со ссылкой на нормы права, приведенные в ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», отказывать заявителям, которые обратились с соответствующим за-

явлением по назначению им ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходившего военную службу по призыву, несмотря на то, что ими были представлены соответствующие справки из военного комиссариата и воинской части. Так, в кассационном определении судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 20 июля 2011 г. по гражданскому делу № 33-2370/11 по кассационной жалобе ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района» на решение Володарского районного суда Астраханской области от 14 июня 2011 г. по иску прокурора Володарского района Астраханской области в интересах гр. Н. к ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района» об обязанности начисления и выплаты пособия на ребенка военнослужащего было указано: прокурор Володарского района Астраханской области обратился в суд с исковым заявлением в интересах гр. Н. к ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района» об обязанности начисления и выплаты пособия на ребенка военнослужащего по тем основаниям, что гр. Д. проходил военную службу по призыву, впоследствии было установлено отцовство в отношении ребенка гр. Н. сына М., 2008 года рождения. Н. обратилась в Министерство социального развития и труда Астраханской области по Володарскому району (в настоящее время – ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района») для переоформления ежемесячного пособия, приложив к заявлению справку военного комиссариата Красноярского и Володарского районов Астраханской области о призыве гр. Д. на военную службу. До этого она получала пособие как одинокая мать. Однако в назначении пособия на ребенка военнослужащего ей было отказано. По выявленному нарушению прокурором Володарского района было внесено представление об устранении выявленного нарушения, но требования прокурора были отклонены, а пособие на ребенка гр. Н. не было назначено. В судебном заседании помощник прокурора Володарского района Астраханской области заявленные требования поддержала по основаниям, изложенным в заявлении. Просила суд удовлетворить заявленные требования в полном объеме. Представитель ответчика иск прокурора Володарского района не признала. Решением Володарского районного суда Астраханской области от 14 июня 2011 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. В кассационной жалобе ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района» ставится вопрос об отмене решения в связи с тем, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. На момент обращения гр. Н.

² См. подробнее определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Подольского городского суда Московской области о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 5 марта 2009 г. № 402-О-О.

не имела права на получение ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Закон этот вступил в силу с 1 января 2008 г., а гр. Д. был призван на военную службу до 1 января 2008 г. Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда. Согласно ст. 12.5 Федерального закона № 81-ФЗ, введенной в действие с 1 января 2008 г., мать ребенка, у которой супруг является военнослужащим и проходит военную службу по призыву, имеет право на получение ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Разрешая спор, суд пришел к правильному выводу о наличии у истицы права в соответствии с вышеуказанной нормой Закона на получение вышеуказанного пособия, поскольку ребенок у гр. Н. родился в период действия данного Закона. Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» от 29 декабря 2007 г. № 948 п. 2 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, дополнен подп. «ж», определяющим назначение и выплату дополнительного вида государственных пособий гражданам, имеющим детей, а именно ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Супруг гр. Н. был призван на службу в Вооруженные Силы в декабре 2007 года, но служба его продолжалась в период действия вышеуказанного Закона и указанного Постановления, заявительница родила сына также в период действия данного Закона. Следовательно, истица имеет право на получение ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. С учетом изложенного суд обоснованно удовлетворил иск прокурора в полном объеме, признав решение ответчика об отказе в назначении ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в соответствии со ст. ст. 12.6, 17.2 Федерального закона № 81-ФЗ незаконным, и обязал ответчика назначить истице указанное пособие с момента ее обращения к ответчику за данным пособием, что не оспаривается представителем ответчика. Как следует из материалов дела, гр. Н. получала пособие на ребенка – сына М., 2008 года рождения, как одинокая мать. В отношении гр. Д. позже было установлено отцовство в отношении ребенка, в связи с чем выдано новое свидетельство о рождении, где ребенку присвоена фамилия Д., отцом записан гр. Д. Гражданин Д. проходил военную службу по призыву, что подтверждается справкой военного комиссариата Красноярского и Володарского районов Астраханской области (л. д. 8). Н. обратилась в Министерство со-

циального развития и труда Астраханской области по Володарскому району за переоформлением пособия на ребенка. При этом, представила, кроме всех необходимых документов, справку из военного комиссариата о прохождении военной службы по призыву отцом ребенка гр. Д. В назначении и выплате данных видов пособий ей было отказано в связи с тем, что муж истицы призван на службу в Вооруженные Силы Российской Федерации до 1 января 2008 г., в связи с чем положения ст.ст. 12.5 – 12.7 Федерального закона № 81-ФЗ в редакции Федерального закона от 25 октября 2007 г. № 223-ФЗ на нее не распространяются. Указанные доводы были приведены ответчиками в суде первой инстанции в обоснование неправомерности заявленных истицей требований. Вместе с тем, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, возникает у лиц, указанных в ст. 12.5 Федерального закона № 81-ФЗ (в редакции вышеуказанного Федерального закона), при призыве граждан на военную службу начиная с 1 января 2008 г.».

Согласно ст. 12.5 указанного Закона право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, имеет, в частности, мать ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, установленные Федеральным законом № 81-ФЗ и законами субъектов Российской Федерации. В силу ст. 12.7 названного Закона ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается на каждого ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Удовлетворяя требования гр. Н., суд первой инстанции обоснованно установил, что отказ органов, производящих данные выплаты, основывается на неправильном толковании ст. 2 указанного Закона. Дата 1 января 2008 г. в указанной статье ими применяется к призыву граждан на военную службу, тогда как из смысла данной статьи дата 1 января 2008 г. относится к возникновению права на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Таким образом, право на получение спорных выплат имеет также и мать ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву и призванного на военную службу до 1 января 2008 г. При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда является соответствующим закону и оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы

не имеется. Кроме того, доводы кассационной жалобы являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции и данным доводам дана надлежащая оценка. На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда определила: решение Володарского районного суда Астраханской области от 14 июня 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района» без удовлетворения³.

данским делам Астраханского областного суда определила: решение Володарского районного суда Астраханской области от 14 июня 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ГКУ АО «Центр социальной поддержки населения Володарского района» без удовлетворения³.

³ URL: http://oblsud.ast.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=30400001108101006324531000592984

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОХРАНЕНИЕМ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ОТСРОЧКУ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

В соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ право на отсрочку от призыва на военную службу имеют, в частности, граждане, обучающиеся по очной форме обучения:

- в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях по образовательным программам среднего (полного) общего образования, – на время обучения, но до достижения указанных гражданами возраста 20 лет;

- в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях по программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения не получили среднее (полное) общее образование, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и до достижения указанных гражданами возраста 20 лет;

- в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждений по программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения получили среднее (полное) общее образование и достигают призывного возраста в последний год обучения, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ;

- в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях высшего профессионального образования:

- по программам бакалавриата, если они не имеют диплом бакалавра, диплом специалиста или диплом магистра, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ;

- по программам подготовки специалиста, если они не имеют диплом бакалавра, диплом специалиста или диплом магистра, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ;

- по программам магистратуры, если они не имеют диплом специалиста или диплом магистра и поступили в указанные образовательные учреждения в год получения квалификации (степени) «бакалавр», – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ.

Предусмотренная вышеназванным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением одного из случаев, если:

- первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем вторым вышеназванного подпункта, гражданин может повторно воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с абзацами шестым или седьмым указанного подпункта;

- первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем шестым вышеназванного подпункта, гражданин может повторно воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с абзацем восьмым указанного подпункта.

Право на предусмотренную вышеназванным подпунктом отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином:

- получившим в период обучения академический отпуск или перешедшим в том же образовательном учреждении с одной образовательной программы на другую образовательную программу того же уровня либо переведенным в другое имеющее государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательное учреждение для обучения по образова-

тельной программе того же уровня. Право на отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином по основаниям, предусмотренным настоящим абзацем, только при условии, если общий срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении или в образовательном учреждении, из которого осуществлен перевод, не увеличивается или увеличивается не более чем на один год;

– восстановившимся в том же образовательном учреждении (за исключением граждан, восстановившихся в образовательных учреждениях после отчисления за нарушение их уставов, правил внутреннего распорядка или по другим неуважительным причинам), если срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении, не увеличивается.

Нередко у призывных комиссий возникают вопросы, связанные с сохранением права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу в приведенных выше случаях, которые разрешаются, в частности, в судебном порядке. Так, Зюзинский районный суд г. Москвы, рассмотрев 20 марта 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-475/2012 по жалобе гр. М. к отделу военного комиссариата г. Москвы по Тверскому району ЦАО г. Москвы, призывной комиссии Мещанского района г. Москвы о признании незаконным решения призывной комиссии, установил следующее. М. обратился в суд и просит отменить решение призывной комиссии района Мещанский г. Москвы о призыве его на военную службу. Свои требования заявитель мотивирует тем, что является студентом 2-го курса очной формы обучения а, следовательно, на основании подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет право на отсрочку от призыва на военную службу. Представитель заявителя в судебном заседании требование поддержал, просил удовлетворить, пояснил, что заявитель не был отчислен, а был переведен в другой вуз, следовательно, имеет право на отсрочку. Представитель заинтересованных лиц гр. П. в судебном заседании не согласилась с заявленными требованиями, поддержала свой письменный отзыв, просила отказать, пояснила, что в личном деле призывника нет сведений о переводе заявителя в другой вуз, имеется справка о том, что заявитель отчислен из института по неуважительной причине. Выслушав объяснения участников процесса, исследовав материалы дела, суд считает, что заявленные требования удовлетворению не подлежат по следующим основаниям. В силу ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездей-

ствие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Согласно подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ право на предусмотренную указанным подпунктом отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином: получившим в период обучения академический отпуск или перешедшим в том же образовательном учреждении с одной образовательной программы на другую образовательную программу того же уровня либо переведенным в другое имеющее государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательное учреждение для обучения по образовательной программе того же уровня. Право на отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином по основаниям, предусмотренным настоящим абзацем, только при условии, если общий срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении или в образовательном учреждении, из которого осуществлен перевод, не увеличивается или увеличивается не более чем на один год. Предусмотренная вышеназванным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз. В судебном заседании установлено и материалами дела подтверждается, что по результатам первоначальной постановки на воинский учет гр. М. врачами-специалистами ему присвоена категория годности Б-3 – годен к военной службе с незначительными ограничениями (исходя из протокола решения призывной комиссии).

Согласно имеющимся в личном деле призывника справкам, выданным вузом, гр. М. поступил в указанный вуз на основании приказа и обучается по очной форме обучения по соответствующей специальности с конкретным указанием срока окончания данного образовательного учреждения. Решением призывной комиссии района «Мещанский» гр. М. была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на основании подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» до окончания данного вуза, на основании протокола заседания призывной комиссии. Согласно сообщению, поступившему из данного вуза, которое также находится в материалах личного дела призывника, студент 2-го курса гр. М. отчислен из института, основанием к отчислению послужило не выполнение условий оплаты. В последующем решением призывной комиссии района «Мещанский» гр. М. был призван на военную службу на основании ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». М. была

выдана повестка, в которой была указана конкретная дата контрольной явки. В обоснование своих доводов о том, что решение о призыве гр. М. на военную службу призывной комиссией было принято правомерно, представитель заинтересованных лиц ссылается на вышеуказанные документы, находящиеся в материалах личного дела призывника. В обоснование своих доводов о том, что гр. М. перевелся из одного вуза в другой, представитель заявителя ссылается на выписку из приказа, в которой указано, что гр. М. зачислен на соответствующий курс отделения для обучения по соответствующей специальности на компенсационной основе, в порядке перевода из другого вуза. Указанный документ был приобщен к материалам дела. Оценивая в совокупности доказательства по делу, суд приходит к выводу, что оспариваемое решение призывной комиссии было вынесено правомерно, поскольку на момент призыва гр. М. в материалах личного дела призывника имелись документы, подтверждающие отчисление заявителя из одного образовательного учреждения, на срок обучения в котором ему была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, и поступление в другое образовательное учреждение. Документов, подтверждающих перевод гр. М. в установленном порядке из одного образовательного учреждения в другое, в личном деле призывника не имелось. Поэтому призывная комиссия принимала решение в соответствии с законом на основании представленных документов. Доводы представителей заявителя о том, что решение призывной комиссии незаконно, поскольку гр. М. не был отчислен, а переведен в другой вуз суд считает несостоятельными, поскольку материалами личного дела призывника подтверждается факт отчисления гр. М. из образовательного учреждения и поступления в другое образовательное учреждение. Суд считает, что права гр. М. не нарушены, ему не создано препятствий в осуществлении его прав. При новом призыве заявитель имеет право представить призывной комиссии дополнительные документы, подтверждающие его право на сохранение отсрочки от призыва на военную службу, если таковые у заявителя имеются. Учитывая изложенное, суд считает, что призывная комиссия вынесла решение о призыве гр. М. на военную службу правомерно, а заявленные требования не подлежащими удовлетворению. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194 – 198 ГПК РФ, суд решил: жалобу гр. М. к отделу военного комиссариата г. Москвы по Тверскому району ЦАО г. Москвы, призывной комиссии Мещанского района г. Москвы о признании незаконным решения призывной комиссии оставить без удовлетворения¹.

Автор статьи обращает внимание читателей на то, что право на восстановление в высшем учебном

заведении студент имеет в течение пяти лет после отчисления из него по собственному желанию или по уважительной причине с сохранением той основы обучения (платной или бесплатной), в соответствии с которой он обучался до отчисления. Порядок и условия восстановления в высшем учебном заведении студента, отчисленного по неуважительной причине, определяются уставом высшего учебного заведения. Студентам высших учебных заведений гарантируется свобода перехода в другое высшее учебное заведение в порядке, установленном федеральным органом управления образованием. При переходе из одного высшего учебного заведения в другое за студентом сохраняются все права как за обучающимся впервые на данной ступени высшего профессионального образования². Порядок перевода студентов из одного высшего учебного заведения Российской Федерации в другое утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 1998 г. № 501. Однако, как подтверждается приведенными выше материалами судебной практики, рассматриваемая в настоящей статье правовая норма о переводе студентов или их восстановлении в высшем образовательном учреждении порождает ряд неоднозначно понимаемых ситуаций у граждан, достигших призывного возраста.

Так, в письме Министерства образования и науки Российской Федерации «О приеме в вуз на второй и последующий курсы, восстановлении студентов в высшие учебные заведения» от 4 июля 2011 г. № 12-1342 сказано следующее:

В связи с поступающими в Министерство образования и науки Российской Федерации обращениями по вопросам приема в вузы на второй и последующий курсы и восстановления студентов в высшие учебные заведения, Департамент профессионального образования разъясняет следующее.

1. Прием на обучение в соответствии с государственными образовательными стандартами (далее – ГОС) высшего профессионального образования (далее – ВПО) в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях прекращен 30 декабря 2010 г. Обучение лиц, зачисленных до 31 декабря, осуществляется в соответствии с ГОС до завершения обучения.

С 2011 г. прием в вузы, в том числе на второй и последующий курсы, осуществляется на основные образовательные программы (ООП), реализуемые в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) по уровням ВПО.

В 2011 г. вузы организуют прием в соответствии с Порядком приема граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования.

¹ URL: http://zuzinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77600091204171057076561000171012

² Пункты 4, 6 ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Лица, получившие документы государственного образца о ВПО, подтверждаемом присвоением им квалификации «дипломированный специалист», имеют право продолжить на конкурсной основе обучение по программе магистратуры соответствующего уровня ВПО, которое не рассматривается как получение ими второго высшего профессионального образования.

Прием лиц, имеющих среднее профессиональное образование соответствующего профиля или высшее профессиональное образование для обучения по сокращенным образовательным программам бакалавриата, реализуемым в соответствии с ФГОС, осуществляется на первый курс. Получение высшего профессионального образования по сокращенным программам подготовки специалиста и программам магистратуры не допускается.

2. С 2011 г. восстановление в число студентов лица, отчисленного ранее из высшего учебного заведения по уважительной или неуважительной причине или по собственному желанию, производится в то же учебное заведение на ООП, с которой он был отчислен.

В соответствии с п. 73 Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2008 г. № 71, студент имеет право на восстановление в высшем учебном заведении, где он обучался, в течение пяти лет после отчисления из него по собственному желанию или по уважительной причине с сохранением основы обучения (бесплатной или платной), в соответствии с которой он обучался до отчисления, при наличии в высшем учебном заведении вакантных мест.

Порядок и условия восстановления в высшем учебном заведении студента, отчисленного по неуважительной причине, определяются уставом высшего учебного заведения.

В случае если программа, реализующая ГОС ступени ВПО, по которой студент был отчислен, в настоящее время в данном вузе не реализуется, вуз имеет право по заявлению студента восстановить его на ООП уровня ВПО, которая реализуется им в соответствии с ФГОС. При этом, направление подготовки (специальность), на которое восстанавливается студент, определяется вузом на основании установленного Министерством образования и науки Российской Федерации соответствия направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», перечень которых утвержден Постанов-

лением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136, направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации «дипломированный специалист», указанным в Общероссийском классификаторе специальностей по образованию ОК 009-2003, принятом и введенном в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 30 сентября 2003 г. № 276-ст, с изменениями № 1/2005 ОКСО, введенными в действие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии с 1 октября 2005 г., и № 2/2010 ОКСО, принятыми приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 марта 2010 г. № 48-ст и введенными в действие с 1 июня 2010 г.

3. Студенты, находившиеся в академическом отпуске или проходившие службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, имеют право продолжить обучение по ранее осваиваемой ими ООП в вузе, в котором они обучались, в том числе по ООП, реализуемой в соответствии с ГОС.

В том случае, если ООП, реализующая ГОС, по которой студент обучался до академического отпуска или прохождения им службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, к моменту его возвращения в вузе не реализуется, студент имеет право продолжить обучение в данном вузе по ООП, реализующей ФГОС по уровню ВПО.

При этом, направление подготовки (специальность), на которое восстанавливается студент, определяется вузом на основании установленного Министерством образования и науки Российской Федерации соответствия направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136, направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации «дипломированный специалист», указанным в Общероссийском классификаторе специальностей по образованию ОК 009-2003, принятом и введенном в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 30 сентября 2003 г. № 276-ст, с изменениями № 1/2005 ОКСО, введенными в действие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии с 1 октября 2005 г., и № 2/2010 ОКСО, принятыми приказом Федерального агентства по техническому регулированию и мет-

рологии от 31 марта 2010 г. № 48-ст и введенными в действие с 1 июня 2010 г.

4. Перевод студентов из одного высшего учебного заведения в другое, а также переход студентов с одной основной образовательной программы на другую, в том числе внутри вуза, для вузов, имеющих государственную аккредитацию, осуществляется в соответствии с Порядком перевода студентов из одного высшего учебного заведения Российской Федерации в другое, действующим в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации в области образования.

Согласно абз. 14 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на предусмотренную указанным подпунктом отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином, восстановившимся в том же образовательном учреждении, если срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении, не увеличивается, за исключением граждан, восстановившихся в образовательных учреждениях после отчисления за нарушение их уставов, правил внутреннего порядка или по другим неуважительным причинам. Следовательно, если граждане были отчислены из вуза по неуважительным причинам, а впоследствии восстановлены, то таким гражданам отсрочка от призыва не сохраняется.

Таким образом, при принятии решения призывной комиссией о предоставлении гражданину Российской Федерации (сохранении) отсрочки от призыва на военную службу необходимо руководствоваться, в частности, уставами и правилами внутреннего распорядка образовательных учреждений. Всегда существует реальная возможность истребовать копии уставов и правил внутреннего распорядка образовательных учреждений для проведения последующего их анализа перед принятием решения призывной комиссией. Особенно это становится актуальным в случае отчисления гражданина из образовательного учреждения в связи с неуплатой (просрочкой уплаты) за учебу в вузе, так как если в уставе образовательного учреждения неуплата за учебу в вузе относится к неуважительной причине отчисления, то и вопрос – сохранять ли отсрочку от призыва на военную службу такому гражданину в случае его восстановления в вузе, находит вполне однозначный ответ – нет. Аналогично решается вопрос, если, например, студент отчислен из вуза по неуспеваемости, а затем последовали отмена приказа об отчислении и издание приказа о его переводе на другую специальность того же уровня (при этом срок обучения увеличился только на один год). Указанное обстоятельство, по мнению автора, не может служить основанием для сохранения ранее предоставленной отсрочки от призыва на военную

службу такому гражданину, так как в соответствии с абз. 9 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотренная указанным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз. Представляется, что отмена приказа об отчислении такого студента в рассмотренном нами примере не может быть отнесена к процедуре его восстановления в вузе, а отчисление студента по неуспеваемости является неуважительной причиной.

Подтверждением приведенному выше умозаключению может служить и судебная практика. Так, Зюзинский районный суд г. Москвы, рассмотрев 6 марта 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-699/2012 по заявлению С. к военному комиссариату Московской области, призывной комиссии г. Подольска и Подольского района о признании незаконным и отмене решения призывной комиссии, обязанности предоставить отсрочку, установил следующее. Заявитель обратился в суд с заявлением к военному комиссариату Московской области, призывной комиссии гор. Подольска и Подольского района о признании незаконным и отмене решения призывной комиссии, обязанности предоставить отсрочку. Свои требования заявитель обосновывает тем, что решением призывной комиссии по г. Подольску и Подольскому району он был признан годным к военной службе и призван на военную службу. С данным решением призывной комиссии не согласен. Оценивая в совокупности доказательств по делу, суд приходит к выводу, что поскольку гр. С. был отчислен за неуспеваемость, то право на отсрочку у него не сохранилось. Доводы представителей заявителя о том, что гр. С. не был восстановлен в университете, а просто переведен на другую специальность с потерей года, что не противоречит абз. 13 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому право на предусмотренную указанным подпунктом отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином, перешедшим в том же образовательном учреждении с одной образовательной программы на другую образовательную программу того же уровня при условии, если общий срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении или в образовательном учреждении, из которого осуществлен перевод, не увеличивается или увеличивается не более чем на один год, и поэтому гр. С. имеет право на отсрочку до окончания обучения, суд считает несостоятельными, поскольку материалами дела подтверждается факт отчисления гр. С. по неуважительным причинам и предоставления ему повторного года обучения. По мнению суда, последующий приказ об отмене при-

каза об отчислении и переводе гр. С. для дальнейшего обучения по другой специальности не опровергает факта, что гр. С. был отчислен из университета по неуважительной причине. В соответствии с абз. 9 подп. «а» п. 2 ст. 24 вышеназванного Закона предусмотренная указанным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется

гражданину только один раз. Поэтому суд считает, что решение призывной комиссии не может быть признано незаконным по данному основанию и требования об обязании призывной комиссии предоставить отсрочку гр. С. от призыва на военную службу на время обучения суд считает не подлежащими удовлетворению³.

³ URL: http://zuzinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77600091203201215523751000132778

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПОВЫШЕНИЕМ С 1 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА РАЗМЕРОВ ВОЕННЫХ ПЕНСИЙ

Автор настоящей статьи в августовском номере журнала за 2011 г. уже обращал внимание читателей журнала, на то, что понятие «денежное довольствие для исчисления пенсии военнослужащим» отличается от понятия «денежное довольствие военнослужащих»¹. Однако последующая публикация в марте 2012 г. в журнале статьи А.М. Терехина «О некоторых правовых аспектах Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ» за март 2012 г., на взгляд автора, вполне может послужить поводом для обращения военных пенсионеров в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с неконституционностью ст. 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ и ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу), устанавливающей, что денежное довольствие учитывается при исчислении пенсий с 1 января 2012 г. в размере 54, а не 100 %, а также в суды общей юрисдикции. И тогда, как пишет А.М. Терехин, придется платить всем военнослужащим полную «военную» пенсию. А так есть шанс, что большинство военных пенсионеров, получив повышенную пенсию, успокоятся и не будут обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации, требуя отмены понижающего коэффициента, установленного в ч. 2 ст. 43 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу².

В январе 2012 г. в журнале «Право в Вооруженных Силах» была опубликована статья В.М. Корякина «Сравнительно-правовой анализ денежного довольствия и иных выплат, предусмотренных для военнослужащих Вооруженных Сил Российской

Федерации, военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов», в которой В.М. Корякиным был проведен краткий анализ ответа Комитета по обороне Государственной Думы на вопрос: «Почему понижающий коэффициент 54 %, установленный к размерам всех военных пенсий, не применяется к размерам пенсий, назначенных сотрудникам прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации?», на основании которого впоследствии в этой же статье В.М. Корякин пришел к умозаключению о том, что указанные разъяснения являются вполне логичными и обоснованными, так как федеральный законодатель руководствовался основополагающим принципом законотворческой деятельности в социальной сфере: новое правовое регулирование не должно влечь снижение уровня социальных гарантий, размеров денежного и пенсионного обеспечения³. При обращении военных пенсионеров в суды с требованием об исчислении размера пенсий из 100 % соответствующих сумм денежного довольствия автор настоящей статьи рекомендует работникам военных комиссариатов, участвующим в таких судебных спорах в качестве ответчиков при выработке правовой позиции учесть выводы, изложенные в приведенном ниже судебном решении.

Зюзинский районный суд г. Москвы, рассмотрев 21 марта 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-939/2012 по иску гр. Н. к военному комиссариату Московской области об обязании рассчитывать пенсионное обеспечение из 100 % денежного довольствия с учетом 70%-ной надбавки за выслугу лет, взыскании недоплаты пенсионного обеспечения, установил следующее: истец об-

¹ См. подробнее: *Ефремов А.В.* Понятие «денежное довольствие для исчисления пенсии военнослужащим» отличается от понятия «денежное довольствие военнослужащих» // *Право в Вооруженных Силах*. 2011. № 8. С. 52 – 53.

² См. подробнее: *Терехин А.М.* О некоторых правовых аспектах Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. № 3. С. 90 – 91.

³ См. подробнее: *Корякин В.М.* Сравнительно-правовой анализ денежного довольствия и иных выплат, предусмотренных для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. № 1. С. 4 – 5.

ратился в суд и просит обязать военный комиссариат Московской области рассчитывать пенсионное обеспечение из 100 % денежного довольствия с учетом 70%-ной надбавки за выслугу лет; взыскать с военного комиссариата Московской области в пользу истца недоплату пенсионного обеспечения начиная с 1 января 2012 г. по настоящее время. Свои требования истец мотивирует тем, что он является пенсионером Министерства обороны Российской Федерации, ранее получал пенсионное обеспечение из денежного довольствия в размере 100 % и надбавки за выслугу лет в размере 70 %, которая ему была предоставлена в качестве отмены льготы в размере 50 % по оплате жилья, коммунальных услуг и за пользование телефоном. Это право истец получил на основании ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, Федерального закона от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ, данные права защищены чч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и гарантированы ст. 45 Конституции Российской Федерации. Неприкосновенность полученных ранее прав и свобод, а также правовую определенность и предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения неоднократно отмечал в своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации (постановление от 3 июня 2004 г. № 11-П, постановление от 29 января 2004 г.). В ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в редакции 2012 г.) законодатель признает факт, что изымает часть собственности (пенсионного обеспечения) в размере 46 %, которая будет компенсироваться пенсионеру в течение 23 лет, однако по своему возрасту истец не сможет дожить до этого срока, что нарушает его права и свободы. По смыслу ст.ст. 49, 51 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, действовавшее до 1 января 2012 г. пенсионное законодательство не предусматривало возможности пересмотра назначенной военному служащему пенсии в сторону ее уменьшения. Истец считает, что ответчик незаконно уменьшил объем причитающейся к выплате ему пенсии в нарушение законодательства Российской Федерации о пенсионном обеспечении, а также в нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6, ст. 17) и Протоколов к ней (ст. 1 Протокола № 1). Истец и его представитель по доверенности гр. Н. в судебном заседании исковые требования поддержали по доводам, изложенным в иске, просили их удовлетворить. Дополнительно пояснили, что нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не могут распространяться на пенсии, назначенные в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І до 1 января 2012 г. Перерасчет пенсии ведется не по ст. 43

Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, как это утверждает ответчик, а по ст. 49 этого Закона. Просили суд при принятии решения руководствоваться ст. 15 Конституции Российской Федерации и применить ее нормы как акта, имеющего высшую юридическую силу и прямое действие, поскольку считают, что имеет место неопределенность в толковании применения ст.ст. 43 и 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, а именно, для перерасчета пенсии истца должна применяться ст. 49 Закона, в то время как ответчик применяет ст. 43 Закона. По мнению истца, к правоотношениям, регулирующим пенсионное законодательство, по аналогии должны быть применены положения ГК РФ, в соответствии с которыми законодательные акты, ухудшающие положение субъектов правоотношений, не имеют обратной силы, а поэтому уменьшение процентной надбавки за выслугу лет и уменьшение денежного довольствия, установленные новым пенсионным законодательством, не могут к нему применяться. Представитель ответчика по доверенности гр. Ш. в судебном заседании не согласилась с требованиями истца, просила отказать, пояснила, что военный комиссариат Московской области производит все выплаты в соответствии с действующим законодательством, которое изменилось с 1 января 2012 г. Поддержала свой письменный отзыв. Выслушав участников процесса, исследовав письменные доказательства, суд считает заявленные требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в редакции федеральных законов от 28 ноября 1995 г. № 186-ФЗ, от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ, от 30 июня 2002 г. № 78-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 311-ФЗ, от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) пенсии, назначаемые лицам, указанным в ст. 1 названного Закона, и их семьям, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения ок-

ладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия. Согласно подп. «б» п. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I была дополнена ч. 2, которой установлено: «Указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и, начиная с 1 января 2013 года, ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента». В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (далее – оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее – оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания устанавливается в следующих размерах:

- 1) 10 % – при выслуге от 2 до 5 лет;
- 2) 15 % – при выслуге от 5 до 10 лет;
- 3) 20 % – при выслуге от 10 до 15 лет;
- 4) 25 % – при выслуге от 15 до 20 лет;
- 5) 30 % – при выслуге от 20 до 25 лет;
- 6) 40 % – при выслуге 25 лет и более.

Постановлением Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» от 5 декабря 2011 г. № 992 установлены должностные оклады по воинским званиям и по типовым воинским должностям. Пунктом 3 указанного Постановления Правительства Российской Федерации установлено применять оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям, установленные в соответствии с пп. 1 и 2 названного Постановления при пересмотре размеров пенсий, назначенных гражданам до 1 января 2012 г. в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной

службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». В судебном заседании установлено и материалами дела подтверждается, что гр. Н. является пенсионером в звании подполковника. В судебном заседании истец пояснил, что имеет выслугу более 25 лет, данное обстоятельство ответчиком не оспаривается. Размер должностного оклада и оклада по воинскому званию, установленного с 1 января 2012 г. на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992, истцом не оспаривается. Согласно п. 8 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ размеры пенсий, назначенных гражданам до 1 января 2012 г. в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, подлежат пересмотру с 1 января 2012 г. в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Пунктом 9 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ установлено, что при пересмотре указанных в ч. 8 ст. 12 размеров пенсий в составе денежного довольствия учитываются оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы) в размерах, установленных в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Размеры окладов по воинским должностям и должностных окладов и порядок их применения для указанных целей устанавливаются Правительством Российской Федерации до 1 января 2012 г. С 1 января 2012 г. размер пенсии гр. Н. был пересмотрен в связи с принятием Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. Размер пенсии включил в себя определенное количество процентов денежного довольствия (состоящего из сумм должностного оклада, оклада по воинскому званию и процентной надбавки в размере 40 % за выслугу лет от суммы должностного оклада и оклада по воинскому званию). Оценивая все доказательства в их совокупности, проверив правильность исчисления пенсии, суд приходит к выводу, что правомерность пересмотра пенсии истца и ее размер, рассчитанный ответчиком, соответствуют ст.ст. 43, 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992. Указанные нормативные акты являются действующими на территории Российской Федерации, не отменены в установленном законом порядке, поэтому у суда не

имеется оснований для удовлетворения требований истца в полном объеме. Доводы истца о том, что нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не могут распространяться на пенсии, назначенные до 1 января 2012 г., суд считает несостоятельными, поскольку они противоречат пп. 8, 9 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ. Истец гр. Н. просит суд при принятии решения руководствоваться ст. 15 Конституции Российской Федерации и применить ее нормы как акта, имеющего высшую юридическую силу и прямое действие, поскольку считает, что имеет место неопределенность в толковании применения ст.ст. 43 и 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, а именно, для перерасчета пенсии истца должна применяться ст. 49 Закона, в то время как ответчик применяет ст. 43 Закона. Суд не соглашается с доводами истца, что имеется неопределенность в толковании применения указанных статей закона, поскольку согласно подп. «а» абз. 1 ст. 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсии, назначенные лицам, указанным в ст. 1 названного Закона, и их семьям, подлежат пересмотру: а) одновременно с увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников, исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий. Таким образом, ст. 49 Закона является отсылочной и учитывает денежное довольствие, которое исчисляется в соответствии с требованиями ст. 43 «Денежное довольствие для исчисления пенсий». Доводы истца о том, что Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, устанавливающие исчисление пенсии из 54 % денежно-

го довольствия, а также из 40%-ной надбавки за выслугу лет, ограничивают его конституционные права, лишают права на установленное ранее пенсионное обеспечение, которое согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации может быть ограничено только в определенных случаях, суд считает несостоятельными, поскольку с 1 января 2012 г. размер пенсионного обеспечения истца значительно повысился, что подтверждается материалами дела и истцом не оспаривается. Доводы истца о том, что уменьшение процентной надбавки за выслугу лет и уменьшение денежного довольствия, установленные новым пенсионным законодательством, не могут к нему применяться, поскольку к правоотношениям, регулирующим пенсионное законодательство, по аналогии должны быть применены положения ГК РФ, в соответствии с которыми законодательные акты, ухудшающие положение субъектов правоотношений, не имеют обратной силы, суд считает несостоятельными, поскольку законодательные акты, вступившие в силу с 1 января 2012 г. улучшили материальное положение истца, так как размер его пенсии был повышен почти в два раза. Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 194–198 ГПК РФ, суд решил: исковые требования гр. Н. к военному комиссариату Московской области об обязанности рассчитывать пенсионное обеспечение из 100 % денежного довольствия с учетом 70%-ной надбавки за выслугу лет, взыскании недоплаты пенсионного обеспечения оставить без удовлетворения⁴. Аналогичное судебное решение было принято 26 марта 2012 г. в этом же суде по гражданскому делу № 2-1234/2012, в котором требования гр. Э. к военному комиссариату Московской области об обязанности рассчитывать пенсионное обеспечение из 100 % денежного довольствия с учетом 70%-ной надбавки за выслугу лет, взыскании недоплаты пенсионного обеспечения остались также без удовлетворения⁵.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Приморском крае возбуждено уголовное дело в отношении помощника военного прокурора

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу принято к производству уголовное дело в отношении помощника военного прокурора 304 военной прокуратуры гарнизона Тихоокеанского флота старшего лейтенанта юстиции К. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотического средства в крупном размере).

По версии следствия, 24 мая 2012 года в 21 час К., с целью личного употребления, за 30 тысяч рублей приобрел у своей знакомой в городе Уссурийске наркотическое средство – «метамфетамин» общим весом 0,97 грамм. После чего на личном автомобиле «Лексус - Гибрид», перевез названное наркотическое средство к ресторану «Марко Поло», где в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Управления ФСБ по Приморскому краю у Кузьминых было обнаружено и изъято вышеуказанное наркотическое средство – «метамфетамин».

В настоящее время устанавливаются все обстоятельства совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

⁴ URL: http://zuzinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77600091203271533479681000149138

⁵ URL: http://zuzinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=77600091204051505429531000163563

ЧТО ЖДАТЬ ВОЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ОТ ГРЯДУЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВЕЩНОМ ПРАВЕ?

Л.Н. Сморгочкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального института бизнеса

3 апреля 2012 г. Дмитрий Медведев, будучи еще Президентом Российской Федерации, внес в Государственную Думу законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который 27 апреля 2012 г. был принят Государственной Думой в первом чтении¹.

Данный законопроект стал очередным шагом в реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108, в рамках активно продолжающегося процесса системного совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации.

«Сложившаяся система гражданского законодательства нуждается не в переустройстве, коренном изменении, а в совершенствовании, раскрытии ее потенциала и выработке механизмов реализации. Условием совершенствования Гражданского кодекса является обеспечение стабильности гражданско-правового регулирования. Изменения Кодекса не должны затрагивать его систему и структуру, влечь кардинальные изменения его понятийного аппарата»².

Предыдущей «громкой» реализацией заложенных в Концепции идей стал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ, повлекший существенные изменения в гражданско-правовом статусе военного учреждения и объеме его вещных правомочий по праву оперативного управления.

Так, был введен новый тип государственных (муниципальных) учреждений – казенные учреждения.

И хотя «казенное учреждение» – новация отечественного гражданского права, по содержательной составляющей правомочий в отношении имущества этот тип учреждения по сути является «правопреемником» того вида юридического лица, которое ранее называлось «бюджетное учреждение». При этом, у военного казенного учреждения расширилось правомочие распоряжения в отношении имущества, полученного от собственника либо приобретенного за счет специально выделенных бюджетных средств, но в отношении имущества, полученного от приносящей доходы деятельности или из иных легальных внебюджетных источников, вещные правомочия казенных учреждений были существенно сужены.

Однако в соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона № 83-ФЗ не все учреждения, входящие в системы федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, изменяли в обязательном порядке тип. Те военные учреждения, которые не попали в исчерпывающий перечень, остались бюджетными, вот только правовой режим их имущества существенно изменился, а широта правомочия распоряжения имуществом, находящимся на праве оперативного управления, была поставлена в зависимость от ценности, движимости и источника получения имущества.

Таким образом, с одной стороны, законодатель под старую форму «бюджетное учреждение» подвел новое содержание вещных правомочий, а под старое содержание ввел новую форму – «казенное учреждение», достигнув тем самым ранее поставленную цель³ – снизить нагрузку с бюджетов всех уровней в условиях, когда практически все государственные учреждения, в том числе военные, успешно реализуют предоставленное им право на приносящую доходы деятельность.

С другой стороны, право оперативного управления как вещно-правовая конструкция по объему

¹ URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&R№=47538-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&R№=47538-6); URL: <http://www.eg-online.ru/document/law/169006/>

² Медведев Д.А. О кодификации гражданского законодательства (извлечения из публикаций) // Вестн. гражданского права. 2008. № 3. С. 156 – 157.

³ При принятии Федерального закона «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ.

правомочия распоряжения было дифференцировано на различные модификации в зависимости от субъекта этого права, среди которых три – бюджетное учреждение, казенное учреждение, казенное предприятие – могут быть военными организациями⁴.

В результате принятия и вступления в силу данных нововведений практически все федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, пересмотрели структуру и качественное содержание учреждений как юридических лиц в составе своих военных ведомств в соответствии с требованиями Федерального закона № 83-ФЗ.

Принятие нового законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации может потребовать нового пересмотра статуса отдельных юридических лиц, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. В этом отношении особую роль может сыграть новационная трансформация разд. II Гражданского кодекса Российской Федерации «Вещное право».

Проект изменений в разд. II Гражданского кодекса Российской Федерации «Вещное право» был подготовлен Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства еще осенью 2010 г.⁵ и активно обсуждался в научных кругах. Несмотря на неоднозначную реакцию российских ученых, «Вещное право» в новой редакции практически без изменений стало составляющей законопроекта № 47538-6.

Согласно проекту предполагается переименовать разд. II Гражданского кодекса Российской Федерации и изменить его структуру, ввести новые легитимные вещно-правовые понятия, новый исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, включающий неизвестные ранее для российского законодательства вещные права⁶. Предполагается, что разд. II будет состоять из 4 подразделов и 19 глав с усложненной нумерацией статей в общих пределах ранее отведенной для «Вещного права» нумерации.

При всем при этом право хозяйственного ведения, являющееся в настоящее время статусообразующей правовой конструкцией для части унитарных предприятий в соответствии с действующей ст. 114 Гражданского кодекса Российской Федерации, законопроект № 47538-6 из исчерпывающего перечня ограниченных вещных прав исключает.

Собственно говоря, право хозяйственного ведения (первоначально – право полного хозяйственного ведения) появилось для реализации государством своих правомочий собственника и как еще один способ опосредованного осуществления предпринимательской деятельности в перестроечный период⁷ и, очевидно, как ограниченное вещное право и как вещно-правовая конструкция, позволяющая хозяйствовать с имуществом собственника (государства, государственного или муниципального образования), при этом практически полностью распоряжаясь полученными доходами, себя изжило.

В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» говорится, что в проекте предлагается упразднить одно из ограниченных прав, на основании которых в настоящее время юридические лица, учрежденные публичным образованием, осуществляют владение и пользование переданным им имуществом, – право хозяйственного ведения. Проект исходит из необходимости введения одного ограниченного вещного права, которым будут наделяться такие юридические лица, – права оперативного управления имуществом, принадлежащим публичному образованию на праве собственности⁸.

Однако в системах военных ведомств наличествует определенное количество унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения. Принятие новых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации потребует либо внесения изменений в учредительные документы (уставы), либо реорганизации с возможным преобразованием в иную организационно-правовую форму (бюджетное или казенное учреждение), либо выведения из состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Законопроект № 47538-6 сохраняет возможность создания унитарного казенного предприятия (казенного предприятия) в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом о государственных (муниципальных) унитарных предприятиях, на базе государственного имущества. Однако определение в п. 6 ст. 113 Проекта, что собственник имущества унитарного предприятия, кроме собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего предприятия, при условии, что и то и другое функционирует на базе имущества, за-

⁴ См. подробнее: *Сморчкова Л.Н.* Право оперативного управления военного учреждения по новому гражданскому законодательству // Электронное научное издание «Военное право». 2010. Вып. № 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4065>.

⁵ URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11182.html> (дата обращения: 26.11.2010).

⁶ Например, право личного пользования (так называемый usufruct), право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи.

⁷ В результате принятия Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г.

⁸ URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&R№=47538-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&R№=47538-6)

крепленного на праве оперативного управления, вызывает массу вопросов в отношении ответственности имуществом военными унитарными предприятиями.

Институт права оперативного управления согласно законопроекту № 47538-6 сохраняется, но правовые нормы претерпевают изменения как по форме, так и по содержанию.

Предполагается, что праву оперативного управления будет посвящена гл. 20.7, ст.ст. 306 – 306.5⁹. Субъектами права оперативного управления определены государственные (муниципальные) предприятия, а также учреждения¹⁰. Правовые нормы действующей ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации свою редакцию в разделе «Вещное право» не сохранили, а частично закреплены в ст. «120.1. Государственные и муниципальные учреждения».

Пределы правомочия распоряжения имуществом предприятия или учреждения закреплены в ст. 306.3 проекта. Предприятие или учреждение не вправе продавать принадлежащее ему на праве оперативного управления недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

Предприятие, не являющееся казенным, вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему движимым имуществом, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами.

Казенное предприятие или учреждение вправе отчуждать или иным способом распоряжаться движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным за счет средств, выделенных собственником на приобретение такого имущества, лишь с согласия собственника этого имущества.

Казенные предприятия или учреждения без согласия собственника реализуют производимые ими товары, работы и услуги при осуществлении предпринимательской или иной приносящей доходы деятельности, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Означает ли это, что казенное учреждение (в том числе военное) в полной мере снова сможет распоряжаться доходами, полученными за счет разрешенной ему приносящей доходы деятельности, – большой вопрос к законодателю. Тем более непонятно содержание этой нормы в соотношении с п. 3 ст. 306.1 проекта: «Собственник имущества казенных предприятий или учреждений, за исключением казенных, вправе уста-

навливать порядок распределения их доходов, полученных за счет разрешенной им приносящей доходы деятельности».

В п. 4 ст. 306.3 проекта определены особенности распоряжения имуществом по праву оперативного управления автономным учреждением. А соответствующие особенности распоряжения имуществом бюджетным учреждением в законопроекте № 47538-6 не определены вообще.

В совокупности это означает, что грядущие системные новации вещного права как подотрасли гражданского права не только неизбежно повлекут очередную трансформацию правового режима имущества военных учреждений и предприятий, но и в предложенной редакции неизбежно вызовут коллизии в правоприменении.

Данная ситуация в отношении военных организаций «отягощается» еще двумя факторами. Во-первых, объективной нестабильностью функционирования любой организации в условиях реорганизации и изменения правового режима имущества. Во-вторых, обладанием на ограниченном вещном праве имуществом военного назначения. И тот и другой факторы в условиях необходимости обеспечения обороны страны и безопасности государства приобретают особое значение.

Военные организации как юридические лица являются полноправными субъектами гражданско-правовых отношений в рамках своей специальной правосубъектности. В настоящее время сложно оценить, насколько новое правовое регулирование вещных отношений отразится на процессе их функционирования вообще и в вопросах хозяйствования с закрепленным за ними государственным имуществом в частности.

В то же время нельзя сказать, что уже отлажен механизм правового регулирования участия военных организаций (учреждений и предприятий) в имущественных отношениях, в том числе в качестве носителей ограниченных вещных прав и отдельных вещных правомочий. Внесение системных изменений в гражданско-правовое регулирование вещных отношений, в том числе с участием военных организаций, очевидно необходимо, что повышает актуальность обсуждаемых проблем.

Предлагаемая норма п. 7 ст. 120.1 законопроекта № 47538-6 по аналогии с действующей нормой п. 3 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что особенности правового положения отдельных видов государственных (муниципальных) учреждений определяются законом. Видимо, необходимость законодательного определения особенностей правового положения военных учреждений назрела как никогда.

⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130903;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.10640669411585618>

¹⁰ Согласно п. 1 ст. 120 проекта учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

По мнению Е.А. Суханова, один из показателей незавершенности и переходного характера гражданского законодательства как раз и выражается в том, что субъекты гражданского права (в том числе некоммерческие организации) демонстрируют слишком много злоупотреблений и махинаций и слишком мало экономической и социальной эффективности¹¹.

Совершенствование правового регулирования в данном направлении есть еще один путь борьбы с коррупцией, решения одной из основных задач, которую ставит перед собой Российское государство

на современном этапе развития. Тем более что коррупция в военной организации не просто является еще одной составляющей общегосударственной проблемы, а представляет собой угрозу национальной безопасности России.

Насколько эффективными станут новации, предлагаемые в законопроекте № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», покажут время и правоприменительная практика.

¹¹ Суханов Е.А. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестн. гражданского права. 2010. № 4. С. 6.

НОВАЦИИ В ЖИЛИЩНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ДО 1 МАРТА 2005 ГОДА ИЗ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

П.В. Ильменейкин, юрист

Итоги военной реформы, проводимой в последние годы в Вооруженных Силах Российской Федерации, особенно по вопросам социальной сферы и жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, у самих граждан чаще вызывают негативные и критические отзывы, чем положительные оценки, что во многом объясняется суетливой поспешностью и непродуманностью порядка их проведения, отсутствием соответствующих компенсационных мер.

Так, очень большой общественный резонанс имели принятые в 2011 г. Правительством Российской Федерации (с участием в их разработке Министерства обороны Российской Федерации) два распоряжения, внесшие изменения в Перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р: от 19 августа 2011 г. № 1470-р и от 11 октября 2011 г. № 1779-р, которыми были исключены из указанного Перечня более двухсот закрытых военных городков практически во всех регионах России, что юридически придало этим военным городкам статус открытых населен-

ных пунктов, проживание в которых не связано с какими-либо ограничениями гражданских и жилищных прав. И многие из этих «открытых» военных городков были переданы или передаются сейчас под юрисдикцию органов местного самоуправления, что в целом положительно. Казалось бы, все это – благое дело. Но и в этой «бочке с медом» есть «очень большая ложка дегтя».

Безусловно, что Министерство обороны Российской Федерации лоббировало принятие указанных распоряжений Правительства Российской Федерации в первую очередь в собственных интересах: чтобы снизить (а во многих случаях и полностью снять с себя) бремя содержания часто ветхого или требующего капитального ремонта жилого и нежилого фонда этих военных городков, а также значительно сократить число лиц, состоящих в жилищных органах Министерства обороны Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Во многих ранее закрытых военных городках, расположенных в «цивилизованных» местах (в Московской, Калининградской, Ленинградской областях, на Черноморском побережье, в других «удобных» местах, особенно на территориях крупных городов или вблизи от них), указанные цели Минис-

терства обороны Российской Федерации почти не шли вразрез с законными интересами самих граждан. И многие граждане, проживавшие в таких удобно расположенных военных городках, только приветствовали их «открытие», так как это позволяет бесплатно получить в собственность (приватизировать) занимаемые ими жилые помещения и свободно проживать в них без каких-либо ограничений их гражданских и жилищных прав, которые ранее были обусловлены проживанием на территориях закрытых военных городков. И ничего удивительного нет в том, что большинство жителей таких ранее закрытых военных городков (находящихся в «удобных» местах) не стремятся выехать из них и, следовательно, никаких забот по их жилищному обеспечению Министерству обороны Российской Федерации не доставляют.

Однако, как это часто бывало и ранее, в Министерстве обороны Российской Федерации в указанной ситуации фактически руководствовались принципом: «Лес рубят, щепки летят», т. е. не продумали и не разработали комплекс компенсационных мер, особенно по их жилищному обеспечению, для тех жителей закрытых военных городков – уволенных военнослужащих и членов их семей, кто не желает остаток своих дней проживать в бывших закрытых военных городках, особенно расположенных в неблагоприятных климатических условиях и в малопригодных для проживания районах, и желает, сдав это жилье государству, получить другое жилье в избранном ими месте жительства, что является их правом, гарантированным им нормами ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Ранее, когда эти военные городки имели статус закрытых военных городков, их жители – уволенные военнослужащие и члены их семей имели, хотя и призрачную, но все же возможность решить жилищный вопрос в форме получения государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС) – денежной субсидии из средств федерального бюджета на приобретение жилья в избранном месте жительства. Но в Министерстве обороны Российской Федерации таких граждан, как правило, принимали в участники подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» только лишь по категории: «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков», выпуск ГЖС для которых осуществлялся «по остаточному принципу», что привело к тому, что большинство кандидатов на получение ГЖС по категории: «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков» до конца действия этой подпрограммы (до 31 декабря 2010 г.) так и не смогли получить желанный для них ГЖС. И хотя формально действие подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» было продлено до 2015 г., но реально в 2011 и 2012 гг. средств из федерального бюджета на выпуск

ГЖС для кандидатов категории: «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков» не выделялось вообще. С «открытием» военных городков кандидаты на получение ГЖС этой категории утратили право на получение ГЖС, так как перестали подлежать переселению.

В практически безвыходном положении после «открытия» закрытых военных городков оказались граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, чьи военные городки расположены в малонаселенных и малопригодных для нормального проживания местах с неблагоприятными для здоровья природно-климатическими условиями, в частности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах. Ведь, «открыв» их закрытые военные городки и ликвидировав гарнизоны без разработки компенсационных мер и программ, Правительство Российской Федерации и Министерство обороны Российской Федерации, фактически «бросили их на произвол судьбы», без реальной возможности выехать в другое место (ведь по нормам Жилищного кодекса Российской Федерации они вправе претендовать на улучшение их жилищных условий только лишь по месту их жительства, т. е., в тех же самых бывших военных городках, да и то лишь при условии, что их признают малообеспеченными), что, безусловно, является бесчеловечным и несправедливым по отношению к заслуженным защитникам Родины.

И ничего удивительного нет в том, что обманутые защитники Родины начали бороться за свои права всеми возможными способами. Особенно активными в защите своих прав были военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, проходившие военную службу в воинских частях и организациях Северного флота, которым удалось довести вышеуказанную проблему с их жилищным обеспечением до высших должностных лиц нашего государства. Для устранения такой несправедливой ситуации с жилищным обеспечением уволенных военнослужащих Северного флота и членов их семей 24 октября 2011 г. Президент Российской Федерации издал Указ № 1422 «О жилищном обеспечении отдельных категорий граждан Российской Федерации», где было конкретно указано:

«В целях обеспечения социальной защиты отдельных категорий граждан Российской Федерации постановляю:

1. Установить, что право на получение субсидии для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, удостоверяемое государственным жилищным сертификатом, имеют:

а) граждане Российской Федерации, проживавшие (проживающие) в Архангельской и Мурманской областях, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, уволенные до 1 января 2005 г. с военной службы из воинских частей и

организаций Северного флота по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, принятые в период прохождения военной службы в воинских частях и организациях Северного флота на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не вставшие на учет в муниципальных образованиях по постоянному месту жительства в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не являющиеся собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

б) члены семей погибших (умерших) после увольнения с военной службы граждан, названных в подпункте «а» настоящего пункта (в том числе их вдовы (вдовцы), не вступившие в повторный брак), проживавшие (проживающие) в Архангельской и Мурманской областях и не являющиеся собственниками жилых помещений».

Таким образом, как следует из приведенных норм, фактически имеющих строго ограниченный адресный характер, меры государственной поддержки военнослужащих по реализации их права на получение жилых помещений в избранном месте жительства (в форме получения ГЖС на приобретение жилья) распространены, во-первых, только на жителей военных гарнизонов Северного флота, проживавших (проживающих) только в Архангельской и Мурманской областях, и не распространены на жителей других гарнизонов Министерства обороны Российской Федерации, и расположенных в других субъектах Российской Федерации с аналогичными неблагоприятными для здоровья граждан природно-климатическими условиями; во-вторых, только лишь на тех граждан, кто был уволен с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями из воинских частей и организаций Северного флота, прослужив 10 календарных лет и более, и соответственно только на членов семей таких погибших (умерших) граждан и не распространены на других граждан, имеющих право на получение жилого помещения в избранном месте жительства; в-третьих, только лишь на тех граждан, кто был уволен с военной службы и поставлен на учет нуждающихся в жилых помещениях в период прохождения военной службы в воинских частях и организациях Северного флота до 1 января 2005 г., и соответственно только на членов семей таких погибших (умерших) граждан и не распространены на граждан, уволенных с военной службы и поставленных на учет нуждающихся в жилых помещениях после 1 января 2005 г., и на членов семей таких погибших (умерших) граждан.

Кроме того, право на получение субсидии для приобретения жилого помещения за счет бюджет-

ных ассигнований федерального бюджета, удостоверяемое ГЖС, для указанных категорий граждан ограничено двумя важными условиями:

1) кандидаты на получение таких субсидий не должны быть собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения. Это условие согласовано по смыслу и содержанию с нормами ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и реально является справедливым и обоснованным;

2) граждане, уволенные с военной службы, должны быть приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в период прохождения военной службы в воинских частях и организациях Северного флота и не состоять на учете в муниципальных образованиях по постоянному месту жительства в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Вторая часть данного условия (уволенные граждане не должны состоять на учете в муниципальных образованиях по постоянному месту жительства в качестве нуждающихся в жилых помещениях) хотя формально и ограничивает жилищные права этих граждан, но фактически не нарушает их существенно, так как нормами законодательства Российской Федерации для граждан, уволенных с военной службы по «льготным» основаниям, вставших на учет в муниципальных органах до 1 января 2005 г., установлены более выгодные условия и формы жилищного обеспечения, в том числе в форме предоставления им из федерального жилищного фонда самих жилых помещений по их выбору в собственность или по договору социального найма в избранном ими постоянном месте жительства.

Однако первая часть указанного условия, по мнению автора, фактически имеет дискриминационный характер и значительно снижает круг субъектов права на получение вышеуказанной денежной субсидии на жилье, в силу следующего.

Ведь, во-первых, как ранее действовавшим, так и действующим законодательством о жилищном обеспечении военнослужащих не предусмотрена возможность постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях в жилищных органах Министерства обороны Российской Федерации граждан, уволенных с военной службы, несмотря на то, что в период службы в закрытых военных городках они фактически были нуждающимися в жилых помещениях за их пределами. Это дискриминационное условие, к сожалению, отражено и в норме Указа Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422: «принятые в период прохождения военной службы в воинских частях и организациях Северного флота на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях».

Однако особенностью многих военных гарнизонов и закрытых военных городков Северного флота (как и других военных городков) является то, что

они находятся под юрисдикцией военных властей, а не органов местного самоуправления, и поблизости нет муниципальных населенных пунктов, органы местного самоуправления которых могли бы признать гражданина, уволенного с военной службы, нуждающимся в жилом помещении и поставить его на соответствующий учет.

Во-вторых, законодательством Российской Федерации до сих пор точно не определен правовой статус жилых помещений в закрытых военных городках, что позволяло и позволяет до сих пор недобросовестным чиновникам жилорганов Министерства обороны Российской Федерации отказывать военнослужащим, проживающим в закрытых военных городках, в признании нуждающимися в жилых помещениях по формальной причине, что их квартиры в закрытом военном городке не признаны Министерством обороны Российской Федерации служебным жильем и потому они якобы уже «обеспечены жильем» для постоянного проживания. На том же Северном флоте по такой причине тысячи военнослужащих не были во время их военной службы официально поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, из-за чего реально не смогут воспользоваться мерами государственной поддержки по Указу Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422.

Кроме того, по мнению автора, несправедливо и то, что среди субъектов права на получение субсидии для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, удостоверяемого ГЖС, Президент Российской Федерации по непонятной причине не указал другие категории граждан, уволенных с военной службы, которые имеют право на получение ГЖС в силу норм п. 5 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153:

– военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам, указанным в подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и граждан, уволенных с военной службы по этим основаниям, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 20 лет и более, и состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях в жилорганах Министерства обороны Российской Федерации;

– граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, учет которых в жилорганах Министерства обороны Российской Федерации на получение жилых помещений в порядке переселения из закрытых военных городков и (или) на получение ГЖС ведут сейчас без официального признания их в качестве

нуждающихся в получении жилых помещений от Министерства обороны Российской Федерации и которые не были перемещены на жилучет в Единый реестр.

Автор считает, что гражданам, уволенным с военной службы, которые могут быть отнесены к указанным категориям получателей ГЖС, а также тем, кто по какой-либо причине не был признан в жилорганах Министерства обороны Российской Федерации в период военной службы на Северном флоте нуждающимися в жилом помещении за счет средств федерального бюджета либо был поставлен на такой жилучет после 1 января 2005 г., для восстановления их нарушенных жилищных прав следует обращаться в суд и требовать, чтобы суд по аналогии закона приравнял их к гражданам, указанным в п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422, и обязал жилорганы принять их на учет для реализации права на получение субсидии для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, удостоверяемого ГЖС, выделенных для жилищного обеспечения граждан, уволенных из воинских частей Северного флота.

В Указе от 24 октября 2011 г. № 1422 Президент Российской Федерации также поручил Министерству обороны Российской Федерации: осуществлять учет граждан, названных в п. 1 Указа, а также выдачу им ГЖС; утвердить порядок учета граждан, названных в п. 1 Указа, и порядок выдачи им ГЖС. Осуществлять выпуск и реализацию ГЖС, предназначенных для выдачи гражданам, названным в п. 1 Указа, за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на социальные выплаты, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, было поручено Министерству регионального развития Российской Федерации.

Во исполнение указаний Президента Российской Федерации 5 декабря 2011 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 994, которым утвердило Правила предоставления в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422 отдельным категориям граждан Российской Федерации субсидий для приобретения жилых помещений.

Важным аспектом Постановления № 994, обеспечивающим действенную реализацию права граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на получение субсидии для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, удостоверяемого ГЖС, является то, что Министерству обороны Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации дано указание в ходе исполнения федерального бюджета на 2012 г. осуществить в установленном порядке передачу бюджетных ассигно-

ваний, предусмотренных на предоставление социальных выплат на приобретение жилья гражданами, указанными в п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422, в размере 2 165,9 млн руб. Министерству регионального развития Российской Федерации.

В вышеуказанных Правилах указано, что социальная выплата является формой государственной финансовой поддержки граждан, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом (далее – сертификат). Сертификаты не являются ценными бумагами и выпускаются Министерством регионального развития Российской Федерации. Размер субсидии рассчитывается Министерством обороны Российской Федерации на дату выдачи сертификата в порядке, установленном для расчета размера социальной выплаты для граждан, указанных в подп. «а» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы» от 21 марта 2006 г. № 153, и является неизменным на весь срок действия сертификата.

Министерство обороны Российской Федерации формирует список граждан – получателей сертификатов и представляет его в Министерство регионального развития Российской Федерации, а также представляет в Министерство регионального развития Российской Федерации заявку на выпуск сертификатов, на основании которой Министерство регионального развития Российской Федерации принимает решение о выпуске сертификатов и направляет соответствующее количество бланков сертификатов в Министерство обороны Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации в двухмесячный срок с даты получения бланков сертификатов производит их оформление и выдачу гражданам. Сведения об оформленных и выданных

сертификатах включаются в реестр выданных сертификатов. Факт получения сертификата гражданином подтверждается его подписью в книге учета выданных сертификатов.

Министерство обороны Российской Федерации по состоянию на дату окончания месячного и двухмесячного срока с даты получения бланков сертификатов представляет в Министерство регионального развития Российской Федерации выписки из реестров выданных сертификатов по форме согласно приложению № 3 к Правилам выпуска и реализации сертификатов (на бумажном носителе и в электронном виде). На дату окончания двухмесячного срока выдачи сертификатов в Министерство регионального развития Российской Федерации представляются (одновременно с выпиской из реестров выданных сертификатов) перечни незаполненных бланков сертификатов и акты на уничтожение испорченных бланков.

Порядок формирования списка, оформления и выдачи сертификатов, а также порядок ведения учета (реестра) выданных сертификатов Правительством Российской Федерации делегировало разработать и реализовать Министерству обороны Российской Федерации.

В Правилах также указано, что реализация сертификатов осуществляется в порядке, установленном Правилами выпуска и реализации сертификатов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Во исполнение данных Министерству обороны Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422 и Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 994 указаний и полномочий 20 января 2012 г. Министр обороны Российской Федерации издал приказ № 66, которым был утвержден Порядок учета отдельных категорий граждан и выдачи им государственных жилищных сертификатов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422 (далее – Порядок учета).

Так, в Порядке учета приказа № 66 установлено, что граждане, указанные в п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422, подают в кадровые органы Северного флота заявление на получение сертификата по рекомендуемому образцу:

Командующему
Северным флотом

от _____
(фамилия, имя, отчество)

Заявление

Прошу включить меня, _____,

(Ф.И.О.)

паспорт _____, выданный _____

«__» _____ 20__ г., в число граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422.

В настоящее время я и члены моей семьи жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации не имеем (имеем), государственный жилищный сертификат не получали, на учете в муниципальных образованиях в качестве нуждающихся в жилых помещениях не состоим.

Состав семьи:

супруга (супруг) _____,
(Ф.И.О., дата рождения)

паспорт _____, выданный _____

«__» _____ 20__ г., проживает по адресу _____

Дети: _____
(Ф.И.О., дата рождения)

паспорт (свидетельство о рождении) _____,

выданный _____ «__» _____ 20__ г.,

проживает по адресу _____

Кроме того, со мной проживают иные члены семьи:

(Ф.И.О., дата рождения)

паспорт (свидетельство о рождении) _____, выдан-

ный _____ «__» _____ 20__ г.

К заявлению мною прилагаются следующие документы:

1) _____,

2) _____,

3) _____

и т. д.

(Ф.И.О. заявителя)

(подпись заявителя)

(дата)

(Ф.И.О. совершеннолетнего
члена семьи)

(подпись совершеннолетнего
члена семьи)

(дата)

К данному заявлению должны быть приложены следующие документы:

1) копии документов, удостоверяющих личность граждан и совместно проживающих с ними членов их семей – граждан Российской Федерации (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов);

2) копии свидетельств о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака);

3) копии финансовых лицевых счетов и выписки из домовых книг с места жительства граждан и членов их семей за последние пять лет до подачи заявления;

4) сведения о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на правах собственности гражданину и членам его семьи по следующей форме:

**Сведения
о наличии (отсутствии) жилых помещений,
занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих
на праве собственности военнослужащему и членам его семьи**

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество, дата рождения, личный номер военнослужащего)

паспорт _____

(основное место работы или службы, занимаемая должность)

проживающий по адресу: _____

(адрес места жительства и вид занимаемого жилого помещения)

сообщаю сведения о себе и о членах семьи:

1. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)
2. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)
3. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)

признанных вместе со мной нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

I. Сведения о наличии жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности мне и членам моей семьи:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Основание пользования (договор социального найма или на основании права собственности), дата и реквизиты договора
1					
2					
3					

II. Денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений, субсидии в виде безвозмездной финансовой помощи или государственные жилищные сертификаты (ГЖС) мною и членами моей семьи _____

(указывается «не получались» или «получались», в случае получения денежных средств или безвозмездной финансовой помощи)

(указать орган, осуществивший выплату, дату и сумму выплаты, в случае получения ГЖС – орган, выдавший ГЖС, серию и номер ГЖС)

III. Сведения об участии в приватизации жилых помещений мной и членами моей семьи:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Дата и реквизиты договора о передаче жилья в собственность
1					
2					
3					

IV. Сведения о ранее занимаемых жилых помещениях по договорам социального найма и (или) сведения о владении ранее жилыми помещениями на праве собственности:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Основание пользования (договор социального найма или на основании права собственности), дата и реквизиты договора	Действия, совершенные с ранее занимаемыми жилыми помещениями, реквизиты документов, подтверждающих факт совершения указанных действий
1						
2						
3						

Я и члены моей семьи достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаем. Даем согласие на проведение уполномоченными органами Министерства обороны Российской Федерации проверки представленных сведений в федеральных органах исполнительной власти, включая Федеральную налоговую службу, Федеральную миграционную службу, Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, а также согласие на обработку персональных данных.

В случае изменения представляемых сведений обязуемся в течение пяти дней направить в уполномоченный орган и (или) структурное подразделение уполномоченного органа измененные сведения согласно указанному образцу.

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись военнослужащего, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

Я, _____,

(воинское звание, Ф.И.О. военнослужащего)

предупрежден о требованиях подпункта «д» пункта 10 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях в случае выявления в представленных в уполномоченный орган документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях, а также о привлечении к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения.

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись военнослужащего, Ф.И.О.)

Подпись военнослужащего и членов его семьи заверяю.

«__» _____ 20__ г. _____

(наименование должности, подпись, Ф.И.О. заверяющего)

М.П.

5) обязательство о сдаче (передаче) занимаемого жилого помещения гражданином и членами его семьи, проживающими на основании договора социального найма в жилом помещении, находящемся в государственном или муниципальном жилищных фондах, по следующей форме:

Приложение
к заявлению от «__» _____ 20__ г.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО о сдаче (передаче) жилого помещения

Мы, нижеподписавшиеся, _____

(ф.и.о., год рождения гражданина – участника подпрограммы)

паспорт _____, выданный _____

«__» _____ г. (далее – должник), с одной стороны, и глава органа местного самоуправления (командир подразделения, начальник службы федерального органа исполнительной власти) _____

(наименование органа местного самоуправления, подразделения, службы - нужно указать)

(воинское звание, ф.и.о.)

с другой стороны, обязуемся совершить следующие действия.

В связи с предоставлением государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения на территории _____

(наименование субъекта Российской Федерации, в котором должник

будет приобретать жилое помещение)

должник принимает на себя следующее обязательство: жилое помещение из _____ комнат _____ кв. м в квартире № _____ дома № _____ по улице _____ в городе (закрытом военном городке) _____ района _____ области, занимаемое им на основании ордера от «__» _____ г., выданного _____,

(наименование органа, выдавшего ордер)

находящееся в _____,

(федеральной, государственной субъекта Российской Федерации, муниципальной, частной – нужное указать)

собственности,

или на основании свидетельства о государственной регистрации права собственности на указанное жилое помещение от «__» _____ г. № _____, выданного _____,

(наименование органа, осуществляющего

государственную регистрацию права на недвижимое имущество и сделок с ним)

в 2-месячный срок с даты приобретения им жилого помещения посредством реализации государственного жилищного сертификата освободить со всеми совместно проживающими с ним членами семьи и сдать его в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Кроме того, должник обязуется с момента подписания настоящего обязательства не приватизировать указанное жилое помещение и не совершать иных действий, которые влекут или могут повлечь его отчуждение, а также не предоставлять указанное жилое помещение для проживания другим лицам, не являющимся членами его семьи.

Глава органа местного самоуправления (командир подразделения, начальник службы федерального органа исполнительной власти) _____

(ф.и.о.)

обязуется принять от должника занимаемое им жилое помещение, указанное в настоящем обязательстве, в установленный этим обязательством срок.

Согласие совершеннолетних членов семьи, совместно проживающих с _____, имеется.

(ф.и.о. должника)

Данные о членах семьи должника			Данные паспорта			Подпись
ф.и.о.	степень родства	дата рождения	номер	дата выдачи	кем выдан	

М.П.

б) копии документов, подтверждающих право на дополнительную площадь жилого помещения.

Граждане вправе представлять и другие документы, подтверждающие их право на получение сертификата.

Командующий Северным флотом организует формирование и представление по территориальному принципу в специализированную организацию (структурное подразделение специализированной организации) (далее – специализированная организация) Министерства обороны Российской Федерации списков граждан, проходивших службу в воинских частях Северного флота и изъявивших желание получить ГЖС для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в соответствии с вышеуказанным Указом, с приложением документов и копий послужных списков, справок об общей продолжительности военной службы, копий приказов об увольнении с военной службы и исключении из списков лично-

го состава воинской части, справок о составе семьи граждан, включенных в список.

При поступлении указанных документов специализированная организация в течение 15 рабочих дней:

– осуществляет проверку представленных документов и формирует учетное дело гражданина, включенного в список;

– формирует и направляет в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент) запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии о наличии собственности у граждан, включенных в список, и членов их семей на территории Российской Федерации.

После получения документа, в виде которого предоставляются сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картогра-

фии специализированная организация в течение 15 рабочих дней принимает решение о включении (невключении) гражданина в исходный список граждан, имеющих право и изъявивших желание получить ГЖС для приобретения жилого помеще-

ния за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в соответствии с вышеназванным Указом (далее – исходный список), и направляет гражданину уведомление по рекомендуемому образцу:

УВЕДОМЛЕНИЕ
о включении (невключении) в список граждан на получение
государственного жилищного сертификата для приобретения
жилого помещения за счет бюджетных ассигнований
федерального бюджета в соответствии с Указом Президента
Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422

(фамилия, имя, отчество)

включен (не включен) в список граждан на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 1422.

Состав семьи: _____

Право на дополнительную площадь: _____

Избранное место жительства: _____

Причина отказа: _____

(должность руководителя уполномоченного органа)

(подпись, инициал имени, фамилия)

М.П. _____

(дата)

Специализированная организация формирует исходный список, который утверждается командующим войсками Западного военного округа и направляется в Департамент, в том числе и в электронном виде.

Департамент после получения исходного списка:

- определяет потребность в необходимом количестве бланков сертификатов, формирует и направляет в Министерство регионального развития Российской Федерации список граждан – получателей ГЖС в соответствии с вышеназванным Указом (далее – сводный список) и заявку на выпуск сертификатов;
- оформляет сертификаты на имя граждан, включенных в сводный список, в двухмесячный срок с даты получения бланков сертификатов и направляет оформленные сертификаты в специализированную организацию для выдачи указанным гражданам;
- включает сведения об оформленных сертификатах в реестр выданных Министерством обороны Российской Федерации сертификатов;
- представляет в Министерство регионального развития Российской Федерации выписку из реестра выданных Министерством обороны Российской Федерации сертификатов, перечни незаполненных бланков сертификатов и акт на уничтожение испорченных бланков сертификатов по окончании двух-

месячного срока с даты получения бланков сертификатов.

При получении оформленных ГЖС специализированная организация:

- осуществляет их регистрацию в Книге учета выданных сертификатов;
- в течение пяти рабочих дней доводит (под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате получения информации) до гражданина сведения о сроках, месте и времени выдачи сертификата;
- осуществляет выдачу сертификатов гражданам.

В случае неявки граждан в двухнедельный срок со дня получения ими сведений о сроках, месте и времени выдачи сертификатов специализированная организация информирует об этом командующего Северным флотом в целях организации получения ими сертификатов.

Факт получения сертификата подтверждается подписью гражданина (уполномоченного им лица) в Книге учета выданных сертификатов.

По мнению автора, особый порядок постановки на учет и выдачи ГЖС для граждан, уволенных из воинских частей и организаций Северного флота, и членов семей таких умерших (погибших) граждан, довольно конкретно и подробно регламентирован-

ный Министром обороны Российской Федерации в приказе от 20 января 2012 г. № 66, а также целевое финансирование из федерального бюджета на выпуск для них ГЖС на приобретение жилья в избранном месте жительства позволят разрешить жилищный вопрос и выехать из военных гарнизонов в Архангельской и Мурманской областях в более благоприятные для проживания районы России тысячам уволенных военнослужащих Северного флота и членам их семей, для чего надежной правовой основой служат рассмотренные нормативные правовые акты, регулирующие указанные правоотношения.

Конечно, досадно, что вышеназванные нормативные правовые акты имеют строго адресный харак-

тер и распространены не на всех граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, проживающих сейчас в районах Крайнего Севера, Камчатки и в других неблагоприятных для здоровья по природно-климатическим условиям районах России. Но рассмотренные нормативные правовые акты подтверждают и то, что представители высшей государственной власти России не остаются глухими к нуждам и проблемам защитников Родины. Почин, как говорится, заложен. И военнослужащим следует всеми возможными законными способами активно бороться за восстановление их нарушенных жилищных прав и улучшение правового регулирования их жилищного обеспечения.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на газету/журнал										79205				
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2012 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)										(адрес)				
	Кому														
(фамилия, инициалы)															

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место ли-тер			на газету/журнал										79205	
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания				
	(наименование издания)														
	Стоимость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплектов								
			переадресовки		— руб. — коп.										
	на 2012 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
(почтовый индекс)										(адрес)					
Кому															
(фамилия, инициалы)															

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Разное

986986. Прохожу службу в плавсоставе на пограничном катере. На катере по штату все должности «мичманские». Мое воинское звание до сентября 2011 г. было «старшина 1 статьи», в связи с чем я стоял на старшинской должности на берегу и замещал должность (врид), подлежащую замещению на катере военнослужащим с воинским званием «мичман». Фактически проходил службу на катере. При оформлении в отпуск за 2011 г. мне было отказано в предоставлении 15 суток отдыха (подп. «в» п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы). После реализации мною указанного основного отпуска за 2011 г., мне было присвоено воинское звание «мичман» и я был назначен на ту должность, на которой находился временно (врид). После этого подал рапорт о предоставлении дополнительных 15 суток отпуска в связи с тем, что я назначен и стою на должности, связанной с повышенной опасностью для жизни и здоровья, однако командование отказало мне в предоставлении этих суток, мотивируя тем, что свой основной отпуск за текущий год я уже отгулял, а так как основной отпуск реализован, то увеличивать уже нечего. Правомочны ли действия командования, ведь я 5 месяцев в текущем году служу в должности в плавсоставе, которая приказом директора ФСБ России включена в перечень должностей, исполнение обязанностей военной службы на которых связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья?

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим, проходящим военную служ-

бу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на воинских должностях, исполнение обязанностей военной службы на которых связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья, продолжительность основного отпуска увеличивается на срок до 15 суток или предоставляются дополнительные сутки отдыха в соответствии с нормами, устанавливаемыми Положением о порядке прохождения военной службы. При этом, общая продолжительность основного отпуска с учетом дополнительных суток отдыха не может превышать 60 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту использования отпуска и обратно.

Действительно, по смыслу указанной нормы права продолжительность основного отпуска увеличивается на срок до 15 суток. Таким образом, реализовать право на увеличение основного отпуска на срок до 15 суток возможно лишь в момент предоставления основного отпуска. Поскольку, исходя из Вашего вопроса, основной отпуск Вам был предоставлен, то в связи с этим оснований для увеличения отпуска – не имеется. Кроме того, из буквального толкования вышеназванной нормы Закона следует, что увеличение отпуска производится военнослужащим, занимающим соответствующие должности.

Возможность увеличения отпуска военнослужащим, временно исполняющим обязанности по вакантным воинским должностям, законом не предусмотрена.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Трошенко Р.А. Новый порядок обеспечения денежным довольствием: спорные вопросы

В публикации рассмотрены вопросы, связанные с выплатой в Вооруженных Силах ежемесячной надбавки за особые достижения в службе.

Ключевые слова: ежемесячная надбавка, особые достижения в службе, ученая степень, ученое звание, должность доцента (профессора), уровень физической подготовленности.

Monthly additional payment for the special achievements in the service: debatable questions

Troshchenko R.A., Lawyer, pvs1997@mail.ru

In the publication the questions, connected with the payment in the armed forces of monthly increase for the special achievements in the service, are examined.

Key words: monthly increase, special achievements in the service, scientific degree, academic rank, the post of docent (professor), the level of physical preparedness.

Глухов Е.А. Групповые (корпоративные) интересы в качестве мотивации противоправного поведения в системе военной службы

В статье рассматриваются сложившиеся в военной организации неформальные отношения внутри группы руководителей, а также выявляются мотивы противоправной деятельности указанных должностных лиц, не связанные с получением личной материальной выгоды.

Ключевые слова: мотивация поведения, конфликт интересов, корпоративная культура, воинские должностные лица, правовой нигилизм, желание выслужиться.

Group (corporate) interests as motivation of wrongful conduct in the military service

Glukhov E.A., PhD, Lieutenant Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

This article discusses the military organization of informal relationships within the group leaders, as well as the unlawful activities mentioned are motives for officials in obtaining personal material benefit.

Key words: motivation, conflict of interest, corporate culture, military officials, legal nihilism

Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения

Анализируется работа по противодействию коррупции и экстренные меры, в том числе направленные на усиление дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, коррупционные правонарушения, меры противодействия.

Features disciplined soldiers for corruption

IV Baranenkova, lawyer, O. Mironov, a research fellow at the Center for Legal Research, pvs1997@mail.ru

We analyze the work of the Anti-Corruption and emergency measures, including those aimed at strengthening the disciplinary liability for corruption offenses of military personnel.

Key words: military, corruption offenses, counter-measures.

Штаненко В.И. Значимость участия аттестационных комиссий воинских частей в процессе определения меры ответственности военнослужащих, совершивших коррупционные правонарушения

Рассмотрены основные положения участия аттестационных комиссий воинских частей в процессе определения меры

ответственности военнослужащих, совершивших коррупционные правонарушения.

Ключевые слова: аттестационные комиссии, воинские части, меры ответственности, коррупционное правонарушение,

The importance of the participation of military units of evaluation committees in the process of determining penalties soldiers who committed corruption offenses

VI Shtanenko, lawyer, pvs1997@mail.ru

The main part of evaluation committees of military units in the process of determining penalties soldiers who committed corruption offenses.

Key words: certification commissions, military units, penalties, corruption offense.

Корякин В.М. Престиж и привлекательность военной службы бесплатными не бывают (о мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 604)

В статье рассматривается проблема повышения привлекательности военной службы по призыву путем предоставления гражданам, уволенным с военной службы, дополнительных социальных гарантий по получению образования.

Ключевые слова: военная служба по призыву; престиж и привлекательность военной службы; право военнослужащих на образование

The prestige and attractiveness of military service free of charge are not (on measures for the implementation of certain provisions of the Decree of the President of the Russian Federation of may 7, 2012. № 604)

V.M.Koryakin, LL.D., vpravo@mail.ru

The article considers the problem of increasing the attractiveness of military service by conscription by providing citizens dismissed from military service, additional social guarantees for education.

Key words: military service by conscription; prestige and attractiveness of military service; the right of servicemen to education

Ильменейкина Н.С. Новации в законодательстве об образовании для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

В статье анализируются нормы статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Постановления Правительства РФ от 21.05.2012 г. № 501.

Ключевые слова: военнослужащие; граждане, уволенные с военной службы; сертификаты; обучение; образование; субсидии; бюджет.

Innovations in a legislation about education for the servicemen and citizens, discharged from military service.

N.S. Imeneykina, layer, pvs1997@mail.ru

In the article the norms of the article are analysed 19 the Federal law "On status of servicemen" and Decision of Government Russian Federation from 21.05.2012 № 501.

Key words: servicemen; citizens discharged from military service; certificates; educating; education; subsidies; budget.

Воробьев Е.Г. Жилищные права участников накопительно-ипотечной системы при их увольнении с военной службы и обязательства государства ...

Правовое регулирование увольнения с военной службы участников накопительно-ипотечной системы не должно

быть рассогласованным с механизмом исполнения государственного обязательства по их жилищному обеспечению.

Ключевые слова: Увольнение с военной службы. Жилищное обеспечение участников накопительно-ипотечной системы. Социальные обязательства государства и гарантии военнослужащим. Конституционное правосудие.

The housing rights of participants of accumulative mortgage system at their dismissal from military service and the obligation of the state ...

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice, pvs1997@mail.ru

Legal regulation of dismissal from military service of participants of accumulative mortgage system shouldn't be uncoordinated to the mechanism of execution of the state obligation on their housing providing.

Key words: Dismissal from military service. Housing providing participants of accumulative and mortgage system. Social obligations of the state and guarantee serviceman. Constitutional justice.

Хомчик В.В. О некоторых проблемных вопросах квалификации уклонений от военной службы в период увольнения военнослужащих с военной службы

Рассмотрены вопросы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности военнослужащих, которые находятся в стадии увольнения с военной службы либо заявили о желании уволиться с военной службы.

Ключевые слова: военная служба, уклонение в период увольнения.

On some issues of concern qualification evasion of military service during the period of discharge from military service personnel

V. Homchik, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation - Chairman of the Military Board, Honored Lawyer of Russian Federation, pvs1997@mail.ru

Questions concerning the criminal responsibility of soldiers who are being dismissed from military service or have a desire to retire from military service.

Key words: military service, avoiding the period of dismissal.

Антипьева Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу

В статье характеризуются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, посвященные пенсионному обеспечению лиц, проходивших военную службу.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, правовые позиции, военнослужащие, государственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование.

Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding pension provision of the persons doing military service

Antipeva N.V., counsellor of Department of the labour legislation and social protection of the Constitutional Court of the Russian Federation, associate professor, omsknva@mail.ru

In the article legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning pension provision of the persons doing military service are analyzed.

Key words: The Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, military men, the state pension provision, obligatory pension insurance.

Корякин В.М., Сорокин А.В. Аутсорсинг легализуется: Минобороны России намерено узаконить новые методы ведения войскового хозяйства

В статье анализируется проект Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации в части, касающейся использования аутсорсинга в хозяйственной деятельности подразделений и воинских частей.

Ключевые слова: аутсорсинг; войсковое хозяйство; хозяйственная деятельность.

Outsourcing is legalized: the Russian defense Ministry intends to legitimize the new methods of conducting military economy VM Koryakin, LL.D., AV Sorokin, Lieutenant-Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The article analyzes the draft Guidelines on the army (ship) agriculture in the Armed Forces of the Russian Federation in the part related to the use of outsourcing in economic activity of the subdivisions and military units.

Key words: outsourcing; military production; economic activity.

Ермолович Я.Н. Источники военно-уголовного права Российской Федерации

В статье рассматриваются формальные и социальные (материальные) источники военно-уголовного права РФ, анализируются исторические аспекты и современное состояние научных подходов определению источников военно-уголовного права РФ.

Ключевые слова: военно-уголовное право, военно-уголовное законодательство, источники военно-уголовного права РФ.

Sources of military criminal law of the Russian Federation Yermolovich Ya.N., pvs1997@mail.ru

The author of the article examines the formal and social (material) sources of military criminal law of the Russian Federation, analyses historical aspects and current condition of scientific approaches to definition of sources of military criminal law of the Russian Federation.

Key words: military-criminal law, military-criminal legislation, sources of military criminal law of the Russian Federation.

Белый И.Ю. Сбор и представление доказательств по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде

В статье с позиции анализа положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания рассматриваются порядок и особенности сбора и представления в Международном уголовном суде правомочными субъектами такой деятельности доказательств по делам о военных преступлениях.

Ключевые слова: Римский статут, Правила процедуры и доказывания, в Международный уголовный суд, сбор и представление доказательств, военные преступления.

Collecting and submission of proofs on war crimes cases in the International criminal court

Beliy I.Yu., pvs1997@mail.ru

In the article the order and features of collecting and representation of proofs on cases of war crimes in the International criminal court by the competent subjects are considered from a position of analysis of the provisions of the Rome Statute and Rules of procedure and proving.

Key words: collecting and submission of proofs, war crimes, in the International criminal court, The Rome Statute, Rules of procedure and proving.

Мелешко П.Е. Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений,

предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления против военной службы, правовое положение граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения ими военных сборов.

About the criminal liability of the citizens called on military periodical training, for the crimes commit which are provided by chapter 33 of the Criminal code of the Russian Federation

Meleshko P. E., pvs1997@mail.ru

The article examines the criminal liability of the citizens called on military periodical training, for the crimes commit which are provided by chapter 33 of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: criminal liability, the subject of a crime against military service, a legal status of the reservists, during the military periodical training.

Мананников Д.Ю. О новом порядке определения испытательного срока для условно осужденных военнослужащих к содержанию в дисциплинарной воинской части

В статье рассматриваются новый порядок назначения военнослужащим наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно и исчисление испытательного срока; анализируется действующий уголовный закон с учетом специфики прохождения военной службы условно осужденными военнослужащими.

Ключевые слова: условное осуждение, испытательный срок, военнослужащие, дисциплинарная воинская часть.

About a new way to determine the probation term for the servicemen probationary sentenced to a confinement in a disciplinary military unit

D.Y. Manannikov, military lawyer, manannikovjr@rambler.ru

The given article examines a new procedure of setting the term of probation for servicemen, who are nominally sentenced to confinement in a disciplinary military unit and the procedure of trial probation calculation; analyses the current criminal law, taking into account the specific nature of military service for conditionally condemned.

Key words: probationary sentence, term of probation, servicemen, disciplinary military unit.

Ефремов А.В. Юридическая помощь военному комиссару

Рассмотрены следующие вопросы:

выплата единовременного пособия супруге и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;

исчисление страхового стажа супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства;

судебная практика, связанная с повышением с 1 января 2012 года пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы;

сохранение права на отсрочку от призыва на военную службу в случае перехода такого гражданина в том же образовательном учреждении с одной образовательной про-

граммы на другую образовательную программу того же уровня.

Legal assistance Military Commissar

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

We consider the following questions:

lump sum payment of the spouse and the monthly child support soldier, military service;

calculation of insurance of spouses of servicemen performing military service under the contract, together with their spouses in areas where they could not work due to lack of employment opportunities;

Litigation associated with an increase from January 1, 2012 pensions, retired from military service;

preserving the right to a deferment from military service in case of transfer of the citizen in the same educational institution from one educational program to another educational program at the same level.

Сморчкова Л.Н. Что ждать военным организациям от грядущих изменений в вещном праве?

В статье анализируются новые положения вещного права, принятые в первом чтении Законопроектом № 47538-6 и их возможное воздействие на правовое положение и правовой режим имущества военных организаций.

Ключевые слова: военная организация, правовое положение, правовой режим имущества, право оперативного управления, вещное право, законопроект.

What to wait to the military organizations from the future variations to the civil law?

Smorchkova L.N., candidate of jurisprudence, l.smorchkova@mail.ru

In article new variations of the civil law find their influence on the military organizations are analyzed.

Key words: military organization, legal status, legal regime of property, the right of operative administration, civil law, the project of law.

Ильменейкин П.В. Новации в жилищном обеспечении граждан, уволенных с военной службы после 1 марта 2005 г. из воинских частей и организаций Северного Флота

В статье анализируются нормы Указа Президента РФ от 24.10.2011 г. № 1422, Постановления Правительства РФ от 5.12.2011 г. № 994 и приказа Министра обороны Российской Федерации от 13.10.2011 г. № 1850, а также причины их принятия.

Ключевые слова: граждане уволенные с военной службы; члены семей; жилые помещения, избранное место жительства, сертификаты, субсидии.

Innovations in housing providing the citizens dismissed from military service after March 1, 2005 from military units and the organizations of Northern Fleet.

P.V. Ilmeneykin, lawyer, pvs1997@mail.ru

In article standards of the Decree of the President of the Russian Federation from 24.10.2011 are analyzed. No. 1422, Resolutions of the government of the Russian Federation from 5.12.2011 of No. 994 and the order of the Minister of Defence of the Russian Federation from 13.10.2011 of No. 1850, and also the reason of their acceptance.

Key words: citizens discharged from military service; members of families; the premises, the chosen residence, certificates, subsidies.